

ВСТУПЛЕНИЕ: ЭТАП ПЕРМЬ-САРАТОВ

**Эта жуткая, страшная, мучительная неделя
с 7 по 14 декабря 2017 г., – этап из Перми в Саратов...**

Из 13-й, двухместной камеры на ТПП-29 в Перми (где я сидел один), вывели еще перед обедом. Я-то думал: закажут после обеда на этап на вечер, часа на четыре, – нет! Заказывать на стали, вывели сразу. На шмоне увидел своих попутчиков: тот старик-бизнесмен, с которым мы вместе ехали из Кизела и который тут, на 29-й, первым сказал мне про Саратов, и молодой парень со сломанной рукой на перевязи, которого тогда, только приехав на 29-ю, я увидел в сразу после нас прибывшем этапе из Кирова.

Прошмонали, повезли на вокзал, засунули в отдельно стоящий столыпин. Один из конвойных (или это был их начальник?), прочтя на коробке с «делом» все мои профучеты, особенно «побег», пообещал мне, что если что – я у него буду ехать в наручниках.

Прошмонали в столыпине опять – и впервые за десять лет, с того самого первого этапа Москва-Нижний в июне 2007 г., приказали мне не только выложить вещи из сумок, но и самому раздеться до трусов. Верх я снял, штаны спустил – и их разрешили уже не снимать. Посадили после шмона вдвоем вот с тем парнем со сломанной рукой. Он почти весь день спал, разговорился лишь к вечеру. Оказалось, ему 27 лет, 1990 года рождения (выглядит на 19, не старше); самое непонятное – рука у него сломана еще на воле, 3+ года назад, открытый перелом не заживает, он так и носит ее на специальной перевязи на ремне, все делает одной левой, 13 лет срока по 105-й и 131-й через 30-ю; сам из Ульяновска, а едет (домой, как оказалось) из Рыбинска – из той самой знаменитой психушки для заболевших уже в заключении, где он пролежал год с диагнозом «шизофрения»!

Столыпин стоял на месте весь день, мы сидели в нем, поехал он только около девяти вечера. Ехали всю ночь, утром – Ижевск. В купе к нам набили еще кучу народа с мордами явно быдляцкими и очень тупыми. Трое едут с перережимом с особого на строгий из удмуртской зоны в Тулу, на родину; еще один – из Ульяновска, туда и едет; был и еще один, уже не помню, кто и куда ехал.

Через некоторое время, разговорившись, этот ульяновский парень и мой попутчик со сломанной рукой узнали друг друга! Жили в соседних дворах, тусовались в одних и тех же компаниях, но с тех пор 12 или 13 лет не виделись. Тот, что со сломанной рукой – первоход, а второй – уже сидел за

наркоту (?) и до этого.

Из разговоров попутчиков в купе и из самого того факта, что нас набили вместе в одно купе, я вдруг с крайне неприятным изумлением понял, что вечером этого второго дня путешествия (8.12.17.) нас ВСЕХ, независимо, кто куда едет, должны высадить в Казани!! Утром, в Ижевске, столыпин наш прицепили к поезду Киров-Кисловодск, о его отправлении объявляло вокзальное радио. Я был уверен, что поезд этот идет и через Саратов, так что никакие промежуточные высадки мне не грозят. Стал спрашивать конвоира (того самого, что обещал наручники) – и он ответил, что в Казани мы целые сутки будем ждать, пока нас прицепят к другому поезду, поэтому придется выгружаться. Кто-то из эков добавил, что больше двух суток подряд держать нас в столыпине они не имеют права.

Забыл еще добавить, что первую ночь в поезде я если и спал, то очень мало и плохо, почти всю ночь не мог заснуть, в отличие от моего соседа.

Чертовски долго ждали в Казани уже, сидя в столыпине, пока приедут за нами автозаки и начнут нас выгружать. Кое-кто из ехавших со мной говорил, что нас могут засунуть на тюрьме в какую-то «нулёвку» даже без шмона, а завтра утром без шмона же увезти. Так оно и случилось. Тюрьма оказалась СИЗО №2 Казани; нас проверили на входе, потребовав перечислить все данные, как обычно, и сверяя их с «делом», и провели без всякого шмона в приличных размеров камеру на первом этаже, где стояло девять двухэтажных шконок, а туалет и умывальник были в правом углу на таком возвышении, что к нему вело штук пять довольно приличных ступеней. Все выглядело достаточно цивильно. Нас было как раз девять человек – и тотчас все нижние этажи шконок оказались заняты. Я со своими тяжеленными баулами зашел последним, тыкаюсь по всем шконкам – везде занято! Насилу нашел себе место (как тут же выяснилось, таки занял чужое, но хозяин его выгонять меня не стал и в свою очередь нашел себе наконец единственное **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** свободное нижнее место.

Быдло, разумеется, тут же сварило себе чифир, а потом набросилось и на сухпайковую жратву. Был девятый час вечера (у меня еще были при себе часы). Из Ижевска ехал с нами (в Воронеж) и какой-то блатной, 1986 года рождения, смешанной русско-азиатской крови, он вез с собой кучу всякой еды и даже чайник! Ехал он в соседнем купе, так как режим у него был общий; мои быдловатые соседи-туляки между собой неодобрительно называли его «колбасный король», «полный баул колбасы» и т.д., но в лицо, когда мы оказались все вместе в этой «нулевке», ничего такого, разумеется, не высказывали.

Для меня есть было рано, я сел за стол, лишь когда они все уже нажрались

и отвалились, разлегшись по шконкам, в начале одиннадцатого. Поел, попил чаю, лег – и, пожалуй, часа три-то поспал!! :) Может быть, даже и чуть больше; когда я проснулся, было уже около трех ночи – и больше уже не спал. Сильно хотелось пить, часов в пять утра сделал себе чай – и доел половинку сухого торта, купленного еще в Кизеле!

Часов в семь спустили с централа несколько человек, тоже едущих на этап, из них двое блатных-татар, совсем молоденьких с виду, лет по 20, не больше. С нашим воронежским блатным-чайниковладельцем они тут же пустились в специфическую беседу на тюремно-лагерные темы. Выгнали всю нашу толпу на проверку в коридор, потом спущенных сверху стали по 1-2 человека вызывать на шмон. Нас, транзитчиков, те же самые девять человек, вывели без всякого шмона около десяти утра – но предупредили: мол, если спросят, шмонали ли вас – говорите, что шмонали. :)

Забавнейший эпизод произошел у выхода из СИЗО при той же самой стандартной сверке данных грузимых з/к с обложкой их «дел». Мое (здоровенная коробка) начальник конвоя (начкар) на моих глазах убрал в стол и продолжал зачитывать данные других. Когда же остались я и еще какой-то парень, не из нашей группы (кроме нас, ехало еще полно казанских) – он подошел к нам и заявил, что так как мы двое склонны к побегу – то поедем в наручниках! И его подчиненные надели мне наручники!

Второму парню они их почему-то не надели. Сопротивляться было бесполезно – но я попытался как-то объяснить этому начальничку, что в наручниках я не смогу нести в машину баулы и что вообще не надо сходить с ума. Он что-то невнятно пробурчал – по смыслу, что, мол, как-нибудь донесешь; после чего неожиданно сказал – дословно не помню, но по смыслу: ладно, это не обязательно, главное, что «процедура надевания наручников» снята на регистратор, - и распорядился наручники с меня снять!

Посадили в столыпин, поехали. Вечером – Ульяновск. Эти двое ульяновских там вышли. Потом – Сызрань. И – не помню уже точно, в Ульяновске ли, в Сызрани, а может быть, и там и там по частям – набили в купе новых, только что посаженных. От конвоира я знал (еще до Казани спросил), что в Саратове мы будем только утром. Но набили столько этого быдла, этих жутких, бессмысленных харь, - не только лечь и попробовать заснуть нечего было думать, но даже сидеть было тесно, не повернуться! Брал я чай, когда носили кипяток, - едва-едва удалось уберечь кружку, чтобы ее не опрокинули, не разлили в этой тесноте.

Это была худшая ночь за весь этап, да и вообще за долгое время. Тупая,

бессмысленная нечисть, биомасса, которая на свете-то жить не должна – и из-за нее я вынужден так мучиться! Буквально глаза слипаются, голова падает, не соображаю ничего – а лечь некуда! И курят всем стадом сразу, так, что даже при открытом окне можно задохнуться (хотя обычно чужое курение мне не мешает). В общем, тяжелая была ночь, еле-еле я дождался утра.

В Саратове утром ждали все же не так долго, как в Казани. Всю эту толпу выгрузили – и увезли, видимо, на 33-ю зону в Пугачев, где, как я понял из разговоров, есть пересылка типа пермской 29-й. А меня и еще одного парня, молодого и, пожалуй, с виду самого неприятного из них всех, – другим автозаком повезли на саратовский централ, в СИЗО-1.

Привезли, посадили на первом этаже за решетку – в отстойник возле кабинета с надписью «психолог». Еще до этого я просил позвать мне опера, ведающего размещением этапа. Заходит какой-то хмырь в камуфляже – низенький, плотный, кавказского типа. Спрашиваю: вы опер? – Нет, я режимник. Объясняю ему всё. Говорит: я поговорю с опером. Вскоре после него заходит туда же, в этот закуток с клеткой, какой-то хмырь в штатском, в кепке, плотный такой, лет сорок, явно зэк. И с этакой панибратской улыбкой начинает мне говорить: а чего ты не хочешь в камеру идти? Иди, все будет нормально, вот увидишь; а одного тебя все равно не посадят. То бишь, эта черномазая мразь вместо опера тотчас сообщила вот этому... Я сдуру, по прежнему опыту, принял его за блатного, подумал, может быть, это даже «положенец» централа, – ведь явно один, без сопровождения вертухаев, по коридорам бегают...

Пришел и опер, повел «без вещей» к себе. Начал задавать всякие общие вопросы, причем заранее включил видеокамеру (хорошую, не регистратор) и положил напротив. Потом, когда он ее выключил, я и ему начал объяснять насчет того, что они уже по тюремному режиму и статьям должны держать меня одного. Он по сути ничего мне не отвечает, отделяется какими-то неопределенными фразами, обещаниями подумать и т.д. Меня уводят и ведут на шмон.

Шмон безумный, как всегда и везде. Правда, лапшу б/п они не пересыпали, как в Кизеле, а только вскрыли 3-4 пачки, убедились, что там в них. Отобрали всю посуду (но, к счастью, одну мою пластиковую мисочку, еще с «Медведкова», прохлопали, сейчас она у меня). Отобрали часы, пену для бритья, станки, зеркальца, ложки (две из трех) алюминиевые, даже деревянную щетку для одежды. Перерыли, перевернули и достали из конвертов все письма. Причем все вещи еще и прогонялись через машину, как в том же «Медведкове», но – засовывались в нее уже в полностью

распотрошенном виде. Про часы мне было четко сказано, что их, разумеется, пошлют в Балашов почтой (то есть я их получу только при освобождении).

Пока шмонали, у этих трех недочеловеков, потрошивших мое барахло, я спросил, куда же все-таки меня посадят. И тот, который выглядел у них старшим, сказал, что в общую камеру, – вон, прямо напротив шмоналки, №6. Оказалось, эти камеры в коридоре, на первом этаже – нечто вроде транзита; с ними (кто там сидит), мол, и поедешь.

Я сказал, что не пойду туда. Пришел опять этот черномазый режимник, мразь. Я сразу же спросил его, что это за блатной прибежал ко мне и зачем он ему сказал о моей просьбе. Никакой реакции, одни пустые отговорки. Подтверждает тоже, что в общую камеру, в эту шестую – и обосновывает тем, что, мол, на централье вообще нет одиночных камер. А двухместные, типа, все заняты; да и вообще, мол, если каждого отдельно сажать – места не хватит. Я, не спамши толком трое суток, весь взмыленный, ничего не соображая от усталости, бегаю по всей шмоналке – собираю со всех столов (а их там много) прошмонанное, размотанное, растрепанное, размочаленное свое барахло: письма, бумаги, ручки, еду, тряпье, мелочи вроде щипчиков, берушей и т.п. Сразу в обе сумки, ибо они разматили абсолютно все, – страшно смотреть, в каком состоянии у этих тюремных мразей (не только в Саратове) вещи при заезде на тюрьму возвращаются после шмона. Вещи, разумеется, они тут, как и в Кирове, все забирают на склад, с собой в камеру велят собирать в пакетик лишь «самое необходимое», которое тоже потрошат и уполовинивают. (Хотя потом в камерах я видел у многих под шконками нормальные спортивные сумки, а не пакетики.) А тут еще перспектива сидеть с уголовниками...

Надеясь все же как-то пробить себе отдельную камеру, я в пакет положил побольше еды, кофе и пр., что оказалось большой ошибкой. Старался, как мог, но эти мрази – ни в какую! Собрал вещи в сумки и пакет – и тут же написал этому черномазому ублюдку заявление об угрозе жизни. Он соорудил недовольную харю – и тут же полез этак ленивенько шмонать по новой пакет, собранный мною для камеры. Видимо, для этих тварей шмон – это уже условный рефлекс, стандартная реакция на любую нелояльность зэка по любому поводу.

После шмона они давно уже запланировали мне баню – со всем барахлом, что я собрал в пакет, а потом уже в камеру. Я же настаивал, что нет, мол, – сперва в камеру (причем в одиночную), положить там вещи – и тогда уже в баню. И, получив мое заявление, эта образина «режимник» мне с кислой рожей говорит: ладно, мол, идите в баню, а мы тут подумаем над

вашей ситуацией.

Умом я понимал, разумеется, что это отговорка, что твари этой, уже доказавшей свою подлость и враждебность, верить нельзя – но ЧТО было делать? Лбом стену не прошибешь, тем паче в одиночку; да и честно говоря, физических сил уже просто не было, умотался я вконец...

Пошел в баню – здесь же, дальше по коридору. Пока раздевался, искал, где у меня банные причиндалы и т.п. – совсем стало неважко: пить охота, во рту совсем пересохло. И до этого было сухо, но в пылу полемики с мразями и сбора вещей не обращал как-то внимания. Слава богу, в предбаннике был кран и раковина. Я, уже раздетый до пояса, открыл его, пью потихоньку, блаженствую – как вдруг открывается наружная дверь, один из этой же шмонобанды заходит – и начинает меня песочить, что, мол, мыться надо в бане, а не тут под краном (что я пью – он не заметил, а я не сказал).

Сперва я не понял, какое ему дело, чего он вообще прибежал, но все быстро выяснилось. Еще я и зайти в баню не успел, только разделся полностью – заходит опять тот давешний блатной зэк в кепке! «Мусор», значит, прибежал проверить, можно уже его выпускать из камеры, или нет еще!.. Ну и суки...

Это чмо заходит, говорит, что, мол, тоже решило помыться в бане, раздевается – и под шум «леек» начинает мне этак добродушно проповедовать, что, мол, «мусора» – они хорошие, ни в чем не виноваты, вообще – не они же меня посадили, зря, мол, я так, и т.п., в таком вот духе. Я, конечно, в ответ объяснил, что я думаю про «мусоров» и про Систему в целом.

Чмо это вымылось, оделось – и не уходит, ждет меня. Тут я понял, что деваться некуда, не зря они этого вышибалу задействовали. Дверь открыта, в коридоре ждет вертухай, а этот – ждет меня. Выходим, я захожу опять в шмоналку, мразь «режимник» мне говорит, что, мол, решение то же самое, камера №6, восемь или девять человек...

В общем, все, абсолютно все ужасы этапа на крытую, которые я предчувствовал, по утрам лежа без сна на Всесвятской еще в сентября 2016 года, только еще впервые узнав про крытую, – все они сбылись, все без исключения! Все самое страшное, чего я боялся, случилось. Посадили с уголовниками, с чудовищной, дикой нечистью, которая над случайно попавшим в ее среду человеком совсем иного склада не глумиться попросту не может. Да еще и – как оказалось – на «красном» централе, где в камерах есть «красные» паханы (вот кем этот, в кепочке, оказался!), командующие в открытую, когда всем лечь, когда встать, при открытии двери – всем вскочить и построиться возле нее; впрочем, дружат с вертухаями (и с

«режимником» тоже) и бегают к ним на отчеты и инструктажи они точно так же, как и блатные, так что никакой разницы нет. На «красных» тюрьмах/лагерях блатные – «красной» «масти», только и всего, суть блатных отношений с начальством от этого не меняется, это я понял еще в 2009 г. в Буреполоме...

Чудовищное, запредельное быдло, тупо покорное, рабское, нерассуждающее. Выполняет все команды как дрессированное. Категорически отказываюсь считать таких людьми! В камере – у всех на шконках как-то нелепо закручено одеяло вместе с простыней, такими двумя продольными полосами в центре матраса. Такой тут «образец», фотки которого развешаны на всех стендах, то бишь – заправка «по-белому». Когда кто-то входит – все строятся у двери. На утренней проверке дежурный докладывает, сколько народу в камере. Каждое (!) утро – безумные уборки с подниманием всех вещей с пола на шконки, елозеньем по полу с тряпками, вытиранием пыли (которой нет) со всего, мытьем оконных решеток, двери и «кормушки», вытаскиванием всех мисок и кружек из стола и супертщательным его вылизыванием... в общем, моют не потому, что грязно, а потому, что таков ритуал. Священный ежеутренний ритуал. Надо ли говорить, что уже назавтра я вызвал лютое возмущение быдла тем, что в этой «уборке» не участвовал, просто сидел на шконке, подобрав ноги, чтобы не мешать их поломойству? Причем, пока эта уборка шла – никто меня и не просил ничего делать, не обращался даже. Зато потом наиболее злобный и агрессивный из этих ублюдков, налезая на меня, сидящего там же, с кулаками и как бы уже замахиваясь для удара, злобно орал мне, почему это, мол, я не принимаю участия со всеми в этом ритуале – не мою хоть «что-нибудь»? По их логике, раз их всех разом охватывает какое-нибудь безумие – оно должно быть тотально всеобщим, уклоняться от него не допускается никому. Как и у Горького в «Самгине»: «Братцы! Ирмаков отклоняется!»... И та же реакция.

Палку у меня эти суки в форме тоже отобрали. За десять лет я впервые попал в СИЗО, где не в карцере, а просто в камере палки запрещены – хотя они прописаны в списке разрешенных вещей в их же ПВР СИЗО! А в этой проклятой камере туалет с унитазом, в отдельном отгороженном закутке с дверью! – оказался приподнят над полом сантиметров на 50! То бишь – раза в два больше, чем порог в ШИЗО-шной бане на Всесвятской, ради которого я и брал всегда в баню палку. То бишь – ни туда залезть, ни оттуда спрыгнуть, с моей-то сломанной ногой.

Уж не буду описывать, как я туда лазил этот первый день. На вечерней проверке я просто взял в коридоре эту палку – и занес ее в камеру, несмотря

на их крики и вопли.

Назавтра на утреннюю проверку я вышел с ней, естественно. Мразей в форме – целая толпа! Один из них пытается взять у меня палку: дай, мол, я посмотрю. Я не даю (ага, посмотрит он...). Он пытается вырвать, я вцепляюсь крепче. Он орет: сопротивление, дайте регистратор!! – и все-таки победоносно вырывает у меня из рук палку и тотчас уносит ее.

Назавтра, 12-го, тоже на утренней проверке, слышу, пахан говорит обо мне мрази «режимнику»: да он (я), мол, не против постричься, но он хочет, чтобы его администрация стригла (или брила?). Действительно, пахану я в камере такое говорил: я не против, но – им надо, постригут, как на крытую приеду. Мразь «режимник», когда все уже зашли в камеру, командует мне, показывая направление, куда идти: оказалось, в ту же самую баню. А там – зэк с машинкой для бритья, но без простыни, которую наматывают на шею. Пришлось для стрижки раздеваться до пояса. Волосы на голове я не стриг я июня (но в Кизеле и Перми подрезал «мойкой»), бороду – с середины октября; то и другое жалко не было, на парикмахеру я сразу сказал, что усы я оставляю; во время бритья прикрыл их рукой.

Увидев это, мразь «режимник» пришел в ярость и стал орать: мол, иди сюда, никаких усов, сейчас сбреем, иди сюда, а то я спецсредства применю!!! Я отошел подальше и твердо сказал «нет»; а машинка у него – от сети, так что он за мной с ней бегать и, зажав в угол, брить – не может! :)) Зашел он за мной в самую баню; попытался я ему объяснить, что все его действия будут известны на воле, что вот-вот придет адвокат, что за меня вообще есть кому вступить, а его сделают крайним – и, к моему изумлению, он отстал, пропустил меня в камеру с усами!!! :)

Да, забыл еще: когда я побрился, оделся и торг об оставлении усов только начался – вдруг прибегает этот же камерный пахан, Вован его зовут, и оживленно так спрашивает, почему это я не хочу сбривать усы! То бишь – совсем совесть потеряли, зовут своих вышибал вообще по любому поводу! Но тут, увы, он ничем помочь им не смог... :))

Завели меня в камеру, быдло пообсуждало мои усы... и тут вдруг опять открывается дверь, всех, кроме дежурного, выгоняют в коридор и запирают вот в ту клетку возле кабинета психолога. Шмон! Проходит минут двадцать, возвращаемся – моя шконка и все мои вещи совершенно разгромлены, расшвыряны, с матраса содрана простыня, с подушки – наволочка... У других – рылись гораздо меньше, кое-кого, по-моему, и вообще не тронули. То бишь, лично мне месть за усы!! :))) Не заставившая себя ждать!.. Быдло обсуждает меньше – что шмонали-то только меня, и гораздо больше – что у меня, оказывается, есть сгущенка, «марсы», вафли, сахар (за сахар они

приняли то ли соль, то ли стиральный порошок) – и я, подумать только, всё это не отдаю им!! Возмущению их не было предела, особенно того кретина, который советовал мне во время их уборочного шабаша тоже драить «что-нибудь». Он за то, что у меня сахар и пр. есть, а у него нет, возненавидел меня еще больше – хотя больше, казалось бы, уже некуда...

Но тут и радостные были события! 11-го, на второй день этого сидения с недочеловеками, под вечер, когда пахан ушел звонить (официально, по карточке) – вдруг выводят меня «без вещей». И вертухай что-то говорит, что, мол, «на следственные действия» ведет. Тут я подумал, что, видимо, таки надумали они предъявить мне что-то еще, продлить срок еще раз... А оказалось – это адвокат, девушка, местная, саратовская, по просьбе Ромы!!! Счастью моему не было предела! Открытку мою Рома из Перми получил (а откуда еще ему было бы знать, где я? – а потом и адвокат эта подтвердила); Санникову она хорошо знает, та пыталась на ее процессах (правда, безуспешно) стать общественным защитником, как у меня в 2014 г.; и т.д. и т.п. 11-го она пришла где-то за полчаса до конца рабочего дня – и сказала, что, оказывается, ей сказали, что я сперва был на третьем корпусе, в 99-й камере, а потом переведен на первый (что вранье, конечно); а также что она к кому-то сюда придет и завтра – и еще раз меня выдернет.

Назавтра, правда, в печатном виде вестей, как я просил, она ни от кого не принесла, только устно от Ромы. И – привели меня к ней за полчаса до обеда; на обед тут, как и в Кизеле, зэков возвращают в камеры – а в два часа у нее процесс в «суде». Сказала еще, что Санникова 20-го декабря приезжает в Саратов – и сразу же обещала пойти ко мне (правда, не факт, что ее пустят). Да еще – накануне вечером пообещала, что уж раз-то в месяц ко мне в Балашов сможет приезжать. Что ж, дай бог...

Первый ее приход, вечером – это 12-е, вечер того дня, когда меня обрили. А когда же у меня забрали матрас? В камере у них видеокамера, естественно, причем не под потолком, как везде, а просто в стене, рукой вполне достанешь, – но залепить ее хлебом никому и в голову не приходит, боже упаси! И вот через эту видеокамеру они видят, что у меня «не по образцу» заправлена шконка! Сперва кто-то из них влез в «кормушку» с регистратором – мол, буду ли я писать объяснение про это? Нет, не буду. А после обеда 12-го (?) явилась опять эта мразь «режимник» – опять про заправку! Посадите, говорю, меня в карцер (за три дня – мне уже стыдно было, что при таких порядках я у них еще не в карцере). Нет, отвечает, на фига ты мне нужен в карцере? Ну да, у них тут четыре корпуса – а карцеров то ли пять то ли шесть, сажать-то некуда... Короче, эта тварь изобрела новый (не для меня, конечно) вариант: на день выносить мой матрас в коридор.

Открыл дверь, запустил эка с хозотряда, тот вынес и в коридоре бросил. Только на вечерней проверке я его забрал.

Назавтра, 13-го декабря, с уборкой они меня уже не трогали, драили сами. Время уже для проверки, 11-й час, открывается дверь – и всем командуют выходить с вещами. Я обрадовался, думал, куда-нибудь да перекинут. Нет: это опять шмон! :)) Матрас в коридоре разворачивается, на него кидается все твое прошмонанное барахло, плюс – раздеваешься догола сам: а другие, разумеется, в это время шерудят в камере. Вышел последним, стою, смотрю, как потрошат других; меня почему-то не трогают. Подходит тот же самый «режимник», спрашивает: вас смотрели? – Нет. Тогда он зовет своих архаровцев, вели им особо тщательно, ВТРОЕМ прошмонать меня. Что ж, еще один погром, опять быстро хватаешь все, пихаешь в пакет и по карманам, а остальное, еще голый до пояса, уносишь в камеру прямо на матрасе... Еще одно глумление и унижение, за которое не то что шмонщиков этих перестрелять всех – страну эту всю сжечь, тотально, со всем, что в ней есть, без малейшего сожаления...

Адвокат приходила второй раз уже после этого, насколько я помню, за полчаса до 12-ти, до обеда. А после обеда меня заказали с вещами. Но обрадовался рано. Перекинули в камеру №4, здесь же, через камеру от шестой. Только вот – ЗАЧЕМ???

Такая же десятиместная камера, только – поскромнее, как-то не так роскошно выглядит, как шестая, стены и пол покрашены и облицованы попроще (о деревянных полах, похоже, тут и не слышали), да народу поменьше – пять человек. Первым сюрпризом явилось то, что место нашлось только верхнее. Крайняя от умывальника шконка оказалась свободна целиком, но – здешний камерный пахан тотчас объяснил мне, что ней всегда спят «обиженные», так что – хотя сейчас их в камере и нет, но занимать их шконку как бы низ-з-зя. Дальше – едва я положил свой матрас на второй ярус, он заявил, что надо его заправить по их дебильному «образцу». На мои протесты он угрожающе сказал, что, мол, из-за моей принципиальности могут начать шмонать камеру, у него заберут машинки для стрижки... в общем, мне следует продать душу за эти его машинки. Назвал, так сказать, цену. Я сказал, что не умею так заправлять, и он, показывая попутно мне, сложил одеяло с простыней в эти идиотские две полоски сам – а я решил, что не буду и разбирать это дерьмо на ночь, – неужели же мне, как последнему идиоту, каждое утро заматывать все это тряпье? Нет уж!.. В результате спал я эту ночь не только наверху, но и без одеяла, замерз, конечно, спал очень мало, лежал, тоскливо ожидая подъема, несколько долгих часов...

Потом это чмо – пахан четвертой камеры, не такой вышибала, как в шестой, но, по харе видно, еще большая мразь, всю жизнь просидевшая по лагерям, стал спрашивать, нет ли у меня сладкого, чая, вообще – его интересовало ВСЁ, что у меня есть. Беззастенчиво уселся около меня и вместе со мной начал рыться в моем пакете. Ему нужно было буквально всё, что он там видел! :))) Забрал у меня штук пять-шесть ручек; остатки кофе высыпал в какую-то коробочку и убрал в тумбочку – типа, для всех. Стали там сразу пить этот кофе, для понту налили и мне – и под это дело я, частью взяв и себе, отдал им почти пустую бутылку с остатками сгущенки. Два «Марса» (кизеловских!) из трех отдал этой нечисти сам – как же, «сладкое»; эта гнида ведь не отстанет, пока не вытрясет из тебя хоть что-нибудь! Слава богу, я сумел еще спасти от них пакет с чаем (пакетным) – сперва ляпнул, что у меня есть пакетный чай, думая, что отдам им тот пакет, где совсем мало; но того-то как раз со мной и не оказалось, был только большой пакет; счастье просто, что удалось сделать вид, что я его не нашел и что у меня при себе чая нет! А увидев бутылку «Fairg» , которую еще осенью 2014 г. мать привезла на Всесвятскую и которой я с тех пор так мало пользовался, что она была еще до сих пор (три года!) практически полной, – эта мразь тут же схватила ее и выставила около умывальника. Мол, будешь уходить – заберешь. Мерзкие алчные гниды, рвущие у тебя из рук буквально всё, что увидят!.. :((Мразь, нечисть, ублюдки, недочеловеки – никак иначе я не могу определить моих сокамерничков на саратовском центральном...

Нашел там у них книгу – Фейхтвангера (а другую его же книгу начал читать еще в шестой – но пришлось оставить, когда перекинули оттуда); вечер прошел более-менее спокойно. Истерики начались на следующий день. Во время уборки, правда, пахан сказал мне сидеть, когда я (уже имея печальный опыт) поинтересовался у него, не надо ли и мне что-нибудь драить. Сама уборка, надо сказать, носила тоже характер чуть-чуть менее исступленный, чем накануне и третьего дня в шестой. Но все равно, их недовольство мной, буквально всем во мне – просто зашкаливало, выплескиваясь через край! :))) Особенно злобно песочил меня и грозил на крытой всяческими (физическими, естественно) карами от блатных, если я буду «идти вразрез», один блатной уродец лет под сорок, этакий удалец, мачо, совершенно очарованный ворами и всем «воровским». Больше всего его возмущало, что я вообще не влезаю в его шкалу понятий: я не «стремяга», не «бродяга», не рвусь носить гордое звание «мужика», а довольствуюсь званием «человек», которое он для демонстрации своего презрения произносил как «селовек». :) Словом, я – «непонятно кто» и должен быть жестоко наказан, если по моей вине «пострадают люди» (т.е.

блатные, разумеется). По-видимому, он готов был что угодно назвать «страданием» - лишь бы найти повод незамедлительно меня избить, настолько у него чесались руки. :))) Но по ходу дискуссии он таки вынужден был признать, что я «тоже красноречивый» :) А сама дискуссия им во всех абсолютно случаях выигрывалась одним нехитрым способом: всё, что ему не подходило и чего он не мог опровергнуть – он просто отбрасывал, посылал на три буквы и не хотел слушать. Ну как если бы шахматист ставил партнеру по игре мат – а тот в ответ бил его доской по голове...

В этих дискуссиях прошло утро. Я имел глупость спросить этого пахана, может ли он договориться с «режимником», чтобы меня отвели в ту каптерку, где стоят мои баулы, взять там кое-что из тряпья. Он договорился – и меня, вместе с этим паханом, разумеется, прямо с проверки и повели. А этот самый блатной мачо уже там, в этой каптерке, сидел, развалившись, за столом как абсолютно свой человек.

В результате в их собственность перешли: один из двух моих баллонов с пеной для бритья и кассета с четырьмя насадками для него же. То бишь, пахан их взял в камеру как бы для меня, чтобы я побрился... но забыл отдать, когда я уходил! :) Порядки с бритьем тут тоже абсолютно бредовые: станки всех обитателей камеры в специальном мешочке с номером камеры выдаются в камеру утром – а вечером забираются! Как будто днем нельзя разрезать себе этими лезвиями вены, а только непременно ночью!.. :) В общем, если Рома не сообщит в Москву, что мне нужны еще эти кассеты для бритья, и их не привезут в передаче – на два года оставшихся четырех лезвий мне никак не хватит.

А возле (не знаю, почему возле, на полу, а не внутри) баулов стояли остатки моих консервов: четыре банки минтая из тех, что в 2016 г. Наталья Г. купила мне в Киеве и Вера с Феликсом привезли; и две банки шпрот, что я покупал на Всесвятской, а съесть, сидя на 29-й ТПП, не успел. Естественно, на консервы мразь наложила свою лапу тотчас, как увидела! – но просто забрать их в камеру не разрешили начальнички. Их принесли попозже, перед обедом: открыли «кормушку», спросили миски – и, вскрыв мои банки, в эти миски вывалили их содержимое. За обедом я наблюдал, как эта нечисть пожирает моего минтая, – вот кому он в конце концов достался! Спасибо Вам, Наталья, за заботу, –все-таки шесть из десяти банок этого минтая съел я.

Где-то тут же, перед обедом еще, закинули и «обиженного», занявшего «свою» шконку. Весь вечер накануне я на ней все-таки сидел, читал – теперь сесть стало некуда, только на простыню (одеяло-то замотано!) дагестанца, спящего подо мной и заехавшего, как я потом узнал, лишь днем раньше

меня.

После обеда пахана вызвали к следователю. Пока его не было, этого моего соседа снизу и еще одного, тоже спавшего на первом ярусе, только напротив, заказали с вещами. Они были уверены, что на этап, на зону. Пришел пахан, узнал – и сделал мне знак переезжать вниз, на первый ярус (он это как бы между прочим обещал накануне: мол, освободится место – положу тебя вниз). И только я переехал – перед самым ужином с вещами заказали и меня!

Тех двоих тоже еще не забрали, так что всех нас троих вывели вместе, поставили у стены в коридоре. Готовясь всегда к худшему, я почему-то был уверен, что они просто глумятся надо мной: сейчас опять засунут обратно в шестую. Но оказалось, что я – не в шестую, а те двое – не на этап, а все втроем мы едем на третий корпус, где только двухместные камеры и, как сказала моя адвокат, есть даже три одноместных. А корпус этот – третий из четырех – расположен почему-то так, что в него надо ехать на автозаке; я так и не понял точно, но, видимо, это вообще отдельное строение с отдельной огороженной территорией, как бывает иногда отдельно от церкви стоящая колокольня.

И вот вечером 14-го декабря, без шмона даже, вывезли на этот третий корпус, посадили одного в двухместную камеру. Какое счастье – одного, без быдла! Камера очень примитивная, маленькая, две шконки – на первом ярусе обе, «дальняк» абсолютно не изолирован и не закрыт, как теперь положено; правда, и видеокамеры нет. На ночь гасят свет, ночник яркий, но не слишком; прямо в самой камере висит радио.

Заехал, стал разбирать свои вещи. Оказалось, вся изъятая посуда там, на первом корпусе, и осталась! :(Пакет с «запретами» отдали – и тут, на третьем, тотчас отобрали снова, но посуды-то и в нем нет!!! И одна алюминиевая ложка из двух пропала. И те насадки для бритья плюс пена... В общем, потери немалые.

Назавтра (15-го декабря) кто-то из хозотряда, подходивший к моей двери с вопросом о второй миске (для салата – тут на обед дают еще салаты и вообще кормят неожиданно хорошо) посоветовал об этих неотданных вещах написать заявление начальнику третьего корпуса, чтобы, типа, он их забрал с первого. Написал, отдал на проверку, но какая реакция – пока неизвестно. 99%, что никакой и что вещи, увы, пропали безвозвратно. :(

Еще одна неожиданность вчера, 15-го декабря 2017 г. – та, которой ждал, еще едучи сюда, а тут за всеми баталиями с блатными как-то даже и позабыл. Ближе к вечеру выдернули вдруг из камеры «на беседу», отвели вниз, в подвал. Оказалось – мной интересуется и.о. начальника оперчасти

балашовской крытой тюрьмы, он же старший опер саратовского ГУФСИН по фамилии Алиев.

Поговорили очень мило, обсудили всякие политические вопросы, легализацию наркотиков, вспомнили мимоходом Новодворскую, и т.д. Он сказал, что я интересный человек и что иметь политическую позицию, даже явно не совпадающую с его позицией, – лучше, чем не иметь вообще никакой. Что ж, это все правильно, но все же, боюсь, Алиев этот мягко стелет – а спать в его тюрьме мне будет очень жестко...

Самое же забавное – и одновременно нелепое, конечно – из всего, что он мне говорил: оказывается, к уголовникам меня засунули, несмотря на мои просьбы об одиночке, потому, что сочли меня... РЕЛИГИОЗНЫМ «экстремистом»! Не знаю, смеяться или плакать, вспоминая это его признание. Слово «экстремист» в сознании российских тюремщиков вообще давно и намертво связано со словом «мусульманин», это слышишь, едучи этапом, на каждом шагу. Так что меня сочли в саратовском СИЗО, видимо, представителем ИГИЛа – притом, что о моем вероисповедании меня (из начальничков) вообще никто ни разу не спросил. Писать сейчас об этом – скорее смешно, конечно; так и просится иронический тон. Но от пяти полных дней, проведенных в обществе уголовников, ощущение у меня такое же, уже подзабытое, как было когда-то в Буреполоме: как будто меня насильно засунули головой в канализацию, в сточные воды, в выгребную яму – и держали там некоторое время, не давая дышать... А почему и для чего надо именно РЕЛИГИОЗНОГО «экстремиста» держать непременно в общей камере, а не одного, – на это доблестный старший опер ГУФСИН ответить мне не смог или не захотел, отделившись лишь общими словами в духе «так надо»...

НАЧАЛО (листы, вырванные из общей тетради)

19.12.17., около 9 утра

Камера длинная и узкая, как пенал. Из «плюсов» в ней есть только унитаз. Все остальное – «минусы». Ночника нет, поэтому свет на ночь не гасят. В окне только одна рама, с него жутко дует; сегодня утром я не выдержал – надел на себя все теплое, что есть. Видеокамера в углу над дверью, захватывающая в том числе и унитаз. Нары в два этажа, стол, скамейка – все жутко старое, допотопное, сейчас такого почти нигде уже не встретишь. Это камера балашовского «карантина», куда меня заперли вчера днем, после шмона.

Грустная ирония судьбы: я привез вчера сюда ровно 700 дней, или 100 недель. Этот последний в 2017 г. большой рубеж, которого я так ждал: 100 недель до конца срока – оказался и днем приезда в Балашов, на крытую, которую я ждал год и три месяца, с тех пор, как узнал, что меня на нее переводят. Даст бог, этот вчерашний этап был последним в моей жизни. Последние 100 недель срока я проведу здесь, на балашовской крытой.

В боксе сидел долго – видимо, решено было шмонать меня после всех. Тут не только крытая, оказывается, но и СИЗО тоже (и карантин для них общий); разумеется, из всего этапа, человек десять, на крытую приехал я один, остальные – на СИЗО.

Алиев этот, местный (саратовский) опер и временный начальник оперчасти в Балашове, который выдергивал меня на «беседу еще на саратовском центре 15-го декабря, - пришел и из этого боксика забрал меня наверх, в кабинет на следственном корпусе. Спросил, как я доехал, и вообще – продолжал, как и в Саратове, мягко стелить насчет того, что, дескать, он понимает, что я не имею ничего общего с криминалом и что мне не надо с ним (криминалом) и сидеть. Еще там, в Саратове, вроде бы он обещал посодействовать, чтобы меня посадили одного, хотя – конечно, верить словам и обещаниям этих тюремных начальничков было бы крайне опрометчиво. И вот – вчера лишь под конец

Прервали на полуслове: явилась какая-то старая тюремная мразь в камуфляже – катать пальцы! Палку у меня эти ублюдки забрали еще вчера на шмоне: мол, отдадут, если врач разрешит, - и вот без палки кое-как пришлось лазить по лестницам, с первого этажа на последний, ради этого откатывания пальцев. А врача обещали тоже на сегодня, но – позже, неизвестно когда. Это, пожалуй, еще покруче, чем в Саратове, хотя в целом

балашовский централ тут считается менее режимным, чем саратовский: там ее у меня отобрали не сразу же по приезду, а только за занос ее в камеру вопреки запрету начальничков, а тут – прямо сразу...

Так вот, Алиев этот вчерашний – я лишь под конец разговора понял, зачем он меня выдернул. Оказалось, эта самая Маргарита, адвокат, найденная Ромой в Саратове, уже успела отправить в ГУФСИН жалобу на то, как они со мной обошлись на саратовском централье. Молодец, шустро работает, не теряет зря времени! Но – Алиеву по поводу этой жалобы уже с утра звонили из оперотдела ГУФСИН (как я понял), и он просит меня написать, что я не имею к ГУФСИНу претензий.

Конечно, не стоило этого делать, категорически не стоило! Стыдно будет смотреть Маргарите этой (адвокату) в глаза, если она сюда придет. Мразота эта тюремная, оперская и т.д. всегда хитро подводит: ведь от него, от этого Алиева, зависит, посадят ли меня тут одного или же с уголовниками. При первом нашем разговоре, еще в Саратове, этой жалобы просто еще не было (наверное, в тот день она только еще была подана). При втором – она уже появилась, и он из нее тут же сделал условие! Хитро, ловко, ничего не скажешь. Тем более, что при всех его обещаниях – уверенности в том, что посадят действительно одного, нет никакой. Единственное, что успокаивает: все равно никакую жалобу, о чем бы там ни было и как бы ярко обоснована она ни была, ГУФСИН все равно обоснованной ни за что не признает, ответ все равно будет как всегда: «доводы, изложенные в жалобе, не подтвердились». Так что ничего я не потерял в реальном, так сказать, измерении, написав им эту бумагу.

На шмоне получилось как-то по-идиотски. Большинство вещей оставили, включая даже пластиковую посуду, забираемую в Кизеле и Саратове. Из действительно важного – забрали нитки с иглками, зеркальце, да еще – пену для бритья: мол, она в металлическом корпусе, поэтому – низ-з-зя; якобы вертухай по моей просьбе будет ее выдавать, когда я надумаю бриться. Так или иначе, но проверять эту опцию я намерен не раньше, чем попаду из карантина в постоянную камеру.

Забрали еще несколько футболок – им почему-то показалось слишком много; длинный шарф и одну пару перчаток из двух (вот уж что мне совсем не нужно; покупались они из расчета, что я буду сидеть в лагере на бараке :)))). Но – с трудом я добился, чтобы из двух баулов мне под всё это отдали хотя бы один; изначальная их идея была, что всю эту гору вещей я должен буду засунуть в... пакет! Баул я взял тот, что служил мне для пищи и посуды; он поменьше, увы, но зато более новый, не такой драный, как тот, что побольше. Теперь он по самое некуда забит тряпьем, а в боковых карманах

– тетради, бумага для писем и т.д.; еда же (остатки) и посуда – в большом пакете (том самом, который я брал с собой в камеру в Саратове, где баулы сразу же и безоговорочно отобрали). Впрочем, прошли только сутки, как это все мне разрешили и отдали; нет никакой гарантии, что первый же после карантина, уже в постоянной камере, шмон не заберет все это или, как минимум, большую часть.

Пока писал про них, уродов, с их шмонами – приперлись сейчас опять: инструктаж прямо в камере по пожарной безопасности, с обещанием ответственности вплоть до уголовной (!) за ее нарушение. Один из вертухаев читает инструкцию по пожарной безопасности, другой, держа регистратор, снимает, как я стою и слушаю; после этого еще требуют расписаться в журнале. Глупый спектакль, да и только; за десять лет я ни в одной тюрьме еще не видел подобного ритуала.

После шмона и размещения в камере повели вчера в баню. Там тоже все оказалось крайне оригинально. В-первых, прямо там, в самой бане, в одной из комнатушек около нее, сидит постоянно «мусор» в форме, даже не экз-банщик из хозотряда, а именно «мусор»! Во-вторых, этот «мусор» регулирует время помывки, а оно здесь – 20 минут, после чего вырубают воду! Это еще покруче, чем баня в Кизеле без подставок для шампуня и с заглядыванием в глазок! Когда на его упреки, что я, мол, не укладываюсь в 20 минут, я стал возражать (пусть хоть часы повесят тогда, и про эти отведенные 20 минут предупреждают заранее), он, этот молодой, лет 25, дурачок, в ответ стандартно, как все они, сослался на армию. Мол, там вообще за две минуты мыться положено. В общем, ясно, что для юного провинциального быдла после армии лучшая карьера – это стать тюремщиком во ФСИНе. В бане этой полно стояло тазиков (и вода, разумеется, горячая) – но это юное чмо в камуфле объяснило мне, что в бане стирать низ-з-зя, а надо в камере, где нет ни тазика, ни горячей воды. Сегодня на утренней проверке кто-то из припершейся толпы «мусоров» спросил меня, был ли я в бане – и я в ответ спросил, где и как мне стирать вещи, если в бане это запрещено. В ответ начальник пообещал дать мне тазик, а воду, мол – греть только кипятильником. Я не придал его словам особого значения, но, когда привели с откатывания пальцев – о чудо! – тазик маленький (много в нем не поместится) уже стоял под дверью камеры, а в нем – еще и «гигиенический набор» стандартный: мыло, туалетная бумага, несколько одноразовых станков. Какая щедрость и предупредительность, просто с ума сойти!.. :)) При чем мыло – такое же точно, как давали на Всесвятской, а ведь его в разных областях эки делают по-разному, оно может сильно отличаться (в Буреполоме вон давали вообще круглое!)...

Что же, вот уже 699 дней осталось; начат мой балашовский марафон. Даст бог, он окажется последним в моей жизни... Распечатаны пресловутые 100 недель – рубеж, которого я так ждал... Палку забрали здесь, к врачу, чтобы он разрешил ее отдать, не ведут, да и – разрешит ли он?.. Часы мне ублюдки так и не отдали еще в Саратове, сказали, что отошлют сюда почтой... Сижу, не знаю ни времени, ничего, день тянется бесконечно. Алиев вчера в разговоре обещал, что, как только часы будут получены, мне их отдадут, и что, мол, вообще в этой тюрьме часы теперь разрешены (согласно новым ПВР). Что ж, дай бог. Карантин, по его же словам, длится 10 дней, хотя могут поднять на крытый корпус и раньше. Но если даже 5 дней, допустим, [не дописано]

перед обедом

Какое говно, просто нет слов!.. Все хуже, и хуже, и хуже... Потащили опять – сперва по врачам, потом к психологу и «начальнику отряда» вместе. Сделали кардиограмму, взвесили, измерили давление (160 – и уже как о факте говорили о том, что я гипертоник); на вопрос о палке врачаха сказала, что это можно решить лишь «комиссионно» (?), а главное слово – за хирургом (который будет и меня примет неизвестно когда; а на носу уже Новый год). О том, чтобы можно было лежать днем – тоже «комиссионно», а что на лежание («отдых») днем у них требуется специальное разрешение – это уже само собой! Советуют еще завтра пойти на прием к начальнику санчасти (сегодня его нет, он в Саратове) и попробовать решить эти вопросы с ним. Попробую, но результат ясен заранее и так. Отобрали палку, мрази, и я кое-как вынужден карабкаться по их лестницам! Суки, мрази, ублюдки!.. Надо было отказаться катать пальцы, пока не отдадут палку – такая мысль у меня была, когда ее забрали в Саратове; очень жаль, что я не сделал этого сегодня и здесь, не сообразил вовремя...

«Начальник отряда», мрачный хмырь с рожей, не обезображенной интеллектом, смотрел на меня особенно хмуро, куда более хмуро, чем бывшие с ним в том же кабинете «психолог» и «социальный работник», и, когда шла речь о том, за что я вообще сижу, упомянул, что я поддерживал отделение Ичкерии. Сразу все стало ясно: видимо, воевал там, оккупантская харя, а про меня успел уже посмотреть в интернете. Но самая чудовищная новость, которую он сообщил, ссылаясь на какие-то поправки в УИК, появившиеся этой осенью: на «строгом тюремном» режиме, оказывается, принимаются только посылки, пришедшие по почте, а передачи, передаваемые прямо с воли, – нет!! Их, оказывается, (теперь?) принимают только на «общем тюремном» режиме. Вот суки! Просто нет слов!.. Я-то составляю для Ромы (или кто первым приедет?) список того, что надо просить Веру и Феликса привезти мне потом на свиданку – а оказывается, у

них и не примут тут ничего!!! Суки, какие суки!.. Ведь принять или не принять – зависит исключительно от них, никакие ссылки на УИК тут ничего не доказывают, кроме безграничного лицемерия этих мразей. Убивать, только убивать их всех, расстреливать, сжигать живьем, крошить в винегрет!..

после обеда

Опять прервали: обед! Жиденский (почти как в Кизеле) гороховый суп, на второе – отвратительная жидкая перловка, а к ней – котлетка из настоящего мяса! Единственная приятная неожиданность за сутки – эта котлетка. Пока писал про котлетку – принесли вдруг письмо от Гудзенко из Подмосковья. Страшно приятно: первое письмо на новом месте, первая весточка! Спасибо, Владимир Иванович!..

Ну так вот, возвращаясь к нашим «мусорам». Оказалось, что поправки в УИК этой осенью разрешают теперь на «строгом тюремном» режиме аж одно длительное свидание в год. С ума сойти, какой либерализм!.. :) Увы, мне теперь уже не с кем идти на длительное, а шансов, что пустят, например, Веру или еще кого-то, по-моему, ноль. И непонятно, как теперь быть с передачей: то ли из Москвы ее посылать, то ли везти с собой, сюда, на свиданку и сдавать уже на местную балашовскую почту, чтобы было быстрее. Мне-то предпочтительнее второй вариант, ибо из Москвы эта посылка может ехать черт знает сколько, да и наверняка здесь ее отправлять – дешевле. Но, боюсь, те, кто будет это решать (Вера, Феликс, м.б., еще Глеб, Наталья и др.) – предпочтут отправить из Москвы. И – буду я ее тут ждать до посинения; а если окажется хоть небольшой перевес – тут же отправят назад...

между обедом и ужином

Все смешнее и смешнее... Еще ни слова не сказали мне за два дня о том, что постель у меня заправлена так, как я заправлял ее всю жизнь, а не по их дурацкому «образцу» (кстати, совсем иному, нежели в Саратове), но сейчас уже какой-то вертухайский хмырь – именно сейчас а не во время проверки почему-то – влез в «кормушку» с вопросом, буду ли я расписываться за дежурство. Я отказался, разумеется. Посмотрим, что мне за это будет. :) Тут-то общий карантин для крытки и СИЗО; но если у них и на крытке тоже практикуется это вот расписывание каждый день – то дело плохо... Впрочем, корпуса тут все старые – и я надеюсь, что карцеров тоже много быть не может, как и в Саратове...

Григорьянц, Буковский, Марченко, Кирилл Подрабинек, Ронкин, Любарский... Все новые вспоминаются имена тех, кто прошел крытую еще в советское время. Вот и я не избежал этой участи... С одной стороны –

почетно, конечно; нечто вроде знака качества. С другой – смертельно противно «здесь и сейчас», не в плане биографии, а в чисто бытовом разрезе, когда отбирают палку, когда нечего жрать (этого козла «начальника отряда» я таки забыл спросить про магазин!), когда холодина в камере... :(((

20.12.17., после завтрака

Порядки местного карантина. В отбой вчера какая-то вертухайская мразь, дежурившая по этому коридору, загоняла всех в кровати окриками типа: «Упали все, я сказал!!! Что неясно?!!». Правильный ответ на этот вопрос есть только один: неясно, почему всякое говно тут командует и с какой стати его слушаться. Я как раз закончил ужин, поставил кипятиться воду для чая (с остатками сахара еще 2015 года :)) и успел лечь. Но это чмо увидело кружку с кипятивником в «глазок», они как раз почти под самой дверью стояли, – и вырубило розетку! Чтоб ты сдох самой мучительной смертью, какая только бывает, шелудивый вертухайский пес!.. Так и лег вчера я спать без чая. А на завтрак вот уже второй день – овсянка, я ее даже не беру...

после ужина

Отдал утром («по проверке») заявление, ждал-ждал весь день – так и не вызвал меня этот Алиев. Вот скотина!.. Вот так верить их ласковым речам, обещаниям, заверениям и т.п. Прямо по Галичу. «И не верить ни в чистое небо, ни в улыбки сиятельных лиц». И опять, опять охватывает меня все сильнее тревога, вчерашней успокоенности пришел сегодня конец: куда они меня засунут и что будет дальше, какое дерьмо еще мне тут предстоит... Ни этого хмыря теперь увидеть (а ведь разливался соловьем: мол, пишете заявление, через полчаса оно у меня на столе, и т.д. Вот, написал сегодня!..), ни постановления начальника об одиночном содержании (судя по опыту Кизела, должно быть именно постановление, а уж касательно крытой тюрьмы – в ст. 131 УИК это прямо прописано), ничего нет и не слышно; ни одна эта погонно-камуфляжная мразь тут (как и везде, впрочем) не отвечает ни на один вопрос, даже про время; а на носу меж тем Новый год, когда до конца «праздников» не будет на работе никого из начальничков и нельзя будет ничего изменить... Началось самое страшное: я опять – сегодня с утра – потерял покой по поводу своего здесь ближайшего будущего, как-то враз перестал верить еще только позавчерашним обещаниям – и начал психовать, глубоко в душе, внутренне, никак не проявляя это вовне – но тем тяжелее! А сделать-то тут ровно ничего нельзя, кроме как и дальше тратить бумагу на заявления, и это многократно усугубляет остроту ситуации для меня, ибо любая, хоть малейшая возможность что-то делать – это уже шанс, а мучительнее всего – когда делать вообще нечего, а лишь покорно и тупо

ждать неизбежного...

Про часы, чтобы их отдали, тоже написал заявление, хотя – тут-то ясно понимал, что это без толку. Тоже иллюзия действия по формуле Чичибабина: «Но что-то делать нужно,/ Чтоб не сойти с ума». Попробуй, выцарапай их теперь, часы!.. 99%, что я получу их только при освобождении; дай бог, чтобы Вера купила в Москве другие и положила в посылку (и чтобы они не разбились по дороге).

После обеда пил кофе со сгущенкой, как обычно, часу где-то в третьем; и после этого, минут через 20-30, вдруг началась резь в желудке. Сперва не очень сильная, не придал значения; но очень быстро она поднялась куда-то выше, в район диафрагмы, уже в груди, достаточно высоко, началась вдруг отвратительная тупая, тянущая боль, как будто грудь мне распирало изнутри. Такая сильная, хоть криком кричи!.. В полном недоумении, что же это со мной такое, я было лег, но так оказалось еще хуже. Ни лежать, ни сидеть; стал кое-как ходить туда-сюда, и то – не держа даже руки за спиной, потому что и от этого было больнее. Постепенно она стала слабеть, но все же в груди, в нескольких точках сразу, оставалась еще довольно сильной, – тянущая тупая боль, мучительная и непонятная, но, похоже, все же желудочного происхождения. Потом, еще попозже, прошла совсем. Все это вместе заняло где-то примерно полчаса. Ходил и думал: что же это такое со мной было?? Первый звоночек? Или первый уже был – осенью 2014 на Всесвятской, когда так сильно стало вдруг болеть слева под ребрами? В любом случае, сегодняшнее это происшествие ужасно, – прежде всего ощущением полной беспомощности и – одновременно – невозможности просто так терпеть эту боль. Хотел уж было постучать, попросить вызвать врача, какого ни на есть, – но, слава богу, хватило сил за рамки разумного не выходить. Ведь 200% скажут, что никакого (вообще) врача нет, а если вдруг и есть – он придет часа через два, не раньше, когда мне уже не будет нужно...

Башка обрита уже девять дней назад – и почти не обрастает; щетина на лице, особенно на подбородке, уже вся седая... Хожу мимо зеркала, смотрю в него с отвращением, – все чудится, что я в нем уже вижу себя 70-летним: отвратительным стариком с провалившимся беззубым ртом, торчащим, как и сейчас, носом, облезлым голым черепом; выражение лица старческое, брюзгливое, – а какое еще может быть у одинокого старика, просидевшего 12 лет по тюрьмам, ничего в жизни не добившегося, понимающего, что прожил свой век зря, что никому не нужен, что пора умирать?.. При взгляде на эту рожу в зеркале просто трясет от отвращения; все вспоминаю – в противовес зеркалу и в утешение – две свои детские фотографии, которые своими руками когда-то. 28 лет назад, в конце 1989 г., наклеил в альбом. На

одной – 1980-й год, мне шесть лет, я прелестно выгляжу и улыбаюсь. Я еще помню, как бабушка и мать торжественно водили меня в нашу «Фотографию» в начале ул. Лескова, наряженного в редкий и дорогой костюмчик, гордость матери, – делать это фото. А на втором фото – уже 1981-й год, первый класс, я в школьной форме, тоже с пушистой шевелюрой, но лицо у меня серьезное, без улыбки, – снимали в школе (судя по форме), я уже успел познать там горе, школа стала моим первым в жизни АДОН. Идут годы, десятилетия, все тошнее смотреть на себя в зеркало – а сделать-то ничего нельзя, ровным счетом ничего нельзя изменить, и впереди – ничего, хоть в тюрьме, хоть на воле, и перспектива только одна осталась в жизни: гроб и крематорий... :(((

21.12.17., после завтрака

Эту ночь почти не спал (в отличие от прошлой), все ворочался, ждал подъема, не зная времени. Отобрали часы, суки!.. На завтрак – третий день подряд овсяная говнокаша, плюс – вечные тут черняга и чай без сахара...

Заявление №2 сейчас придется писать тому же оперскому хмырю. А толку-то? Нервное напряжение все растет... Вчера должна была приехать в Саратов Санникова. Ко мне в Балашов – или она не поедет, или ее не пустят, одно из двух.

около 15-00

Вызвал наконец-то Алиев, со второго заявления. Был с ним в кабинете еще какой-то ФСИН-овский хмырь, как потом оказалось – куратор первого СИЗО в Саратове (спросил, каковы мои впечатление от их централа – и я ему честно все рассказал про их «режимника» на первом этаже и пр.). Алиев же: 1) с палкой обещал помочь, поговорить с начальником санчасти; 2) по поводу пересадки с карантина на тюремный режим этак задумчиво, неопределенно предположил, что можно меня посадить не на тюремно-режимный корпус, где сидят воры и блатные (обстановка соответствующая), а на следственный, где я и сейчас, где кабинеты всех этих начальничков и пр. (идея совсем не плохая); 3) по поводу часов они вдвоем мне объяснили, что якобы часы мои по почте из Саратова придут только после Нового года (во что я не верю совершенно). До тех пор даже поужинать вечером толком не могу, чтобы не выключали мне тут розетку – и, с другой стороны, не ждать после еды этого отбоя еще полчаса, как было вчера. Еще – как сказал Алиев, по «новому УИК» (???) можно держать меня в карантине до 15 суток, но все же он думает, что лучше перевести меня (в постоянную то бишь камеру) до Нового года. Самое же печальное – что, как я и был уверен, с начальником обо мне он еще не говорил – и в ответ на этот вопрос стал объяснять, что, мол, сейчас у них в тюрьме нет зампоБиОРа, начальник

работает за двоих, что он сегодня якобы в Саратове (хотя по внутритюремному радио – есть тут и такое, для объявлений – утром говорили, что он сегодня будет вести прием эков), и т.д. и т.п. Так что – основной своей цели я все же не достиг, нервничать о том, куда они меня засунут, перестать пока нет оснований, к сожалению. :(

22.12.17., до ужина.

Санникова так и не появилась. :(Ее все равно не пустили бы, но – мне не верится, что она и поехала бы в этот Балашов. Писем тоже больше ни от кого не несут. Приходил зато с час назад вдруг начальник санчасти, – сказал, что обо мне много говорят (?), спросил, что и как, посмотрел мою сломанную ногу, сравнил ее на глаз с другой, несломанной :) – и сказал, что в понедельник надо будет идти к нему, собрав все имеющиеся медицинские бумаги, написав насчет палки такое же заявление, как в 2014 на Всесвятской (которое я ему показал) и т.д. Ответа насчет того, даст ли он мне палку и разрешение лежать днем (которое я тоже просил – хотя, разумеется, буду лежать и без их разрешений), я от него так и не получил. Вечно у них эта таинственность, многозначительность, набивание себе цены таким вот дешевым способом – но вполне может и не дать, я не удивлюсь! Попутно выяснилось (я спросил), что всех рентгенов, которые мне в 2014 делали на Всесвятской, в карте нет.

Итак, писем нет, никто не едет – и не приедет уже раньше середины января, это ясно. Деньги, лежащие на моем счету, еще, судя по всему, не дошли – вроде, сказали вчера на проверке, мне должны принести об их дохождении какую-то справку, но пока так и не несут. Часы тоже не отдадут (и не факт, что отдадут вообще). Сажу пока все в том же карантине (а все, или как минимум часть, из тех, что приехали сюда вместе со мной, уже уехали сейчас вот обратно, – прямо у меня под дверью грузили и отправляли этап, называли фамилии). С грустью думаю о том, что лапши б/п мне даже при самом экономном расходовании не хватит даже до Нового года, не говоря уж – до конца «праздников». Кончится лапша – есть будет нечего совсем; в пять часов ужин, в десять – отбой, за это время уже тошнить от голода начинает... А если в лапшу, не жалея, класть майонез, как вчера, – то не хватит и майонеза, хотя пока его кажется много. Так хоть можно будет, после конца лапши, ужинать черняжными бутербродами с майонезом и аджикой, как бывало на Всесвятской. Да еще если бы уже знать окончательно, точно, несомненно, что посадят одного! – а то придут деньги, купишь всего в ларьке – и опять будет, как в четвертой камере саратовского СИЗО!.. И хоть их Новый год для меня совсем не «праздник», но уже ясно, что и в этот Новый год, как и в прошлый, буду я сидеть вообще без

всего: ни еды, ни сладкого... точнее, в тот раз хоть что-то было, а в этот – совсем ничего.

23.12.17., после завтрака

На завтрак опять овсянка, уже пятый день подряд (и это только при мне!). Мне завтракать уже нечем: привезенные еще из Кизела вафли вчера закончились. Овсянка+черныга+несладкий чай – весь здешний джентльменский утренний набор. Будь он проклят, этот Балашов, эта тюрьма, эта страна!.. Овес, перловка и капуста – три кита здешнего «питания», ничего другого не дадут за весь день.

после обеда

Они превзошли самих себя! На обед не просто перловка, а ДВОЙНАЯ: из нее одной суп – и она же на второе, с несколькими кусочками чего-то, отдаленно напоминающего мясо. Хочется выть и биться головой об стену от отчаяния, бессилия и безнадёги! Хуже этого перлового дерьма только сечка, в этом я сполна убедился за десять лет. Хорошо еще, что есть бумажные кубики, майонез, кетчуп – но все равно не понимаю, как я ем это... А еще больше хочется – взять в руки огнемет и разом сжечь их всех, с их перловкой, кухней, тюрьмами, лагерями, Путиным, всей, всей этой проклятой страной!..

26.12.17., после утренней проверки

Подняли вчера наконец из карантина в постоянную камеру, сейчас пишу уже в ней. Алиев не обманул: посадили на этом же, следственном, корпусе, в 19-ю камеру, на третьем этаже, как раз напротив всех этих начальственных кабинетов: нач. оперотдела, нач. отряда и т.д.

Камера такая же узкая и длинная, как была и в карантине. Двухместная, но, слава богу, я в ней один :) . Нижняя шконка почему-то приварена очень низко, у самого пола (впрочем, это не плохо, скорее даже наоборот). Унитаз, крышка которого в поднятом положении не держится, а падает обратно, – надо держать ее рукой. (Вот уж, поистине, страна идиотов, – идиотизм во всем!) Ночник есть, но тоже, как всегда, слишком яркий (а в камерах тут – что в карантине, что здесь – по ДВЕ дневных лампы в камере, хотя обычно везде бывает одна). Две розетки, причем прямо над столом, что очень удобно в смысле кипячения воды в тазике для стирки. Но самое феноменальное, конечно, тут – окно! С таким окном я еще не сидел, только один раз видел в подвале кировского централа. Попросту говоря, на расстоянии вытянутой руки от окна стоит отсекабель – решетка до самого потолка, в которой есть дверь – намертво прикрученная болтами, естественно. Мало того, что само окно затянато, кроме обычных решеток, рабицей в несколько слоев и изнутри, и снаружи, – дык к нему еще и просто

не подойдешь. Я пытался через эту решетку положить сушиться на батарею носки – еле-еле смог закинуть на верхнюю трубу (их всего четыре одна над другой), а расправить – уже не достаю, буквально чуть-чуть не хватает...

Для чего это сделано – становится ясно, стоит лишь в это окно взглянуть. Точнее, взглянешь – ничего толком не увидишь, особенно с первого раза. Через эти слои рабицы, да еще когда подойти вплотную, – еле-еле разберешь, что там, на улице – сплошные крыши частных домов, много-много, и лишь слева вдаль – два высоких (этажей по девять) панельных дома, да прямо впереди, вдаль, какие-то конструкции, отдаленно напоминающие мост, точнее я пока разобрать еще не смог. Крыши же частных домов различимы в основном потому, что на них лежит снег, белые эти плоскости своей яркостью все же как-то выделяются на этом общем неразборчивом фоне, бьют в глаза. Летом, думаю, когда здесь (у частных-то домов уж точно) все покрыто зеленью, я бы вообще не разобрал, что там, за окном.

Да, так для чего эти отсекатели, рабица и пр. Очень просто: чтобы не было «дороги» с волей. Выплюнуть в трубочку бумажный шарик, привязанный на очень длинную нитку, так, чтобы он улетел за забор тюрьмы, уголовникам ничего не стоит – и по этой «дороге» поверх «запретки» тяни в тюрьму что хочешь. А тем паче, видеонаблюдения тут (у меня в камере, по крайней мере) нет. То бишь – первопричина этих безумных мер и решеток на длину руки от окна мне понятна, но от этого, ей-богу, не легче. Даже не будь отсекателя – через всю эту рабицу форточку ни открыть, ни – особенно – закрыть, камеру не проветрить. Но – это еще полбеда, пока зима. Вот летом тут – в саратовской-то жаре! – будет духотища, это да!.. А окно не открывается. Хотя обычно на лето а тюрьмах вообще снимают полностью или хотя бы частично форточки.

В обед вчера, когда через «кормушку» я пытался узнать у вертухаев, примет ли меня все-таки начальник санчасти, к которому я пытался записаться утром на проверку, – именно в этот момент пожаловал еще один вертухай с вопросом, пойду ли я на прием. Но – не к начальнику санчасти, как я было подумал, а к оперу! Оказалось, опять вызывает Алиев – теперь уже по собственной инициативе. В кабинете у него был еще один – оказалось, его будущий (после «праздников») преемник на этом посту, по фамилии Королев, долговязый и достаточно неприятный (впрочем, как они все). Поговорили про санчасть и мою забранную и так пока и не отданную палку; Алиев меня познакомил с этим Королевым, сказал, что сегодня поднимут в эту 19-ю – и только после этого я понял, зачем он меня, собственно, вызвал. Во-первых, сказал он, чтобы сидеть одному, нужно

постановление начальника об одиночном содержании, а для этого – мое заявление на имя начальника. (В Кизеле, однако же, тамошний начальник вынес это постановление без всяких моих просьб.) Не вопрос, я тут же написал. Но после этого оказалось, что, по словам Алиева, в саратовском ГУФСИНе «не понравилось» (или как-то так) то объяснение, что я не имею претензий к его сотрудникам, которое я под диктовку Алиева написал уже 18-го, в день приезда сюда. Им этого, видите ли, показалось мало – и пришлось вчера под диктовку того же Алиева писать новое объяснение, что ни к кому из «сотрудников» этого проклятого ГУФСИНА у меня претензий нет и что за время нахождения в СИЗО-1 и в ФКУТ (т.е. балашовской тюрьме) я не ощущал никакой угрозы своей жизни и безопасности. Причем это вранье он потребовал датировать, как и прошлое, не подошедшее, «объяснение», 18-м декабря; когда я сперва поставил было, с разгону, 25-е, вчерашнее, – так пришлось переписывать заново! То бишь, чистый фальсификат – и по содержанию, и даже по форме. А в то же время в заявлении начальнику о безопасном месте, датированным 25-м декабря, я написал – в качестве причины – разумеется, наличие угроз моей безопасности. То бишь, вранье на вранье – и они даже не слишком заботятся о хоть каком-то согласовании. Врать, конечно, нехорошо, – об этом я с грустью думал еще 18-го, когда писал у Алиева в кабинете первое «объяснение». Но – получилось так, что отказ от претензий и от дальнейшего раскручивания дела об их хамстве и принудительном сажании меня к уголовникам в Саратове (впрочем, без особых перспектив, так как ответ на все жалобы всегда один и тот же) я разменял на возможность здесь, в Балашове, спокойно сидеть одному. Что ж, второе мне, безусловно, важнее; пришлось пойти на эту сделку с совестью. :(Вот только – будет ли это одиночное сидение долгим, продлится ли оно до конца срока (еще 692 дня), не поломают ли эту хрупкую конструкцию первый же приехавший прокурор или какая-нибудь комиссия из Москвы?..

Потом, когда вернулся от Алиева и поел, приперся и начальник санчасти. Не меня к нему повели, а он – уже второй раз – сам ко мне пришел! Но на этот раз заходить не стал, открыл «кормушку», взял заявление на палку и мягкую обувь (как хорошо, что я его заранее написал, а ведь думал написать на приеме!), спросил, где моя палка находится – и под конец пообещал, что мы с ним увидимся еще в четверг (т.е. послезавтра, 28-го). Что ж, ждем-с!

Еще попозже – приходят опять: пойдём, мол, обмеряем тебя! Чтобы сшить мне робу и штаны, – как же, ведь «тюремному режиму» положено щеголять в казенном обмундировании, даже и на следственном корпусе сидя, – а они мне уже два раза эту форму приносили, и каждый раз она

маленькая, ни брюки, ни роба (внизу) не застегиваются, точнее, даже не сходятся! :)))))) И большего размера, видимо, у них нет, не присылают им большие размеры, вот незадача! А поступиться этим своим принципом тоже не хотят, – непременно им надо обрядить меня в робу, уже даже бирки для этого сварганили и мне притащили! :) Ну что ж, раз так охота – пусть шьют сами. :) Повели здесь же, рядом с карантинном, в каптерку (хранилище при шмоналке, где меня шмонали 18-го, по приезде), там их портной (или кто он? – по крайней мере, он был в штатском, не в робе) обмерил меня всего сантиметром. Было это в присутствии местных каптерщиков, или кто уж они там, – ээков из хозотряда. Отвратительное грубое быдло, примитивные недочеловеки, ничем не уступающее быдлу пермскому и всякому прочему. Основное население России! – во что так упорно не верит Корб, да и многие прочие, не имевшие случая вот так, как я, наблюдать это быдло вблизи, причем наблюдать сугубо вынужденно и недобровольно.

Позже подняли сюда, в 19-ю. В баню вчера я так и не попал – а тут, оказалось (по словам здешнего вертухая), банный день – как раз понедельник. Каких-то не успевших сходить вчера водят в баню и сегодня, вот сейчас, но – меня это вряд ли коснется, обо мне новые-то, сегодня заступившие вертухаи не знают. Спросил сейчас у «мусора» на проверке, – библиотека тут, он сказал, по средам, т.е. завтра. Дай бог, принесли бы хоть что-то почитать, а то от полного безделья за эти две недели до конца «праздников» (а первый рабочий день теперь – 9-е января) можно будет тут с ума сойти. Да еще и на фоне голода: все мои припасы кончаются, жрать нечего, а деньги на счет, похоже, уже до начала рабочих дней в январе так и не придут. По крайней мере, обещанную мне как знак их прихода некую «финансовую справку» так и не несут. Ужасно напрягает и отсутствие часов. Жрать нечего, кормят по-прежнему овсянкой (уже восемь завтраков подряд) и перловкой, и даже во сколько готовить себе остатки лапши, чтобы успеть до отбоя, – я без часов не знаю! :(((

И дополнительно ко всему этому – нет писем! Думал, с началом новой недели вчера хоть новогодние открытки от кого-нибудь принесут, – нет, тишина! О то, что я еду в Балашов, Рома из моей открытки узнал и опубликовал это еще числа восьмого или девятого декабря, судя по письму от Гудзенко. Но, похоже, кроме Гудзенко, сразу же, заранее написать мне сюда никто даже и не подумал... :(А теперь – и письма, и свидания, все только с 9-го января, а точнее – ближе к 15-му, наверное. И каждый Новый год тут, и каждый д/р – долго, с месяц доплывают еще потом эти запоздалые поздравления...

Да плюс еще с утра сегодня не очень сильно, но неприятно, тупо ломит в

голове с левой стороны, – давление, видимо. И опять не спал полночи, – засыпал раза два, видел какие-то дурацкие сны, но потом все равно долго еще, до самого подъема, лежал без сна. Старость не радость, увы, – вот и у меня, как когда-то у матери (еще задолго до смерти, в 90-е) – бессонница, давление, головные боли

после ужина

Докапываются и здесь тоже «расписываться за дежурство». Но не так – грубо, официально, в лоб – как это делали в Кизеле, прямо на проверке и грозя «составлением рапорта». Нет, тут – с первых дней, еще с карантина – в любое им удобное время подходит кто-нибудь один, открывает «кормушку», кладет журнал... Если не хочешь – начинает нудно плести, что, мол, ты же убираешься в камере – значит, надо за это расписаться это же, мол, и есть дежурство... :)) Сейчас целых двое приперлись перед ужином – и долго, настойчиво (до грубости даже) пытались меня заставить, надоедливо выпрашивали, почему это, мол, я не хочу, – я же убираюсь в камере... Репрессиями не грозили, однако свои последствия все это, несомненно, будет иметь, – только не сразу, а когда, так сказать, ситуация созреет...

И из этих же двоих один – дежурящий по этажу вертухай, сиречь «младший инспектор», видимо – сегодня уже в первый раз шуганул меня со шконки, увидев после обеда, что я лежу на ней. В карантине была видеокамера, но, похоже, не работала; когда же мрази лично (часто) заглядывали в «глазок» – я старался все же успеть встать. Здесь я перестал это делать: и видеонаблюдения нет, да и – глупо все время дергаться, вскакивать, тем паче, что ходят мимо моей двери беспрестанно (да еще и с галдежом обычно): рядом – лестница, кабинеты начальников, какой-то, видимо, отсек хозотряда... Пару раз еще вчера вертухаи заглядывали, видели, что я лежу – и ничего не сказали. Этот, сегодняшний – сперва тоже ничего, но через минуты три – опять явился и потребовал, чтобы я встал. На этаже в это время присутствовало еще какое-то начальство, отправляло куда-то какой-то этап, были слышны команды типа: «Берем вещи!». Может быть, потому-то он и озаботился меня поднять, не знаю. Кар тоже никаких не обещал, на регистратор не снял, но – ситуация вызревает потихоньку...

Кстати, несмотря на заделанные наглухо окна – «дороги», похоже, тут все равно как-то работают, судя по стукам где-то через несколько камер в стены. Есть два по два (типа, «забирай!»), но не только. Причем что самое поразительное – стучат задолго до отбоя, а то и вообще днем. Или, м.б., эти стуки означают не «дорогу», а что-то иное – но тогда ЧТО?? Слава богу, за полтора дня со мной еще ни познакомиться, ни пообщаться, ни спросить, есть ли курить, ни наладить «дорогу» никто из соседей не попытался. :)

Надеюсь, так будет и впредь.

27.12.17., после обеда

Вскоре после проверки был шмон на всем этаже; слава богу, знакомое: «Дежурный остается, остальные выходят!» – я услышал еще издали, так что неожиданностью для меня вторжение тварей не стало. Порылись сильнее, чем в прошлый раз в карантине; сумку мою сняли со второго яруса шконки, вытащили из нее половину вещей; в поле телогрейки (разложенной на втором ярусе, чтобы закрывать низ от света ламп) обнаружили провалившуюся туда из кармана ручку, спросили меня, что это такое, потом все-таки не поленились вытащить – действительно оказалась ручка! Сразу вспомнились мемуары Новодворской, про обыски у нее еще в 80-е: «если вы что-то потеряли, вызывайте КГБ, они сразу найдут!». :)))

Вскоре после шмона приволокли-таки новосшитую персонально для меня робу! Поторопились; ну да, то, что надо ИМ – то у них делается быстро, а вот то, что надо тебе... Я уж надеялся, что только после Нового года увижу это творение тюремного кутюрье; но нет. Роба оказалась еще более-менее (удлинена книзу и, видимо, за счет этого низ и расширен); а штаны – тихий ужас!.. С полосками внизу штанин, разумеется; широченные, как казацкие шаровары «шириной с Черное море»; пояс тоже намного шире, чем надо, да плюс еще и короткие! Едва-едва достают до низу, а отпустить – там подвернуто совсем чуть-чуть. В общем, беда. Чтобы постирать мои нынешние, московские, в которых я сюда приехал, брюки – эти, казенные, очень кстати, но долго же придется доводить их до ума. Никакого даже намека на петли для ремня там нет, так что вариант один: сложить сзади на поясе большую складку и зашить ее наглухо с четырех сторон; ну и опустить, сколько есть, внизу у штанин. Иголку с ниткой, как сказали на мой вопрос, тут выдают только по субботам и воскресеньям (и еще дозовись, допросись и дождись, чтобы дали!), и еще неизвестно, сколько дадут ниток – хватит ли на эти портняжные работы, или же – только бирку к робе пришить. А мои иголки и нитки, разумеется, при заезде конфискованы и лежат на каптерке. Между прочим, конфискованы они по ПВР СИЗО, в лагерях (и вообще «ИУ», к которым относятся и крытые тюрьмы) иголки и нитки разрешены. Но пойдя докажи это тупым ФСИН-овским мразям! Боюсь, что и по поводу отдачи мне часов будет та же коллизия: в крытых тюрьмах – ИУ – они разрешены, а в СИЗО – по-прежнему запрещены, так что, боюсь, несмотря на обещание Алиева, я не только прежние, отобранные в Саратове, часы не получу, но и присланные из Москвы в посылке новые – тоже!.. :((

Когда надо мразям – они все делают быстро, а вот когда надо зэку...

Третий день сегодня, как я заехал в эту камеру – и три дня уже на всех проверках (т.е. уже на четырех, по две в день) я говорю им, чтобы вызвали сантехника, потому что умывальник тут протекает. Капает оттуда, где трубка с водой снизу подведена к крану; а сейчас, когда я, моя тарелку после обеда, открыл воду посильнее, – хлынуло и из сливной трубы, где в нее вставлен гибкий шланг от самой раковины. Все это потекло в туалет, там возник настоящий потоп; пришлось собирать эту воду грязной половой тряпкой и выжимать ее в унитаз, хотя я и ненавижу такую работу. Носили сразу после этого таблетки (врачебный обход, который здесь, слава богу, более-менее есть) – я опять сказал вертухаю про потоп и про сантехника. Интересно, сколько дней/недель/месяцев это займет и вызовут ли они его в итоге хоть когда-нибудь до конца моего срока. Этаким аттракцион – тест на выживание в этих скотских условиях, то голоде, то холоде, а теперь вот еще и с неисправной сантехникой...

Сердце прыгает, скачет, сбиваясь поминутно с ритма, вот уже сутки, со вчерашнего дня. И

после ужина

Не успел дописать предыдущее – вдруг стучат в дверь: собирайся к адвокату! Наконец-то, думаю!.. Собрался, жду... открывается дверь – и вваливается толпа ублюдков в камуфляже! Опять шмон!!! Говорю им, что уже шмонали сегодня, – отвечают: а это, мол, контрольный! Явно глумятся, мрази. Ведут себя грубо, нагло, хамски, разговаривают на «ты», хотя при этом все снимают на регистратор. Утренние не снимали, не хамили особо и рылись не так активно – а эти, недочеловеки ебучие, устроили натуральный погром, выворотили всё из всех сумок и пакетов. Один сразу же ухватился за блокнот, который я, надев теллагу, имел глупость положить на шконку, прямо на виду. Долго, внимательно читал его. Только закончил и отложил – за блокнот ухватился другой, читал еще дольше. Я уж думал – несдобровать блокноту, унесут его эти мрази! Но нет – все-таки оставили. Шмонали долго, ушли – и после этого вывели к адвокату еще долго спустя, отнюдь не сразу. И – то чмо, которое пришло за мной, всерьез намеревалось сперва надеть мне еще и наручники! Типа, для передвижения из одного корпуса в другой! Совсем с ума посходили, ублюдки ФСИН-овские; в наручниках из корпуса в корпус меня не водили даже в Кизеле, где идти по улице, не говоря уж о Москве, где для этого есть крытые переходы. Насилу отбился от этого упыря, но все же наручники он мне не одел, слава богу. В одной руке у меня папка, в другой – должна бы быть палка, но ее нет, просто цепляюсь кое-как за перила. И вот только сейчас, уже вернувшись в камеру, сообразил, что про отнятую у меня хамским образом палку я рассказать-то и забыл... :((

А адвокатом оказался отнюдь не Рома, как я был уверен, а – Ростошинская из Саратова. Не то чтобы я не был ей рад, но – все-таки пора бы, по-моему, уже приехать и ребятам, причем на первый раз – вместе. Она, оказывается, пришла сюда еще в 11 – и с тех пор (а ко мне в кабинет зашла только в четыре часа дня) воевала с мразями-начальничками за то, чтобы пронести на встречу со мной телефон и фотоаппарат. Вроде бы начальник бумагу, разрешающую это, ей подписал, а фактически – проносить запретил, так что его действия даже и обжаловать нельзя: формально-то он разрешил. Все круче и круче, все хитрее и изощреннее эти мрази, выродки, эти путинские упыри, все наглее и циничнее – и ничего, кроме автоматов и гранатометов, их не исправит...

Посадили меня за решетку в какой-то жуткий закуток, страшно неудобный, крохотный, а адвокат, по замыслу мразей, должен находиться через решетку от меня. Дверь в этот закуток из коридора стеклянная – точнее, деревянная, но с большим стеклом посередине – и прямо под этой дверью все время нашего разговора, от первой до последней минуты, стоял какой-то из этих ФСИН-овских выbleядков в камуфляже, с регистратором на нем, как сказала Ростошинская. Она-то хоть спиной к нему сидела, а я – лицом, так что вынужден был наблюдать это омерзительное мурло целых полтора часа. Что уж он караулил, что высматривал – не знаю, но вид у него был настолько идиотский – просто нет слов! В других местах вешают камеру – и не мучаются, а здесь живого упыря поставили – следить и фиксировать...

Как только зашел я в тот корпус, где был этот кабинет – сразу же увидел Королева, нового начальника оперчасти, с которым на днях знакомил меня Алиев. Маргариту в этом закутке я ждал очень долго, а Королев этот, как и другие упыри в форме, все время пробегал мимо. Точнее, другие проходили, а он – пробегал, так что дозваться его, да еще через закрытую дверь, было очень трудно. Но когда он слегка замедлился, мне все же это удалось – и я зазвал его к себе в закуток – спросить, что означает вот этот демонстративный и хамский второй шмон за день, совпавший как раз с появлением адвоката. Он мне ответил, что это, мол, (якобы) не они, а приезжие с Саратова, с управления, проводят у них именно «контрольные» шмоны (хорошо еще, не контрольные выстрелы!), а один из этих ублюдков, тот, который вторым читал мой блокнот, – он-то как раз и указывает им, какие камеры шмонать. Что ж, м.б., сам Королев и непричастен ко всему этому, я могу поверить; но то, что из всего этажа (как минимум) для «контрольного» шмона был избран именно я – никак нельзя назвать случайностью.

Сообщила мне Ростошинская, что положила мне на счет еще 40 тысяч – впридачу к 42 с лишним, там имеющимся, – я-то рассчитывал тысяч на 10-15, не больше! – и сказала, что, по словам работников бухгалтерии, деньги мои, эти 42000, пришли сюда раньше, чем приехал я сам, на день, – значит, 17-го, видимо. А здешние мрази всё уверяли меня, что денег нет и что как только они появятся – мне принесут какую-то «финансовую справку», что ли. Вот суки!!! Завтра утром на проверке, конечно, я спрошу насчет магазина, но – 99%, что ничего уже не будет, что Новый год, будь он проклят, я буду встречать просто-напросто на пустое, подведенное от голода брюхо...

Да и вообще, говорить что-то мразям на утренних проверках – как я убедился, совершенно бесполезно. Никакие твои просьбы они даже не записывают – и забывают, уже подойдя к следующей камере. Зато вот то, что меня непременно надо обрядить в робу, да еще с биркой, – вот это они не забыли и предприняли к тому все усилия и целый ряд попыток.

Мрази, мрази, мрази! Ублюдки, недочеловеки в форме, мразь, выродки, упыри, блядьи дети, говорящие куски говна! Когда же вы, выродки, все подохнете, а?! С каким бы наслаждением я расстреливал бы вас, из автомата, очередями, не жалея патронов, сжигал бы огнеметом или живьем засовывал бы одного за другим в крематорскую печь!..

В общем, маловато оказалось мне этого свидания, да и пролетело оно быстро. Разве что приветы от всех. Продиктовал я для Глеба и Феликса список того, что мне нужно из вещей в передаче, но – по своему вечному скепсису почему-то думаю, что чего-нибудь да не будет из этого списка, а то и вообще ничего, его могут вообще позабыть или не получить те, для кого он предназначен...

А сердце так и прыгает постоянно в груди, уже второй день. Лечить это здесь никто не будет. Книги, как я узнал у вертухаев, придя от адвоката, сегодня тоже так и не носили. То бишь, начальник позавчера на проверке сбрыхал мне, что их носят в среду. Делать все праздники, похоже, кроме стирки и шитья (переделки казенных брюк, если дадут иглу и нитки), будет абсолютно нечего...

28.12.17., после ужина,

Вот и прошел еще день. 690 их осталось. Не было ничего из того, что я сегодня ждал: ни магазина, ни библиотеки, ни начальника санчасти. Зато после обеда был очередной шмон. :))) Зашли три ублюдка в камуфляже с бессмысленными харями, немного порылись в моем бауле и в пакете с посудой, стоящем под столом, спрашивали, «крытник» ли я и какие у меня статьи (тут уже прошел слух, что у меня какие-то необычные статьи –

утром еще одно чмо в форме подходило, заглядывало в «глазок» и интересовалось), потом пошли шмонать кого-то еще...

Про магазин я, разумеется, сказал ублюдкам-начальничкам утром на проверке. Они слушают, но ничего не записывают (никогда), а в это время на маленькой пластмассовой табличке, которую держат в руках, рисуют циферку «1» – отмечают, что в 19-й камере я один. Тот, что отмечал, ответил, что про магазин скажет таинственному «ему» – и «он», может быть, придет (если захочет). Ну да, а вчерашний точно так же утром на проверке на вопрос, когда отдадут часы, обещал мне прислать «режимника»... Потом еще напомнил перед обедом про магазин дежурящему в коридоре вертухаю. Но – итог – магазина нет. Завтра – последний рабочий день в году (будь он проклят, и этот год, и следующий). Естественно, завтра на проверке тоже пообещают прислать «его» – и, разумеется, все будет так же, как и сегодня, даже если я заранее напишу и отдам заявление на имя начальника о магазине. О, как смертельно я ненавижу эту проклятую страну, где даже с деньгами ничего не купишь! С каким наслаждением я сжег бы ее всю, тотально, ядерным огнем, превратил бы в радиоактивный пепел!!! Жалеть тут некого и нечего – хотя бы после того, как они сломали, исковеркали всю мою жизнь, не говоря уж о прочем и прочих...

Кстати, сегодня или завтра, точно не знаю – освобождается Рафис Кашапов, три года ни за что просидевший по 280.1... Вот у него будет радость, вот уж праздник так праздник, – настоящий Новый год! (Впрочем, написать с воли мне, вообще поинтересоваться моей судьбой он едва ли додумается.) Я искренне рад за него! А у меня – этот Новый год, хоть я и не праздную их уже много лет, будет, пожалуй, самый голодный за весь этот срок. Не будет вообще, абсолютно ничего, кроме их баланды, их вечной вонючей перловки и черствого, осточертевшего уже хлеба. Особенно символично будет, если как раз в новогоднюю ночь кончатся остатки лапши. :) Зато, наверное, на ужин 31-го будет ПРАЗДНИЧНАЯ перловка – а сейчас, только что, была обыкновенная, которую я и выбросил в унитаз. Правило №1 здешней кухни: на завтрак всегда овсянка (уже 10 дней я тут – и еще ни разу не брал завтрак!). Правило №2: на обед всегда перловка. Правило №3: если на обед не перловка, то перловка будет на ужин. Именно об этом я и подумал, увидя на обед пшёночный суп и на второе – почти столь же, как и суп, жидкую пшёнку с кусочками сосиски в ней. Боже, как скучно жить, когда все уже знаешь наперед, даже их тюремное говноменю!.. Но зато – в этот раз впервые за все эти 10 дней на обед дали САЛАТ! В Саратове-то его давали каждый день, как само собой разумеющееся, а тут – это просто безумная роскошь! Правда, в Саратове, когда меня наконец посадили в одиночку на

третий корпус, так один из хозотрядовцев специально пришел спросить: есть ли у меня вторая миска под салат? И когда узнал, что нет, то принес мне ее. А тут сегодня этот салат (капусту) пришлось класть прямо жидкую пшенку, потому что лишней тарелки под него мне, разумеется, никто не предложил, а у баландеров при себе посуды тоже никакой нет...

Про библиотеку не было и помина, а я не спрашивал (противно!), хотя неделю назад, в карантине еще, книги носили именно в четверг. Так что все эти дни сижу, не делая ничего, кроме только писания этого дневника; больше заняться абсолютно нечем. И только от начальника санчасти тот же наглый фельдшер (обращающийся с чего-то ко мне на «ты»), придя с обычным таблеточным обходом, передал мне, что он подпишет мое заявление и отдаст мне «бадик» на этой неделе (т.е. до Нового года). Ну да, а на проверке сегодня обещали, что сегодня же будет магазин... Верю-верю. Палку мою все они упорно называют «бадик», и это слово, отсутствующее в русском языке и при этом впервые мною услышанное еще в Буреполоме, году в 2009 или 2010, почему-то ужасно меня раздражает, не знаю, почему. Тупомордый этот (и вообще отвратительный) фельдшер дал мне наконец-то, по моей просьбе, таблетку от сердца (зато от давления на этот раз не дал!) – валидол, сказав положить его под язык. Под язык засунуть его у меня никак не получалось, по вкусу это был чистейший мятный леденец, так что я сперва даже усомнился: не обманула ли меня эта харя, чтобы посмеяться надо мной. Прислушался к своим ощущениям: если и стало сердце прыгать в груди потише, не так ощутимо, то продолжалось это от силы минут 20-30 с той секунды, как я взял таблетку в рот. А потом все пошло по-старому.

29.12.17., после обеда

Только один прорыв, но большой, - я бы даже сказал, огромный, к моему изумлению. Почему-то тут утреннюю проверку проводят те же «мусора», что дежурят по этажу, а не ДПНСИ, как в других тюрьмах. Вот одному такому, уже мне слегка знакомому по дню заезда в эту камеру, я утром и отдал заявление на магазин. Он пообещал туда позвонить, но я большого значения этому не придал. И вдруг – и часа, наверное, не прошло – открывается «кормушка» и в нее суют преysкурант!!!

Притащил его тоже «мусор», хотя и в Кизеле, и в других тюрьмах и лагерях (ну, кроме московских СИЗО) этим занимаются эки-хозотрядовцы. Список неплохой, даже колбаса двух видов была (местная, саратовская, и явно ерундовая по составу; в преysкуранте сказано: «сервелат», а на упаковке – «равелат» варено-копченый, т.е. – обман на каждом шагу); но – не было лапши б/п, только картошка; про консервы в банках мне было сказано, что их в камеру не отдадут, а положат на каптерку и будут по моей

просьбе оттуда приносить и открывать (а в выходные каптера нет, ага!! :))) – хотя он ээк и живет здесь же) – так что я и брать их не стал; а сахар, оказалось, они вообще не продают (идиоты! – как будто трудно поставить брагу на карамельках, которые они продают; я еще в Буреполоме в 2010 г. наблюдал эту технологию), - так что чай пить, увы, не придется...

Набрал всего, чего можно было, кое-что взял попробовать. Пряники – не зная, какие именно – написал «1» - и точно: принесли мешок никуда не годных (мятных?) пряников. А глупее и забавнее всего вышло с вафлями: этот же «мусор», принеся заказ, дает мне пакет вафель (большой), а потом говорит, что тут (у него в коридоре), мол, коробка, еще 4 кг (!) вафель, так что надо открывать дверь, в «кормушку» не пролезет. Я аж опешил: как 4 кг?! Оказалось, когда я написал насчет вафель – «5», я по умолчанию думал, что это пачки (грамм по 300, ну по 400). А это оказались килограммы! – цена в преysкуранте на конфеты, вафли, пряники и пр. обозначена за килограмм! Так что вафлями я теперь затарен по самое некуда, аж самому смешно. :) Ну что ж, ими – вместо овсянки – хорошо завтракать, да по сколько-то и на полдник есть можно. Эх, мне бы на Всесвятской эти пять кг вафель, да еще шоколадных!..

Купил пять упаковок сгущенки под кофе. Еще не пробовал, но – из того, что вместо «молоко сгущенное» на пачке написано «Продукт молочносодержащий «Сгущенка»», да и стоит это счастье 45 рублей против 57 за такой же пакет (главпродуктовской, т.е. дерьмовой, но все же) сгущенки в Кизеле, – уже ясно, что дерьмо...

На обед опять пшенка с салом (под видом мяса, т.е. вареной свинины) и салат капустный. Значит, перловка на ужин, с рыбой или рыбной котлеткой. Что ж, посмотрим. :)

Никакой начальник санчасти, разумеется, и не подумал отдать мне палку, как это было обещано. О часах и помина нет (а без них начинать ужинать, готовить бутерброды с маслом и колбасой теперь будет страшно неудобно: или рано, или поздно, не угадаешь!). О библиотеке тоже ничего не слышно, и даже случайно привезенную с собой библиотечную книжку (Фейхтвангера) гондон «начальник отряда» мне никак не отдаст, вот уже 12 дней: всё проверяет ее на «экстремизм». На самом деле она просто валяется где-то, всеми забытая...

30.12.17., после обеда

Только поставил вчера днем кипятиться воду для кофе – открывается дверь: выйдите, мол, тут в камере будут монтировать кнопку вызова! Почему для этого надо меня выводить и запираТЬ в какую-то клетку, почему я не могу это время просто посидеть в камере – совершенно

непонятно! Вывели, заперли. Оказалось, почти прямо напротив меня, около лестницы, у вертухаев есть тут свое помещение, – так вот откуда доносятся все время их галдящие и ржущие голоса! Впечатление такое, будто они стоят прямо в коридоре и галдят... И там же, через коридорчик от этого их помещения, есть другое – типа как для встречи с адвокатом: решетка, с двух сторон от нее два маленьких столика... Вот бы куда приводить адвокатов, а не гонять меня на другой корпус; тем паче, что и тут дверь со стеклом, только оно поменьше.

Пока сидел там (полчаса, а то и больше) – приперся какой-то толстый хмырь в форме. Оказалось – отдавать мне письма. Одно заказное – от Ромы Качанова и два – от Землинского, наконец-то! :) Рома поздравляет с Новым годом, уверяет, что меня не забыли, что они с Глебом будут ко мне приезжать, – но он совершенно убил меня известием, что, оказывается, из Ебурга в Саратов нет прямых самолетов! :((Какие есть не прямые – он почему-то не упоминает, а пишет, что ехать полтора суток поездом – это, типа, для них единственный вариант. Тогда, конечно, ждать их и не стоит, – одна поездка, как пишет Рома, может в целом занять неделю. Дай бог, чтобы в год хотя бы раз приехали, раз так; счастье, что Рома нашел эту Ростошинскую! Пишет он, что в феврале вроде бы они собираются приехать, – что ж, дай бог! Теперь это будут редкие гости... :(

А Землинский в одном письме, верный себе, прислал-таки мне один номер «NT» за 2015 г., который мне тогда, в 2014 еще, в Перми выписали, но я их тогда так и не получал, а он потом забрал их все разом из редакции. На эти пустые «праздники», м.б., оно и неплохо – хоть что-то почитать; но если он решит послать их все, да еще «Ногу» мне выпишут – мне некуда тут будет все это класть. Во втором же письме он начал собирать и записывать для меня новости еще 6-го декабря, когда не было еще известно, куда я поеду (а я еще был в Перми на ИК-29). Но 9-го мой новый адрес уже стал известен Гудзенко, 9-м помечен штемпель его письма ко мне сюда, – но не Землинскому почему-то! Письмо большое, новостей в нем много; самая важная – Чийгоза и Умерова, оказывается, не просто отпустили, а обменяли на двух ФСБ-шников, попавшихся в Турции на убийстве некоего чеченца. И Роме, и Землинскому я написал вчера же ответы, но, конечно, за эти дни, пока не отправлю, буду, как всегда, дописывать к ним еще многочисленные P.S., особенно Землинскому. Пока писал, вдруг опять открыли дверь, велели закатать матрас, выйти, встать лицом к стене, ритуально обшмонали (обшупали), в камере долго стучали киянкой по всем решеткам, шконке и пр. Идиоты, одно слово! – больше и сказать про их десятерную перестраховку нечего.

Сегодня с утра (суббота) начал просить у вертухаев иголку с ниткой, раз их тут дают только по выходным (идиоты! – почему не давать ежедневно?! И вообще – зачем забирать личные, у кого они есть??). Допросился с третьего раза; а к тому времени уже сказали вдруг: готовься в баню! Я думал – баня в понедельник, а она почему-то в субботу... Только хотел начать шить – открывают, выводят в баню. Беру с собой, как они сказали на мой вопрос, постельное белье; но банщик – тот же молоденький «мусор»-идиот, что торопил меня в прошлый раз, еще в карантине – говорит: мол, чистого белья нет, закончилось, бери тазик и стирай свое сам! И это притом, что через пару секунд он же опять, как и в тот раз, заявляет: 20 минут тебе на баню (на «ты», сука, обращается ко мне!); да и я, памятуя про эти 20 минут, не взял с собой даже порошок! Суки, ублюдки недоделанные, все у них вот так вот, через жопу!.. Иду мыться, скорей-скорей, никакого удовольствия. Выхожу – и тут входит пацанчик из хозотряда, молоденький, – видимо, специально послали ко мне насчет белья. Говорит, мол, чистое будет после обеда, он принесет. И следом за ним заходит грубое быдло – каптерщик, что ли, тот самый тупой мужлан, что в карантин еще приносил мне дважды мерить робу. Он велит пацанчику дать мне чистые наволочки, тот дает, а простыни обещает после обеда. И вот – после обеда уже прошло порядочно времени, а его все нет. Так-то мне плевать, конечно, без простыней я не умру – но уверен, что он их сегодня так и не принесет...

Вернулся из бани, пришел сперва бирки на робу и телогрейку, потом взял их казенные штаны. Отпустил, сколько там было, внизу штанин, – но даже в таком виде они едва-едва достигают той длины, какая должна быть. На спине, суживая пояс, хватил, конечно, как всегда, лишку, слишком уж сузил, но – отпарывать и переделывать заново было, честно говоря, лень. Переставил пуговицу на поясе в самый край, – ничего, как-нибудь прохожу и так те несколько дней, пока после стирки будут сохнуть нормальные штаны, в которых я сейчас.

Переделал почти все дела, осталось самое неприятное: греть кипяtilьником в тазу воду и стирать. А пока таз будет занят – вода из-под умывальника будет капать прямо на пол, там так и не починили. Кстати, тут в магазине купил я вчера в запас еще один кипяtilьник. И что же? Он оказался точно такой же, как я покупал в Кизеле, того же Кизлярского завода; только там он стоил 90 рублей, а тут – уже 118. :))

31.12.17., ближе к ужину

Простыни все же вчера под вечер принесли. Когда будут менять их теперь снова – непонятно...

Вот и прошел он, страшный 2017-й год, унесший мать, перенесший меня

из пермского ЕПКТ на балашовскую крытку, загнавший по пути на верхние ярусы пермских и саратовских шконок... Самый страшный год за весь срок, наверное; не знаю, правда, что будет дальше тут, но – пока все тихо.

Ни палку, ни часы, правда, здешние суки так и не отдали. Без часов мучительно неудобно, время спросить не у кого, да и не факт, что скажут правильно. Зато приходят неизменно каждый день (вот только что) с журналом – предлагать расписаться за кипяченую воду (которую я не беру) и за дежурство...

Какая-то истома, вялость, не хочется не только ничего делать – ни о чем думать! Лень, апатия, тихая грусть. Можно ходить туда-сюда по камере, размышлять, разговаривать с самим собой вслух, можно лежать... Нельзя только ничего изменить в своей судьбе, в своей жизни, – все уже сложилось, все обусловлено, все предрешиено. И не только в смысле оставшихся еще 687 дней и решеток на окнах. Теоретически я могу написать здесь книжку, еще одну. Но помимо мыслей о том, стоит ли писать о том, о чем хотелось бы, о чем я поневоле все время думаю (о бессмысленности жизни) – колом торчит в голове мысль, что никакую мою книжку все равно никто не издаст (в смысле, нормальное издательство на коммерческой основе), а ради того, чтобы ее повесить в интернете или за свой счет напечатать сотню-другую экземпляров – не стоит и возиться, писать, тратить время и силы. Лучше просто лечь и лежать...

2.1.18., после утренней проверки

Та же история, что и в Кизеле. Достают эти ублюдки вертухаи своими бесконечными заглядываниями в «глазок». Так бы и поразбивал ломом все их гнилые собачьи черепа, чтобы и глаза повыскакивали вон, и мозги вылетели (если, конечно, предположить, что у этих недочеловеков в погонах вообще есть мозги)!.. В принципе, если они заняты чем-то своим, например, бегают и галдят под дверью, или только что заступили на смену – они могут и не заглядывать достаточно долго, хоть целых полдня. Но потом, когда они, видимо, разгребут все свои срочные «дела», – начинается! Одна и та же мразь вчера запиливала мне в «глазок» свое рыло весь вечер, до ночи, буквально каждые пять минут, а то и чаще. Даже уже после отбоя ей что-то здесь было надо, этой молоденькой (судя по голосу) гниде. Эх, мразь, добаться бы мне до тебя, проверить, какого цвета у тебя кровь, а какого – потроха!.. Обиднее всего даже не то, что вообще жизнь прошла, не то, что личная жизнь так и не сложилась – а что, видимо, так и не даст судьба возможности отомстить ВОТ ЭТИМ, носителям погон и мундиров, хоть тюремных, хоть ментовских, хоть любых, омыть в их еще теплой крови руки!.. :(((Дорого бы я дал, чтобы освежевать лично хоть одного из них – и

знать при этом, что нет на сотни километров вокруг никаких прокуратур, никаких «следственных комитетов», а если есть ФСБ – то где-то там, за линией фронта, и живым ему меня не взять...

Схожу с ума от безделья вот уже сколько дней, с 25-го, как засадили в эту камеру, а уж на «праздниках» – особенно. Делать абсолютно нечего, читать нечего, перечитываю время от времени письма, случайно попавшие в баул, да еще (относительно) свежее – от Землинского, полученное 29-го декабря. Библиотека, 99%, тут на «праздниках» не работает, судя по тому, что перед этим она и в будни не работала. Спрашивать у камуфляжных ублюдков не хочу – противно до рвоты с ними разговаривать. Сейчас вышел на проверку – и маленькое, мелкого росточка чмо, дежурящее тут сегодня, не преминуло спросить, почему я не «брОюсь». Собачий язык у них, у этих мразей, тьфу! – «бадик», «брОешься» и т.п. Я и впрямь – но не раньше, чем завтра, когда пройдет 10 дней с последнего бритья, хотя с оставшимися у меня четыремя лезвиями и раз в 10 дней – слишком часто – хотел попробовать выцарапать у них мою пену для бритья, чтобы побриться. Побриться-то – ерунда, а вот получить свою же пену – это задача непростая!.. Этому мелкому чму я так и ответил – мол, выдайте мне пену, которую забрали! – и он что-то такое, вроде бы положительное, буркнул; так что если вдруг сегодня ее принесут – придется бриться, не дожидаясь 10 дней; хотя – едва ли принесут, конечно...

Пока про все это писал, заглядывания в «глазок» уже стартовали, – с подъема их еще не было. Слава богу, звук этой заслонки, висящей на «глазке» снаружи, здесь не такой резкий и звякающий, как в Кизеле, – хоть не будит ночью. Здесь я бы его определил как «глухой рокот», – звук металла, уверенно, без визга и скрежета, проезжающего по металлу. Тем не менее, звук достаточный, чтобы и не видя, определить, что «глазок» открыли. И – хотя звяканья нет ни у меня, ни, значит, на других дверях – я готов поручиться, что тут, в отличие от Кизела, вся эта мразь заглядывает только ко мне, все остальные камеры их не интересуют. Это ясно даже по звуку шагов заглядывающего в коридоре: издалека откуда-то подошел к моей двери – заглянул – пошел обратно, не останавливаясь у соседних камер. И – с первого же (или чуть позже?) дня в карантине не устаю я поражаться – и отплевываться с омерзением каждое утро, каждую проверку. Когда, в карантине еще, часов около восьми, как раз когда проверка начинается, я услышал вдруг в коридоре дружное, хором, рывканье, которое с равным успехом можно было понять и как «здрасьт!!!», и как «хайль!!!» – я, естественно, решил, что в этом коридоре происходит какое-то утреннее построение «мусоров» перед началом работы. Но когда на второй день после переезда в 19-ю я опять услышал то же утреннее

рявканье в коридоре... Оказалось, это ЗЭКИ дружным верноподданным хором радостно отвечают на приветствие начальника! Быдло, тупая верноподданная мразь!.. И вот теперь – первое из этих «хайль!» (а здороваешься хором КАЖДАЯ камера, их тут до меня еще штук пять, что ли, на этаже) служит мне по утрам звуковым сигналом, что проверка пришла на этот этаж, пора скручивать матрас, – но при этом омерзение к тупым бессмысленным скотам, коим не противно вот так хором отвечать держащим их в неволе тюремщикам – почему-то не убавляется, не переходит в привычку...

утро, до обеда

Опять шмон! Опять впираются вдруг три выблядка в камуфляже, с регистратором, включенным еще в коридоре, – и именно ко мне!.. Ведь сидел спокойно все утро, не только не делал ничего плохого – и слова-то плохого никому не сказал... Причем именно сидел, – тех, кто в других камерах лежал на шконках, это вертухайское быдло ходило поднимало, было слышно в коридоре; но мне ни слова никто не сказал. Однако же шмон – именно у меня, а не у кого-либо еще (было бы слышно, как это было и 27-го декабря). Мрази, ублюдки, тупые свиньи тюремные, чтоб вы все сдохли, бляди, поскорее!.. Рылись втроем – но на трех ищеек тут работы нет, двое шарили в моем бауле, а один – полазил в ящике с продуктами, в пакете с посудой под столом – и стоял без дела, тупой упырь... Ничего не забрали, но разрыли, как обычно, всё; на этот раз баул мой даже с верхней шконки не снимали – дербанили его прямо там. Боже, как же я ненавижу всю эту мразь, приходящую ко мне каждый день или каждые три дня со шмонами, как я истступленно мечтаю убивать их лично, своими руками!.. Боженька (в которого я не верю), сделай так, чтобы из этих трех ублюдков, сегодня пришедших, ни один не дожил бы до конца года!..

после ужина

11-й год сижу, – казалось бы, ко всему уже должен был привыкнуть... Но нет: этот шмон утром, ни с того ни с сего, ничем не спровоцированный, – как пощечина!.. И без того-то было тошно на душе – просто от перспективы провести тут, в полной изоляции, еще 685 дней; а уж после этого унижения – совсем невоготу... Ненавижу, ненавижу вас, тупые путинские мрази! Сдохните и будьте навеки прокляты!..

Единственная, хоть и маленькая, хорошая новость – с нового года, пока «праздники», из меню исчезла перловка! Заменили ее картошкой, и сегодня – невероятно! – пюре давали аж два раза. В ужин – с традиционной рыбной котлеткой, а в обед – с целой сосиской и салатом из мелко нарезанных зеленых маринованных помидоров, хорошо памятных (на вкус) мне еще по

тюремным московским салатам на «пятерке» в 2015 году, в «нулях», а потом в карцере...

3.1.18., после утренней проверки

Проклятый этот вчерашний день, он так и оставался проклятым до самого конца!.. А конец был вообще отвратительным. Проверка вечерняя, оказалось, была в самом начале девятого, – и я, как обычно тут, не имея часов, стала отсчитывать от этого времени час двадцать – чтобы в 21-20 сесть за стол и к отбою закончить свой ужин и лечь. Еще в юности я приучился довольно точно определять период времени, будь то минута или час, – не даром же я 19 лет носил свои первые часы, электронные, подаренные матерью мне на д/р еще в 1987 г. 19 лет следил, как на них меняются цифры... И на Всесвятской, где часы у меня были, я не раз проверял это свое умение, – угадывал, сколько прошло времени, надо сказать, довольно точно (когда от этого не зависел ни ужин мой, ни что-либо еще сугубо практическое, чисто для эксперимента, для демонстрации – получалось неплохо). А вчера... Ходил-ходил, сидел, лежал, все размышлял о своей неудавшейся жизни – и при этом в уме отсчитывал все время минуты, по одной, по две... В результате, когда по моему счету получалось 21-10, уже скоро должен был быть ужин, – по коридору пробежал вертухай, прокричал: «Отбой!» – и погасил верхний свет в камерах! То бишь, было уже 22-00, а вовсе не 21-10!

Вот так вот я позорно просчитался, – впервые на столько, почти на целый час, с тех пор, как привезли сюда. :(((Пришлось быстро доставать всё, резать колбасу, мазать хлеб маслом скорей-скорей – и есть уже после отбоя, пока упырь в камуфляже не запилил свое рыло опять в глазок – проверить, лег ли я. То бишь, без часов мне еще хуже, чем я думал, и хваленые способности мне не помогли... :((Что делать сегодня вечером, как определить, когда начинать есть, чтобы было не слишком рано и не слишком поздно, – даже не знаю... Вся надежда на то, что Вера по моей просьбе все же купит мне новые часы и привезет вскоре после «праздников» без особой задержки, – потому что добиться тут от этих мразей, чтобы они вернули мне мои прежние часы, отобранные еще в Саратове, – несмотря на все обещания Алиева, кажется мне нереальным...

Утро. Мрази поминутно лезут в «глазок», караулят меня, проверяют... Посмотрим, будет ли сегодня опять шмон. Всех тюремщиков ФСИНа, всех носителей погон в РФ – надо убивать, убивать и только убивать!..

после обеда

Поторопился, дурак, вчера – написал, что перловка исчезла из меню! :)) Сегодня в обед она сразу и на первое, и на второе. Так им, наверное, удобнее готовить: вместо РАЗНЫХ продуктов – тащи на кухню мешки с одной лишь

перловкой – и стряпай из нее ВСЁ, включая даже кисель...

Сводили перед обедом в баню, второй раз за неделю. Соблюдают, вишь ты, для моего «тюремного режима» правило, что в тюрьмах и зонах баня дважды, в отличие от СИЗО. От того же молоденького банного чма в камуфляже, что и в прошлые разы, выслушал опять перед началом суровую нотацию о том, что мыться можно только 20 минут (откуда взялась цифра – неизвестно; на Всесвятской в ШИЗО одно время висела табличка, что 40 минут); при этом чмо по-прежнему обращалось ко мне исключительно на «ты». А в предбаннике, оказалось, ползает полно тараканов, которых раньше я не замечал. Лучше б этот придурок с ними боролся, чем с эками, моющимися дольше 20 минут...

4.1.18., около 10 утра

Итак, эксперимент начат. :) Минут пять назад нажал кнопку вызова – и подошедшего вертухая спросил про пену для бритья (11-й день не бреюсь, пора! :). Слышно было, как он, отойдя от двери, передает мой вопрос своим коллегам – но никакого ответа мне он так и не принес. В обед, пока будут носить баланду, спрошу еще раз. Посмотрим, дадут ли в результате мне мою (отобранную при заезде) пену вообще, а если дадут – то на какой день и после скольких напоминаний. В этом, собственно, и состоит эксперимент. Мне-то, разумеется, спешить некуда... :))

после ужина

Спросил в обед, как и хотел. Вертухай оказался тот же самый, что и утром. Ответствовал: мол, каптер сейчас на втором корпусе, придет – получишь пену. И какое-то другое чмо в коридоре тут же добавило: мол, «побрОешься – отдашь назад!». В общем, всё в точности так, как я и думал. Никакую пену мне дать и не подумали, хотя два раз спрашивал. А сейчас, перед ужином, слышно было, как один вертухай говорил другому: мол, там с каптерки просили консервы... и потом через дверь отвечал этим просившим: мол, каптер сейчас занят, придет – все вам даст, он в курсе... Короче, тут, на этой тюрьме, во всем ты полностью зависишь от каптера, который всегда занят и всегда отсутствует на месте, неуловимый каптер! А сам этот каптер – вот то самое чмо, которое в карантин дважды приносило мне мерить робу, – омерзительное тупое быдло, по-другому просто не скажешь. Харя, не обезображенная интеллектом, абсолютно бессмысленное рыло, но зато – силушкой бог не обидел, – здоровенный как буйвол. При этом с криминальными наклонностями – судя по месту, где находится. Вот такие вот – быдло без мозгов, но с крепкими кулаками – населяют эту страну, от них-то и вся безнадега. Такого натрави, как собаку, на любого неугодного – накинется, забьет насмерть, навалится всей своей скотской тушей... Даже

когда он говорил со мной о робе, чисто в рамках своих каптерских обязанностей, – и то я чувствовал, что он сдерживает агрессию, помимо его воли прущую из каждого его слова, взгляда и жеста. И вот от этого чуда природы теперь два года будет зависеть моё бритьё. :)

Неожиданное дополнение. :) Минут пять, как дописал предыдущее, – вдруг это, вышеописанное как раз, существо прибегает, заглядывает в «кормушку» и спрашивает, где у меня квитанция на пену. Даю ему квитанцию на всё сразу – и оно из одного вида квитанции уже делает вывод, что пена (и все прочее, видимо) лежит не на его каптерке, где оно ее и не нашло, а на другой, – «режимного отдела» или как-то так. И пойти туда, открыть каптерку и забрать эту пену к себе оно сможет лишь 9-го числа, когда тамошние начальнички выйдут на работу. Вот так вот! :) Что ж, будем после 9-го опять считать, на какой день и с какой попытки мне удастся ее получить. Хотя тогда-то у меня будет задача поважнее: как-то вытрясти из этих мразей свои часы. В качестве последнего средства для этого уже начал сегодня подумывать о голодовке...

КаРФаген должен быть разрушен! ФСИН-овских и прочих мразей в погонах – надо убивать и только убивать!!!!...

6.1.18., перед обедом

Вчера был пустой, тихий, спокойный день, даже в «глазок» никто не лез. Сегодня все сразу: и обход саратовского начальничка по камерам, и шмон...

Честно говоря – я думал, что уж ко мне-то не поведут. Нет – вперлось и ко мне какое-то говно в папахе и при погонах, оказавшееся, как выяснилось (под конец беседы я спросил) начальником отдела безопасности саратовского ГУФСИНа. И тогда же, под самый конец, оно этак отечески пожурilo меня за «форму одежды» (вскочить и натянуть робу, пока ему открывали мою дверь, мне, честно говоря, как-то в голову не пришло, тем паче, что тут она, в отличие от моей всесвятской камеры, висит довольно далеко, у самого входа) и погрозило карцером. Я сказал: сажайте, хоть сейчас, я не боюсь. Но самое интересное было до этого. Сперва это чмо (а сопровождающие начальнички терпеливо ждали позади) допытывалось, кто я, откуда, где и сколько сидел, откуда приехал к ним на «тюремный режим» и т.д. Потом я как-то неосторожно упомянул, что его архаровцы забрали у меня часы, хотя в нынешних ПВР на часы запрета нет. Он, разумеется, стал своих оправдывать и говорить мне: мол, вы плохо читали ПВР, читайте внимательнее; жаль, говорит, у меня сейчас под рукой ПВР нет. – Зато у меня есть! – ответил я и достал свой экземпляр из баула. Только увидев, что я за ним полез, это чмо стало тут же говорить, что у него, мол, нет времени сейчас (искать там про запрет на часы). А когда я достал и

протянул ему – взять у меня из рук не взяло, а стало съезжать на то, что, мол, всё зависит от стоимости этих часов (чего тоже нет даже близко в ПВР): мол, если они стоят дороже 2500 р., то их мне не отдадут, а определяет стоимость какой-то их специалист... Выкручивалась, короче, эта мразь как могла, но я таки припер ее к стенке: я считаю ее отказ взять в руки ПВР и лично показать мне, где там сейчас есть запрет на часы, своей однозначной победой в споре! И – одновременно мне стало ясно, что часы мне эти ублюдки все равно не отдадут: они найдут как выкрутиться, завьют цену, еще что-нибудь придумают, и т.д. и т.п. Так что обещания Алиева, что непременно отдадут и что их тут всем отдают, ничего, видимо, не стоили с самого начала. Если только Вера и Феликс: 1) приедут на свиданку на первой же рабочей неделе, с 9-го по 12-е, как обещали; 2) пойдут на свиданку прежде, чем нести посылку на почту (если, конечно, не послали ее еще из Москвы); 3) по моей просьбе смогут тут, в Балашове, купить какие-нибудь механические часы дешевле 2500 р. и приложить к ним чек, – тогда, может быть, есть какой-то мизерный шанс, но мне кажется, он настолько мизерный, что практически равен нулю. А за почти два года без часов я сойду тут с ума... Да плюс – абсолютно не удивлюсь, если уже 9-го меня выдернут на здешние «крестины» и влепят 15 суток карцера за «нарушение формы одежды», как это чмо мне и обещало. Так-то плевать – но будет страшно обидно, если Вера и Феликс опять проедят зря, как проехали они зря ко мне на свиданку в октябре 2016-го...

Только ушла эта толпа начальничков, закрылась за ними дверь – через минуту отпирают ее опять. Шмон!!! Впрочем, шмона-то я как раз ждал, в отличие от того говна в папaxe; да что тут и делать, как только ждать шмона каждый день? Решил, что их наслало это начальственное чмо за то, что не так раболепно и подобоострастно, как они любят, с ним разговаривал, да еще и с ПВР поймал. Но – по тому, что шмон был легкий, поверхностный, решил, что все же нет: когда шмон – это месть за что-то, то шмонают гораздо свирепее, устраивают настоящий погром, вытаскивают, разматывают и расшвыривают всё, что можно и нельзя. К тому же, пока они тут рылись, в открытую дверь было видно, как эта начальственная толпа прошла из (близкого ко мне) конца коридора к лестнице, – то есть, они еще торчали в чьей-то камере, когда этот шмон уже приперся ко мне.

Сидеть теперь, ждать, что будет и кто успеет раньше: начальнички или Вера с Феликсом. Самое противное, самое омерзительное: ждать и гадать, что будет, не зная ничего о собственном ближайшем будущем... На душе отвратительно, тошно, не хочется жить, непонятно, ради чего же я мучаюсь... Единственное, что придает сил – срок все короче, вот уже всего 97

недель, 681 день остался... М.б., я выдержу их?

8.1.18., после обеда

Понедельник. Последний день «праздников». Только сегодня наконец-то повели в баню. Ни позавчера, ни вчера, когда уже водили кого-то на этом этаже. Получилось, что на истекшей вчера неделе я был в бане всего один раз – третьего, в среду. Сегодня зато не было того молодого идиота, что водил меня все прошлые разы и, как он сам говорит, «отвечает за баню», – того, что долбил мне, что на помывку у меня всего 20 минут. Сегодня водил какой-то другой, постарше, который меня уже знал и даже спросил, не отдали ли мне палку. И – что характерно – ни про какие 20 минут ни звука! Так подтвердилась моя уверенность в том, что давать 20 минут на мытьё – личный «наворот» этого молодого идиота-банщика, не более того.

Упаковал на завтра все письма – Землинскому, Роме Качанову и Ростошинской; написал заявления – об отдаче часов и о магазине. Часы не отдадут, конечно (а я без них уже вполне ощутимо схожу тут с ума!), а магазин... Сгущенка, купленная там 29-го, вчера кончилась – сейчас не с чем даже попить кофе. :(Большая, между прочим, потеря для меня, – к хорошему быстро привыкаешь, хотя два года на Всесвятской в камере я про этот кофе даже не вспоминал... Тоска и скука. Так и не было ничего почитать все эти «праздники», абсолютно нечем было заняться – и меня буквально съели за эти дни бесконечные мысли о том, как и почему не удалась жизнь, как все это так вышло, что нет ничего впереди, что осталось только доживать – и, видимо, не так уж долго, и что я буду делать на воле, если доживу до нее, а главное – смогу ли выбраться из этой проклятой страны...

9.1.18., до ужина

Первый рабочий день после «праздников». Перед обедом каптер принес наконец-то мою пену для бритья и вместе с ней – те четыре насадки для бритвы вместе с пластиковым корпусом, которые я после заезда сюда, в Балашов, и приёмного шмона считал навеки потерянными – и даже передал Вере и Феликсу, чтобы они купили и привезли сюда еще таких насадок! А оказалось, они так и лежали, упакованные в один пакет вместе с этим баллоном пены, как мне показывал хозотрядовец в Саратове перед отъездом на этап – и с ним же вместе были забраны при шмоне, когда я приехал сюда.

Но – это единственная хорошая новость. Утром отдал опять заявление на магазин – и как раз во время отдачи мне пены, пользуясь случаем, спросил вертухая, звонил ли он в магазин. Тот ответил: звонил, но магазинщик ответил, что придет «по возможности», т.к. – первый рабочий день, у них там учеты, отчеты, ожидание машины (завоз, видимо) и т.д. Конечно же, он

не пришел. Жрать сегодня на ужин – ерунда: на пару бутербродов вчера осталось еще масло, да вот эти «консервы мясорастительные», здесь же и купленные 29-го декабря – и я, даже не вскрывая их, через упаковку ясно вижу, что это ерунда и есть там нечего. До конца недели есть еще пачка сухой картошки и остатки моей кизеловской лапши. А дальше, если так и не придет магазинщик, – не знаю... Масла, кстати, чуть-чуть осталось вчера потому, что я, собираясь ужинать, думал, что время где-то девять, начало десятого – и тут пришел вертухай и погасил свет! Оказалось, уже без пяти десять! Второй раз я так пролетаю со временем, – забрали часы, мрази!..

Ну и – разумеется, ни начальника санчасти (записывался к нему вчера на обходе у фельдшера – а сегодня и обхода-то нет, спросить не у кого!..), ни часов (утром отдал заявление об их возврате), ни библиотеки, ни писем, ни Веры с Феликсом... Письма свои отдал утром – оказалось, их тут надо самому опускать в ящик, висящий у выхода из коридора на лестницу. По-моему, утром он был уже забит, мои письма пролезли с трудом – хотя я не слышал, чтобы хоть кто-то что-то говорил о письмах из проверявшихся до меня камер, с 14-й по 18-ю. С одной стороны, самому кидать их в ящик – очень хорошо: знаешь, по крайней мере, что вертухаи нигде твои письма не забудут и не потеряют. Но с другой – хорошо это лишь в том случае, если точно знаешь, что ящик этот своевременно опустошается цензорами. А вот в этом у меня пока полной уверенности нет.

Тоска, безнадега, да еще еда кончается – и даже с деньгами нельзя, когда захочешь, купить еще!.. С нетерпением жду Веру и Феликса, но – когда-то они еще приедут? Кто я им, в конце-то концов?..

после ужина

На ужин – овсянка, и на завтрак, разумеется, была она же (уже 22-й день). То бишь, всё, что я ел сегодня за весь день из казенного «питания» – варенная рыбешка, тоже традиционно даваемая на ужин, плюс на обед – порезанную соевую сосиску (одну, не больше), капусту – «салат» и суп. Перловку, шедшую гарниром к сосиске, я, естественно, выбросил.

Повторяется пермская история. Кормежка и здесь такая, что буквально околеваешь с голоду. А магазин – недоступен, как и там, по каким-то вздорным причинам, а чаще – просто без объяснения причин. Перловка с овсянкой составляют в среднем половину здешнего «питания» – да и другую половину, типа очень жидкой пшёнки или капусты, нельзя признать особо питательной...

Взять автомат и строчить, строчить очередями, без отдыха – и чтобы эти ФСИН-овские твари в своем камуфляже и в синих мундирах падали, падали, падали, как подкошенные!.. Расстреливать их тысячами, десятками

тысяч, собрать всех в одно место – и мочить, мочить, мочить, косить из автоматов, пока не кончится весь их проклятый ФСИН, весь, сколько там в нем есть личного состава по всей стране!.. Это – мечта, за которую я отдал бы всё; а действительность – невероятное, мучительное чувство усталости и опустошенности. В «праздники», когда был небольшой, но все же запас еды, было и в моральном плане легче; слишком уж это унижительно – чувствовать постоянно голодную резь в желудке... Надо бороться одновременно за часы, палку, магазин, а в идеале – хорошо бы еще наконец получить книги из библиотеки. И никто не помогает в этой борьбе, не едут ни эта Маргарита, ни Рома, ни Вера с Феликсом, да и новых писем что-то нет с декабря... :(((

10.1.18., после утренней проверки

На проверке сейчас – тот же начальник, что и вчера утром. Ну да, то-то я вчера удивился, что он не в свою смену, – по моим подсчетам, он как раз сегодня должен был заступить. Сказал ему опять про магазин, он обещал еще раз туда позвонить. До сих пор – 29 декабря и вчера – он это свое обещание выполнял. Что ж, посмотрим, удастся ли купить что-нибудь поесть хотя бы сегодня. Хотя – я мало верю в это. От прошлогодних припасов у меня не осталось уже почти ничего...

Проснулся, на удивление, незадолго до подъёма – за час, может быть – а среди ночи, как было всегда, похоже, в эту ночь даже не просыпался. Лежал – и всё пытался себе представить, как я буду жить в доме у Натальи, в этой ее большой, разделенной надвое киевской квартире о которой она мне писала. С каким чувством я буду засыпать и просыпаться там... Увы, боюсь, даже если всё и впрямь сложится хорошо, даже если откроются какие-то возможности для действия (во что я не верю) – прежнего ощущения безмятежного счастья, которое бывало, когда засыпаешь, еще в детстве, в ранней юности, – уже не будет. Тогда как-то само собой, по умолчанию, казалось, что впереди еще – целая нескончаемая жизнь, вечность, безбрежный океан времени и возможностей; что я еще только в самом начале пути, на тропинке, ведущей туда, вверх, к вершине, закрытой тучами и туманом; карабкаться еще долго, но когда я доберусь туда – откроется потрясающий вид, я войду в зенит, апофеоз своей жизни, наступит счастье, всё будет хорошо... Все прочитанные книги тогда-то мне и пригодятся, все мои способности раскроются, я смогу добиться всего, чего хочу, выполнить свое главное (я еще не знаю, какое) предназначение в этой жизни...

Так мне казалось в юности, хотя я никогда так уж всерьез не задумывался об этом, по крайней мере, никогда не формулировал эти ощущения

словами. А теперь – вместо этого даже при самом лучшем варианте будущего, засыпаю я или просыпаюсь, даже при самой лучшей устроенности (которой тоже не будет) в вольной жизни – у меня всегда будет чувство, что время поджигает, что не так уж много и осталось мне жить на этом свете – а ничего значительного я так и не сделал, ничего не достиг, да и для чего вообще родился и жил – непонятно...

до ужина

Спрашивал о магазине до обеда, во время обеда, после обеда. Наконец, после обеда, когда опять нажал кнопку вызова вертухаев, – тот же хмырь, что и до обеда и в обед (но не тот, которому я говорил утром, – того этот именовал «старшим») пришел и сказал, что он только что звонил в магазин – и «он» (магазинщик) якобы ему сказал, что он придет «завтра». Почему не сегодня – непонятно, никаких объяснений дано не было. Впрочем, информация эта показалась мне весьма похожей на вранье, дабы отвязаться от меня: во-первых, до обеда этот же хмырь говорил мне, что звонить в магазин может только «старший»; а во-вторых – когда я попутно спросил его про время, он ответил: «Полчетвертого», – хотя, по моим прикидкам, было никак не больше полтретьего. Впрочем, со временем я тоже пролетал за последние дни неоднократно... Что ж, остается ждать до завтра – и завтра с утра начинать долбить уже следующую смену безнадежными вопросами и напоминаниями. Что я буду есть сегодня на ужин – никого не волнует. Кроме пачки сухой картошки и остатков лапши еще из Кизела, дня на три ее от силы хватит, – у меня не осталось больше совсем ничего... :(((

В остальном – такой же пустой день, как и все предыдущие. Ни «начальника санчасти» (будь он проклят, мразь!), ни свиданки, ни адвокатов, ни часов, ни библиотеки, ни писем. НИ-ЧЕ-ГО... Пустой, бессмысленный день. Еще один день, прошедший зря и навсегда вычеркнутый из жизни... Тоска и пустота на душе. Обдумывал одно время – не написать ли Глебу, Феликсу, Вере – кому из них, или уж всем сразу, и о чем именно, как лучше сформулировать мои чувства и просьбы. Но – запас конвертов, правда, еще приличный, однако же он не безграничен. Стоит ли расходовать его на письма людям, которые не считают нужным написать мне сюда сами, или же – обещают приехать и не едут? А если вдруг завтра таки приедут – то лучше все им сказать на словах. Со Всесвятской, да еще когда жива была мать – я бы уже, наверное, написал им всем, а прежде всего – написал бы матери. А отсюда – не хочу. Не о чем. Хуже всего, что все эти мои мучения зоря, бессмысленны; я хоть убей, не вижу, ради чего они...

11.1.18., после вечерней проверки

Похоже, эти мрази лазили сегодня у меня в вещах, точнее – в бумагах,

когда я был в бане! И пробыл-то недолго, полчаса дай бог; и вернулся – дверь была закрыта, все спокойно. А полез сейчас в папку с бумагами – и тетрадь эта лежит не так, как я обычно кладу, и в кармане телогрейки блокнот (уже ими читанный при мне на шмонах) – тоже не той стороной, и в торцевом кармане баула пакет с письмами как-то подозрительно торчит... Хотя – пакет-то еще мог я сам сдвинуть; а вот что я сам в папку положил тетрадь эту, с дневником, не так, как кладу всегда, на автомате, – вот это очень сомнительно. Мрази, мрази, ебучие ищейки... Если лазили, но положили на место – видимо, фотографировали, как же иначе. Впрочем, ничего секретного я тут не пишу, а о том, что их всех надо физически уничтожить – могу в любой момент сказать им открытым текстом прямо в лицо. С позавчера – тоже водили в баню – никуда из камеры я не отлучался, шмонов тоже не было. Что ж, посмотрим, что будет дальше. Если они читали, изучали – это не может не проявиться, причем весьма скоро.

А сегодня было все сразу – и магазин наконец, и письма, и баня! Утром на проверке сказал про магазин одному из них – самому старому и отвратительному, с вечным таким грубым панибратством, с вечными шуточками-прибауточками. Он мне долго доказывал, что эки из хозотряда не участвуют в работе магазина, т.к. у них в хозотряде нет такой должности (а почему бы ее не ввести?) – но сразу, почти после проверки, магазинщик таки пришел, причем не тот, что в тот раз, а другой, постарше. Принес расписаться, что деньги от Ростошинской, 40000 р., положены мне на счет. Пока я изучал прейскурант и писал свой список – принесли письма! Санникова, Гедройц, Мананников, Кирилл Подрабинек – и еще какой-то незнакомый человек из Астраханской области, приславший на открытке забавное письмо о котах. :)) Не иначе, в интернете обо мне прочел, я-то его знать не знаю.

Магазинщик пришел за списком – и «обрадовал», что колбасы (которая есть в прейскуранте с того еще года) в наличии нет. Что же тогда жрать? Набрал сгущенки к кофе, консервов «гуляш с картофелем» (оказались неплохие), сухой этой картошки, вафель шоколадных опять 2 кг (очень хорошие!). Теперь ужинать 10 дней гуляшом этим + хлеб с маслом, что ли? Съедобно, но мало и тоскливо. Этот гуляш надо бы по две пачки зараз, но – тогда может не хватить, если не приедут с передачей/посылкой Вера и Феликс (где же они???) Завоза, оказывается, магазин этот еще не было, а когда будет – этот тип не знает. Понедельник, вторник, среда – на той неделе в один из этих дней...

Отдал заказ, сел отвечать на письма – вдруг погнали в баню. Уроды: то один раз за всю неделю, то каждые два дня, – ведь позавчера водили!

Пришел – вскоре обед; писал весь остаток дня письма, пил кофе; на ужин – рыба и капуста, и той – мизерная горсточка, просто капля! Дописал письма, обнаружил, что мрази лазили в мой дневник... Теперь мучительно думаю, как, впрочем, и каждый вечер: как же узнать время, у кого из этих мразей за дверью и как спросить, чтобы поужинать вовремя, перед самым отбоем, не слишком рано и не слишком поздно. Это просто проклятье, просто адское мучение, что нет часов... Вчера поел картошку эту, ел ее долго, медленно – и после того еще никак, суки, не гасят свет, хотя по ощущениям – уже давно пора его гасить! Думал сперва: засну как-нибудь при свете, – куда там!.. Встал через силу, постучал проходящему мимо начальнику, спросил про отбой и про то, не 11 ли часов уже время. Свет он погасил – и сказал, что всего лишь 10 минут 11-го. Полчаса, не меньше, прошло с того времени, как я поел, до этой минуты...

Приходил опять сегодня и фельдшер с очередным обходом. Дал мне таблетки от давления. Четвертый (!) раз подряд записал меня к начальнику санчасти. На мой вопрос: не прикол ли это у них такой – записываться и не быть вызванным – всё отрицал. Мы, мол, ему подаем списки, а уж дальше... Зато сообщил, что на той неделе приезжают специалисты: лор, окулист и невропатолог, – мол, не нужно ли мне. К невропатологу я записался, сказано было, что он будет во вторник, по поводу болей в спине. Посмотреть – посмотрит, но разрешение лежать днем – уверен, что он мне не даст (да и вообще, скажет, что это не от него зависит).

Такой вот был день. 676 их осталось. Письма далеко не от всех, от кого я жду (от Натальи, например, нет ничего, да и от Майсурия тоже). Книги библиотека так и не думает носить. Сегодня писал письма, завтра делать опять будет нечего...

12.1.18., после ужина

Очередной шмон сегодня – предчувствие меня не обмануло – где-то часа в два, видимо, сразу после ИХ обеда. Явились уже не три, а два ублюдка, третий стоял в коридоре у открытой двери и, видимо, снимал на регистратор. Порылись слегка пошарили, сняли мой баул со шконки на лавку у стола, но, к счастью, весь его вываливать не стали, – так, сверх немного. Ушли. Посчитал по блокноту: за неполный месяц, что я здесь, это уже седьмой (!) шмон, первый был еще в карантине. И – разумеется, шмонали и сегодня только меня, к соседям не пошли.

Через некоторое время принесли еще два письма: от Елены Ильиной из Берлина и от Ларисы Володимировой из Амстердама. Почти одновременно написаны – 12-го и 24-го декабря – и одновременно пришли вчера на балашовскую почту. Сегодня уже отданы мне – что ж, оперативно! Хотя –

ясно, что все «праздники» они лежали где-то на московской, скорее всего, почтовой сортировке и лишь 9-го были отправлены, 11-го уже пришли в Балашов. Лариса, как обычно, шлет чистую поздравительную с д/р открытку (кого мне теперь поздравлять?!), еще какой-то бумажный хлам и коротенькую записку, наполовину неразборчивую; а Елена – открытку с видом серого кота на фоне римского Колизея (очень забавно! :), на обороте которой короткое письмо.

Ну и – печальный рекорд сегодня. Овсянка была нынче ТРИ раза в день: на завтрак, обед и ужин! В завтрак – просто овсянка, в ужин – овсянка и отдельно рыбная котлетка; а в обед она была с тем, что здесь называют «подливой»: сосиски, резанные кусочками в какой-то маслянистой жиже; плюс еще капустный салат. Благодаря этой резаной сосиске я впервые поневоле попробовал и здешнюю овсянку. С виду она вроде бы побелее, чем была на Всесвятской, но вкус тот же – сладковатый, противный. Залил это все майонезом, кое-как съел. Уверен был, что уж на ужин-то дадут что-то съедобное, хотя бы ту же капусту, что два раза в день овсянка – это предел. Но нет, предела их (этих ФСИН-овских мразей) бесстыдству не существует. Можно давать это овсяное говно и три раза в день! Если бы не магазин, не деньги на счету – я просто-напросто околел бы тут с голоду, не дотянув до конца срока...

13.1.18., до завтрака

Не спал всю эту ночь! :(С вечера поужинал – и практически сразу же погасили свет. Не нервничал как-то особо с вечера, всё вроде было «хорошо»:). Но – эта вертухайская мразота как весь день заглядывала практически поминутно в «глазок», весь вечер – так же продолжала это делать и после отбоя. Не так уж, наверное, сильно это и мешало спать, больше психологически, чем физически. Лезет и лезет, мразь, буквально через каждые 1-2 минуты – и никуда, никуда нельзя укрыться от этого ее тупого любопытства! И я ничего не могу с собой поделать: лежу – и реагирую (матом) на каждый звук отодвигающейся заслонки на «глазке»!

Потом, часам к 12-ти, эта конкретная сука пошла, видимо, спать – заглядывания стали гораздо реже. Но мой сон был уже перебит – заснуть я так и не смог. :(Для меня это целая трагедия – хотя, слава богу, тут хотя бы можно лечь днем, слегка подремать.

От разных людей есть письма, даже из Европы – только от Натальи по-прежнему нет ничего. Лежал – и все представлял себе, как я буду жить летом у нее в коттедже на берегу Днепра – мечта, сказка! – и вот так же мучиться бессонницей по ночам. К чему теперь все мечты, даже самые заветные, казавшиеся несбыточными когда-то, раз жизнь прошла?..

после ужина

Ну вот, наконец-то и библиотека появилась! И причем, конечно, не в среду, которую мне уже два разных «мусора» назвали как библиотечный день, а сегодня – в субботу! Про среду я так и знал, что опять ничего не будет. А тут – хорошие книги, между прочим, попались, будь то Салтыков-Щедрин, Стендаль или Хичкок. :))

Еще одно важное событие – утром после проверки накипятил себе наконец воды! Если полного 9-литрового бака мне хватило с 25 декабря, дня вселения в эту камеру, и сегодня он еще не был пуст, а просто осталось уже мало и плохо лилось, – то этой сегодняшней воды, почти полного бака, должно хватить хотя бы недели на две... Не устаю удивляться цинизму и наглости здешних вертухаев, которые за почти месяц всего один раз (на днях) предложили мне сам кипяток (в количестве один литр – ни то ни се), но упорно каждый день предлагают мне за него расписаться в журнале, как будто я его каждый день получаю...

Осталось 674 дня, 96 недель, чуть больше 26% срока. Все «силовые структуры» надо мочить!

14.1.18., после обеда

Воскресенье. Обед что-то долго не было; сидел, читал. Вдруг отпирают с лязгом дверь. Не сомневаюсь, что это очередной шмон. Смотрю – входят какие-то рожи... двое. Представляются: саратовское управление, обход; какие, мол, есть жалобы, заявления и пр.? Ну, думаю, чудеса...

Сказал я им про палку и про часы – главные мои проблемы до сих пор. Магазин и книги, слава богу, появились; остались палка и часы.

Один из них, здоровенного роста, в камуфляже, тут же, при мне, отвечал на мои вопросы... но не мне, а второму – поменьше и в синей форме. Видимо, начальник, а тот здоровяк – подчиненный. И – я фигею! – уже все успел узнать! Про часы ответил, что их еще не прислали из Саратова, а как пришлют – мне непременно отдадут. Если бы он сказал это только мне – я счел бы это очередным враньем и отговоркой: я сам тут уже месяц, как могли часы не прийти?!! Но – он вроде как и своему начальнику докладывал эту информацию. Не знаю, не знаю... Подозрительно как-то. Про палку же, оказывается, он уже говорил с местным главврачом. Тот сказал: за дверью камеры – пожалуйста, пусть будет, а в камере – низ-з-зя! То бишь – разрешение уже де-факто есть, но нет самой палки. Остается ее тоже как-нибудь выцарапать... :)

15.1.18., после обеда

Обещанные на вторник врачи-специалисты из Саратова оказались сейчас вот, в понедельник, – только что вернулся от них. Окулист, к которому я, в

общем-то, и не просился, и невролог. Проверили мне глазное дно, постучали молоточком по коленям, потыкали в поясницу, невролог посоветовала гимнастику и какие-то витамины... Начальник санчасти, скотина, наконец-то появился – встретил меня на лестнице и повел к этим врачам.

«Бадик», как они выражаются, по его словам, мне подписан (то бишь, подписано заявление на палку). Но где сама палка – он не знает, а искать, по его словам, должны «режимники», а не он. Возвращались в камеру – я спросил сегодняшнего начальника смены (отвратительного, – того самого, что недавно велел мне и на вечернюю проверку – в камере – ЗАСТЕГИВАТЬСЯ!!) – он обещал прямо сейчас позвонить этим самым «режимникам». Ждем-с...

Начальник санчасти и про палку, и про разрешение лежать днем (ДВА ЧАСА! – вот и весь их разрешенный «дневной отдых»), и про мою декабрьскую кардиограмму разговаривал со мной в коридоре, на ходу, не соизволил даже завести в кабинет и принять как положено.

Кроме прочих, дежурит сегодня опять этот юный идиот в белых кроссовках, который назвал себя недавно – на мой вопрос через дверь – «младшим инспектором», но форму почему-то не носит. Лет 20, не больше – и такой, как я встречал еще тем сроком в Буреполоме, любитель поговорить, почесать язык на любые темы, причем что-то – м.б., интонации, сам тон разговора – выдают, что с головой у него не все в порядке. А тут он – маленький, но начальничек, у него – ВЛАСТЬ! И он ею с упоением пользуется! Единственный из всех вертухаев и всех смен за прошедший месяц, он сегодня после проверки, видя в «глазок», что я лежу на боку, уж явно не сплю, – стал раз за разом стучать мне в дверь и командовать: «Не спи!». Остальные и так видели за эти дни, что я в такой позе НЕ СПЛЮ! А в «глазок» ко мне это животное в кроссовках заглядывало раз в две минуты, никак не реже. И т.д. и т.п.

Но больше всего убило, конечно, то, что – вот уже «праздники» прошли, новая неделя началась, пол-января прошло, ползимы... – а свиданки так и нет! Не едет никто – ни Вера с Феликсом, на которых я надеялся как на каменную стену, ни кто-либо другой, ни – по другому графику, конечно, но все же – Ростошинская, адвокат. Не едут, и все тут. Вера, Феликс, где же вы?!. Вот что значит – нет матери, которая до последних дней, давно уже не выходя из дома, тормошила всех, дергала, просила, напоминала – и все же добивалась не столь уж малого! Сколько мы ругались с ней при ее жизни, как часто не хотела она меня ни слушать, ни понимать – а вот теперь, чувствую, хлебну я без нее горя – и в тюрьме эти оставшиеся 672 дня, и на

воле...

Все думаю: не написать ли Феликсу хоть открытку, коротко, – почему не едут и когда все-таки приедут? Но – только отправишь, и вот они, как не раз бывало с Ромой и Глебом на Всесвятской. Да и карточек этих почтовых осталось всего три штуки, а – кто мне их теперь пришлет, стоит ли тратить все-таки еще без такой уж сверхострой нужды?..

до ужина

Погнали вдруг в баню. (Так и думал почему-то с утра. Предчувствие?..) Вело еще одно молоденькое чмо в форме после армии (но не то, которое в первые разы долбило мне про 20 минут). Вышли на лестницу – я спросил, почему банный день не в определенные дни недели, а каждый раз в разные. Пока шли вниз – это существо достаточно спокойным, нормальным тоном пыталось мне отвечать. Но вот дошли до бани – а там внутри стоит, смотрю, пацан из хозотряда, который белье меняет, да и книги в субботу почему-то он же приносил. И вот, только завидев его, это чмо сразу стало показывать свою власть: говорить грубее, отрывистее и задавать уже мне вопросы: мол, вы два раза в баню ходите (в неделю)? Что вам не нравится? И т.д. Слушатель появился – и эта нечисть уже не может говорить спокойно с эзком, она этим (как ей кажется) роняет свое начальническое достоинство. Лет 20, от силы 22, не больше. Эти мрази (жители этой проклятой страны) не от путинского режима портятся, не от государства, не от вседозволенности власти... Нет, они уже РОЖДАЮТСЯ такими, – неполноценными. Агрессивными к более слабому и абсолютно раболепными перед более сильным. На обратном пути спросил это чмо, не знает ли оно, сколько времени. На руке у него – часы; тем не менее, ответило: не знаю, мол...

Вывели только из камеры в баню – этот начальничек сегодняшней смены сразу сказал: мол, звонил «режимникам», они говорят: заявление (о палке) еще на подписи у начальника тюрьмы (в Перми его вообще подписывал ТОЛЬКО начальник санчасти), как будет подписано – палку мне принесут. То бишь, скорее всего, до конца срока ждать. Ситуация слегка изменилась: теперь не только за часами, но и за палкой меня будут неизменно посылать к «режимникам», а не к врачам. Только и всего.

Вышел – присмотрелся повнимательнее вот к этому малолетке в белых кроссовках. Охотно верю, что коллеги не чувствуют его неадекватности (и будут всё отрицать, если их спросить): над ними-то он свою власть не показывает, т.к. ее нет, и притом он – самый младший. Но зато ее ясно чувствую я. В частности, никто из здешних вертухаев «с легким» [паром] мне после бани еще не говорил – только вот этот сейчас. И не то что желать легкого пара – признак психической неадекватности, нет. Скорее, это

признак некой гипербобщительности, того, что человек просто не может молчать, слова рвутся из него, ему надо говорить, говорить и говорить – все равно, с кем и о чем. В обед, стоя у открытой «кормушки», он, в частности, спрашивал меня: мол, вкусно ли (про суп). Остальные вертухаи здесь отличаются гораздо большей сдержанностью.

16.1.18., после обеда

Великий день!! :)))) Перед обедом сейчас каптер принес наконец-то мою палку! Я и не чаял уже ее дожидаться... Заставил расписаться на моем же, начальником уже подписанном, заявлении: «Получил, претензий не имею», – а там, между прочим, речь не только о палке, но и о «мягкой обуви» – моих старых мокасинах, лежащих на каптерке в моем бауле. Без них мне летом тут не в чем будет выйти на улицу – на другой корпус к адвокату, например. Но уже ясно, что выцарапать их летом с каптерки тоже будет немалой проблемой.

Наконец-то в меню этой проклятой тюрьги полноправно вошли макароны! Слава, слава, слава! Виват!!! :))) Вчера – на ужин, сейчас – на обед, да еще с резанными сосисками в количестве, явно превышающем одну! :) Может быть, их там было даже целых три! :) Плюс – спросил, нет ли салата, не нужна ли под него посудинка – и в эту посудинку мне было наложено капусты аж ЦЕЛАЯ посудинка, доверху!!! Виват!!! :))) Первый настоящий, нормальный обед за проведенный тут уже месяц, – хоть ощущал в желудке (и по затраченному на еду времени), что чего-то поел... Сам грустно усмехаюсь над собой: как надо оголодать по этим проклятым тюрьмам, чтобы кричать «виват» капусте и макаронам, чтобы полдневника посвящать тюремным меню... (Вчера ужинал перед отбоем – и данные в завтрак два яйца оказались оба внутри жидкими. Суки!..)

Кстати, я бы не получил так много капусты и сосисок, если бы мне накладывал все это другой баландер. Их тут два: один пониже и потщедушнее, помоложе, м.б. – именно он и накладывал мне сегодня. Второй – повыше и постарше, злобное грубое животное, не всегда изволящее даже ответить, что там сегодня на завтрак или ужин. Накладывает – из принципа, что ли? – по самому минимуму. Начитаешься русской классической литературы о крепостном праве (Аксаков, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Гончаров и т.д.) – и эти двое кажутся точь-в-точь лакеями в большом барском доме, прислуживающими за столом. По крайней мере, такие рожи, как у этих двоих, годятся только для лакеев, но уж никак не для господ...

Самое забавное – что палку каптер отдал мне прямо в камеру, причем стоявший с ним у моей «кормушки» вертухай ничего на это не сказал. А

ведь до этого каждый раз предупреждали: можно – только за дверью камеры, в камеру – низ-з-зя!!! Но это, конечно, не внезапное изменение их позиции, а простая халатность молоденького вертухая. Пока что палка так и стоит у меня в камере, у выхода, но как только начальнички увидят ее тут – заберут. Может быть, уже даже сегодня на вечерней проверке.

Осталось 671 день, год и 10 месяцев. КаРФаген должен быть разрушен! Всех, кто в погонах, надо мочить!

17.1.18., 4-й час дня

Очень забавно! :) После обеда вдруг: пойдёмте на прием к ОПЕРУ! В недоумении и ожидании какого-то подвоха или как минимум пакости – иду.

За столом сидит незнакомая рожа, вторая – ходит. Поодиночке они боятся принимать, что ли?.. Та, что за столом – на мой вопрос – оказывается опером ЭТОГО КОРПУСА; Королев, с которым меня знакомил Алиев, – это его непосредственный начальник. А вторая – новым зампоБиОРОм, три дня, по его словам, как назначенным. И, типа, они хотят со мной познакомиться.

Мне странным показалось сразу – так, чисто ради знакомства вызвали? Наверняка что-то еще есть! Но к тому моменту разговор уже как-то завязался, больше с зампоБиОРОм, чем с опером, так что – ладно, думаю, знакомьтесь, мне не жалко. Обычный разговор – кто, откуда, где сидел раньше и т.д.

Но все-таки, оказалось, я был прав: есть у них подвох! :) Правда, не такой, как мне представлялось, полегче. Опер вдруг говорит: мол, с вами хочет увидеться телеканал «Общественное мнение». Я сразу вспомнил, как в последнюю встречу, 27 декабря, Ростошинская говорила мне, что какой-то саратовский журналист хочет на камеру записать со мной интервью. И – тут уж я догадался сам, еще до объяснений опера: они хотят, чтобы я от этой встречи сам отказался!

Да еще и в письменном, как он мне подтвердил, виде. Вот так вот! Не полагаются уже на самих себя: интервью ведь возможно только с разрешения ГУФСИН – а тот, разумеется, откажет. Так нет – им надо, чтобы еще и я отказался. :)) Точнее говоря, тогда-то как раз ГУФСИН сможет съехать на мой отказ: мол, Стомахин сам не хочет, а мы-то не против...

Разумеется, отказываться я отказался. :)) Самое забавное – уже объяснив этому оперу, что журналист все равно сюда не попадет, я никак не мог от него добиться внятного ответа на вопрос: а чем, собственно, это плохо, если б даже он попал и снял со мной интервью?? Чем это плохо-то?! В ответ – только какое-то невразумительное мычание: ну зачем, мол, это надо, будет тут кто-то ездить, что-то снимать... Это после того, как я даже пообещал, что

если спросят конкретно про эту тюрьму – особо ругать ее не буду. :) То бишь, в головах у них царит принцип «как бы чего не вышло» в химически чистом виде.

На том и разошлись. Он было пытался мне напоминать, – мол, вы приехали, мы вам пошли навстречу, посадили вас одного, как вы просили... Ну да, это единственное, чем они могут шантажировать: посадили одного, а можем и к уголовникам сунуть, на тот корпус, где «тюремный режим». И еще могут – как в Перми и делали – цепляться ко всякой ерунде и в карцер все время сажать. Но даже во избежание всего этого от интервью я отказываться не буду. Самое же в этой ситуации грустное, чего особенно жаль – дык это то, что интервью-то это все равно не состоится, по причинам, от меня никак не зависящим. Не пустят его сюда с камерой – и всё, хоть лоб об стену разбей...

И еще – очень жаль, что на свиданку ко мне так никто и не едет, ни Вера, ни Феликс... :(

18.1.18., после обеда

Дерьмо... Какое дерьмо... Никто так и не едет, полная тишина. Похоже, они просто забыли – и напоминать им теперь некому. Все именно так, как я предчувствовал в мае 2013 в «Медведкове», только с поправкой, что я представлял себе лагерь типа Буреполома, а не тюрьму...

На улице страшный холод и ветер. Проклятые «крещенские» – или какие там? – морозы. В камере из-за этого тоже невозможный холод, сидеть читать невозможно – руки и ноги ледяные. Ясно ощущаю, как дует с окна ледяной ветер. Будь всё проклято! Какая тоска... Еды осталось уже мало, припасы кончаются, так что не в понедельник, как я думал, (всё надеялся, что, м.б., приедут, привезут передачу...), а уже завтра, в пятницу, надо будет опять им долбить, чтобы пришел магазинщик со списком товаров. Впрочем, по опыту я уже знаю, что он не придет ни завтра, ни в понедельник, а дай бог во вторник. Когда у меня останется одна сухая картошка..

19.1.18., примерно 11-й час утра

На проверке утром спросил про магазин – начальник смены, к моему удивлению, даже пометил эту просьбу карандашом на той самой пластмассовой табличке, на которой отмечает, что я в камере – 1. И – тишина. Я вскипятил в байзере воды, накрыл пластмассовой миской – сделал себе грелку, чтобы не околеть совсем. Грею руки и читаю.

Сейчас решил все же для очистки совести спросить у мразей, как оно там с магазином. (Хотя – и так ясно уже...) Они бегают по коридору и галдят. Стучу в дверь, подходит один (может быть, и даже скорее всего – тот самый малолетка в белых кроссовках, сегодня как раз его смена). Кратко излагаю

тему, спрашиваю, звонил ли их старший в магазин.

– Конечно, звонил. – И что ему сказали? – Всё, ждем, сейчас! (То бишь, сейчас из магазина придут.) И тут другой вертухай, находящийся в коридоре, но подальше от моей двери, говорит: его сегодня нет, он за продуктами уехал. И эта морда, с которой я разговаривал через дверь, тотчас, без малейшего смущения, меняет версию и тоже начинает объяснять мне, что магазинщик уехал в Саратов за продуктами (товаром).

То бишь, если у них спрашиваешь и они не знают – они врут! Врут нагло, уверенно, и ничуть не смущаются, когда их на вранье ловят. И это не только тюремные «мусора». Так же точно в саратовском СИЗО пахан 6-й камеры в декабре врал мне, что он якобы видел, как при шмоне в камере мою ложку посмотрели и положили обратно в мои вещи. А как только я сказал, что ложка была заточенная – подтвердил, что да, тогда ее, конечно, забрали! – и, таким образом, все его прежние показания оказались враньем. Но он ничуть не смутился этим, конечно.

Это не только вертухай, не только зэки и не только саратовские. Эта страна населена такой вот мразью, – бесстыдной, бессовестной, циничной мразью, недостойной называться людьми, будь то в Саратове, Перми, Магадане или Твери, – мразью, которая по любому вопросу цинично лжет тебе в глаза и ничуть не краснеет при этом. Страна мрази, быдла, недочеловеков, умеющих (и мечтающих) лишь пить, воровать, жить за чужой счет – и не стесняющихся нагло брехать тебе в глаза по любому вопросу, который прямо касается их служебных обязанностей и за который они отвечают. Если что – они всегда выйдут сухими из воды... :(((

20.1.18., после ужина

Утром – белые крыши домов за окном: ночью был снег. Низкое, хмурое небо, никакого ярко-красного рассвета. Слава богу: стало потеплее!! Ветер утих, пошел снежок, тучи – и потепление, как обычно, после жутких морозов! В камере у меня без ветра тоже первую половину дня стало теплее (хотя все равно холодно), можно хоть спокойно сидеть читать. Но часов после трех дня – опять ощутимо холоднее, опять ветер...

Пену для бритья спросил утром на проверке и в обед. Обещали, но так и не дали. В баню водили сегодня весь этаж – кроме меня! В обед спросил и о бане – принесли попозже от банщика снизу весть: завтра! Почему не сегодня? Опять что ли, как уйду, в баул за дневником полезут? Мрази...

На обед – котлетка мясная в... жидкой сечке! Давно я подобного дерьма не видел!.. Теперь, видимо, у них вместо перловки будет сечка... На ужин – вареная рыбешка, как обычно, и чуть-чуть пшенки. Хорошо, что не овсянки, как я уж думал. Почаще бы так ошибаться... Книги сегодня, разумеется, не

носили, – ровно неделя, как их принесли мне в эту камеру впервые. В среду, разумеется, тоже не носили. Короче, им вообще на все плевать, абсолютно на все: ни радио, ни книг, магазин – не дозовешься, баня – не в положенный день недели, а когда попало... Они только в «глазок» заглядывают постоянно, регулярно, регулярно и систематически, эти суки!.. Убил бы своими руками всю эту тупую ФСИН-овскую мразь и нечисть, всю, сколько ее вообще в России есть!..

Вчера ближе к обеду – вдруг письма, да целая пачка! Два – от Арешевой этой, которую я совсем не знаю, отрекомендовавшейся мне от Шведовского: письма – просто «коллекция нумерованных пошлостей», набор обывательских штампов и предрассудков. Письмо № 190 от Майсуряна – с наконец-то очередным письмом от Натальи, датированным шестым января. Пишет она, что сама (в это время) в Италии, а в Киеве, мол, ничего из своих мне обещаний (пока) выполнить, увы, не смогла. Насчет распространения украинского сборника, в частности. Я был бы очень удивлен, если б она смогла и хоть что-то сделала! Иного-то я и не ждал. Пишет, что, будучи в Украине, все время торчит в себе, где у них стройка, и в Киеве почти не бывает.

Письма еще – от Гудзенко, Григорьянца, Кондрахиной, а также – из Греции от Татьяны Бонч-Осмоловской. Я ее не знаю, конечно, но фамилия знакомая – и, по-моему, знакомая в мужском роде. Родственница, наверное, кого-то известного из тусовки – как это было с год где-то назад с открыткой младшей Лащивер из Израиля.

И – вернулось из Москвы мое письмо некой Чарочкиной, приславшей мне в Кизел открытку из Риги, но обратный адрес указавшей на ней московский. В Москве по этому адресу ее, очевидно, нет – но как об этом узнала тамошняя почта, почему решила письмо отослать назад – неясно. Обычно простые письма кидают в ящик соответствующей квартиры – и все! Вернули они его в Кизел, а те любезно переслали сюда. :) Самое забавное – вчера была пятница, и я, думая, что вольготно и не спеша могу теперь писать ответы до вечера воскресенья, – вчера же их все уже и написал! Теперь лежат и ждут P.S.-ов и дополнений.

22.1.18., после ужина

Понедельник. В камере потеплее, чем последние дни, но все равно холодно. На свиданку так никто и не едет, адвокат Ростошинская тоже не показывается. Сегодня первый день новой борьбы за магазин (прошлая была с 9-го по 11-е января). Утром сказал на проверке. Утром же, часа через два – оказалось, у них там опять завоз, магазинщик занят разгрузкой машины. Со второго звонка вертухая (еще, слава богу, лучшего из всех

начальников смен, что тут есть) магазинщик, оказывается, таки записал мою фамилию! :) Вертухай этот же сообщил мне данную благую весть в обед, через открытую «кормушку». Записать – записал, но прийти – так и не пришел. Завтра с утра придется все по новой: просьбы, напоминания, вопросы... Еды в нормальном смысле этого слова – т.е. хотя бы на завтрак и на ужин, вафли на завтрак, хлеб с маслом и сухая картошка на ужин – осталось на три дня (картошки, правда, на пять)...

23.1.18., после обеда

Веселый день... :) Всё сразу, как навалилось. Сперва, с утра – добился-таки я магазина. Выбрал все свои 5725 рублей – остаток за ноябрь и декабрь, – купил колбасы, а заодно убедился, что нечто, названное в их преysкуранте «суп Б/П» - на самом деле есть лапша б/п, по 16 руб., правда, очень плохая.

Потом был традиционный шмон – сперва рядом, в 20-й, потом и у меня. Один из этих сверхбдительных мудаков увидел-таки старый веник, бывший в этой камере еще до меня – и со словами: зачем, мол, тебе два веника? – забрал его! Я-то с карантина еще принес с собой новенький веник, и уж сколько шмонов никого не волновало, что их два...

Перед самым обедом вдруг: к адвокату!! И не на тот корпус, как в тот раз, а прямо здесь же, рядом с моей камерой. Перед тем, как зайти в кабинет, она меня сфотографировала во весь рост в коридоре, но потом аппарат ей пришлось отдать – не пропускают, суки, на встречу с подзащитными тут с фотоаппаратом!

Главное, что она сообщила, – что завтра приезжают Вера и Феликс! Вот тебе и набил шкафчик продовольствием из магазина! Впрочем, та же Ростошинская сказала, что посылки с почты тут забирают по вторникам – а сегодня как раз вторник. То бишь, если завтра они и сдадут посылку на почту – завтра среда, и еще целую неделю мне жить на своих припасах. А ведь не факт, что ее вообще возьмут с почты – могут не брать месяц, после чего ее автоматически отправят назад...

Еще Маргарита показала мне ответ, полученный Вилковым – тем самым журналистом с того самого телеканала «Общественное мнение», от которого меня тут уже агитировали отказаться. Ему в официальном ответе написали, что якобы разрешение на посещение эков прессой дает администрация тюрьмы (вранье! – на самом деле дает ГУФСИН), а от меня нет просьбы о его допуске. Под ее диктовку такую просьбу в двух экземплярах я тотчас написал. По ее словам, Вилков этот имеет отношение к правозащитной тусовке, а в числе прочих взять у меня интервью его просил Акименков. Что ж, для меня это имя – достаточная рекомендация.

Ответил я и на привезенные ею вопросы Глеба о вещах (одежде), писанные еще в новогодние дни, видимо (я еще на них отвечаю, а Вера с Феликсом уже везут все эти вещи сюда). Обиделась она, правда, когда я, нарушив ее план работы со мной, проявил нетерпение, – право же, слушать читаемые ею, заботливо для меня распечатанные споры Глеба с Землинским, да и не только с ним одним, – утомительно, на слух я вообще плохо воспринимаю, а вопросы, которые она хотела оттуда, из этих споров, мне задать – в 1001-й раз один и тот же вопрос: не хочу ли я обследоваться на предмет получения инвалидности? Я – не хочу, так как ездить этапами мне страшно тяжело, а инвалидность все равно не дадут, хотя Ростошинская и соблазняла меня тем, что там доступ ко мне будет куда легче, пустят и Глеба и т.д., и за дверью никакое чмо с регистратором сто ять не будет (а сегодня опять стояло, хотя на этом корпусе стекло в двери и поменьше). Так что ушла она быстрее, чем я думал, хотя под конец, надеюсь, я все же уговорил ее не обижаться. Обещает балашовского адвоката по имени Руслан, который, по ее словам, бывает здесь, на этой тюрьме, три раза в неделю – понедельник, среда и пятница.

Обед я пропустил, тут его не оставляют, как было на Всесвятской, но – они простерли свою любезность до того, что принесли мне его вскоре отдельно. А Ростошинская, увы, под надзором этого задверного соглядатая не осмелилась оставить мне даже привезенные распечатки из группы о мне в ФБ. Пошла, спросила, можно ли – ей сказали, что нельзя, и она обещала их в почтовый ящик, что ли, кинуть. Дошло ли мое к ней заклеенное письмо, я забыл спросить, вспомнил вот только сейчас... :((

24.1.18., вторая половина дня

Вот и прошла свиданка. Вывели на улицу, в небольшое здание тут же в углу зоны, поблизости от корпуса. Помещается там пять эков, из кабинок одна – с большим экраном: что-то вроде видеопереговоров, видимо.

Посидели, поговорили. Новости в основном неутешительные. Феликс еще 20 декабря послал мне большое письмо с фотографиями, Михась из Минска тоже мне сюда писал. Писем этих так и нет. :(Вере для меня прислали от Винса некий нагрудный знак с изображением Сахарова, но она говорит, что их, эти знаки, выдавали еще до премии, так что пока непонятно, являюсь ли я все-таки лауреатом именно Сахаровской премии как таковой, или же только этого нагрудного знака. Награждение, оказывается, происходило в Вильнюсе и было как-то приурочено или совмещено с очередным форумом «Свободная Россия» (оксюморон). Лена Маглеванная ничего так и не повесила на мой сайт, который чуть не два года не удавалось обновлять, но теперь это делать можно. Последние

материалы там, как припомнил Феликс, за 2015 год...

Квартиру мою ему сдать тоже так и не удалось. В моей комнате сделали замок, входную дверь поменяли на металлическую, а в наружную дверь на лестнице вставили новый замок вместо неработавшего, стоявшего там с 1991, по-моему, со дня установки этой двери. Живет там по-прежнему эта его приятельница, летом 2017 приходившая помогать матери (и которую в письмах ко мне мать очень ругала). Присматривает за всем, платит коммунальные платежи и т.д. Соседи снизу скандалят, прибегают ночью и ломятся в дверь (видимо, эта жилища громко музыку, что ли, включает, уж не знаю), вызывали ментов, когда там меняли замок на наружной двери, и т.д. В общем, Феликс опасается, комфортно ли будет постороннему человеку жить с такими соседями. Этим, похоже, и кончились их со Светой прошлогодние великие планы по сдаче квартиры и использованию этих денег на поездки ко мне и пр. нужды...

Еще из интересного: Роме, оказывается, еще некую сумму выделил Ходорковский – т.е. Роме для меня; кто вручал – непонятно, но вроде вручил ему кто-то лично, а не просто на счет перевели, и Рома почему-то просил об этих деньгах молчать. Не знаю уж, почему. Все деньги, что есть у него на руках из средств моей матери, Феликс оценил в 10000\$, что не так уж плохо.

Самое тоскливое – Вера так и не дождалась, чтобы ей привезли заказанные в интернете часы для меня – и, соответственно, никаких часов мне не привезла. А я так рассчитывал, что хоть она привезет, ибо тут явно не собираются отдавать мне мои прежние часы. Врут, что еще не получены из Саратова – и поди докажи, что они врут... :(((

Поразило меня, какая легкая и быстрая, оказывается, сюда дорога из Москвы! Ни через какой Саратов, как я думал, ехать не надо: на камышинском поезде они всего за 14 часов доехали прямо сюда, в Балашов! Автобусом, по словам Феликса, можно и за 10 часов! Если я доживу до конца 2019 года, то этим сильно упрощается для меня возвращение в Москву.

В общем, по-настоящему радостных новостей нет. Феликс так и не закончил сканировать все то, что я его просил еще в том году, все это так у него и лежит. Дай бог, чтобы никакой шмон не пришел и не унес все это, будет страшно жалко и уже не восстановить. Глеб, уверен я, тоже так и не разобрался до конца с моей флешкой, лежащей у него вот уже 2 года... Передачу, надеюсь, они сегодня же сдадут на почту – и сегодня же хотят уехать, хотя обратные билеты, слава богу, заранее не брали. Что ж, если ехать всего 10 часов, а не сутки, как на Всесвятскую, то можно и в другой раз попробовать попасть ко мне по доверенности, а не торчать тут до завтра ради этого.

Вот и всё. Окончено великое ожидание, начавшееся еще 9-го января. Чего ждать теперь? Получения сегодня сдаваемой посылки? Писем? Адвокатов? (Особенно, конечно, Рому.) Или все же, не размениваясь на мелочи, сразу уж конца срока? До него осталось еще 663 дня.

Забыл еще про передачу кое-что. Оказалось, несмотря на обилие своих еще новогодних вопросов, Глеб так никаких вещей для меня и не прислал – ни термобелья, ни брюк, ничего... Зато какое-то белье, уж не знаю, какое именно, прислал из Эстонии Игорь Канатчиков, которого я знаю хоть и давно, но крайне шапочно, общался с ним лично по телефону или в интернете очень мало. С чего бы это он, интересно?..

ТЕТРАДЬ №1

25.1.18., 2-я половина дня

Итак, мои подозрения подтвердились: эти ублюдки действительно засекли, что я веду дневник, лазили и читали его! Возвращаюсь сегодня утром из бани – ручки на бауле застегнуты совсем не так, как я застегивал (и специально запоминал); лезу в папку – тетрадь с дневником опять лежит не той стороной, обрезом страниц кверху! Лазили, а как тетрадь лежала – по простоте своей не заметили!..

Ублюдки, какие ублюдки!.. Нашли всё-таки!.. В Перми два года под видеокамерой сидел, книжку написал, дневник вел – и ничего. А тут – вертухаи, видимо, доложили, что много пишу, и оперчасть подсуетилась, провела спецмероприятие... Кроме бани, никуда не хожу, – так они во время бани, суки... Впрочем, не в каждую баню, – я тоже замечал, как и что у меня застегнуто, и не лазили вроде. Вчера четыре часа был на свиданке, тоже специально приметил положение этих ручек на бауле, – нет, не лазили...

Что ж, сменим тактику. Сперва я думал вообще бросить вести дневник, но теперь вот – сшил из двойных листов в клетку тетрадочку на 12 листов, которую можно носить в заднем кармане брюк, ее там под свитером и не видно, и не щупают они там никогда – буду таскать ее с собой! И в баню, и везде. Они ведь и без всякой бани могут – вызвать куда-нибудь, хоть к оперу тому же или к врачу, а сами – пошарить в бауле тем временем негласно... Думаю, что шарил вот тот самый опер 1-го корпуса, который 17-го января вызывал «знакомиться» и писать отказ журналисту Вилкову. Это как раз его «работа». Чтоб ты сдох, мразь!..

Ну, а кроме этой главной новости дня – всё то же. Ни часов, ни газеты подписанной, ни библиотеки (вчера и вообще когда-нибудь). На проверке утром спрашиваю того «старшего», который позавчера, после ухода Ростошинской, обещал мне узнать про газету. Обращайтесь – отвечает – к режимникам. Но я – говорю – их не вижу (сидя в камере). Он: а я тоже их не вижу. Издевается, мразь! Убивать, убивать, убивать безжалостно, как собак, надо их всех, всех этих тюремных и всех прочих ублюдков в камуфляже!

27.1.18., после завтрака

Суббота. «Нулевой» день, – всего 660 их осталось. Писать, в общем-то, не о чем. Позавчера – в четверг вместо среды! – была наконец библиотека. Книги и впрямь носит тот же пацан из хозотряда, что и меняет бельё в бане. Многостаночник, блин!.. :) Я дал ему мой список нужных книг. Вчера он пришел ко мне днем: список потерял; напиши, мол, новый, найду за ним через час. И – не зашел, конечно. Впрочем, список можно отдать ему в бане.

:) Еще – после обеда вчера два письма: от Землинского и от Геннадия Александрова – русский художник, с 1993 живет в Праге, большой фанат Навального, – до того, что в Праге проводит регулярные акции в его поддержку. Идиот, короче. Посылает мне свои картинки – графика, виды Праги, отпечатанные, по-моему, уже в типографии. Конечно, 99% моей с ним переписки – о Навальном, Немцове (которого он тоже очень хвалит) и всей этой шушере.

На проверке вчера опять сказал про газету и часы. Где-то через час пришел тот панибратствующий хмырь, взял данные газеты, сказал, что тот, кто у них ездит на почту, говорит, что там ничего для меня нет. Сам он, как он вроде бы мельком сказал, – НАЧАЛЬНИК ОТРЯДА! Странно: когда в декабре я был еще в карантине, начальник отряда был здесь другой.

Пока что чтение моего дневника оперской (или какой?) мразью во время последней бани никак не проявилось. Не вызывают, ничего не говорят, даже не намекают. Надеются, видимо, читать и дальше. Мочить, мочить и мочить надо вас всех – всех тварей и мразей в погонах из всех «силовых структур»!!

28.1.18., после завтрака

Околевал вчера весь день: опять на улице мороз, небо ясное, опять по камере гулял ветер. Грел опять воду в байзере – и об нее, о кипятилок, грел руки. Сейчас вроде бы не дует, стало теплее, но – не сомневаюсь, что после обеда всё начнется снова. Этот фокус за месяц тут был уже не раз: с утра тепло, а после обеда...

Вспомнил вчера наконец-то, что это за Татьяна, с которой я якобы переписывался тут, в Балашове – и она с мужем по имени Руслан и с собаками встречала даже здесь Феликса и Веру. С трудом, но всё же вспомнил: ее фамилия Фельд. Она написала мне всего лишь одно письмо, в конце 2014 года, – и оно пришло как раз в тот день, после которого, в ночь, меня должны были везти в Москву, за новым сроком. Я, тем не менее, ответил ей; писала она какой-то традиционный патерналистский бред, вроде того, что государство должно лучше помогать своим гражданам, кормить их и заботиться о них. И, кажется, даже писала, что состоит в КПРФ (но в этом я не уверен). Я тогда же написал ей ответ – и больше она мне не писала, исчезла; я и не вспоминал о ней, да и сейчас нашел фамилию только потому, что привык записывать все полученные письма. Жалею, что не записал тогда же и ее адрес.

Воскресенье. Вторая за неделю баня может быть только сегодня. Интересно, полезут ли ублюдки опять ко мне в баул – читать мой дневник? Надеюсь, это удастся проверить.

после ужина

Вы будете смеяться, но бани сегодня не было. Просто не было – и всё! То бишь, на истекшей сегодня неделе была у меня только одна баня – в четверг, 25-го. Так-то вот эти гондоны соблюдают собственные ПВР!..

Зато был шмон! :) Как же без шмонов, даже в воскресенье... Перед обедом явились, как обычно, два ублюдка, третий остался у двери с регистратором. Первый фонариком посветил по решетке-отсекателю у окна, не спрятано ли там где чего, – это что-то новенькое, раньше они туда не лезли. Ленивенько пошарил в карманах баула, расстегнул его основную крышку – но в это время второй, изучив снятую со шкафчика коробку с продуктами и заглянув в сам шкафчик, сказал: «Пошли», – и они ушли. Баул мой внутри на этот раз так и остался, слава богу, нераспотрошенным. :) Шмонали только меня, к соседям не заходили.

29.1.18., примерно 10 утра

Ну суки!.. Просто нет слов... На проверке сегодня наконец-то объявился «режимник», и я ему сказал про часы (N+1-й раз). Ответил он: их еще нет, могут идти сюда до полугода. (!!). Записал, обещал узнать, есть все-таки или нет.

И вот только что – открывается «кормушка», стоят два хмыря в камуфляже. Протягивают мне листок: мол, это надо переписать. Смотрю – это мое заявление №2 о выдаче часов, еще от 9 января, сразу после «праздников» (больше я не писал, жалко бумаги). Во-первых, обязательно фамилию этого сраного начальника (точнее, врио начальника). Потом – ну конечно, слово «политзаключенный» им не понравилось, надо написать «осужденный». Лицемерные мрази... Часы, разумеется, выдадут только одни, а не все три штуки, – если сломаются, выцарапывай потом другие со склада... Хорошо, переписал, пришли опять, забрали бумажку. И на мой вопрос: когда же отдадут сами часы, которые все-таки оказались уже здесь, в тюрьме, – ответ: ну, пока там всё подпишут... короче, НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ! Уже здесь – и всё равно еще целую неделю ждать!.. У них тут всё, что пишут на имя начальника, на самом деле носят на подпись начальнику. Идиоты...

примерно 4-й час дня

Была баня, только что. Разумеется, в баул мой в это время опять лазили, – ручки были опять застегнуты не так, как я оставлял! :) Но прежние записи, в том числе за 11-е января, когда я первый раз заметил слежку, тщательно изучены: дневник в папке лежит точно так и точно там, где и как я клал. Блокнот же, уходя, я переложил в другое место – и прямо на выходе из бани мой пакет был особо тщательно обыскан вертухаем-банщиком, не только с прощупыванием, но и с вытаскиванием части вещей. Ну да, опер хотел

знать, не унёс ли я его (блокнот) с собой в баню. :)) Что ж, будем продолжать игру. :)

31.1.18., после утренней проверки

Прошла ровно неделя, как приезжали Вера с Феликсом, – и теперь попробуй-ка выцарапай тут эту посылку, что они оставили на здешней почте!.. О ней и помина нет; спросил сейчас на проверке – мычат невнятно: мол, мы узнаем... Твари, ублюдки, говнюки, не могли передачу принять, свиньи! Так бы и забил их всех насмерть их же киянкой, которой они на проверке стучат по окнам и шконкам!..

Вчера – дикий ветер весь день за окном, воющий, чуть не срывающий крыши с домиков частного сектора под окнами. Соответственно, дикий холод опять и в камере (сегодня вроде потеплее, ветра нет). Полдня, особенно к ночи, ломило голову, – вот так вот «помогают» их таблетки от давления, регулярно мне даваемые... Первый день рождения матери, прошедший без нее...

Забавно, что с тех самых пор, как оперская (?) мразь прочла последний доставшийся ей кусок моего дневника (с 11 по 25 января) – начисто исчез отсюда тот малолетний придурок-вертухай без формы и в белых кроссовках! :) Как раз в те дни я писал о нем, что он неадекват и власть свою мелкую не по назначению использует, – и вот его больше нет! Интересно, связано ли это? Я думаю, что да. М.б., назначают теперь дежурить на другой корпус, к «крытникам»?

Жаль, конечно, что из-за этой гиперлюбопытной мрази, желающей читать мой дневник, он (дневник) поневоле будет теперь коротким, только о самом важном: место-то ограничено, тетрадь всего на 12 листов. Но, м.б., это и к лучшему: не будет в нем пустых эмоций, тоски, хандры, бессмыслицы всей моей жизни... Ибо бессмыслицы в жизни много – а событий тут мало. И не будет места писать о том, каким дерьмом эти суки продолжают кормить, – теперь сечкой вместо овсянки...

18-19

Вот так оно бывает. :) Только писал утром про выцарапывание передачи – и тут же дернули ее получать! :) Повели на 1-й этаж, в шмоналку, где меня шмонали по приезду. Передача с почты прибыла не в коробке, как я думал, а в опечатанном пластиковом мешке – 20 кг. Всё прогнали через шмонную машину, так что, слава богу, не только сгущенку не выдавливали, но и плавленый сыр не вскрывали и не тыкали в него железками, как обычно.

Вера с Феликсом таки купили мне часы и радио. Часы – электронные, на батарейках, плохонькие, дешевые, но они еще и две батарейки запасных купили и приложили. Из трех или четырех идиотов, шмонавших передачу,

большинство решительно хотело и часы, и радио забрать «на каптерку»: мол, на часы у меня уже написано заявление на другие (мои старые), а те и другие – низ-зя! А радио, мол, с USB-портом, этого тоже низ-зя, надо писать заявление, чтобы радио выдали с каптерки, причем в заявлении указать, что я согласен на удаление («выпаивание») этого самого USB-порта. Которое продлится как раз до конца моего срока, ага! В общем, дикий, безумный бред, нельзя абсолютно ничего, каждый чих – только по заявлению! Но когда шмон подошел к концу, большинство его участников ушло – один из них, почему-то более лояльный ко мне, взял да и отдал мне радио и часы потихоньку! Его лояльность я оценил уже тогда, когда по ходу шмона он отдал мне и две катушки – с черными и белыми нитками, – которые тоже тут низ-зя ни в коем случае. Что ж, спасибо, я оценил его услугу, однако моего отношения к тюремщикам в целом это не меняет. И ясно, что радио все равно заберут при первом же шмоне – дай бог, чтобы хоть неделю оно у меня простояло...

Больше всех подвел и разочаровал, конечно, Глеб. Не только вещей (термобелье, носки и пр.) , но и еду вот эту, туристскую, специальную, не продающуюся в магазинах, которую он сам же мне дважды предлагал в Перми (где не было кипятка ее разогревать) – не обеспечил он! Ни сам не прислал, ни, видимо, Феликсу так и не объяснил, как я просил, где ее можно взять в Москве. А я так на это питание рассчитывал! – чтобы весь февраль не обращаться в магазин, сберечь 6000 р. и весной тратить сразу 12000 р. , оно бы очень сейчас пригодилось.

Ни туалетной бумаги, ни салфеток не положили – зато привезли еще одни шерстяные носки и кучу общих тетрадей, которые я не просил. Консервы – 13 банок – забрали, разумеется, на каптерку, но их и не жалко: Маглеванная опять купила какие-то совсем не те, что я просил. :(Шоколада вообще не взяли; кофе – только одна пачка, хотя на свиданке я просил купить еще. :(Колбасы всего 10 штук , – короче, вес увеличился до 50 кг, а взять побольше хотя бы колбасы никто не сподобился! Еле-еле с этими запасами я рассчитываю протянуть без магазина февраль... Хорошо, что Вера сама догадалась купить две пачки сэндвичного хлеба – но почему только две и почему хлеба этого не было в списке, присланном в Москву Натальей? Ведь я-то Наталье, когда посылал список, хлеб 100% там упоминал. Два хлеба, две пачки печенья, 13 банок консервов, 10 колбас, сыр (мягкий, увы) от Маглеванной, пакет конфет (слава богу, хороших!), еще кое-что по мелочи... В общем, именно тогда, когда увеличили вес посылок до 50 кг и можно было взять всего побольше, хоть колбасы той же, – передача получилась откровенно скудной. И следующая – только через год!..

1.2.18., 14-39

Как в воду смотрел... :) Еще утром вскоре после проверки, это же самое толстое чмо, что вчера отдало мне радио, приперлось и стало клянчить: отдай, мол, я тебе его вчера дал «по ошибке» (!!), а начальнички этого уroda «уже видео посмотрели» (в шмоналке, естественно, висит видеокамера) и, видимо, уже его взгрили. Я отказался отдавать, нашел этому чму статью в их же УИKe, где прямо сказано, что радиоприемники можно получать в посылках от родственников, – и это животное ушло, пообещав: мол, мы придем сегодня и заберем...

Что ж, я не испугался: сидел без личного радиоприемника десять лет, посижу еще, что грустить! Тем паче – перед обедом вдруг принесли газеты, аж восемь штук сразу! Сижу, читаю их – и вот только что являются! Аж четыре уёбка сразу, с фонариком, все дела! И эта жирная мразь с ними – и тотчас цоп приемничек мой со стола! Остальные порылись для виду в вещах, нашли железный болт, торчащий в их же решетке у окна – забрали. :) Мразоте этой я сказал, конечно, в лицо, что она прямо и откровенно нарушает закон – а толку-то?! Им говори, не говори... Они стоят на позиции, что всё, абсолютно всё, должно быть где-либо прямо оговорено и разрешено, а что в их правилах и пр. не разрешено прямо – то низ-зя, запрещено. Хотя на самом деле всё строго наоборот: что не запрещено, то разрешено. С мразями этими говорить не о чем. Напишу заявление, завтра отдам; Ростошинскую попрошу написать с воли жалобу. Но итог всё равно известен заранее. Радиоприемник продержался у меня чуть больше суток, – я-то думал, что он улетит при первом же ПЛАНОВОМ шмоне, где-то через неделю хотя бы. Но сегодняшний шмон был внеплановым...

3.2.18., 7-24

Вчера утром баня – и, похоже, на этот раз в баул ко мне не лазили!! Ручки, по крайней мере, остались застегнутыми точно так же, как застегнул я. Неужели это чмо наконец-то поняло бесполезность своих попыток? :))

После обеда – почта: три открытки от Натальи из итальянского южного Тироля от 6-го января, письмо от Гудзенко и два письма от Землинского. И в обоих – а более позднее из них датировано 25-м января – он пишет, что ни одного моего письма отсюда он еще не получил!! Мрази, похоже, они вообще письма не отправляют! Я отправлял первое письмо Землинскому еще 9-го, сразу после «праздников», – и 25-го его еще не было!!! Он пишет жалобы, конечно, уже во все прокуратуры, «омбудсменам» местным, в ОНК и т.д. – но что толку?? А единственное мое письмо, которое пока что дошло – Гудзенко, еще в 2017 отправленное – было написано 19 декабря, а балашовский штемпель на нем, как Гудзенко сообщил в ФБ-группу по мне

(и выложил там это письмо) оказался от 6-го января 2018! Больше чем полмесяца держали его, не отправляли, сволочи!..

4.2.18., 18-01

Побрился вчера после обеда – и пену для бритья, запрещенную ими же в камере из-за железного баллона, эти уродцы не забрали до сих пор! :) Вчера в ужин спросил вертухая, – да, говорит, сейчас, попозже, заберем. И – ничего, забыли! :) Мне-то наплевать, пена эта мне уж точно не мешает, но – какое у этих мразей разгильдяйство и тотальное наплевательство, насколько им все и всё тут по барабану!..

И – совсем ох...ели, твари: уже второй день на ужины вместо хоть какого-то подобья мяса или рыбы дают... молоко! Вчера с водянистой гречкой, сегодня – с капустой (тоже с водой, естественно). То бишь, вот эта махонькая жменька противной сладкой капусты, что мне положили, – это вся моя еда (по казенной версии) до 7-го часа утра завтра! Ну, и хлеб еще. А молоко я не беру, т.к. не пью его с детства.

5.2.18., 18-00

После обеда выдернул вдруг к себе на прием «социальный работник» – писать объяснение по жалобе Землинского, что он не получает моих писем. Наконец-то эти мрази зашевелились! Недописанную бумагу эту я унес в камеру – уточнять по своим записям, сколько было писем не только от меня к Землинскому, но и от него ко мне (им и это тоже надо знать). Захожу в камеру – и прямо вслед за мной заходят торчавшие в коридоре ублюдки в камуфляже. Шмон!!! А я и не понял сперва, чего это они тут торчат. Опять, как и прежде, зашло двое, один заглянул в шкафчик с продуктами – и быстро ушел, зато второй, когда его уже звали из коридора «пойдем!» – долго и сладострастно рылся в моем бауле, открывал все отделения, вытаскивал всё подряд, развязывал пакеты, рылся в письмах и фотографиях... Ах, как безумно хотелось мне вырвать у него длинный стальной стержень-щуп, который он держал в руке, и бить, бить, бить остервенело этим прутом по его поганой роже, пока не будет сломан нос и всё вокруг, включая пол и стены, не будет залепано кровью!.. О, какая это священная ненависть, какая это сладкая, сказочная, хрустальная мечта – бить их, мочить, убивать, всех без разбора и без жалости, как я мечтаю косить их очередями из автомата, лично отрубать топором их поганные головы!..

Ну и – на ужин сегодня опять овсянка, молоко и чай. Т.е., я опять вообще без ужина...

Тоскливое ожидание Ромы и этой Маргариты. Пока всё тихо. Приедут ли они вообще в феврале, особенно Рома?..

«Соцработник» этот заодно дал мне очередной номер «НоГи» – и там я

прочел, что, оказывается, еще 27 января Юрия Дмитриева, главу карельского «Мемориала», выпустили из тюрьмы под подписку о невыезде. Что ж, дай бог, от него эти мрази отвяжутся, приговор будет не к лагерям! Дай ему бог! Кампания за него была такой громадной и бурной, что мне и не снилось даже, – и вот результат: выпустили...

Уродец каптер вчера вечером таки вспомнил – пришел и забрал пену. Выходит, я был к нему несправедлив. :)))) Забирать ее – видимо, его обязанность именно как каптера, а вертухаям на это плевать.

6.2.18., 6-58

Недочеловек-вертухай, ходивший тут в белых кроссовках и спортивной куртке – опять тут!! Рано я радовался, что эту нечисть убрали! Правда, теперь он уже в камуфляже. Я бы и не знал – но его по-прежнему безудержно тянет поговорить, да и голос всё тот же. Сейчас, в завтрак, стоя у открытой «кормушки», это чмо полезло спрашивать, буду ли я есть овсянку, и почему нет, она «сегодня вкусная», и т.д...

7.2.18., 6-55

Наконец-то хорошие новости: вчера принесли письмо от Землинского и электронное ФСИН-письмо от Е.М.Эфрос из Питера. Этот соцработник, на днях меня вызывавший, говорил мне, между прочим, , что электронная почта тут, в тюрьме, заработала наконец, но из-за последовавшего сразу вслед за тем шмона я, естественно, всё забыл... Эфрос, между прочим, пишет, что еще 23-го декабря отправила мне сюда обычное письмо, – разумеется, я его не получил!! То бишь, уже четыре неполученных письма: от нее, от Феликса, от Михаса Панкова и одно от Землинского! Землинский же пишет, что наконец-то два моих первых письма отсюда получил. Прислал заодно опять два старых журнала за 2015 год – зачем они мне?

Грустно, что сейчас кончился сыр, присланный Маглеванной, – целую неделю я им завтракал. Сыр был очень, очень хорош!.. :)

17-45

Водили утром в баню – и в баул никто опять не лазил, все мои заметки на нем – целы. Отступились – или ждут, пока я ослаблю бдительность? (Не дождутся!) В бане не дали даже чистого постельного белья, – нету, видите ли! Наволочки теперь нет, придется спать без нее. На завтрак и ужин – овес, в обед на второе – сечка. То бишь, за весь день поел казенного – только суп и капустный салат в обед. Похоже, тут запросто можно околеть с голоду, – с одной-то посылкой в год и труднодоступным магазином на копеечные 6000 р. в месяц... Среда, библиотечный день – но, разумеется, книги никто и не думал носить, где там... На мое заявление о радио нет никакого ответа. Электронные часы из посылки, похоже, уже стали отставать, но проверить

их негде – радио-то нет. Зато с их получением тема о выдаче моих прежних часов со склада заглохла опять. Каждые пять минут в «глазок» заглядывает мусорская мразь – весь день!..

9.2.18., 9-30

Утренняя проверка – и вдруг: собирай вещи! Вот уж чего я не ждал!.. Оказалось – в моей камере будет ремонт (якобы; м.б., видеокамеру приспособят?). Пересадили на четвертый этаж, в 39-ю, пятиместную. Жуткая камера! Форточка в окне – на целый палец не доходит до рамы, остается огромная щель, в которую будет, естественно, дуть. Придется на ночь затыкать ее тряпкой, видимо. Розетка одна, у самой двери, высоко от пола – опять проблема, как кипятить воду для стирки! И, естественно, для кофе тоже. Стол страшно неудобный, посередине камеры, всё, что я за ним делаю – пишу или ем – будет на 100% видно в «глазок» (в той камере туалет скрывал всё же часть стола). В общем, кошмар, просто кошмар, куда, суки, посадили! Говорят, вроде бы после ремонта вернут опять в 19-ю, да и – слишком уж круто в пятиместной меня держать, по идее. Но когда это будет – суки не знают или же не хотят сказать. Да и в 19-й может стать всё намного хуже после ремонта...

15-31

Зато окно тут ничем не отгорожено, всего по одной решетке снаружи и внутри, сколько угодно можно смотреть в него. Прямо напротив – корпус «крытников», правая его сторона – камеры, причем на всех окнах висят «дороги» и совершенно открыто работают весь день! Ничего себе «крытая»!.. Левая же сторона, точно напротив меня, – маленькие окошки (под потолком, значит) и никаких «дорог». Видимо, это карцера. А здание с заложенными на всех трех этажах окнами – слева, его тоже хорошо видно. Значит, там не карцера, а что же тогда? Кухня? Промзона? Черт их разберет... В узкий просвет между этими корпусами видно – за оградой тюрьмы – поле, или что-то типа этого, огромное пространство земли, а за ним, далеко-далеко на горизонте – деревня, видимо...

Всё глухо. Никто не приезжает, писем не несут... Пришла вдруг мысль: если сучка Маня, узнав, что здесь появилось-таки ФСИН-письмо, решит наконец мне написать, – отвечу я ей или нет? Надеюсь, у меня хватит силы воли не отвечать – и вычеркнуть ее из моей жизни окончательно и бесповоротно! Впрочем, она не напишет, о чем это я?..

10.2.18., 11-00

Проклятая камера! В унитазе тут круглосуточно журчит текущая вода и шумит насос, ее качающий. Днем это вроде как не замечаешь, но ночью – просто беда! Спать под это совершенно невозможно. Пришлось воткнуть

беруши, что тоже очень неудобно и мешает. Проспал с ними где-то до третьего часа ночи, потом – всё! На проверке сейчас просил вызвать сантехника – разумеется, и не подумали! В ту камеру, в декабре, сантехника я смог дозваться лишь на третий день, и то после долгих, упорных просьб и напоминаний.

Письма вчера, часа в четыре дня. От Феликса; от Мани :) – по прежнему ничего; зато есть №191 от Майсурия, а в нем – письмо Маглевой, очень короткое. Землинский, Головизнин и какая-то незнакомая женщина из Тюмени, – прислала открытку. Землинский потряс меня известием, что, оказывается, 31-го января в Москве и Киеве были церемонии награждения Сахаровской премией (а ведь писали, что оно будет 10-го декабря, в День прав человека!); в Москве по поводу меня пригласили Веру и Феликса, а в Киеве – Мишу Агафонова. И – Землинский, надеюсь, что Вера и Феликс сами мне про это расскажут, ничего не пишет, хотя, по его словам, в ФБ об этом писали много. Жаль, что не пишет.

17-40

Сантехник сейчас, перед ужином, все-таки пришел. Стал снимать крышку с бачка унитаза – течь вдруг перестало. Он решил, что всё исправил (чуть-чуть ослабил крышку) – и довольный ушел. А через пару минут потекло снова! Но во второй раз его будет дозваться еще неизмеримо сложнее, чем в первый. А я пока что – опять ночью сплю в берушах или вообще не сплю, слушая это журчание. Будь всё проклято, проклято, проклято!.. Мрази, свиньи, тупые ублюдки в погонах, исковеркавшие всю мою жизнь, когда же я дорвусь убивать вас своими руками, когда?!!....

11.2.18., 11-07

Что ж, на этот раз сантехника привели быстро, вот только что. Но они ничего так и не сделал. Поплавок в унитазе – сломан, воду не останавливает, а новых поплавков – нет. Завтра (понедельник) доложим, мол. начальству – и будем ждать, пока привезут. А я тем временем так и буду спать в берушах. Впрочем, «ко всему-то подлец человек привыкнуть может» – сегодня я в них спал не так уж плохо, довольно долго, часов до четырех.

12-05

Вдруг необходимую деталь (поплавок) им всё же кто-то выдал, тот же сантехник пришел сейчас опять и поставил ее. Вода больше не течет. Черт побери, может, я не в России живу, а?!.

12.2.18., 15-03

Понедельник. Никто так и не едет ко мне. Принесли зато свежую «НоГу», почитал наконец об этом вручении премии 31 января. Всё так, как я и думал. Сообщение коротенькое, я в нем не упомянут – видимо, подразумеваюсь

под «авторами, осужденными к разным срокам лишения свободы и уже отбывшими наказание». Но это бы еще ладно. В начале идет речь о вручении ордена «За мужество» - того самого, который прислали Вере. Но – во-первых, совершенно непонятен статус этого ордена; кроме государств, свои ордена есть у РПЦ – но это ведь по сути тоже государство, спецотдел КГБ по работе с верующими. А у кого еще? Больше я не слышал. Чьим же это орденом я награжден? Лично Винса, что ли? Несolidно как-то... А во-вторых – кроме меня, Али Феруза (в чем его такое уж особое мужество? В том, что его депортировать из России хотели?) и Бывшева, о котором мне писал Землинский, – орден Замужества этот вручен был сразу целой куче журналистов, живых и мертвых, – и Политковской, и Эстемировой и Домникову, и Щекочихину, и Бабуровой (! – ее-то мужество в чем? В писаниях еще при жизни о желательности захвата Крыма Россией?!), Ольге Романовой, Юлии Латыниной... Массовая раздача в любом случае и любой орден девальвирует, а кроме того – быть лауреатом одного ордена с Политковской и Латыниной мне как-то немного противно. В общем, туфта и профанация, как обычно... А кроме Замужества этого, давали там еще и собственно Сахаровскую премию «За журналистику как поступок» – и кто же ее получил? Пионтковский!!! Ну, и пара журналистов той же «НоГи». Такое ощущение, что и заметочку-то эту «НоГа» потому только и напечатала, что больше половины награжденных, в том числе четыре покойничка, – из нее самой.

Как обычно и бывает, громко разрекламированное (для меня) событие обернулось пшиком. Книжки, выходящие тиражом 500 экз. Ордена, учрежденные и вручаемые неизвестно кем. И т.д. и т.п. Если не полное небытие, то – вот такой вот блеф, фейк, насмешка судьбы... А настоящего не будет уже ничего и никогда.

13.2.18., 14-58

Никто не едет. Бани нет (завтра уже неделя – и всё это время я сплю без наволочки), зато есть очередной шмон. Только налил себе кофе – являются три ублюдка в камуфляже, с фонариком, – рыться в вещах. Видя их – о, как я мечтаю на куски разрубать их поганые туши, резать их, подвешенных, бензопилой, мочить, крушить, убивать их!!! Это их работа, говорите? А не надо было выбирать себе такую работу!

20-04

Только успел дописать – принесли письма, в основном электронные. Е.М. Эфрос пишет: получила мое электронное письмо, но со значительными цензурными вымарками!! Офигеть! 11-й год сижу – ни разу еще ничего не вымарывали из моих писем, они только пропадали бесследно! Вот мразь, а?

Что же, интересно, ему не понравилось в том письме-то? Ничего там «такого» и не было...

Феликс и Гудзенко порознь сообщают подробности всё о том же награждении 31-го января. То ли орден, то ли медаль, не поймешь, – но зато «из золота и платины». Ничего себе!.. Но только эта побрякушка, никакой премии! А ведь изначально именно о премии имени Сахарова шла речь! И – список награждаемых, видимо, этим орденом был огромный, всё новые и новые фамилии всплывают. [Примечание 2020 г.: 17 журналистов и 29 СМИ.] Меня, пишет Гудзенко, награждали в самом конце, предпоследним, что ли. Вера произнесла обо мне небольшую речь, видео ее есть в интернете. Вот, собственно, и всё. Гора родила мышь. Разочарование, как всегда...

Еще неожиданность – Зеличенко, офигеть, прислал тоже электронное письмо! Пишет, что он не в России, поэтому ответ ему послать нельзя, бланк ответа не приложил, типа – тестирует связь. Что за бред? Почему вне РФ ответ по электронной почте-то нельзя послать? Но – пусть пишет, пусть (обещал)! Слов нет, как меня раздражает этот дурак, приторно хвалящий меня совсем не за то, за что нужно, а при этом вполне допускающий в принципе посадки за слова! Выскажу уж я ему всё!..

А Эфрос еще пишет, что теперь вроде как к одному электронному письму можно заказать только один бланк ответа. Вот суки! В Москве в 2015 их можно было заказывать сколько угодно...

14.2.18., 16-50

Пересадили утром, вскоре после проверки, опять в 19-ю камеру. Осмотрел всё внимательно – вроде никаких видеокамер и микрофонов, ни явных, ни скрытых, нет. Черт его знает, зачем убрали меня в 39-ю... Пол тут густо заляпан побелкой только за отсекателем, у окна, – там-то нафига белить? А остальная камера как была в желтых разводах от протечек, так и есть. Так что весь их ремонт – туфта! Но что им было тут надо?..

Около четырех дня повели в баню. Возвращаюсь – ручки на сумке застегнуты точно так, как я оставлял. Лезу за папкой в баул – а в папке не только тетрадь с балашовским дневником, но и с пермским, и еще одна – лежат вверх ногами! И – как я потом сообразил – баул вообще не на ту сторону застегнут, чем у меня всегда. То бишь – туповатые эти опера, не умеют тонко работать, прокалываются постоянно – но всё равно лезут, всё равно им очень хочется знать – о чем же это я таком пишу в дневнике! :) Остался ты, дурачок-опер, опять с носом, нет там нового ничего!.. И хорошо, что я успел ухватить блокнот и вынести с собой в баню!..

15.2.18., 7-10

Проклятая страна! Оказывается, в этой 19-й, когда спускаешь воду в

унитазе – она всюду хлещет из сливной трубы, уходящей в стену. Сейчас только обнаружил. И попробуй добиться сантехника!..

14-41

Очередной шмон. Перед тем, как ввалиться сюда, заглядывают в «глазок» – и один из них говорит: «Там опять этот!..». Заходят – и спрашивают, почему меня опять спустили сюда (из 39-й). То бишь, исполнители не знают, но тот, кто их посылает – знает, что шмонать надо именно меня, в какой бы камере я ни был...

Утром спросил – и ни сантехника, разумеется, до сих пор, ни – уже второй раз за эти дни – пены для бритья...

16.2.18., 10-51

Очередной шмон – на сей раз «плановый» (и не только у меня). Гораздо более тщательный, чем обычно (и – у меня после всех прочих, как бывало и в Перми, – это о многом говорит). Два ублюдка: молодой в перчатках методично обшаривал все ящики с продуктами, все баулы и сумки; постарше – стоял и долго, тщательно, методично обдирал с моего блокнота флаг УПА, – нашел-таки!! :) Два с половиной года, с лета 2015, держалась эта наклейка – и вот...

Потом торопить этих работничков пришел их начальник – отвратительная мразь в синем мундире, та самая, что переселяла меня из 19-й в 39-ю. Молодой сучонок тотчас доложил ей, что нашел у меня целых ЧЕТЫРЕ ложки, ужас какой!! Хорошо, что три своих я уже успел убрать в пакет, четвертая – казенная. Как только чмо в синем мундире начало вякать, что, их надо на каптерку, а в камере можно только одну – я отдал ему казенную и приготовился к драке за остальные. Это чмо мне заявило (на мой вопрос), что количество ложек в камере якобы прописано в ПВР, а когда я дал ему в руки ПВР – тотчас съехало, что не в ПВР, а в «нормах довольствия» (довольствия казенным барахлом – а ложки-то мои личные!). Драться не понадобилось: эта мразь сказала забрать казенную, что я отдал, а прочие – мол, заберем в следующий раз. И ушли. Итого, потери мои за этот шмон (давно уже не бывало шмонов с потерями): казенная ложка и флаг УПА на блокноте. Что ж, это можно пережить.

А до этого еще, во время проверки – стычка с какой-то из этих мразей насчет того, что якобы запрет на радио с флешками и USB прописан в ПВР. Зову в камеру, даю в руки ПВР – тупо листает и ничего не может там найти. Остальные его торопят – мол, сейчас проверка, пошли, – и так это чмо выпутывается из ситуации и уходит.

Мерзко, отвратительно, хуже любой выгребной ямы. Мочить, расстреливать, жечь всех этих мразей!.. Похоже, я поторопился, написав

всем, что явного «заказа», как было в Перми, на меня нет. Обыск с цеплянием к ложкам и флажкам – не знак ли появления теперь этого «заказа»?

Убивать, убивать, убивать!!!

P.S. Под конец шмона кто-то из них (по поводу ложек) так и сказал: если не написано, что можно, значит, нельзя. Они всерьез исповедуют этот принцип.

19.2.18., 16-12

Понедельник. После обеда – очередной вызов по поводу ответа на жалобу Землинского о письмах: чтобы ответить ему на жалобу, им надо, видите ли, мое разрешение на разглашение Землинскому моих персональных данных (каких?!). Написал; и – точно так же, как и две недели назад, этот «соцработник» ведет меня назад в камеру – и тут появляется шмонобанда! Всё точно рассчитано у этих мразей; и даже рыла в шмонобанде те же самые! С одним из этих ублюдков, самым здоровенным и мордатым, я на сей раз слегка сцепился на тему о том, должен ли я «благодарить» их государство за то, что оно меня «кормит» (вонючей перловкой и сечкой!), или же лучше было бы сбросить на него ядерную бомбу. Долго они не рылись, ушли – ясное дело, больше ни к кому не заходя. Т.е., их посылают шмонать именно и целенаправленно меня; а кроме того, есть еще и «плановые» шмоны – по всему этажу. Ушли мрази – и тут же дернули меня в баню; хорошо, что блокнот уже с утра, как только я услышал в коридоре слово «баня», был при мне. И на этот раз в баул вроде не лазили.

Вчера, на четвертый (!) день, таки пришел сантехник, вбил поплотнее трубу, чтобы стык не протекал. Дуть с окна, слава богу, вчера днем на время перестало, можно сосредоточиться на своих мыслях, а не на отогревании ледяных рук и ног. Никто, как видим, так ко мне и не едет; в последней почте (пятница, 16-е) – письмо через Майсuryяна от Горильской, где она приводит слова Глеба в фейсбуке: мол, взяв уже деньги на поездку (но не у нее, – у Феликса, видимо), Глеб время от времени говорит, что поехать они не могут – слишком далеко и долго. Т.е., они, похоже, и не собираются вообще, я зря их тут жду... :(((

КаРФаген должен быть разрушен! Всех, кто носит в России погоны, надо убивать! Мне осталось 637 дней.

20.2.18., 20-15

Утром (! – обычно после обеда) принесли электронные письма – Феликс, Полина Кузьмина, Елена Эфрос. Феликс пишет, что он дома у меня посмотрел в моей черной сумочке – она пуста! :(Мать еще в 2016 (?) писала

мне, что в нее сложила все мои ценные вещи. Цепочка – буреполомская, из нихромовой проволоки, ручной работы, – перстень, четки агатовые, почти новый бумажник, м.б., что-то еще – всё, видимо, теперь пропало. Какая сука там лазила, кому всё это понадобилось? Кольца матери были хоть золотые, А тут – нихром, мельхиор... Страшно жаль этой потери. Цепочка эта для меня была памятью о первом сроке...

Прислал Феликс и черно-белое фото той медали (он уточняет, что это именно медаль), которой меня наградили заодно с Политковской, Немцовым и пр. Ерунда ужасная. Портрет Сахарова выбит – кто его узнает, кроме посвящённых? Ужасно неудачная затея с этой медалью. И – я угадал верно: Феликс пишет, что ее ввели только в этом году! Ну да, и сразу вручили всем покойничкам с 2000 г. (Домников). Глупо. На мой взгляд, дурацкий вид этой медали и ее частный статус (учредитель – лично Винс) сможет оправдать лишь то, что, как писал мне Феликс еще в прошлом письме, сделана она из золота и платины.

22.2.18., 20-28

Традиционный уже шмон в традиционное время – после обеда, где-то полтретьего. Именно в это время через открытую дверь старший вертухай мне сообщает, что приехал адвокат! Ну наконец-то, слава богу...

Мрази пошмонали лениво и недолго, быстро ушли. Меня вывели напротив, в кабинет-закуток для адвокатов. Зашел – не было еще трех часов. Просидел там ЧАС с лишним – никого!! Завели обратно в камеру, сказали, что когда она (Ростошинская – было уже известно, что это она) придет, то выведут еще раз. В это время, оказывается, принесли мне еще и письмо от Землинского, где тот пишет, что Рома Качанов в фейсбуке отчитался о поездке к Клыху! Ну да, тот ближе в Челябинской области, – а ко мне Рома никак не соберется... Да еще вчера было электронное письмо от Крюкова – большая радость для меня!

Короче, Маргарита пришла только около полпятого. Я угадал: она опять, как и в декабре, бодалась со здешним начальством, которое ее не пускало. Оказывается, вышел какой-то новый закон о праве адвоката проносить телефон на свидание в тюрьме – и она хотела пронести, а ей а не давали. Два часа стояла она там на входе, настаивала, звонила во все УФСИНЫ, прокуратуры и т.п. – и все-таки добилась, пронесла! :) Записала видео со мной, где я отвечаю на ее вопросы по условиям содержания, – начальнички, следящие через стекло в двери, врывались и пытались ей запретить, но не смогли. Но уж когда она хотела меня еще и сфотографировать – не позволили, влез здоровенный громила и закрыл объектив пачкой листов А-4. Да еще и настаивал, чтобы она удалила видео – тогда, типа, ей разрешат

снять меня в коридоре, на фоне стены, как в тот раз. А во через решетку (которая в этом закутке) – низ-з-зя снимать! Мало ли, выложит еще где... То бишь, держать за решеткой они меня не стесняются, а вот чтобы в интернете появилось мое фото за этой их решеткой – стесняются ужасно...

Хорошо посидели, поговорили, не до пяти, как я боялся (завтра же – «праздник»), а до седьмого часа даже. Глеб, по ее словам, мое письмо получил, опять спрашивает о размерах одежды, носков и т.д. Сама она, как оказалось, еврейка, по женской линии, по крайней мере, легко могла бы уехать в Израиль, но – не хочет, а так и не понял, почему. Зато она заинтересовалась моими предками и поисками еврейских корней, которые я считаю безнадежными, – обещала попробовать заинтересовать этими поисками свою мать (не знаю уж, реально ли это). Передала от Феликса – в ответ на мою просьбу узнать, еще на свиданке – что вроде бы Харьковская правозащитная группа согласилась издать мой «Буреполомский дневник», во что я пока что не могу поверить. Фотографий никаких, о которых писал Феликс, правда, Марго не привезла и даже не упоминала о них (а я забыл спросить). Самое прелестное: мое запечатанное письмо, еще 9 января ей по ее же (декабрьской) просьбе посланное, она так и не получила! Эти мрази просто не послали его... И – грустно, но говорит, что плохие отношения у нее не только с нынешним и.о. начальника тюрьмы, но и с адвокатской палатой в Саратове, хотя она – четвертое (!) поколение адвокатов в своей семье, нынешний глава палаты – ученик ее прабабушки!! Охренеть... Тем не менее – защищать ее палата не будет, а потому подставляться и рисковать статусом адвоката она очень боится и не хочет.

23.2.18., 17-56

В 11-м часу повели-таки в баню, второй раз за неделю. Чистого постельного белья опять нет. В баул без меня вроде не лазили, все мои метки на нем не тронуты. После бани как раз принесли вдруг свежие «НоГи», две штуки. Из них узнал подробнее то, о чем уже вчера читал в письме Землинского: 7-го февраля в Сирии американцы разбомбили колонну бронетехники, где – кроме асадовцев – были и русские бандиты-головорезы из так называемой «ЧВК Вагнера» (ширма для профессиональных вояк-убийц из МО РФ). Говорят о числе трупов от 200 до 600!!! – но официально признается гораздо меньшее количество, 13, что ли. :)) И – на тех же днях грохнулся через две минуты после взлета из «Домодедова» самолет «Саратовских авиалиний», летевший в Орск – по разбросу обломков и кусков тел на 30 гектаров (!) ясно, что на борту был взрыв, но москали официальные, конечно, этого не признают, – максимум, говорят, был взрыв на земле от удара о землю. :))) Погибли все – 65

пассажиров и 6 членов экипажа. Я страшно рад обоим этим происшествиям, – у вас, блядей, сегодня «праздник» 23 февраля, День Оккупанта, а у меня – вот это вот, когда я узнал подробности о том, как вас стреляли и взрывали! Так вам, всей вашей сучьей стране, всему этому быдлу в погонах и в штатском, и надо; чем больше вас взорвут и разбомбят по всему миру – тем лучше, так вам и надо, свиньям, за мою исковерканную, поломанную жизнь – и не только за мою!..

По утрам здесь в окно бьет солнце – уже вполне весеннее, яркое, радостное. Живо напоминает мне детство и юность, – в квартире у нас тоже окна выходили на восток, тоже с февраля по сентябрь-октябрь утром в них било яркое, счастливое, так много хорошего в жизни обещавшее солнце, особенно весной, в феврале, в марте... Если б я, дурак, в 2006 г. нашел в себе силы отказаться от вот этих утренних ярких восходов в окне, привычных с детства и державших, как оказалось, посильнее магнита, и переехал бы к Ленке (а ведь она звала, настаивала, и родители ее были не против) – м.б., не был бы в марте так позорно арестован, не покалечился бы, грохнувшись с четвертого этажа, вся жизнь могла бы сложиться совсем по-иному...

26.2.18., 7-07

Понедельник. С подъемом эти твари запоздали сегодня больше чем на полчаса – зажгли свет, когда баландеры уже гремели на этаже бачками с завтраком (перловкой, уже который день). До этого, в положенное время, вырубил ночник – и некоторое время я сидел/лежал в темноте, – какое блаженство! Опоздать с отбоем для этих свиней – дело привычное, но вот с подъемом – это большая редкость, увы.

Выходные тянулись бесконечно, тоскливо, мучительно, особенно суббота. Делать было абсолютно нечего, только ходить туда-сюда и без конца повторять одно и то же: «Жизнь прошла...». Читать заново старые письма, или мусолить дурацкую книжку, которая никак не идет у меня. Впрочем, сегодня обещали разнос новых.

Будет ли сегодня шмон после обеда, как обычно? Если будет, то я, конечно, напишу здесь об этом :) . Впрочем, самое отвратительное и мерзкое предстоит с утра в четверг 1-го марта: опять выцарапывать магазин, просить, напоминать, бесплодно ждать... Припасы меж тем кончаются, завтра утром завтракать уже нечем.. :((

15-59

Как в воду глядел!! :))) Ровно в полтретьего – идут!! Трое ублюдков, из которых один – тот же, что и в прошлые разы, уже их хари я запомнил. Повытаскивали всё из баула, даже не снимая его со второго яруса, порылись, ушли. Я подсчитал по записям в блокноте: за февраль, короткий месяц,

было уже ВОСЕМЬ шмонов, из которых лишь один – по всему этажу («плановый»), остальные – лично у меня! Суки, мрази, ублюдки! И тех, кто придумал эту давитьню постоянными шмонами и посылает ко мне, и тех, кто идет и шмонает – мочить, убивать, отстреливать без всякой жалости! О, как бы я хотел делать это лично! Убивать, убивать, убивать!!

После этого вскоре погнали в баню, – я раньше среды и не ждал. В баул тем временем вроде и не лазили, все метки целы, но – стопка газет на окне лежит явно не так аккуратно, как кладу обычно я. Всё же побывали? Банщик-зэк из хозотряда по фамилии Иванов (чуваши или что-то типа того), который совмещает баню с библиотекой (вспоминая о последней очень редко), обещал принести свежие книги сегодня часов в шесть вечера.

20-05

Разумеется, никаких книг никто не носил. Опять обман и брехня. Вот так у них, мразей, всё. Шмоны, поминутные заглядывания в «глазок», сечка с перловкой, щелястое окно в одну раму – это пожалуйста. А книги – это нет, на книги им просто плевать!..

28.2.18., 7-01

Опять эти демоны проспали подъем, на целых 18 минут! :)) Пришли включать свет, когда уже погасили ночники. Не очень-то они радуют к службе, если не считать шмонов у меня каждые три дня и заглядывания ко мне же в «глазок» каждые три минуты.

На улице со вчера, особенно ночью – опять дикий ветер, чуть не ураганный. В камере, соответственно, дикий холод. К утру ноги замерзли даже под одеялом, да и в голову тоже порядком дуло. Жрать практически нечего, вчера за весь день поел только в обед, и то – без ячки на второе, только котлетку, картофельный салатик и суп (перловый). Остальное – перловка, перловка, перловка, на завтрак и на ужин, и ужасная эта рыба опять. А сегодня с утра – овес. Короче, почти уже околеваю тут с голоду...

Зато – после обеда вчера праздник: наконец-то письма! До вечерней проверки отвечал на них, успел всем ответить. Одно бумажное от Землинского, остальные – электронные: Кузьмина (2 + фото ее кота Лео), Эфрос (у этой тоже кошки живут всю жизнь! :)), Горильская и Крюков. Эти последние пишут самую интересную новость: 24-го встречались с представителями Харьковской правозащитной группы (да еще Наталья пишет – с МОИМ харьковским знакомым, хотя я там сроду никого не знал!), обо всем, типа, договорились. Очень интересно, о чем же именно, если не об издании ХПГ моего «Буреполомского дневника», что действительно было моей идеей – и я уже слышал, что вроде они согласились. Но Н. и С. пишут так многообещающе, как будто там еще о чем-то речь...

14-40

Я ждал завтра, а они приперлись сегодня! :))) Ровно в полтретьего – опять шмон, те же трое ублюдков, что и обычно. Разрыли, свиньи, весь мой баул, повытаскали из него абсолютно все пакеты с вещами.

Итак, это рекорд. ДЕВЯТЬ шмонов за короткий месяц, 28 дней; из них – только один «плановый», восемь – лично у меня. При том, что я сижу один и практически никуда, кроме бани, не выхожу...

15-15

Записал про шмон, хотел пить кофе – выключена розетка! Пока дозволялся вертухая, потом их ублюдка-«старшего», который сказал, что ее выбило, и включил, – пищалку для их вызова они тоже выключили, пришлось, как в Перми, долбить кулаком в дверь. В итоге – нервы взвинчены не просто до предела, а запредельно. Когда же, когда, наконец, всё это кончится?! Бить, стрелять, мочить, убивать всех этих мразей в погонах!..

2.3.18., 10-33

Разумеется – никакого магазина, второй день! Вчера там – якобы – никто не отвечал на звонки. Зато сегодня с утра – плановый шмон по всему корпусу. Только что ушли от меня, – сперва вперлось пятеро ублюдков, потом осталось четыре, но реально рылись всего три – для четырех тут работы нет! :)))) Из баула вытащили почти всё, а вот сумку с посудой и прочим барахлом под столом – не заметили вообще. :)))) Свиньи грязные, будьте вы прокляты!

Итак, магазин – дай бог в понедельник. Жрать будет уже совсем нечего, ситуация становится критической. Завтракать уже и так нечем – два «Марса» осталось, сегодня я не стал есть. И – дикий холод все эти дни в камере, просто чудовищный. Ураганный ветер за окном и, видимо, мороз, – вся камера выстужена, я сижу в ней, как в промышленном холодильнике. Вчера наконец принесли газеты и книги. Но – отрываясь от чтения – все равно мучает временами эта мысль: ради чего я мучаюсь, ради чего?..

3.3.18., 18-01

На удивление, магазин все же состоялся, до обеда еще, – просто повезло! Боже, какое же это наслаждение – хоть один раз в день поесть как следует, досыта!.. Магази́нщик предупредил меня что у молочной колбасы накануне, 1 марта, истек срок годности (я взял все равно) – и забыл, видимо, что у сосисок-то он истек еще 24-го февраля!.. :)) Хотя одна забота, что нечего жрать, до 15-16 марта упала, как гора с плеч.

Чудеса продолжились сегодня утром: пену для бритья принесли практически сразу после проверки, на которой я попросил ее принести. Да плюс – со вчерашнего дня прекратился ветер на улице, в камере стало

несколько потеплее все равно холодно). Никак, жизнь налаживается?! :)))))) Но расслабляться, конечно, рано, эта иллюзия, что жизнь налаживается, в неволе всегда предвещает какие-нибудь неприятности. В частности, нет сомнений, что в понедельник (послезавтра) в полтретьего опять припрется шмонобанда...

И – как апофеоз счастья – вчера после обеда куча писем, почти все электронные: от Эфрос, Полины Кузьминой, Натальи, Мананникова (первое, проверка связи) и – наконец-то от Веры. Мое письмо от 31 января она, разумеется, не получила, а я не получил ее, которое она после свиданки писала мне. Самая важная новость – вот только не помню, Наталья или Вера ее пишет, но, кажется, все же Наталья, – что Рома теперь обещает приехать ко мне в конце марта. Свежо предание, да верится с трудом. Еще интересное пишет Вера: что на этом награждении медалями 31 января меня и упоминать-то не хотели, и если бы Вера с Феликсом не напоминали, не писали в жюри записки и не посылали бы Свету Сидоркину этому жюри обо мне напомнить – меня и не упомянули бы! То бишь, замалчивание даже там, даже с уже присужденной мне медалью, т.е. – вроде бы признанными заслугами. Интересно, что сказал бы об этом Винс, если бы знал...

5.3.18., 16-09

Ублюдки, мразь... Точно, как часы: ровно в полтретьего – идут... Очередной шмон; те же самые три поганые хари, и вытаскивают опять, в который раз, те же самые полотенца из банного пакета, те же пакеты с носками, с туалетной бумагой... Не дорывшись до конца – уходят: знают ведь, что ничего нет. Ух, суки, так бы и скосил вас из автомата!..

С утра заказывали кого-то в баню, блокнот держу при себе, за поясом сзади. Но долговязая жлобина из шмонобанды на этот раз его все же нащупала, велела показать. Это очень плохо, – тщательность их поисков увеличивается. Другая мразь залезла по отсекателю до самого потолка – посмотреть, нет ли там, наверху, чего... Так вот, с утра заказывали в баню, а в обед вдруг отключили воду! Хорошо, что у меня пять бутылок по 1,75 л. запасены – именно на случай отключения. Без воды – думаю – какая баня теперь? – и выложил блокнот. А тут – после обеда, но до шмона еще – опять кого-то в баню, слышу, ведут. Недоумевая, пихаю блокнот за спину опять. И только когда пришли заказывать меня, объяснили: горячая вода есть, а холодной – еще в обед спросил – нет, город ее отключил. Ясно, что без холодной – это мыться кипятком, там и так все время приходится просить сделать воду похолоднее. Заказали меня, сижу, жду, даже за кофе не берусь, а время идет. И вот, приведя соседей, эта чума подходит и говорит мне через

дверь: нет, мол, не пойдём в баню, там очень горячо, вы не выдержите. (На «вы» заговорили наконец-то, суки!) До завтра, мол, завтра пойдём. То бишь, теперь эта морока с ожиданием бани и с прятаньем блокнота ещё и завтра – а я-то думал завтра хоть слегка расслабиться, отдохнуть... Да ещё – дадут ли и завтра-то воду холодную? До сих пор её что-то нет.

8.3.18., 7-10

Свет вчера в подъём включили плохо, он не зажегся, зато ночник опять не гасил весь день. Ночником и светом из окна я прекрасно обходился весь день. Утром принесли газеты, ближе к обеду – письма, от Горильской, Шведовского и Гудзенко. Главная новость: Феликс таки дозвонился до этих Бабкиных по телефону из записных книжек моей матери. Оказалось, что старший Бабкин, двоюродный брат матери, умер ещё в 2015 году! А мать и не знала ничего... Хоронили его не на Ваганьково, а, видимо, там, где похоронен его отец (не знаю, где именно). Бывшая жена его, с которой говорил Феликс, обещала обо мне сообщить всё своему сыну, моему троюродному брату, которого до этого Феликс безуспешно пытался разговорить «В контакте». А заодно сообщила, что есть и ещё один троюродный брат – видимо, внук Виктора Славутского, старшего брата моей бабушки. Но, в общем-то, уже понятно, что на этом всё моё знакомство с родственниками и закончено. Покойный двоюродный дядька меня хотя бы лично видел, знал и помнил, хоть и не общался с матерью моей аж с 1990 года. А этим, молодому :) поколению – такой родственничек, как я, да ещё сидящий в тюрьме, задаром не нужен, это ясно. Что ж, жизнь я прожил без них – и дальше обойдусь как-нибудь.

Про Рому Феликс пишет, что у того в конце марта в Москве какое-то мероприятие – и заодно он из Москвы слетает ко мне. А иначе никак. Что ж, дай бог, чтобы хоть так он прилетел.

620 дней мне осталось. Полное ощущение по утрам, что жизнь непоправимо прошла, всё кончено, наступила старость. Да и не только по утрам... Абсолютно не вижу, для чего или кого мне жить дальше, увы.

10.3.18., 14-02

Очередные Пат и Паташон: два ублюдка из «саратовского управления». Один – здоровенный пучеглазый верзила (харя его мне знакома – кажись, в январе он тоже приезжал). Второй – маленький. «Вопросы?» Когда я сказал, что забрали радио – верзила тут же ответил, что, мол, положено только без медиаплеера (что вранье!). То бишь, идя ко мне, уже знают всю подноготную: не только, что забрали радио, но даже – какое именно оно было, с медиаплеером или нет. На том и удалились, ни слова не записав. На кой приходили?..

Осталось мне 618 дней. КаРФаген должен быть разрушен. Всех «силовики» в РФ надо убивать беспощадно.

12.3.18., 20-31

Понедельник. Поразительно, но сегодня ублюдки шмонать меня не пришли, хотя я ждал их, был уверен... Неужели кончилось всё это? Неужели подействовала угроза, что я написал в письмах Вере и Е.М. Эфрос на днях? О, не надо торопиться! Будет очень забавно, если они припрутся завтра-послезавтра...

Весна. Яркое солнце по утрам в окно, высвечивающее все щели этого окна. Не удивительно, что я околевал тут всю зиму!.. Тоска, бесконечная смертная тоска. Проклятый этот, бесконечный срок, когда же он кончится?!. Засадили, суки, ублюдки... И нечем, увы, абсолютно нечем им отомстить!.. :((88 недель ещё осталось, 616 дней. Это никогда, это ещё чудовищно долго. Да и – на воле идти теперь мне некуда и не к кому, матери нет, вся моя прежняя жизнь поломана, разрушена... В камере стало потеплее, но все же ещё мерзну порой, особенно ноги, если сажу. Думаю, пытаюсь представить: в чем именно окажется профанация с моим буреполомским дневником, который взялась (согласилась) издать Харьковская правозащитная группа. Ведь нормально, без подвоха, без обмана – в моей жизни не бывает ничего. Выхолостят ли они мой дневник, уберут ли оттуда всё моё отношение к описываемому? Это скорее всего. Или же вообще какую-нибудь жалкую, мизерную вытяжку из него напечатают, 1/20 часть от общего объема? Или тираж будет 10 экз.? А м.б., всё это сразу. Но чтобы мне удалось опубликовать книгу НОРМАЛЬНО и нормальным тиражом – в это я теперь категорически не верю... :(((

13.3.18., 14-45

Недолго музыка играла... Полтретьего – опять шмон! Аж целых четыре ублюдка – те же самые три хари + один новый. Всё размотали, суки: из-под стола выволокли пакет с посудой и повытаскивали из него половину вещей; со шкафчика сняли коробку с продуктами; из баула выволокли опять те же несчастные два пакета – банный и с туалетной бумагой... Один из ублюдков – уже не первый раз – при входе и выходе громко орал: «Извиняемся за доставленные неудобства!» (разумеется, это глумление, а не извинения). Новенький ублюдок нашел в кармане телогрейки мой блокнот – и погрузился в чтение... Мрази, ублюдки, тупые свиньи!!! Головы бы вам отрезал своими руками! То бишь – политика постоянных шмонов у меня продолжается, письма не помогли, что делать – непонятно...

15.3.18., 7-00

Вчера был шикарный день: ублюдки почти не заглядывали ко мне в

«глазок», всего раза два-три за день. Видно, были заняты чем-то более важным. :) Вот бы так всегда, все оставшиеся мне 613 дней!..

18-15

Бурная подготовка к «выборам президента» 18-го числа. Целыми днями в коридоре только и слышны слова «голосовать», «президент» и пр. Вертухаи активно троллят друг друга предложениями голосовать за Собчак. :) На днях уже массово – сразу целыми камерами – выводили уголовников писать заявления об участии в «выборах», а вот только что, после ужина, прошли тут по всем камерам, раздавая, как я понял из разговоров, список «кандидатов в президенты», дабы эки его выучили (!) и знали, за кого им голосовать. Сдуру открыли было и мою «кормушку», но спохватились – «а, он не голосует!» – и ушли. :) Всё это делается и говорится таким серьезным тоном и с таким видом, как будто и впрямь будут 18-го настоящие выборы и от того, кого уголовник отметит в бюллетене, реально что-то зависит...

18.3.18., 7-06

Воскресенье. Сегодня очередные «выборы» Путина, в четвертый раз. Быдло торжественно идет на участки – изъявлять свои верноподданнические чувства. (Не сомневаюсь, что и по всей стране быдло троллило друг друга все эти месяцы голосованием за Собчак точно так же, как и здесь, – ее одну, кроме Путина, миллионы быдла знают еще по «Дому-2»). В том числе и тюремное быдло, разумеется, как вертухайское, так и эковское. Участки, разумеется, никто не поджигает и не взрывает (как надо было бы) – о нет, они надежно охраняются! Всё предрешено заранее. Всё обусловлено. Кроме массового террора против всех «силовики», а если быдло этого делать не хочет – то безжалостных бомбежек его, быдла, городов и сел, травли их как крыс и тараканов – для этой страны не может быть никаких рецептов.

Дырявые камуфляжные гондоны сегодня опять опоздали с подъемом – минут на 20! :))) Между прочим – с ума сойти, но если на Всесвятской я спал по два часа за ночь, а то и вовсе не спал, то здесь – сплю по ПЯТЬ часов подряд! (Не каждую ночь, конечно.) С пол-одиннадцатого – и до полтретьего, где-то так. Вот что значит – успокоились хоть немножко нервы, нет больше этого ужаса ожидания – как я поеду на этап, как поволоку вещи, как буду сидеть в одной камере со злобным быдлом и лазить на второй ярус... Всё это уже было, но – не факт, что это был последний этап. Не хочется даже думать о таком – но с них станется отправить меня на последний год куда-нибудь в другую тюрьму, в тот же Минусинск...

Электронные письма приходят почти всё время по графику: вторник и

пятница, накапливаются, если, не дай бог опять этап – дополнительно к весу баулов будет огромная пачка листов А-4 с текстом. Зато, слава богу, общение с Натальей Г. сильно упростилось и ускорилось. На днях они с мужем на три недели уехали опять в Европу. Но – по словам Натальи, в Харькове за издание моего дневника с нее берут деньги! Вот тебе и издательство... И – наверняка из огромного, за три с лишним года, текста сделают жалкую выжимку, страниц на 200-300. Сомневаюсь, надо ли вообще соглашаться на такое издание. Ведь другого – при моей жизни, по крайней мере – уже не будет, стоит ли соглашаться на заведомую профанацию?

Со шмонами вроде стало чуть полегче – их пока было всего три за полмарта уже. Между прочим, официально шмонобанду здесь называют «обыскowo-манёвренная группа» :))) . Если утром по громкой связи в коридоре объявляют: «Участникам обыскowo-манёвренных групп собраться там-то в девять часов», – значит, сейчас будет шмон, пойдут «маневрировать» по чужим баулам. Последний раз такое объявление было в пятницу, 16-го, с утра, но – ко мне шмон не заходил. М.б., шмонали тот, второй корпус, не знаю. Но завтра, в понедельник – ко мне персонально припрутся наверняка!..

В камере не особо холодно, но – настоящей весны пока нет. Вчера шел снег, была метель. На душе злая тоска, отчаяние, пустота... Еще одна весна в неволе, лучшее время года – апрель. Когда же это наконец кончится? 610 дней осталось, ровно 20 месяцев, сегодня «нулевой день». А что дальше? Как я буду жить на воле, смогу ли уехать в Украину без документов? Дикая тоска от этих мыслей, от осознания, что нет у меня перспектив, от мысли, что время мое прошло – и прошло оно зря...

Послезавтра начинаются 20-е числа – тот самый «конец марта», когда надо ждать Рому, да и Маргариту тоже. Она-то, надеюсь, приедет, а вот Рома? Наталья пишет, что вроде на конец марта он из Москвы обещал слетать ко мне (другие тоже мне это писали), но – видно, что ему не очень-то хочется...

9-58

Голосование из положения «лицом к стене». :))) Приводят на этаж, ставят мордой в стену, по двое велят подходить к столам, вытащенным из кабинета в коридор (видел их сейчас на проверке). Кабины – в кабинете, , из я тоже видел, когда водили писать объяснения про письма Землинскому в феврале. Мордой в стену – вот и впрямь символ их «выборов» и из чекистской «демократии»! Проверка, кстати, началась сегодня по такому случаю на час позже – с девяти утра. И даже радио в коридоре громко включили, чего никогда не было! :) Но сейчас радио уже опять замолчало.

19.3.18., 6-49

Позавчера водили в баню – чистого постельного белья опять не было! Спрашивал про это на трех проверках, 1 – позавчера вечером, 2 – вчера, – обещают, но так и не несут! Ну ладно, простыня одна есть, запасная, но – без наволочки спал вот уже две ночи подряд. Им плевать, этим ублюдкам, мразям, быдлу вертухайскому. Они только в «глазок» умеют пялиться, – сегодня с пяти до шести утра не спал, так три раза заглянули, хотя я лежал неподвижно – не отличишь от спящего!..

Понедельник. Сегодня 100% после обеда, в полтретьего, ублюдки придут меня шмонать. Ждем-с!.. :)) Напишу тогда здесь об этом. О, с каким наслаждением я убивал бы их всех лично, своими руками!..

15-01

Шмона нет, но есть в 1000 раз более неприятное. В начале третьего выдернул к себе вдруг опер Степанов – тот, что, по-видимому, и лазит по моему баулу, опер этого корпуса. Показал мне – сегодня ему факсом пришло из следственного комитета г. Невинномысска, Ставропольского края, поручение опросить меня. Оказывается, еще 15.6.2016 на каком-то Билокуринском портале Луганской (?) области повешен был мой текст, озаглавленный цитатой из него же, так что я не сразу понял даже, о каком тексте речь. Сам я в это время был в ЕПКТ Пермского края, в одиночке. То есть, алиби полное – но в 2015, увы, алиби тоже было – и не помогло... И вот этот следак из Невинномысска задает кучу вопросов: писал ли я этот текст, размещал ли его на вот этом портале, привлекался ли за него к уголовной ответственности, опрашивался ли кем-либо уже на этот счет, и т.д. Последний вопрос ясно показывает, что у следака нет вообще ничего – только текст, почти два года назад неведомо кем повешенный, я в тюрьме – и, скорее всего, экспертиза текста, что он «разжигает» и тянет на 282-ю статью. То бишь – самое логичное было бы в возбуждении дела отказать. Но – почти нет сомнений, что дело они возбудят. Пришлют кого-нибудь лично – допросить меня... М.б., потом, видя мое алиби, закроют. В 2014 все-таки у них был лжесвидетель – мразь Гусев, сокамерничек – и мой дневник. Сейчас у них нет вообще ничего. В 2007-09 в Нижнем ведь так закрыли дело по распространению там «РП», не смогли ничего найти, ни на кого повесить! :) А ведь два раза приезжали меня допрашивать. М.б., помурывают и отстанут и сейчас, за недостатком улик. Но нервы помотают. А уж если все же предъявят обвинение, пусть и самое бредовое, как в 2015 – всё, тогда еще год или два добавки мне обеспечены! :((Опять будет 1000 с лишним дней до конца... Что ж, буду ждать до конца июня – если не проявятся до тех пор, значит, отвязались. Опять не буду по ночам спать, а ведь только на днях

радовался, что аж по пять часов стал спать – вот что значит нервы спокойны! Увы, теперь, как в конце 2014, опять нервничать – что будет, смогут или не смогут намотать еще. Вероятность, увы, очень высока – по беспределу просто...

21.3.18., 15-37

Ровно (или почти) в три часа отпирают дверь. Думал – шмон опять. Нет, – зовут вдруг к врачу! Ничего не понимаю. Оказалось – из Саратова опять, как в январе, приехали специалисты (хирург, в частности) – и зовут меня среди прочих эзков на прием. Но в январе на обходе меня спрашивал фельдшер, надо ли мне это, – и я записался. А сейчас – никто ни о чем не спросил. Короче, я отказался. Смысла в их приемах и осмотрах нет никакого, их казенная медицина – такое же дерьмо, как и всё казенное в этой стране, а вот по вещам моим без меня ползать – вполне могут, с них станется...

Пришли вчера письма, в том числе от Феликса – и через него вдруг-таки письмо от Карамьяна, первое за пять с лишним лет и второе, кажись, – за десять с лишним. И – якобы сам он не может освоить ФСИН-овский почтовый этот сервис, поэтому пишет через Феликса. Всё это крайне подозрительно, как подозрителен и сам Карамьян. Гонит, как всегда пургу и туфту: якобы он уже предварительно договорился с Муждабаевым, своим старым другом по «МК», что тот после освобождения даст мне авторскую программу на своем канале, ага!.. :)) Вранье явное и откровенное, но – ЗАЧЕМ? Хорошо будет телеведущий из меня – без зубов! Не говоря уж о том, что я и не умею... А как без загранпаспорта, но с надзором, в эту Украину выехать – он не пишет. Задал ему этот вопрос – посмотрим, что он ответит.

Из хороших новостей от Феликса – он нашел в квартире мои четки, а также цепочку и бумажник, но не уверен – те или не те. (Там была и другая еще цепочка, и другой, старый, 1994 года, бумажник.) Значит, всё же не всё моё прошлое кануло безвозвратно. Написал им всем – и Феликсу, и Карамьяну, и Эфрос, и Кондрахиной, и еще паре малозначительных корреспондентов – о возможной новой раскрутке и добавке к сроку, а еще в тот же день, 19-го, написал про это и Наталье, она должна была быть уже в Милане. Посмотрим, какая будет реакция, кто что скажет. Наталья сегодня должна была уже получить письмо, но пока от нее ничего нет. Самое мне необходимое сейчас – посоветоваться с Ромой, узнать его квалифицированное мнение, в политических делах он дока. Но ни его, ни Марго пока что нет, увы. Не дай бог, не дай бог намотают еще, суки! Похоже, я не освобожусь вообще никогда...

Сiju, читаю свежие газеты, их как раз сегодня принесли. Магази́нщик пришел, на удивление, с первого зова, не понадобилось звать три дня!

Оказалось, колбасы – равелата саратовского производства – ему привозят всего 10-12 штук! Я хотел взять десять – а в наличии осталось всего шесть! Добрал молочной колбасой – ее было девять штук, в сумме как раз на полмесяца. Приходится его просить, договариваться, чтобы оставлял мне, а то реально нечего жрать. Обещал прийти 4-го апреля – как раз сегодняшняя колбаса кончится, а он сказал, что на той неделе закажет еще – уже учитывая, что я 4-го возьму опять на полмесяца. Что ж, посмотрим, сдержит ли обещание. По крайней мере, на душе спокойно, что есть ужины на две недели.

Да еще – суки, из письма Кондрахиной изъяли все распечатки со стихами, что я просил ее прислать. Одно письмо, они в нем упомянуты – но самих распечаток нет! Суки, чем стихи-то помешали?!.

22.3.18.. 15-10

Приехал вдруг вместо Маргариты некий адвокат Смотров – местный, балашовский. Ну да, она была у меня ровно месяц назад – и вот прислала его, сказав, что нельзя больше тянуть. Молодец, срок в месяц она соблюдает. Пишет в письме, что увидит Рому и Глеба в Москве с 30 марта по 1 апреля и постарается затащить их ко мне. Боюсь, не выйдет из этого ничего... Феликс сообщает, что старые мои цифры заблокированы, так что с почтой, аккаунтом в ФБ и пр. и пр. – видимо, ничего не выйдет. :(Судя по их письмам – о новом деле в Невинномысске они еще не знали. С адвокатом я поговорил тоже о нем, он как раз раньше работал следователем в следственном комитете. Он затрудняется сказать, будет возбуждено дело или нет, с моих слов вроде видит, что против меня нет доказательств, но с другой стороны – смотря какое будет давление по поводу меня, да и прокуратура отказ в возбуждении может отменить. А дело, если возбудят, может, по его словам, так и висеть годами, приостановленное, в отсутствие обвиняемого.

Еще Феликс прислал адрес моего родственничка, но – не знаю, что написать ему, да и письма бумажные тут не доходят, я даже точно знать не буду – письмо ли не дошло, или он не захотел отвечать. Подожду пока.

20-38

Забыл еще: пока мы сидели в кабинете с этим Смотровым – никто из «мусоров» за дверью не стоял и через стекло за нами не следил! Значит, это только Маргариту здесь так плотно контролируют. Рому, надеюсь, тоже не будут.

26.3.18., 13-42

Перед обедом, часов в 12, выдергивают – и не говорят куда, суки! Оказалось – приехала ОНК, меня дергают по жалобе Землинского про

письма радио и библиотеку. Мужик и тетка, обоим лет по 50. Мужика я спросил, не из «силовых структур» ли он, – нет, говорит, я индивидуальный предприниматель.

Это был тот еще цирк!.. Во-первых, про радио – сперва он, потом она – мне объясняли, что вот, мол, в ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ написано, что радио с USB и медиаплеером – ни-з-зя, ни в коем случае!!! Слова «федеральный закон» произносились чуть ли не с придыханием, таким тоном, что, видимо, я на колени должен был бухнуться, как верующий перед иконой. Но когда я спрашивал, в КАКОМ именно «федеральном законе» они это читали, – увы, начинали мяться, буксовать и быстренько съезжали с темы! :) (На самом деле, кроме УИКа, ни в одном даже не упоминается.) Во-вторых, про библиотеку, – сперва этот «предприниматель» (наверняка бывший мент какой-нибудь) сидел и натужно «вспоминал» (выдумывал), то ли каждые 10, то ли каждые 14 дней должны носить книги – хотя всю жизнь и во всех тюрьмах их носят раз в неделю. А начальничек, который меня и выдергивал на этот «прием», по фамилии, кажись, Плаксин (не по воспитательной ли работе зам?) тут выдал такое, что я чуть не упал со стула: мол, тут вам не колония, НАПИШИТЕ ЗАЯВЛЕНИЕ на пользование библиотекой! Интересно, а на пользование баней или казенной баландой – не надо еще писать заявления? Скоро, видимо, окажется, что надо... Ну, и под конец, когда я описал свою ситуацию: только газету и считаешь, а остальное время – без радио, без книг – сидишь и сходишь с ума, – тетка выдала: ну, тут есть школа (в тюрьме), пусть вас возьмут туда учиться. :) Не знаешь, плакать, смеяться или материться, слыша такое... Кстати, присутствовала толпа начальников в кабинете и всё снималось на камеру, не на регистратор.

Сказал я им еще и про холод всю зиму в камере, про то, что должны быть две рамы, а не одна разошедшаяся, – причем эта дура опять продемонстрировала свой подход, спросив: вы хотите ТРИ рамы, да? В общем, заранее ясно, что это за ОНК и что толку от нее не будет никакого. Мне вполне достаточно было еще при первой встрече слов Ростошинской, что ОНК тут на 100% за администрацию, потому-то, собственно, ни Землинского, ни кого другого я и не просил туда обращаться. Он решил проявить инициативу. Ну что ж, я ему отчасти даже благодарен за это. Чтобы услышать про «заявление на библиотеку», стоило проделать весь путь сюда из Перми...

Немного отвлек меня их визит от грустных мыслей. В самом деле: делать абсолютно нечего, газет нет, письма только завтра (во вторник). Уже второй день (да что там – неделю!!) схожу с ума, мучительно думаю, прикидываю,

гадаю: намотают мне еще по этому невинномысскому делу – или не намотают? Смогут по беспределу оформить, как в 2015 – «передал неустановленному лицу неустановленным способом в неустановленное время», или нет? Будут искать всех моих сокамерников и тех, с кем я сидел на бараке и в СУСе в Перми в 2014-15, чтобы они подтвердили, как мразь Гусев в 2015, что «видели» у меня тот текст, или нет? Сейчас, конечно, это будет сделать, сплести и оформить, гораздо дольше и сложнее, чем было в 2015. Но – куда им, служивым, торопиться? Они на работе, на зарплате, время у них казенное, финансирование, оплата командировок и пр. – тоже. По 282-й ч.2 могут года четыре (она до пяти) дать, из них годика два прибавить к остатку прежнего срока – запросто! Вместо 45-ти выйду уже в 47... Вообще, честно говоря, я думал, что все самое худшее, что могло со мной случиться, уже случилось: мать умерла, сроку в 2015-м добавили, на крытую запихнули... Но нет – оказывается, это всё ещё не самое дно, снизу опять стучат.. :((

27.3.18., 14-57

Опять шмон. Давно, видать, не было. Так сказать, возобновление традиционных послеобеденных шмонов. Чуть позже полтретьего – два уёбка с фонариками, те же самые, рыла их уже хорошо знакомы. Разрыли, свиньи, почти весь баул (да еще вниз со шконки его стащили), поразвязывали и побросали почти все пакеты, вытащенные из него. Ничего, естественно, не нашли. Шмонали, конечно же, как всегда, одного меня. Мрази. Выблядки сучьи, недочеловеки! Смотрел на них за «работой» и думал: ударить бы саблей по рылу наотмашь, вот бы кровища хлынула!.. Такие мрази не должны жить на свете. Убивать, убивать, убивать!..

28.3.18., 18-07

Куча писем наконец-то вчера после обеда! Мананников, Землинский, Эфрос, Кузьмина, Феликс + Карамьян, Наталья... Только и дышу, когда получаю тут эти письма. Новость о невинномысской возможной раскрутке, пишут, уже разнеслась по соцсетям, – что ж, хорошо! А главная – и единственная – хорошая новость – что Рома с Глебом вдвоем таки едут ко мне 30-го, послезавтра, ура!!! Хотя – Глеба не пустят, конечно. :((Но и один Рома, которого я не видел с Кизела, с 7 ноября 2017, – это счастье! :)))

А Феликс пишет, что так и не нашел дома у меня ни мою буреполомскую цепочку, ни перстень, ни даже бумажник. Только четки – вот и всё, что осталось мне на память от прежней жизни... :(Наталья сообщает, что Ростошинская нашла еще какого-то адвоката – Светлану? – для регулярных поездок ко мне. Из местных, ясное дело. Что ж, очень хорошо. Карамьян передает приветы о Фрумкина и Тарасова.

Ровно 600 дней сегодня осталось – если не намотают еще. Теперь всё время эта оговорка... :(((

30.3.18., 16-08

Прошел великий день, были у меня наконец Рома с Глебом. Итог – полный ноль! :(Глеба всё же пустили со мной поговорить – через стекло, где свиданка с родными. Час мы беседовали с ним, а потом – часа три с Ромой, в том же кабинете здесь, напротив меня, куда всегда приводят адвокатов. За дверью стояли и пялились на нас аж ДВА ублюдка (раньше бывало по одному). Рома пронес с собой фотоаппарат, но как только достал его из футляра – один из ублюдков тотчас ворвался и стал запрещать ему меня снимать. Сам Рома тоже не являл никакого энтузиазма, – ездить ко мне ему тяжело, далеко, двумя самолетами с пересадкой – он не может, посадка на самолете для него физически слишком большая перегрузка; короче говоря, поездом из Москвы он готов ездить не чаще раза в квартал (т.е. в три месяца), и то – скорее когда по другим делам будет в Москве, чем специально ради меня лететь в Москву, а потом поездом ехать оттуда в Балашов. Тут – он тоже боялся, что он один, даже без поддержки Глеба, как его сейчас будут шмонать на выходе – неизвестно, и т.д., так что из всех моих планов, в которых я так на него рассчитывал, не вышло ровно ничего. :([Примечание 2020 г.: имелся в виду план передать через него на волю хотя бы первую тетрадку с дневником, носимую постоянно в кармане, и письмо Бабкину, о котором см. ниже.] И на все мои вопросы – мол, как же мне быть и к кому еще обратиться, если не к нему – он отвечал: «Не знаю...». Насчет нового дела в Невинномысске – он считает, как и я, что вероятность плохого исхода процентов 40. Никаких знакомых во всем Ставропольском крае у него нет. В общем, что приезжали они, что нет...

А как только я зашел в камеру и сел есть – явился шмон, те же самые мрази, что всегда. В четыре вместо обычных 14-30. Ждали меня, суки! Опять повытаскали часть пакетов из баула, развязали их – и ушли. Уже пятый, значит, шмон за март, за 30 дней. Меньше, чем в феврале.

2.4.18., 14-32

Понедельник – и опять шмон! Как в воду смотрел... :) Даже полтретьего еще не было – прутся уже, мрази! Три ублюдка, из которых один – тот самый старый урод, что постоянно водит в баню. Но, как видим, и другой, грязной, работой тоже не брезгует, старая мразь!.. Пощупали матрас, один сунул рыло в пакет под столом банщик, как всегда, снял сверху коробку с припасами... Но в баул на сей раз эти выродки вообще не полезли, даже открывать его не стали! Поняли наконец, тупые свиньи, что ничего им в нем не найти!!! :))) И через три минуты уже свалили.

Похоже, кроме этих мразей и шмонов, писать тут будет не о чем. Кормят опять тем же дерьмом – перловка, сечка, ячка; макароны опять исчезли. Ждать, когда приедет следак из Невинномысска, когда намотают еще, когда этап – летом или осенью – и предвкушать, как там в СИЗО запихнут опять в камеру к уголовникам, – вот и всё, что мне остается. Тоска страшная, дикая... На улице опять дикий ветер, в камере холод, настоящей весны до сих пор нет. После никчемного визита ребят – что ж, отправил сегодня обычной почтой письмо своему троюродному братцу Бабкину. А что еще остается? Не во «Вконтакт» же ему просить кого-то закинуть. Но в том, что он и не подумает ответить, даже если это письмо и дойдет, у меня нет ни малейших сомнений. Да и хрен бы с ним!..

4.4.18., 8-35

Это просто п-ц... Вчера после обеда цензор принес письма – три обычных – и вернул мне мои два электронных: к Феликсу (ответ Троицкому) и Наталье. Говорит: мол, по техническим причинам интернет в тюрьме на пару месяцев (примерно) отключен, ФСИН-писем не будет, только обычные.

То бишь, я опять в изоляции, как было до конца февраля. Обычные письма тут – из трех отдадут мне одно, не больше, я уже убедился. Естественно, мне тут же пришло в голову: не вранье ли это, что отключен интернет, не хотят ли это лично меня держать в глухой изоляции, без электронной почты, особенно ввиду возможной новой раскрутки?? Первое время я был в этом уверен, но потом подумал: а можно ли от посетителя их почтового сервиса на воле скрыть, что вообще в Балашове сервис почтовый работает, а просто мне одному врут, что он отключен? Ведь люди с воли жаловаться будут, что не могут мне написать... Не знаю в общем, и узнаю теперь не скоро – когда еще дойдут какие-то письма от тех, кто электронной почтой мне писал... :((

Еда кончилась, сказал на проверке про магазин, а с магазинщиком именно на сегодня договорились мы еще в тот раз, две недели назад, что он закажет колбасу для меня и 4-го придет. Ждем-с. Что-то у меня сомнения, что он придет... И – по идее, после обеда сегодня опять должен быть у меня шмон. :(

6.4.18., 14-33

Уже даже не шмон, а – чистый Гоголь: «Пришли, понюхали – и пошли прочь»! :) Пятница. Ровно полтретьего – слышу, как они поднялись на этаж – отпирается дверь – заходят два ублюдка, один – со знакомой до боли харей. И лезет сразу в шкафчик с едой. Второй дошел до окна, покрутил башкой, спросил: ну, ничего нового не нажили? Я не стал ему отвечать, а он даже не

потребовал встать, чтобы «досмотреть» меня, как обычно. Минуты не пробыли – ушли! :))) Ни в баул, ни под матрас – никуда и ничего! То бишь – разум, реальная жизнь (знают, что ничего у меня нет) всё же постепенно берут верх над тупой, злобной оголтелостью той мрази, которая посылает их сюда – шмонать мою камеру строго два раза в неделю. Потому что ясно, что делают они это по приказу а не по своей охоте. Теперь – придут в понедельник?

8.4.18., 7-32

Оказывается, сегодня пасха. Праздничек, мля... Я-то думал, она была 1-го, т.к. 30 марта были мне посланы несколько поздравлений с пасхой от малознакомых людей. Потом вспомнил: Землинский же писал мне, что 1-го – католическая, а сегодня, значит, православная. Собственно, я бы не вспомнил, но на завтрак вдруг суют в «кормушку» два здоровых кулича и один поменьше, два крашенных яйца и стограммовый пакетик чая!! Обалдеть!.. Конечно, куличи уже черствые (когда вообще они в пост-совке не были черствыми?), яйца – битые, из-под скорлупы точит белок... Но всё же. Вспомнил, как весной 2016 в Перми дали четвертинку махонького куличика – и всё, а тут... Не дали, правда, хлеба, – возможно, и дальше не дадут, на весь день вместо хлеба пойдут эти куличи. Не больно-то удобны они на бутерброды, но – ничего не попишешь...

Очень забавно: сегодня ровно неделя, как стоит у меня на столе пена для бритья. Брился в прошлое воскресенье – и они просто забыли забрать, не хватились. Два этих послеобеденных шмона приходили, две проверки каждый день – и не видят, а она стоит на самом виду! :))) Вот так они несут службу, соблюдают свои же запреты, идиоты несчастные, ничтожества!.. Что ж, пусть стоит, мне она не мешает. Если еще неделю простоит – к новому бритью не надо будет у них просить, это очень хорошо!..

Совершенно пустые дни, делать нечего. Ад в голове: намотают еще или нет? Все мысли только об этом... :((

9.4.18., 9-05

Сразу после проверки выдернул вдруг опять «соцработник» – фамилия его, оказывается, Курсик. Подпиши, мол, доверенность на оформление полиса ОМС, он непременно должен быть в деле, – на имя этого Курсика. А то вдруг, мол, заболеешь, надо будет в больницу (ага, как же! Если и впрямь надо – умирать будешь, не допросишься!..) Очень не хотелось, противно было это всё – но подписал. Зато у него узнал наконец поточнее, почему отрубили интернет: за неуплату!! :))) Бюджетное учреждение, блин! И теперь два месяца будут искать нового провайдера, заключать договор и т.д. С ума сойти, я сижу без связи с внешним миром! Еще этот Курсик

интересовался, не может ли кто выслать им копию моего диплома – типа, если буду отсюда освобождаться, то подтверждение, что у меня есть специальность. :)))

17-08

Продолжают копать. Только что – следак из балашовского следственного комитета: из Невинномысска ему пришло поручение опросить меня по тому же самому делу. Просить – значит, надеюсь, дело еще не возбуждено. Но – сказал опер Степанов (оказалось, та самая ехидная мразь в шапке на каждой проверке с вопросом: «Как дела?» - это именно он, а я в шапке не узнавал!) – «они нам не поверили», что я отказался отвечать, прислали этого следака с поручением. Хотелось бы надеяться, что этим и ограничится, но – увы, чутье подсказывает, что они раскрутят меня опять... Три недели прошло – и вот новая их активность. Страшнее всего – что рассказать обо всем этом теперь некому: матери нет. А остальным всем плевать...

Отвратительный жирный следак. Молодой. Они теперь все молодые. Сучье поколение...

11.4.18., 14-43

Хуета ебучая, мразь!.. Ровно полтретьего – опять шмон, как по часам! Два здоровых лося, из них один – давно знакомый, уже не раз я мечтал его убить, глядя, как он роется в моих вещах. Разрыли опять, суки, почти весь баул, даже не снимая со шконки, выволокли все пакеты с вещами, все письма и пр. – кроме дальнего, к стенке, торцевого кармана. Смотрю на эту мразь – и так и тянет врезать наотмашь саблей, или чем-то таким, по шее, чтобы голова сразу слетела... Мрази, недочеловеки, таких всех надо убивать и только убивать, жить тюремщики, менты и пр. не должны!

Забавно, кстати, что пену для бритья так и не взяли – десять дней уже стоит. :)) Утром еще принесли письмо от Землинского – огромное и с очередными журналами за 2015 г. Больше – ничего, где 197-е письмо от Майсуряна с распечатками – непонятно, цензор божится, что его не было. Но хорошо, что хоть от Землинского, а то вчера я был полдня в трансе, что этот цензор в почтовый день (вторник) ничего мне вчера не принес, прошел мимо, я даже голос его слышал. Оказывается, раздача у него сегодня (второй раз сбивается, на той неделе вместо пятницы разносил в четверг).

13.4.18., 20-19

Хоть одна хорошая новость, и крупная: заработал интернет в тюрьме! После обеда пришел цензор, принес письмо от Гудзенко (а майсуряновское №197, с распечатками – так и не отдают!) – и сам спросил у меня те два электронных письма, Феликсу и Наталье, что вернул мне десять дней назад, 3-го марта. Ну что ж, будем надеяться, что хоть так, через Феликса опять же,

мой ответ Артемию Троицкому таки дойдет до адресата. :)

Принесли «Ногу» свежую – и там еще одна потрясающая новость: в Петрозаводске «суд» ОПРАВДАЛ Юрия Дмитриева, главу местного «Мемориала». Вот уж я не ожидал! Очень рад за него, конечно, хотя – что ему моя радость? Он же меня не знает. А главное – вот что значит мощная, громкая международная кампания в защиту! Смогли отстоять... А мне светит четвертый «суд» и новая добавка к сроку – и никто меня отстаивать и не подумает, кроме Натальи, Феликса и еще трех-пяти человек...

А «Нога» всё проповедует пацифизм на российско-украинской войне (т.е. – проповедует его украинцам, защищающим свою родину от российской агрессии). Боже, как она отвратительна со своим пацифизмом! Всё мусолят слюни и сопли про погибших и пострадавших детишек – от пожара в Кемерове, от свалок в Волоколамске и др. местах. Вот уж кого мне абсолютно не жалко. Когда в Чечне бомбили села и города, убивали детишек тысячами – эти мрази, родители нынешних жертв, молчали, а то и аплодировали. Потом под их аплодисменты их 86%-ный Путин бомбил детей в Сирии. Сейчас на всех «протестных» митингах они говорят: да, Путин нам нравится, по внешней политике он молодец, а вот внутренняя никуда не годится, надо гнать с поста... Медведева! Тупые рабы, дебилы, слякоть, генетический мусор, не имеющий права называться людьми. Эта страна населена недочеловеками, в ней дерьмо – абсолютно ВСЁ!..

16.4.18., 16-28

В 12 часов – вдруг адвокат! Оказалось, приехала Марго, которую я раньше следующей недели не ждал, да еще и привезла с собой ту самую Светлану, свою подругу, как она ее отрекомендовала, о которой мне писала Наталья. Привезли они новости, и не все из них приятные. Сидя в ожидании допуска в штабе (?), слышали, как идет видеоконференция с «судом», то бишь – интернет в тюрьме работает. Но на днях отправить мне чистые бланки писем – Марго не смогла! Наталья в письме от 13-го тоже пишет, что ФСИН-письмо не работает, – в тот самый день, когда цензор мне сказал, что снова заработал интернет. Хотя, м.б., Наталья писала рано утром, как всегда. Пишет еще, что теперь вся надежда на Трампа и что она всерьез на него рассчитывает. :) Прошли обе адвокатессы на сей раз с телефонами очень быстро, не бодались с начальством, как Марго в феврале. Сказала она еще, что этому местному балашовскому адвокату Лачинову, которого Марго мне прочила еще в Саратове, ЗАПРЕТИЛ (!) ко мне ходить начальник тюрьмы. То бишь – формально запретить он, конечно, права не имеет, но пообещал, что в случае хождения ко мне у Лачинова этого будут проблемы с попаданием (как я понял; а с чем еще могут быть?) ко всем остальным подзащитным

здесь...

Рома, скотина, оказывается, не передал Марго всё то, что я под запись ему диктовал!! Поэтому все просьбы пришлось диктовать ей заново . Бог весть, когда я получу ответы на них... Марго, в отличие от Смотрова, приходившего в марте до Ромы, считает, что если дело в Ставрополе таки раскрутится, то его передадут сюда, в Балашов. Что ж, даже это было бы легче, чем ехать этапом туда. Тем паче, что, по ее словам, этап туда и впрямь через Саратов. Просил ее опять найти в УФСИНе этого Алиева, но - не зная его вообще, она всё сомневается, действительно ли он Алиев...

То бишь, м.б., и верна была моя догадка, что интернета лишили тут лично меня одного... :((((

Ушли они обе быстро, торопились. (Под конец Марго опять записала меня на видео – опять вопреки запретам караулившего под дверью верзилы с тупой харей. И – оказалось, прошлую-то видеозапись она не выложила, опубликовала только расшифровку разговора. На кой черт тогда и снимать!..) Пришел, дождался обеда, поел – и без четверти три идут, ублюдки!! Очередной шмон, понедельничный, ритуальный. Опять те же двое – рыжий здоровенный лось и маленький, совсем молоденький. Рыжий, как всегда, методично вытаскивал из баула пакеты, развязывал, разматывал и бросал на шконку. Маленький лазил в шкафчик, в пакет на вешалке и прочие места. Я смотрел на этого рыжего блядиного сына за его паскудной «работой» – и думал: сперва переломать обе руки, которыми он роется в моих вещах. Потом – выколоть глаза. И, наконец, вспороть брюхо и выпустить кишки. Или лучше просто привязать к двум машинам и разорвать пополам?.. Так обычно говорят о любви, но – никто никого сегодня на планете Земля не ненавидит так люто, смертельно, безгранично, как я ненавижу этих тюремных и прочих ублюдков в погонах. Подвесить на дыбу, взять бензопилу и крошить их мясо и кости без пощады, без отдыха, – и этого им будет мало за шмоны, за годы тюрем, за всю мою поломанную жизнь, за все эти 18 лет путинщины, которая лишь на этих мразях – «силовиках» - и держится. Убивать, убивать, убивать!!!

Еще Марго объясняла свою спешку тем, что, пока время рабочее, хочет как-то передать мне в виде «гуманитарной помощи» радио на батарейках. Не знаю уж, смогла ли она, но ничего пока нет. Да плюс – надумала, наконец-то, сама: почему бы не подать на УДО? :)) Раз за четыре месяца у меня тут нет ни одного взыскания. Да, внимание некоторое это может привлечь, она права. Но специально по такому случаю могут меня засунуть и в карцер. Да и иметь дело с «судом», который я за таковой не признаю, смертельно противно. Записала, каким «судом» осужден, дабы получить

оттуда приговор, – что ж, может, и впрямь подаст еще на УДО, будет еще один – глупейший! – инфоповод...

После всего – еще погнали в баню. Кипяток, как всегда. Забавно, что с 25 января блокнот мой НИ РАЗУ не оставался в камере, когда я ее покидал больше, чем на одну минутку... :)))

18.4.18., 6-13

Практически не спал эту ночь, от силы часа два. перевозбуждение опять с вечера, долго не мог заснуть; после трех уже точно не спал. Чувствую себя отвратительно, башка болит (слева, как обычно)...

Мрази тюремные всё наглеют и наглеют. Вчера прямо в обед – обход каких-то местных начальничков (а ждут еще и приезжих, весь день вчера паника и беготня). Два жлоба ростом под потолок, незнакомые. Сказал про забранное радио – так один их этих ублюдков взял у меня ПВР и тычет пальцем в пункт: мол, радио и ТВ предназначены только «для коллективного использования» и – главное – «в местах, определенных администрацией». То бишь – в лагерном бараке телевизор обычно ставится в специальном помещении, так называемой «ПВР-ке», хотя в Буреполоме блатные порой и забирали его к себе в секцию. В тюрьме, где зэк постоянно в камере, «определять место» не нужно: кроме камеры, другого места тут нет. Но эта мразь мне заявляет: мол, администрация «не определила место», где мне слушать радио; а точнее – определила, что оно (радио) должно лежать на каптерке! Наглая, запредельно циничная мразь! Живьем рубить на куски топором – вот единственно адекватный ответ на такой цинизм!..

Весь день писал вчера письма, семь штук написал! :) Большой почтовый день. :) Пришли наконец электронные – еще от 1-го апреля, а вот от 5-го (Мананников) – нет почему-то. Главная сенсация – письмо от Люзакова, четыре страницы на принтере С ума сойти!.. И – одновременно Майсурян мне пишет, что, мол, Люзаков не мог тогда в конце 2016, обмануть меня с письмом, это не в его правилах, а просто – он пишет на компе письма, но не сохраняет их. М-да... Так что при встрече с ним 1-го апреля Майсурян это люзаковское письмо на четыре страницы на телефон даже сфотографировал, на всякий случай, вдруг опять не дойдет. Что ж, я очень рад, что ошибся в Паше Люзакове, что он оказался лучше, чем я думал о нем. Почаще бы так ошибаться, ей-богу!..

22.4.18., 11-00

Очередная крупная провокация: на 3,5 дня засунули к какому-то уголовнику в 31-ю. Долго уговаривали: опер Степанов, мразь, у себя в кабинете, а потом и этот уголовник, им приведенный. Сперва мразь Степанов сказал, что посадит меня в 29-ю, прямо надо мной – она тоже

двухместная, и я буду там один. Пошел. Смотрю – ведут не к 29-й, а к 31-й! Подхожу, заглядываю в «глазок» - там на шконке лежит какая-то харя. Естественно, отказываюсь идти. Опять ведут к Степанову, и тогда-то он эту харю уголовную и приводит. Мол, приехала московская комиссия – и решила, что «крытники», сидящие «по безопасности», не должны сидеть по одному, а только отдельно от «массы». А иначе, мол, этому уголовнику придется ехать на тот, тюремный корпус, а он очень не хочет – он бывший блатной, но потом стал где-то в зоне завхозом карантина, а это всегда мразь из мрази, избивающая эков и наживающаяся за их счет, – ясно, что боится, сука.

Я отлично понимал, что это всё подстава, вранье, ловушка, что ничего мне этот финт хорошего не сулит. Дебил этот уголовный, как он сам потом рассказал, больной на голову после хорошего удара по ней киянкой где-то в другом лагере, на ЕПКТ. Но мрази эти – Степанов, собственно, т.к. решал именно он – поставили меня перед выбором: 31-я – большая, бывшая шестиместка, где четверо нар просто спилено; не хочешь туда – посадим кого-нибудь к тебе в 19-ю, где не развернуться вообще будет вдвоем. В конце концов обещали, что я посижу в 31-й неделю, а потом, как московская комиссия уедет, 25-го меня опять вернут в 19-ю. Мразь Степанов при мне написал в моей «камерной карточке», что 25-го – камера №19.

С этим уголовным дебилом проблемы начались на следующий же день утром. Вечером 18-го, после проверки, мне принесли туда еще одну шконку, нижнюю, и привинтили к полу, т.к. лазить наверх, я сразу их предупредил, я не могу. А дальше, наутро, – как всегда. Абсолютно бессмысленный говорящий кусок дерьма, понимаете? 36 лет, из Москвы, сидит с 14-ит, с малолетки, 20 лет уже отсиджено, осталось еще 14 (за два трупа), «смотрел» за корпусами тюрем в Москве; образования вообще никакого, знание истории – ноль, но пытается о ней спорить (в частности, ссылаясь на романы Пикуля, доказывать мне, что во время Цусимы русский флот разгромил японцев :)))), и т.д. и т.п. Русский, фанат православия и «святого» царя Николая II, вся камера обвешана иконками, и т.д. Ну и – как у них всех, у этих животных: малейшее несогласие и любая попытка возражать приводит это существо в утробную глухую ярость. За эти три дня от моего несогласия по всяким отвлеченным вопросам (да еще под вещающее весь день Рен-ТВ!) оно накалялось всё больше – и сегодня с самого утра заявило мне, чтобы я собирал вещи. А на проверке заявило «мусорам», что если я еще раз зайду в его «хату», оно меня убьет. (Здоровенный лось, да еще с больной головой, – вполне м ожжет, тем паче, что из стены у него там свободно вынимается железная палка, к которой должна быть приварена раковина, – ею запросто

можно забить насмерть.) Что ж, «мусора» прямо с проверки меня увели, я час примерно простоял в клетке в торце коридора, где не на что было даже сесть. Потом повели забрать у этого полоумного в камере, под присмотром «мусоров», свои вещи – и спустили назад в 19-ю, к моему полному удовольствию.

Кстати, мразота эта тупая, говоря на проверке «мусорам», что я, мол, «provokator» и такой-сякой, упомянула мельком ту фразу о «русских свиньях» (в искаженном, правда, виде), которую в качестве заголовка пытается мне инкриминировать следственный комитет Невинномыска. Узнать ее где-то еще, кроме как от начальничков, ему было негде: за эти три дня он два раза ходил надолго якобы насчет отдачи ему всяких вещей, забранных перед комиссией, – сперва к той же мрази Степанову, а вчера – к начальнику. И то, что они ему эти подробности обо мне сообщили, а м.б., даже дали почитать тот невинномысский факс – еще раз доказывает, что это была сознательная провокация против меня.

24.4.18., 10-45

Опять шмон – на сей раз по всему этажу, слышно было в коридоре. Аж четверо ублюдков, – один пристально рылся в шкафчике, тряс коробки с сухой картошкой. Другой снял со шконки баул и рылся в нем, но не очень, не вытаскивая особо ничего. Третий пощупал телагу на шконке, блокнот в ней не нашел :) и принялся читать журналы за 2015 г. Четвертый слазил в пакет на вешалке. И т.д. и т.п. Особого ущерба не нанесли, ничего не забрали, погром умеренный, да и – общий шмон на этаже, хоть не так обидно. Но все равно – собственными руками их порубил бы на куски топором! Будьте вы прокляты, мрази, ублюдки, тюремные крысы!!! Убивать, убивать, убивать!...

P.S. А пену опять не забрали, идиоты!.. :)))

27.4.18., 14-37

Очередной мини-шмончик после обеда, как всегда, уже шестой за апрель. Те же два мудака, уже хорошо знакомые, тупые ублюдки. Полазили только чуть-чуть, для вида. Баул мой даже не стали снимать со шконки. И однако – все равно тупо, упорно, регулярно приходят... А пена для бритья так и стоит на столе, с 1-го апреля еще, и никто ее, запрещенную, не забирает... :))

Пятница. Будут ли письма? Со вторника, 24-го, новость только одна: Наталья написала, что харьковчане (Харьковская правозащитная группа) отказались печатать мой «Буреполомский дневник». Я и то удивился, когда зимой они согласились, думал: весь его обкорнают. А они – еще проще: отказались. Мол, «призывы к насилию», не их убеждения, как Наталье, по ее

словам, написал старый хрыч, 80-летний директор всей ХПГ. Что ж – козлы, уроды тупые, дебилы, что тут еще сказать? Не хотят – не надо, черт с ними, обойдемся без них!..

29.4.18., 14-54

Вы будете смеяться – опять был шмон!!! :) Восьмой за апрель месяц. Те же два уёбка – рыжий и жирный (квадратный), тот, что всегда задает вопросы и старается меня разговорить (а я, естественно, молчу). Утром, в девять, вывели первым в баню – эти два животных, и с ними еще целая толпа, стояли у 20-й. Вернулся – их уже не было. Надеялся: раз утром 20-ю шмонали, ко мне не зашли – м.б., и не появятся уже? Но всё же до конца не верилось, ждал на всякий случай. И – точно!.. Жирный, ублюдок, сволок мой баул со шконки на пол, вдвоем они распотрошили его практически весь, и торцы, и сам баул, устроили форменный погром. Мрази, свиньи грязные, когда же, наконец, я смогу убивать вас лично, своими руками?!

Восемь шмонов за апрель – и еще ведь последний день завтра. В феврале – 9 за 28, в апреле – 8 за 29... Убивать, мочить, резать, живых рубить топорами на куски этих тупых мразей...

1.5.18., 18-28

Очередная комиссия, да плюс еще «праздничек», 1-е мая. В результате – «съедобный день»! :) То бишь, весь день вся баланда была съедобна, обалдеть!.. Завтрак – пшенка (на воде, абсолютно без соли и с кучей черноты); обед – гороховый суп со свежей картошкой и плов (!! – рис со следами какого-то мяса, даже не поймешь, какого именно); ужин – рыбная котлетка + натуральная молодая картошка!!! И где они ее только взяли-то, – она не раньше июля бывает, по детству помню... Но – как только комиссия уедет, опять пойдут ячки, перловки и прочее дерьмо, как всегда и бывает.

Продолжаю сходить с ума по поводу того, навесят мне еще по невинномысскому делу, или нет. Ей-богу, я просто не выдержу еще одно продление срока, у меня уже просто нет сил, я на последнем издыхании. А навесить могут очень даже... Если же нет – о, какое счастье, какой полет!! – мне всего-то осталось 566 дней, что чуть больше полутора лет...

2.5.18., 14-27

И опять шмон!.. Первый в мае. Опять те же два уёбка – рыжий и мелкий. Баул они теперь стаскивают на пол – и громят целиком, вытаскивают всё, и из самого, и из торцов. Рыжий вытаскивал, а мелкий тем временем нашел в торцевом кармане фотографии – и самозабвенно смотрел их... Острое желание рубить их наотмашь топором – по головам, по шеям! – когда они, присев, вытаскивают из баула один пакет за другим... Убивать, лично рубить на куски живьем эту мразь, крушить их черепа... Эти ублюдки жить

на свете не должны!

6.5.18., 15-30

Опять шмон (хотя воскресенье). В три часа, даже минут на пять позже, когда я уже думал, что – всё... Те же два ублюдка – жирный и рыжий. Опять стащили баул на пол – видимо, им велели его стаскивать, они же все шмоны пишут на видео. Размотали всё, что только можно, жирный недочеловек методично вытаскивал из пакетов и папок бумаги, письма, ручки, тетрадки... Опять полный погром, всё моё тряпье горой валяется на хамски закинутом на кровать матрасе. Что с этим делать? Только бить! Бить – и убивать! Больше ничего не поможет. Чтоб вы сдохли, вонючие тюремные ублюдки!..

8.5.18., 15-06

И опять шмон! :))) Рыжий и мелкий вдвоем. Разгромили всё еще основательнее, чем позавчера. Особенно старался мелкий – вытаскивал письма, конверты и вообще всё бумажное из пакетов. Чем дальше, тем тщательнее они устраивают этот погром, а ведь недавно еще – еле-еле лазили...

Утром, на проверке, «режимник» уже дал устный ответ на мое вчерашнее заявление с требованием эти шмоны прекратить. Как ни мерзко писать этим мразям, тем самым как бы их признавая за людей – но написал, перечислил даты шмонов с февраля... И вот – сегодня утром эта пучеглазая гнида мне говорит: мол, ничего личного, а просто по «приказу номер такой-то» (разумеется, с грифом «Для служебного пользования», нигде не опубликованному, т.е. юридически вообще недействительному) на строгом режиме положено шмонать минимум восемь раз в месяц. Вот мрази, а? Суки, ублюдки, мразь!.. Мне и один-то раз в месяц – много, настолько это мерзкая и унижительная процедура. Но – никакие флеш-мобы с жалобами с воли тут не помогут, раз они ссылаются на какой-то приказ; что делать, как их остановить – совершенно непонятно.

И еще перед обедом – цензор с письмами и с милой новостью: оказывается, два моих недавних письма – Григорьянцу и Наталье Г. – конфискованы! Причина – «угроза жизни и здоровью», как написано в «акте» (это чмо мне и «акт» притащило). ЧЬИМ жизни и здоровью? Не адресатов, разумеется, а – вот этих шмонающих меня ублюдков, рыжего и жирного. . После прошлого шмона я С.И. и Наталье вкратце описал, ЧТО мне хочется с ними сделать, когда я гляжу на их склонившиеся над моим баулом поганые гнилые черепа. Результат – забрали, суки, письма, испугались, видимо...

Анекдотическая деталь, которую я уже много дней хочу записать, да всё

забываю. Еще 4-го мая выдали казенные гигиенические наборы, положенные по их УИКу... без туалетной бумаги! :)))

В общем, КаРФаген должен быть разрушен – а всех сотрудников ФСИН надо беспощадно убивать!

11.5.18., 14-42

Очередной шмон. Каждые три дня максимум... Жирный, мелкий – и на сей раз еще какой-то ублюдок со знакомой харей, но не рыжий. Опять полный погром баула. Банный пакет вытряхнут на кровать, остальные пакеты валяются на полу. Особенно усердно они разматывали и раскидывали бумаги и письма – и из торцевого кармана, и из папки, лежащей в бауле, было вытряхнуто абсолютно всё, размотано и размётано буквально по листочку. Мелкий ублюдок выволок из папки электронные письма – и с упоением принялся читать их, водя пальцем по строкам. При этом письма, сложенные в определенном порядке, он по мере чтения перекладывал как ему хотелось. Собираю я это всё за ними не меньше 15 минут.

Ну и что тут сказать? Одно и то же... Жуткое, лютое чувство утробной ненависти к этим тварям и желание долго, мучительно убивать, живьем на куски их резать своими руками, лично...

14.5.18., 7-10

Понедельник. Отвратительный день. Жду сразу и продолжения ставропольского дела (т.е. допроса как свидетеля), и послеобеденного шмона (два дня не было). Что-то сбудется?.. А так – осталось всего 553 дня, 79 недель...

16.5.18., 10-31

Две новости вчера. Первая – Гудзенко все-таки прислал мне бандеролью свой китайский радиоприемник, как и предлагал (хотя я писал ему, что лучше не надо). Вторая – во вчерашней почте все пишут, что ЕСПЧ наконец-то вынес решение по жалобе 2007 года на мой первый приговор, присудил компенсацию 12,5 тысяч евро...

Радоваться бы, но... Сейчас вот водили получать эту бандероль. Вскрыли, записали, я расписался... и опять, суки, не отдают!! Говорят, мол, надо его еще «проверить» (что там проверять?!), а мне – написать заявление начальнику, чтобы выдали, и вот только тогда...

А уж денег, присужденных ЕСПЧ, я тем более не получу: я ведь в списке Росфинмониторинга, а деньги выплачиваются российскими властями – и они уж точно не будут переводить их мне за границу, где бы я мог их получить наличными...

Удивительно, но шмона не было уже четыре дня. Сегодня – пятый день –

наверняка придут. Адвокаты тоже не едут, хотя Наталья в письме обещает скорый приезд Светы. Осталось мне полтора года...

15-32

И точно – пришли. Очередной погром. Причем всё позже и позже, суки, приходят: где-то четверть четвертого уже было... Жирный, рыжий и еще один, тоже уже много раз бывал. Размотали опять абсолютно всё, повыбросили из пакетов вещи, письма, чистую бумагу – всё, всё свалили кучей на закинутый на кровати матрас, как обычно. Так же, как и уже не раз – уходя, выключили мне в коридоре розетку. Бляди, вонючие уёбки, мразь... Давить, уничтожать этих выблядков!!! Всех сотрудников ФСИН надо убивать! Уже пять погромов за половину мая всего лишь...

19.5.18., 7-44

Вчера часа в три, даже позже – одновременно принесли письма и пришла Белова, новая саратовская адвокатша, которую тоже зовут Света, так что по письму Натальи я ее спутал с Сидоркиной (что, типа, ко мне едет Света). Три письма от Натальи по электронной почте и одно – через эту Свету. Но успехов никаких: она в Каннах вчера или, скорее, позавчера общалась с Боровым, говорила обо мне – но Боровой ей ответил, что якобы он со мной много раз встречался и знает, что я больной, у меня шизофрения, а также что мне «нравится сидеть», так что помочь он мне ничем не может. В общем, Боровой оказался таким гондоном и мразью, что я даже не ожидал, – а я-то еще по наивности думал, что в прежние годы иметь со мной дело ему запрещала Новодворская! Мразь, которая боится непонятно чего – а в оправдание своей трусости лепечет традиционное «Стомахин сумасшедший», ибо больше-то придумать ничего не может. Когда Наталья сказала о недавнем решении по мне ЕСПЧ – Боровой ей посоветовал нанять в качестве адвоката ЗА ДЕНЬГИ Генри Резника (то есть – за бешеные деньги), она согласилась – и он сразу же написал СМС, типа, Резнику. Но зачем нужен Резник, чем он мог бы помочь – я со слов Натальи так и не понял.

Еще она пишет, что списалась с MFF, но он в Америке, так что встретиться с ним, как она хотела, не получится, общались по электронной почте. Он, по словам Натальи, решил обратиться к певице Мадонне, а Белова еще на словах сказала, что он придумал какой-то опасный план, но какой – пока неизвестно. Что-то мне подсказывает, что едва ли у него есть прямой выход на Мадонну, а если вдруг даже и есть – едва ли она захочет защищать меня, как в 2012 защищала Pussy Riot, – я ведь всё-таки не деятель искусств...

Еще – официально через ФСИН-письмо написал мне Владимир Малышев, друг Натальи, о котором она мне писала, фотокорреспондент «Рустави-2», которого она просила организовать ей встречу в Голландии с

Саакашвили (он сейчас там) по поводу меня. Малышев этот пишет, что Саакашвили сейчас очень осторожен, чтобы не давать лишних козырей пропаганде против него у в Украине, обвиняющей его в работе на ФСБ, а моя позиция по РФ, мол, может очень возбудить «вату» на востоке Украины. Причем тут эта «вата» и пропаганда – непонятно, т.к. я просил Наталью всего лишь попросить Мишу использовать его связи с крупными западными СМИ, порекомендовать им Наталью с темой обо мне, а не чтобы он сам, от своего имени, эту тему озвучивал (хотя это и было бы очень здорово, если бы он согласился). В общем, полный облом по всем направлениям, полная безнадега... :(

21.5.18., 14-55 (д/р Сахарова)

Очередной шмон. Рыжий – и еще два уёбка, тоже уже много раз приходивших, но кличек им я пока не подобрал. Слава богу, в этот раз погром все же меньше, чем последние 2-3 раза: тряпье и пакеты из баула они выбросили на шконку, но из пакетов все же ничего особо не вытряхали; из одного торцевого кармана баула опять вытащили чистые тетради, конверты и писчую бумагу, опять – как всегда – вытащив ее из пакета; второй карман, с письмами, к счастью, сегодня не потрошили. Закинутый конец матраса, разумеется, закинувшая его тварь и не подумала откинуть обратно; часть вещей клались прямо на решетку шконки. Один из них опять, уже второй раз, перевернул лицом щит с «правилами» для зэков, который у меня именно в знак протеста против шмонов висит лицом к стене, – и вслух удивлялся, какое я полное отрицалово: листки с правилами на щите тоже перевернуты вверх ногами. :) В общем, чуть полегче, чем те два-три раза, но всё равно: шмонающие меня ублюдки жить не должны! Беловой в ее приезд я сказал про флеш-моб с жалобами на шмоны – но ясно заранее, что это не поможет...

22.5.18., 11-33

Вчера с вечера предупредили – и ночью выключили воду. Хорошо, кроме бутылок, я догадался набрать еще и в таз, хоть есть чем мыть посуду. Не только в тюрьме – во всем городе, говорят, нет воды. По словам одного из вертухаев, тут так бывает пару раз в полгода (ну да, пятого марта было) и длится где-то сутки. Особых проблем у меня с этим пока нет, только вот туалет без воды не работает.

На улице холод, сильный ветер, задувающий в камеру через щели окна. Без свитера – реально холодно, хотя на дворе май. Как заставить мразей до зимы поменять это щелястое окно на нормальное – бог весть...

Осталось 2055 рублей от всех моих лимитов с февраля. Не могу решить – ждать ли 1-го июня, чтобы сразу на 8000 отовариться, или прямо сейчас.

Ясно чувствую, что 6000 р. в месяц не хватит мне даже при экономии на всем. :((

24.5.18., 7-07

Весь день вчера отвечал на письма (вместо вторника их принесли в десять утра среды). Главная безумная новость во всех письмах: у Корба 18 мая был обыск; на него завели дело по ст. 205.2 за публикацию... моего последнего слова 2015 г.!! Судя по тому, что у меня не было ни обыска в тот же день (а позже уже нет смысла, шмонают по одному делу всех всегда синхронно), никто не пытался допрашивать и т.д. – есть смутная надежда, что раскручивать по этому делу меня не планируется. Но – кто знает?.. тяжелейшее, мучительнейшее чувство, что в ноябре 2019 освободиться мне не суждено, лишь усилилось от этих вестей. Корба, пишут, еще и задержали 20-го мая в аэропорту Омска – демонстративно, грубо, с «маски-шоу». Вроде как он даже не под подпиской, я так понял, – но улететь из Омска ему не дают, суки...

Майсурян прислал мне решение КСПЧ. Оно – четырьмя голосами судей против трех, с особыми мнениями, в 108-м пункте пишут о Масхадове, что, мол, называть его легитимным президентом Чечни – это преступление... Ну да, часть судей по всем делам против РФ – из России... Мананников в письме замечает, что, мол, даже в ЕСПЧ Стомахин вызывает жаркие споры. :)

Единственная хорошая новость – от Феликса: он нашел-таки кольца матери!! Оказалось, маленькая шкатулочка с ними и бабушкиным серебряным кольцом лежала в трюме, под зеркалом. Не украли, значит, слава богу! Он отнес оценить золотые кольца в ломбард – там ему за оба назначили 14 тысяч. Неужели так мало?! В районе 200\$ где-то всего лишь. Но сколько десятилетий они нас спасали, когда было нечего есть, – слезы наворачиваются, как вспомню эти поездки в ломбард, дворы, где я бродил, очереди на два-три часа... «А прошлое кажется сном»...

10-52

Неожиданно вдруг – общий шмон по всему этажу, «плановый». Видимо, они тут бывают редко, с марта, кажись, не было. Совсем другие хари, чем шмонают после обеда, зато –целая толпа! Слава богу, серьезный погром устраивать не стали, баул не стали вообще трогать, ни снимать со шконки, ни даже открывать. Устали, видно. :) Меня по карманам общупать тоже забыли. :) Перерыли только постель, да пачку журналов и писем на втором ярусе шконки. Один из ублюдков зато тщательно прощупал зимнюю шапку, висящую на вешалке. :) Уже семь шмонов было за май.

27.5.18., 12-26

Очередной шмон, но на этот раз – ДО обеда! Вот только что. Двое

ублюдков, один – постоянный участник, но пока без клички, тот, что говорил в тот раз об «отрицалове», переворачивая лицом стенд с «правилами». Погрома, слава богу, на этот раз не устроили, баул снимать не стали, – этот, постоянный, сказал второму, который было хотел, что, мол, не надо. Покопался только там слегка в боковом кармане. Где куча пакетов, да в сумке с посудой и пр. под столом. Ушли; минутой, не больше, заняла вся эта мерзкая процедура. Но – то в четверть четвертого, суки приходят, а то вдруг до обеда, когда их вообще не ждешь!.. Твари...Это был восьмой шмон за май – интересно, будут ли еще шмонать до июня. Скорее нет, чем да.

24-го, в четверг, вскоре после отбоя еще и ночник вдруг погас. Сгорела, как потом оказалось, лампа. Мразь в коридоре включила, конечно, как это увидела, верхний свет, пришлось спать при свете. На следующий день, естественно, выяснилось, что новых лампочек нет, а электрик-зэк – освободился! :))) Думал уж – всё, не будет теперь ночника... Но в результате моих напоминаний целый день – они под вечер таки нашли какого-то еще зэка из хозотряда, который переставил мне в ночник одну из двух ламп с потолка. Так что, слава богу, ночью всё же можно спать.

29.5.18., 16-05

Приехала опять Света Белова, адвокат, – я почему-то думал, что теперь очередь Марго. Оказывается, самое главное, что я просил в тот раз, Света еще и не сделала, всё искала (11 дней!) подходящую возможность. [Примечание 2020 г.: поручение было переслать моим друзьям перефотографированную в предыдущий визит рукопись брошюры «О смысле жизни».] То-то, я смотрю, условленных фраз в письмах мне никто и не пишет, а Феликс вообще промолчал, хотя я ждал его письма сегодня. Что ж, Света обещает всё сделать на днях – остается ждать. Слава богу, запрос по поводу замены окна в камере она послала, жалобу на шмоны подготовила, послала еще запрос, в каком это приказе предписаны восемь шмонов в месяц. Одно большое ее преимущество – она заранее называет точную дату следующего визита, в пределах одного-двух дней. В следующий раз обещает приехать 18-19-го июня. Наталья и пр. сообщают через нее в письмах, что Корб пока что на свободе, но под подпиской, за него большая шумная кампания, покруче, чем была за меня когда-либо. Карамьян, пишет Наталье какое-то очередное нелепое вранье, что якобы Бабченко получил мое письмо (или он Аркадия Б. перепутал с Артемием Троицким?) и якобы его самого спрашивал, знаком ли он с Натальей. Бред какой-то, короче.

30.5.18., 17-44

Итак, новый виток глумления. И теперь уже 100% ясно, что это именно глумление. Около пяти вечера, уже после объявления о выводе с промки,

когда обычно ничего такого уже не бывает, вдруг слышу: включили регистратор за дверью, открывают. Входит какая-то начальственная харя в погонах, знакомая, но фамилии не знаю), за ней – та же послеобеденная шмонобанда, что и всегда. Харя требует, чтобы я надел робу и вышел. Выхожу – запирают в клетку! На выходе из камеры вижу – они заносят киянку, слышу – стучат по всему, по чему только можно. Харя вроде бы произнесла, войдя, слово «техосмотр». После стуков – слышу, открывают мой баул, потом, слышу, шуршат висящими на вешалке у выхода пакетами. Говорят: мол, письма. Я уж думал – очередной шмон типа как 10.6.14 в Медведкове, – сейчас, думаю, заберут блокнот, кучу бумаг и т.д... Рылись страшно долго, гораздо дольше, чем обычно роются после обеда. Захожу – разумеется, полный, тотальный погром, из баула всё горой вывалено на шконку, бумаги все вытащены из пакетов и по листочку размотаны – ну, словом, все как обычно. Собираю это всё, матерясь на этих ублюдков...

Только собрал, хотел записать всё это в дневник – открывается опять дверь! На пороге – та же начальственная харя (мразь!), за ней – уже другая шмонобанда, еще пара знакомых рыл. И этот главный у них – ублюдок – говорит: вещи собрал? Выходи, мол, КОНТРОЛЬНЫЙ обыск... Глумятся, короче, суки, откровенно глумятся.

Второй раз выходить я уже отказался, да и сил, честно говоря, не было. Сидел, смотрел, как они роются, потом заставили встать – опять шмонали матрас на кровати. В этот раз они опять размотали все письма, все бумаги, при мне перекладывали, перелистывали, просматривали всё досконально – письма, тетради; один добрался даже до старых газет на окне, которые обычно никто не трогает. Ублюдки, свиньи, мразь... Сам баул открывать, вещи вытаскивать – на этот раз не стали. И уже после их ухода – в «кормушку» мне принесли и отдали листы с котами, – из шуточного календаря, эти листы посылал мне с января Головизнин из Астрахани. «Досмотрели». Я даже не заметил, как эти свиньи их забрали-то.

В итоге – ничего не забрали. То бишь – это не внешнее, как я опасался, не Омск, не Невинномысск. Это чисто внутреннее глумилово. Теряюсь в догадках, чем оно вызвано, – м.б., чья-нибудь жалоба на шмоны уже дошла? Полины Кузьминой, м.б.? Не знаю... За май, значит, получается десять шмонов – рекорд. Состояние моральное – как будто избитый, совершенно без сил... Глумление совершенно запредельное, явное – и неизвестно, что еще будет. Главная мразь мимоходом пугала и карцером... Убивать, убивать, убивать!...

2.6.18., 14-50

Очередной погром. Всё точно, как часы: полтретьего, 2-е июня, – а до

этого три месяца подряд каждое второе число были шмоны, так что я уже ждал. Следующий – 5-го или 6-го, значит... Те же два ублюдка – жирный и рыжий; так же полностью выпотрошили весь баул, всю папку, письма, тетради и пр. на хамски, как всегда, закинутый на шконку матрас. Полный, тотальный погром, – и я, упарившись, опять чуть не полчаса собирал все вещи, запихивал в баул, насилиу застегивал... Точно так же, как и раньше, смотрел, как они вытаскивают моё тряпье – и представлял, как бью наотмашь, со всей силы, по башкам, по шеям, как пол заливает кровь, а по стене сползает мозг... Мочить этих мразей-«силовики», всех шмонающих, конвоирующих, запирающих и пр. и пр. – становится (давно уже стало) единственным смыслом и целью всей моей жизни! А рыжая хуета еще на этот раз не только более основательно, чем обычно, порылась в пакете с посудой под столом, но и – взяв у другой мрази регистратор, его фонариком посветила под стол – мол, нет ли там чего. Ублюдки, животные, паскуды, когда же я наконец смогу ЛИЧНО вас убивать?!

4.6.18., 20-55

Понедельник. С утра опять сюрприз: в здешнем магазине – ревизия, работать он будет только «к концу недели». Суки е...ные! У меня осталась одна пачка сосисок – на сегодняшний ужин, чуть больше полпачки масла; завтраков (вафли) только до 7-го июня. Есть, конечно, на ужин запасы (а вот на завтрак их нет!) – сухая картошка, две банки «гуляша с картошкой», лапша б/п... но – это и мало, и несытно, и барахло, если честно. Да и – на такой же вот случай, когда не будет магазина, плотом уже новых запасов не сделаешь, на шесть-то тысяч, все приварки к которым с прошлых месяцев, увы, были израсходованы в мае, осталось сто рублей всего сверх июньского лимита в 6000 р... :(((

Завтра уверенно жду шмона. 5-го или 6-го они обычно бывают вслед за 2-м числом каждого месяца.

5.6.18., 10-15

Вдруг – шмон по всему этажу, совершенно неожиданно! Просто услышал, что где-то на этаже открыли дверь – и долго не закрывают (а это обычно и значит шмон). Только успел насторожиться – закрывают там и прутся ко мне! Хари совсем другие, чем обычно шмонают после обеда. Порылись вдвоем (третий быстро ушел) на вешалке, на постели, на втором ярусе над ней, один запил свое рыло в шкафчик (полупустой, т.к. еда кончилась) – и ушли! Баул даже снимать со второго яруса, даже и там открывать не стали, вообще его не тронули! И сумку с посудой и прочим под столом – тоже (скорее всего, даже ее не заметили). Этакий мини-шмончик, – всегда бы так! Надеюсь, после обеда уже не будет! Но – и по этажу стало что-то больно

часто: прошлый был 24-го мая...

6.6.18., 14-46

Вчера – шмон общий, сегодня – персональный, традиционно-послеобеденный. И плевать, что каждый день... Явились два ублюдка – мелкий и какой-то новый, до этого еще меня не шмонавший. Он и занялся потрошением баула, а мелкий в это время шерудил по обоим ярусам шконки, по шкафчику, коробке с продуктами на нем и т.д. Погром в целом получился средний – не такой тотальный, как обычно, но, конечно, гораздо больший, чем когда мой баул вообще не снимали со шконки. Должно быть, это потому, что баулом занимался всего лишь один ублюдок, в четыре руки погром бывает круче... Бумаги, по крайней мере, на этот раз не все были выпотрошены из пакетов, но из баула пакеты с ними были вытащены практически все. С удовольствием лично перерезал бы горло обоим этим свиньям!

Единственная хорошая новость – утром вдруг сам, без зовов и напоминаний, явился магазинщик! Ревизия, значит, закончилась быстрее, чем я думал, – я-то только завтра хотел его звать, и то не надеялся на успех. Хоть взял еды на две недели, до начала 20-х чисел. Плохо, что не было сосисок, пришлось брать только колбасу, а она дороже – в итоге потратил больше, чем думал. До июля осталось чуть больше 2000 р. лимита.

8.6.18., 16-44

Пятница. Не отдали письма, суки! Или – вообще не принесли. Баба-цензорша ходила тут в полтретьего где-то, уже второй раз за последнее время вместо того хмыря, что носил их обычно (видно, ушел в отпуск). Я отчетливо слышал, как она, только войдя на этаж, громко сказала: «...девятнадцатая» (или «-ую») в ответ на какой-то вопрос. И – не подошла ко мне, пошла по другим камерам, загрохотали «кормушки». Ждал-ждал, постучал в дверь, спросил у стоящих рядом вертухаев: там письма раздают? Один из них ответил: нет. И – всё, тишина. То бишь, понятно, что носили письма, у бабы из спецчасти голос другой. Но – мне ничего не дали, даже не подошли. А чтобы мне вообще не было писем – такого быть просто не может. Теряюсь в догадках... Теперь ждать до вторника...

20-36

Зашла сейчас на проверку какая-то мразь, прицепилась опять, что роба не застегнута – и обещала посадить в ШИЗО! Рапорт, мол, будет написан; на регистратор всё засняла другая мразь, дежурящая по этажу. Что ж, насрать на них, блядей, пусть сажают. Лето, в карцере, по идее, не должно быть холодно. Плохо, что, посадив один раз, начнут сажать непрерывно, как обычно и бывает.

9.6.18., 5-09

Мало спал этой ночью, только до двух, как бывало в Перми. К ожиданию шмона и допроса по новому делу теперь прибавилось еще и ожидание карцера... (А шмона жду уже сегодня после обеда.) :((

10.6.18., 11-36

Очередной шмон. Опять до обеда, как и 27 мая, но на сей раз – почти на час раньше! Очень плохо, что эти суки могут вот так заставить врасплох, ведь жду-то я их лишь после обеда. Опять мелкий – и опять тот безымянный до сих пор :) тупорылый ублюдок с черными глазками. Мелкий, найдя письма на втором ярусе шконки (письма таки принесли вчера – оказалось, вчера была рабочая суббота, а 11-е, понедельник, перед «праздником» 12-го будет выходным), с упоением, как обычно, читал их – а безымянный в это время шарил в бауле. Снимать со второго яруса не стал, ползая в карманах, потом залез, как и я обычно, на лавку – и принялся вытаскивать оттуда пакеты. Слава богу, выволок не все, только самые верхние, так что полным нынешний погром назвать всё же нельзя. Но мне от этого не легче. Этих мразей я мечтаю убивать собственными руками!

Из электронного письма Мкртчяна выяснилось, что мое – тоже электронное – письмо месяц назад он не получил. Нонсенс...

13.6.18., 14-43

Опять шмон. Мелкий – за старшего – и какие-то два новых ублюдка, ни разу, по-моему, еще тут не шмонавших. На троих, правда, им тут «работы» катастрофически не хватает, так что третий, пошарив на вешалке, быстро ушел. Еще один пошарил в пакете с посудой под столом, сунул свой нос в ящик с едой. Мелкий открыл баул, развязал банный пакет, до этого еще пошарил во внешних карманах баула – и на этом, слава богу, шмон прекратился. То бишь – погрома как такового на сей раз не было, баул не снимали, но я, конечно, не думаю, что это помогли жалобы с воли.

Перед обедом еще водили на флюорографию, на второй этаж, – ну да, полгода прошло, как сюда приехал и здесь делали. А начальнички полдня разбирались с моим соседом из 20-й камеры, за стеной. С самого утра к нему пришли следачка и адвокат, он отказался к ним выходить, посылал следачку на х..., вертухаи ей объясняли, что силой его вывести не могут, а от он «напишет по правам человека» :))), а следачка негодовала: мол, пусть бы он стоял здесь (показывает, видимо, на клетку в коридоре), орал бы что угодно, ничего не подписывал, не говорил и т.д., за него бы всё подписывала адвокат – но я бы провела следственные действия! А то я и завтра приду – он опять не выйдет, и послезавтра, и т.д. – и что делать?... :))) Молодец, короче, уголовничек, не пошел на поводу... Потом его дергали еще куда-то (как раз

когда меня водили на флюшку), постоянно дверь 20-й открывалась и закрывалась, а под конец опять пришла уже одна адвокатша, он вышел к ней – и слышно было, как в коридоре еще объяснял: я, мол, ей (следачке) сказал больше не приходить, она должна была дать свиданку еще на той неделе – а она решила, что, мол, дело закроешь – тогда и даст свиданку. Утром, правда, на его упоминания об этой свиданке та орала: «А за ней кто-нибудь пришел?!» (за разрешением на свиданку, то бишь). Из упоминаний наркотиков стало ясно, что сидит этот тип по 228, т.е. – вообще ни за что.

17.6.18., 11-45

Очередной ПЕРЕДобеденный шмон сейчас. Два ублюдка – один уже много раз бывавший (тот, что переворачивал лицом щит с «правилами»), другой – опять какой-то новый. Погрома на этот раз совсем не было (указание им дали – или лень? Зимой какое-то время тоже не громили): старый знакомый, не снимая баул со шконки, слегка пошарил в его карманах, расстегнул крышку, но ничего доставать не стал; второй обшмонал кровать, проверил пол за отсекателем у окна, заглянул в ящик с едой на стене – и всё. Ушли, бляди, минуту где-то или чуть больше пробыв, – какое счастье!..

Воскресенье, но часов в 11 принесли газеты – не могли, суки, в пятницу отдать! Теперь, слава богу, можно спокойно читать их до вечера, не ожидая шмона...

19.6.18., 18-23

Ни писем (хотя вторник, должны были носить). Ни адвокатов (хотя эта Белова в прошлый приезд четко обещала мне: 18 или 19 июня). Ни даже бани (с прошлого четверга еще). Пусто, глухо, тоскливо... Одно только хорошо (отнюдь не последнее по важности): магазинщик сегодня пришел с первого же зова (на проверке), еще десяти утра не было, не пришлось ни ждать, ни спрашивать у вертухаев. Редкая удача!.. Накупил себе сосисок аж до 1-го июля включительно. :) Но – денег катастрофически не хватает на месяц, этих несчастных 6000 р., положенных в виде «лимита», а остатки с прошлых месяцев, с февраля еще тянувшиеся – увы, все закончились в мае. Кормят же эти суки по-прежнему дерьмом, то и дело – ячка, перловка, овес, а то и сечка!.. Чуть не каждый день обед – без второго (невозможно есть). На ужин сейчас вдруг вместо привычной уже кильки дали потассу – мелкая костлявая вареная рыбешка; последний раз, по-моему, в Кизеле в том году ел это дерьмо...

Ждем-с теперь каждый день адвокатов, чтоб их!.. Плохих новостей пока нет, но на душе – дикая тоска, постоянное ожидание новой беды. Жизнь прошла, и ничего с эти уже не поделаешь... :(((

20.6.18., 16-00

С утра, сразу после проверки – наконец-то письма! Целая кипа, в том числе – три от Натальи Г.: волнуется, почему нет писем от меня, не случилось ли чего. То бишь – письмо, что я отправил ей утром 15-го, в пятницу, ей в тот же день не отправили, дай бог, чтобы она его получила вчера, 19-го. Пишет она, что Рома должен приехать 29-го, а вот Белова – не отвечает ей на вопрос о дате поездки ко мне. Вот скотина! И – Феликсу в Москве, если и ездила, видно, она ничего не передала, судя по отсутствию письма от него. Положился я... Очень трогает, как волнуется обо мне Наталья, – после смерти матери я не думал, что кто-то способен на такое. Еще – письмо от Воробьевского, первое с осени 2017 г. Упоминает в конце, что на него, оказывается, было нападение в ноябре 2017 в подъезде его дома – я в Кизеле и не знал об этом, и ни Майсурян, никто из общих знакомых даже не упомянул...

Еще до обеда – тихая паника у вертухаев: прокурор идет с обходом! После обеда – и впрямь идет, слышно в коридоре. Вдруг открывается дверь, меня дергают: к прокурору! По дороге уже я сообразил: ну да, жалобы дошли! :)) И точно! В конце я его спросил – говорит, пока всего три жалобы, что очень мало, увы. А по сути – ну да, насчет шмонов он тоже талдычит про пресловутый «приказ», где якобы предписано не меньше восьми шмонов в месяц, но – т.к. приказ ДСП, то его нельзя даже увидеть! :))) Спросил, какие еще претензии, я сказал про окно в камере и про радио от Гудзенко, второй месяц его не отдают. Он всё это записал – и на этом всё. Понятно, что ответ всем жалобщикам будет: «нарушений закона не выявлено».

Зато какая-то очередная начальственная мразь, навязавшаяся (несмотря на мои протесты) присутствовать при разговоре, опять пугала меня ШИЗО за растянутую робу! :))) Пунктик у них тот же, что и у пермских мразей был: «нарушение формы одежды», универсальный предлог! Еще пробовало это чмо и 321-й статьей УК («дезорганизация») меня пугать, на что я ответил: я не боюсь, ничего вы со мной не сделаете, каким был – таким и остался, и всегда буду таким...

И – как вишенка на торте: пять минут прошло, как пришел от прокурора, – и опять шмон!! :))) Мы о них говорим, спорим – а они нас шмонают! :) Те же две мрази – мелкий и жирный, традиционно полезший в ящик с едой и бдительно проверивший срок годности сосисок. Правда, баул на сей раз вообще не трогали, даже не открывали – обошлись постелью, вторым ярусом шконки и сумкой с посудой под столом. На кипятильник мелкая тварь посмотрела аж три раза – хорошо еще, что не забрала, могла бы придраться, что там провода не так уж хорошо приделаны. От этих мразей

можно ждать всего.

В общем, всё по-прежнему. Дикая тоска... Но – КарФаген должен быть разрушен. Вертухаев надо убивать – всех!!!

22.6.18., 15-04

Без пяти два – открывают дверь. Думал – что-то рано они шмонать. Но нет – входят два амбала незнакомых. Я сижу, жду, что будет. Идущий первым командует мне (два раза :)) встать, потом говорит: «отдел безопасности» (саратовского УФСИНа, видимо). Спрашивают про жалобы. Я указываю ему на окно со щелями, он подходит, смотрит с полминуты, потом обещает: «Сделаем. Будет как в Ташкенте». Говорю про радио еще, уже второе. Он спрашивает про газеты на окне. Второй хмырь в это время, засунув сперва нос в продуктовый ящик на стене, берется за лежащие на нем книги. Мои – те, что без библиотечного штампа – откладывает отдельно. Я не сомневался, что он хочет их забрать – но нет, он унес как раз библиотечные, пообещав, что сейчас мне их вернут. И правда, минут через десять их отдают в «кормушку». Штампы, что ли, на них проверял? Вот такое было посещение, – это, видно, и есть та самая комиссия, о которой вертухаи говорили в коридоре еще утром, что, мол, комиссия здесь.

23.6.18., 12-09

Очередной предобеденный шмон, для аппетита. :) Но – чисто формальный, без погрома вообще. Один уродец (из двух) открыл карманы баула, не снимая его со шконки, потряс решетку-отсекатель, второй – сунул нос в продуктовый ящик на стене, в пакет под столом, под перевернутый щит с «ПВР» на стене. «Пришли, понюхали – и пошли прочь», как гоголевские крысы.

Вчера – и письма, и газеты, но – никаких важных новостей. По словам Поликовского в «НоГе», в регулярно им читаемой немецкой прессе нет ни слова о второй месяц уже голодающем Сенцове...

18-45

На ужин – овсянка и селедка. То бишь – я вообще без ужина. И крошащийся хлеб...

Убивать, мочить безжалостно всю эту мразь – всех, кто в России носит форму и погоны!!.

26.6.18., 12-17

Опять предобеденный шмон! Точно как я и ждал – 26-го, по расписанию прошлых месяцев! Те же три ублюдка – жирный, рыжий и еще один, тоже завсегдатай. Они с рыжим в четыре руки потрошили на полу мой баул на закинутый, как всегда, матрас, а жирное чмо лазило в продукты, в пакет с посудой, в туалет и т.д. – и задавало мне вопросы, домогаясь, как обычно,

чтобы я ему отвечал. Но я никогда теперь в разговоры с этой шмонающей нечистью не вступаю, т.к. единственное, что я могу им всем сказать – это: «Иди на хуй, мразь!».

Опять полный погром. Всё тряпье вытащено из баула, часть носков выброшена из пакета, бумага писчая, тетради чистые, бумага туалетная – всё размотано, распотрошено и горой свалено на шконку. Никакие жалобы, значит, даже близко не помогают: и шмон – уже девятый за месяц, включая общекоридорные, и погром опять тот же самый, на который и жаловались. В прошлый раз шмонали другие – им, видимо, просто лень потрошить баул, а вот рыжему ни фи́га не лень...

Тюремщиков из ФСИН надо убивать! Стрелять, взрывать, жечь, рубить топорами на куски!..

ТЕТРАДЬ №2

29.6.18., 20-00

Приезжали сегодня ребята, Глеб и Рома. Сами на этот раз, без моих напоминаний и просьб, – и практически точно в срок, три месяца после 20 марта. Я аж не поверил сперва, когда Наталья на днях написала мне про их близящийся визит (и по этой причине отменила Свету Б., хотевшую приехать 28-го).

Всё утро я ждал их, – тишина! После 11-ти, собственно, перестал и ждать уже, – думал, облом, не смогли... А оказалось – как потом объяснил мне Рома – они приехали не тем поездом, что в тот раз, не рано утром – а другим, в 11 утра только... И, кстати, разъехались отсюда тоже не как обычно, – порознь: Глеб в пять вечера в Москву, а Рома – в восемь в Мордовию через Рузаевку, несмотря, что завтра суббота.

Первое изумление: Глеба пустили прямо сюда, в адвокатскую напротив меня, а не на свиданку через стекло, как в тот раз! Как уж это ему удалось, не знаю. Но – в отличие от Перми, тут из-за разного статуса их не пускают ко мне вместе. Мразь, сидевшая напротив двери адвокатской, на стуле в их вертухайской жральне, еще и запретила нам закрывать дверь, – и Глеб, боясь, что его вытурят за стекло, на все это соглашался... Он ушел в самом начале третьего. Перед его уходом я спросил того сегодняшнего «старшего» вертухая, что до сих пор был у меня «№2», а оказалось, его фамилия Саблин: можно ли отдать ему мои личные книги? В Перми это было запросто, а тут – «только через заявление»! Тупые блядские суки!.. Через заявление, которое так никогда и не будет подписано...

Рому там же, в адвокатской, я ждал еще целый ЧАС!!! Началось с того, что эта мразь Саблин (тут-то он по просьбе Ромы свою фамилию и озвучил) запретил ему пользоваться фотоаппаратом, т.к., видите ли, в принесенной Ромой бумаге разрешалось лишь «иметь при себе» фотоаппарат, а на пользование им надо еще отдельное разрешение, которого у Ромы почему-то не было (забыл это упомянуть в заявлении?). Паскудная чекистско-вертухайская казуистика!.. Затем тот же вертухай-соглядатай, что запрещал Глебу закрыть дверь, потребовал у Ромы просто отдать фотоаппарат ему. Слава богу, фатальных последствий это не имело – а ведь могло из-за забывчивости Ромы...

Главный неприятный сюрприз, который Глеб озвучил мне вкратце, а Рома потом подробно – что не стоит класть мне на счет слишком много денег, т.к. благодаря списку Росфинмониторинга мне при освобождении их со счета могут просто не выдать. А еще круче – что деньги от ЕСПЧ (т.е., по

мнению Ромы, Москва его обжаловать не будет) через три месяца после решения – т.е. после августа и в течение тоже трех месяцев – придут не куда-нибудь, а сюда же, на этот же мой лицевой счет!! В результате чего я их тоже при освобождении не получу! Рома говорит, что прецеденты уже есть – от ЕСПЧ экам деньги приходят именно на их счета в зонах! Так что – по его совету я написал заявление в Минюст, которое он взялся туда передать, с просьбой перевести мне эти деньги на счет Натальи Г., на днях предложившей мне этот вариант (да еще с депозитом под 3,5% в год :))). Дай бог, чтобы они, зная, что я в списке Росфинмониторинга, на это согласились.

В общем, день прошел исключительно удачно! Я даже не ожидал... Наконец-то мне, причем достаточно легко и непринужденно, удалось всё то, чего я так хотел добиться от Ромы в прошлый его визит – и не добился, я перед сегодняшним и думать, честно говоря, уже забыл, узнав от их приезде от Натальи. [Примечание 2020 г.: имеется в виду, что получилось под бдительным наблюдением вертухаев все-таки передать Роме первую тетрадку с дневником, о чем по понятным причинам писать в самом дневнике было нельзя.] И вот... Да уж, что-то хорошее случается лишь тогда, когда его не ждешь...

Поговорили и о поездках Ромы к украинцам, к Клыху, в частности. Рома говорит, что психическое состояние Клыха с января (первая поездка) ухудшается прямо на глазах, он уже почти ни на что не реагирует, несет чепуху...

2.7.18., 11-47

Шмоны по вторым числам каждого месяца – это уже традиция! :) Ждал после обеда, но в том, что будет шмон, абсолютно не сомневался. А эти уёбки явились еще до обеда, вот только что, – рыжий и мелкий. Особенно усердствовала рыжая мразь: порылась в хоз. пакете с посудой под столом, заглянула, как всегда, под сам стол, залезла в шкафчик на стене и в коробку на шкафчике; потом по ее же предложению мелкая мразь стащила мой баул со шконки на пол – и они, как все эти полгода с лишним, начали его потрошить! Причем и тут рыжая хуятина старалась особенно: по тысячному разу вытаскивая одни и те же мои тряпки из баула (свитер, кальсоны, рейтузы и пр.) – тщательно их прощупывала! Как будто в них после ее же рытья в этих же тряпках 26 июня могло оказаться что-то спрятано!.. Ух, мрази, с каким удовольствием, подвесив вас обоих на дыбу, я с наслаждением, медленно, по кусочкам резал бы вас электропилой на части: сперва ноги по пять-шесть кусков один за другим, потом – руки, так же, частями, не спеша, и уж только под конец – голову... Вы это заслужили!

С самого утра – апофеоз этой проклятой жары, начавшейся с 21 июня. Еще

и подъема не было – а уже дикая духота, и весь день так. Вчера, сняв с палки резиновый наконечник, кое-как открыл форточку, висящую на одной петле. Но – видимо, как раз поэтому – она не открывается широко, щёлка совсем крохотная – и даже когда вчера на улице был ветер, в эту щелку не задувало, а сегодня и ветра никакого нет. Вертухаи по требованиям уголовников последние дни открывают им «кормушки», чтобы продувало. Но – в Москве открывали всем и сами, по своей инициативе, а тут – только тем, кто у них просит. Я не прошу – мне и не открывали ни разу, а просить у них я брезгую.

Доел вчера сосиски – сегодня на ужин еды нет (кроме старых запасов, но это еда плохая, несытная, только на крайний случай). Старшим опять оказался уродец Саблин – спросил его, звонил ли он в магазин, как я просил на проверке. Ответ: магазинщик сегодня отоваривает «промку» (прямо там, в здании «промки») – если успеет, то зайдет. Конечно же он не зашел. Я, впрочем, и не верил изначально, что в понедельник, по первой же просьбе, он придет, но думал, что причина будет другая (прием товара, например). Что ж, опять придется ловить его два или три дня...

То бишь, шмон – есть, а жратвы – нет...

4.7.18., 18-21

Магазин – только сегодня с утра, на третий день. Вчера там не брали трубку. Ужинать вчера пришлось остатками сливочного масла с казенной чернягой. На 13 последних дней июля осталось чуть больше 2000 р.

Сегодня большой праздник, День независимости США. От души поздравляю американцев!

Следующий шмон – шестого июля? Ждем-с!..

8.7.18., 11-56

Пропустили два дня – погром состоялся вот только что, восьмого. Два уёбка – рыжий опять и тот пучеглазый, что как-то не столь давно не стал снимать баул на пол. Сейчас, однако, по предложению рыжей бляди они вдвоем его сняли – и, как обычно, полностью выпотрошили! Опять все бумаги, электронные письма, фотографии, ручки, тряпки, баня, полотенца, туалетная бумага, пакеты для мусора – словом, всё-всё-всё было вытащено из баула и горой свалено на кровать, а частично – и на пол. Пучеглазый еще слазил в ящик на стене, в хоз. пакет под столом, заглянул с фонариком и под сам стол, но уже (за полгода-то!) ясно, что главное для них – это разгромить и распотрошить именно баул. Ну да – его труднее всего потом собирать, запихивать, да еще давить, чтобы все влезло и застегнулось, да еще, напрягши все силы, закидывать опять наверх... Битых десять минут я, весь в мыле, упаковывал это всё, клал недостающее в уже завязанные пакеты...

Мрази, ублюдки, свиньи, недочеловеки...

Собственно, ничего не меняется ни с годами, ни со сроками, ни с чем: я хочу их крови!! За всё, что они сделали со мной – от первого ареста и до последнего шмона (а сколько их еще будет!) – я считаю возможной только одну расплату: беспощадное физическое истребление всех, кто работает в любых «силовых структурах» и вообще служит этому государству! Ничто другое не поможет! Как раз когда эти шелудивые псы пришли шмонать, я читал в «НоГе», принесенной наконец утром, большой репортаж Масюк о поездке их с Бабушкиным от СПЧ в знаменитую омскую пыточную «семерку». И что же? Сразу видно, что тамошним начальничкам делегация от СПЧ, из Москвы – да плевать! Не боятся они ничего! Им в ЕПКТ эки, в присутствии толпы местных ОНК-шников и пр., говорят о пытках – те только смеются в ответ! Характернейшая деталь: начальник ЕПКТ там отказался убавить громкость музыки в здании, орущей так, что невозможно было говорить с уголовниками в их камерах...

Всё бесполезно, любые жалобы, любые «правозащитные» и т.п. меры. Убивать их! ТОЛЬКО УБИВАТЬ!!! Где и как получится, всех без разбора, по простейшему критерию службы в любом «силовом ведомстве», т.е. – собственно, просто по факту биографии.

А ведь, в конце-то концов, если уж очень захотеть, постараться, да еще, конечно, обстоятельства бы сложились удачно – поднять быдло на эту бойню, резать именно «силовики», было бы не намного труднее, чем на их любимый тотальный грабеж богатых! Идея простая, легкодоступная, рациональная. Вот потому-то они мне так активно и затыкают рот, навешивают срока, всячески изолируют и маргинализируют – чтобы вдруг и впрямь их опору – «силовики» - не начало штатское быдло убивать...

А тут еще с ночи опять дикая духота была в камере, утром – слабость и нездоровое какое-то состояние...

12.7.18., 19-20

Больше полдня прождал сегодня эту Белову, саратовскую адвокатшу, но – так и не приехала! Второй раз уже обманула, первый раз был 18-19 июня – и в конце июня, перед самым приездом Ромы, Наталья Г. писала мне, что, мол, Света Б. теперь собирается ко мне 12-го июля. И вот...

Наталья и сама, кстати, пропала, не пишет мне аж с 29-го июня, уже две недели. Скорее всего, конечно, она опять во Франции, занята бухгалтерией, налогами и т.п. – и ей не до меня. Это самое простое и довольно правдоподобное объяснение. Думать о то, что, м.б., ей таки надоело со мной возиться, – крайне неприятно. Она считает, что я «нужен миру» - вдруг наконец поняла, что не нужен?..

А со Светой Б. – видимо, всё. На ее поездках явно приходится ставить крест. Учитывая, что с Марго Наталья в очень плохих отношениях – кто будет ездить ко мне между раз в три месяца поездками Ромы и Глеба, непонятно. :(Свете Б. я, конечно, не скажу убираться, если она все же появится, но – крайне сомнительно, чтобы она еще хоть раз ради меня тут появилась...

Дикая духота, я все время весь мокрый. Шмонов нет с 8-го – что ж, жду завтра, уже почти 100%...

13.7.18., 18-05

Всегда бы так ошибаться! Света Б. таки пожаловала сегодня после обеда, когда я и не ждал ее! Особых новостей не привезла, в том числе, слава богу, и плохих. Ей Наталья хоть и в самые последние дни (а не за неделю до поездки, как обычно) пишет, и не во Франции, оказывается, она вовсе, а в Киеве, Тем непонятнее, почему уже целых две недели не пишет мне. Утром принесли письма – всего два!! Лето, отпуска, поток писем почти иссяк... От Тарвид из Хотькова и от Сергея Крюкова из Киева. Он, кстати, на мой вопрос в прежних письмах: почему молчит Наталья? – так и не ответил, так что ответ ему я опять с этого вопроса начал. Может быть, из-за того, что я новую книжку не стал, как предлагала Наталья, посвящать памяти матери? Но можно было написать, обсудить, м.б., я и посвятил бы, отказ был предварительный.

15.7.18., 15-21

Неделю ждал – и вот он, очередной погром!!! Приперлись в начале четвертого – я уж думал, не придут опять. Полный погром, как обычно, но кроме обычных двух уебков – рыжего и лупоглазого – еще и та старая мразь, что обычно водит в баню. Из бани сегодня утром забрать она меня не сподобилась, – ушла куда-то по более важным делам, забирал меня шедший мимо жирный слоник – «старший» по корпусу. А шмонать – эта мразь тут как тут, причем не первый раз уже. Пока те два ублюдка, как всегда, методично потрошили мой баул, пока рыжий уёбок, как обычно, выкидывал носки из пакета и тряпье из баула, даже не делая вид, что он что-то ищет, - эта банная мразь сперва долго изучала мою палку, разобрав ее на части. Потом она полезла в шкафчик с едой, потом сняла с него коробку тоже с едой – и обратно, разумеется, не поставила; потом пощупала раковину и проявила прямо-таки чудеса бдительности, отодвинув занавеску на туалете и засунув свое рыло туда. Ушли- и опять я десять минут, пыхтя и обливаясь потом, собирал за мразями весь этот погром, прессовал пакеты в бауле и с натугой забрасывал его на шконку.

Что делать? Что с этим делать?., То же, что и со всей этой проклятой

страной, захватывающей чужие земли, травящей своих врагов радиацией и химоружием, взрывающей чужие самолеты... Бить!!! Только бить и убивать их всех, – всех, до кого удастся из них дотянуться. Как всегда, глядя на «работу» этих вырожденцев над моими вещами – я ощущал острое, непреодолимое физическое желание бить их, калечить, ломать им кости, выкалывать глаза, бить так, чтобы ни один врач уже не мог спасти их поганые жизни! А на воле для этого существует огнестрельное оружие!!! Из него мразей можно мочить легко и безопасно! Но тупое свинское быдло, населяющее эту страну, боится, терпит, позволяя «силовикам» командовать собой – и МНОЖИ заодно, что совершенно нестерпимо! И шмонать меня, и сажать ни за что...

КаРФаген должен быть разрушен! Любого, кто в РФ носит погоны и форму – надо убить!!!

16.7.18., 20-00

Опять сейчас на проверку явилось то рослое мордатое блядво, что командовало шмонами у меня 30 мая. Это у них какое-то «режимное» чмо, видимо. Опять тут же докопалось до меня, почему, мол, я «нарушаю форму одежды» – роба не застегнута!.. Блядво, тупая грязная мразь... Тут и так парилка такая – не то что застегивать робу, в одной майке-то и то дышать нечем, настоящая душегубка, а эта мразь командует как ни в чем не бывало. Это, пожалуй, еще почище, чем в Перми, – там они докапывались, что роба вообще отсутствует, по делу и не по делу, но, по крайней мере, не цеплялись особо к тому, расстегнута она или застегнута. Карцером на сей раз это блядво, в отличие от 8-го июня, мне не грозило, но – не удивлюсь, если все-таки упекут...

Купить жратвы, разумеется, сегодня опять не удалось – в магазине этот ублюдок не берет трубку, как уже было много раз. И – как хочешь... Хорошо, еще еда кое-какая осталась, начал я эти попытки загодя. А когда писал про визит Светы Б. на днях – забыл одну характерную деталь. Какая-то из этих мразей, которых отряжают за мной и адвокатом следить через стеклянную дверь адвокатской, на сей раз превзошла саму себя: встала, держа в руке наставленный прямо на нас регистратор, и собралась стоять и снимать весь наш разговор! Света, не стерпев этого хамства, пару раз выскакивала ругаться со здешним «старшим» – и, что удивительно, ей удалось добиться, чтобы мразь убрала хотя бы регистратор.

Все последние дни то и дело на три-четыре часа отключают воду. Дикая жара – и даже умыться нечем...

17.7.18., 11-38

Общий шмон по этажу вот только что. Впёрлись две или три хари – не те,

что обычно, другие – и с ними вдруг опер Степанов, эта вечно столь ласково улыбающаяся мразь, посмотришь со стороны – ну прямо само добродушие и обходительность. Ублюдки эти незнакомые не стали, слава богу, снимать баул со шконки и потрошить его, порылись только в карманах с их стороны. Зато перепахали полностью всю мою постель, сорвали и одеяло, и простыню; один особо бдительный нашел под изголовьем матраса одну РВАНУЮ из двух казенных простынь, лежащих там уже больше месяца, чтобы повыше было спать, – спросил у Степанова и выкинул простыню вон!.. О...нная бдительность: по десять раз в месяц тут роются – и никто не замечал, что одна простыня рваная, а этот вот бдительный хуй – заметил! :)))

Степанов тоже времени не терял даром, рыскал по той части камеры, что ближе к двери, снял со шкафчика коробку с продуктами, всё там перещупал, проверил, затем полез к вешалке – и в кармане робы обнаружил мой блокнот! Который ему с конца января, вот незадача, ни разу не попадался в руки в мое отсутствие, а очень, я думаю, хотелось посмотреть! Но перефотографировать страницы он не стал, положил на стол.

Слава богу, особого погрома не учинили эти мрази, баул не тронули, хотя порылись даже в пакете с посудой под столом, везде сунули свои поганые длинные носы. Как раз в это время, пока была во время шмона открыта дверь, за ней уже оказались стоящими и пакеты с едой, – с утра сегодня это быдло из магазина таки удалось дозваться. Но – по словам этой гниды, в бухгалтерии (сегодня же) всё подсчитали – и не нашли те 105 рублей, которые, по моим прикидкам, остались неистраченными где-то в июне и на которые я рассчитывал. Не знаю, как считали эти идиоты в бухгалтерии, но чмо магазинное даже слушать ничего про эти 105 рублей не хотело – раз не нашла бухгалтерия, значит, их нет! Из-за этого купить хватило денег не 12 даже, а только 11 пачек сосисок, хотя до 1.8.18. , до августовского лимита, мне их нужно 13! Два дня придется жрать сухую картошку на ужин, и нет гарантий, что магазинщик явится уже 1-го августа по первому зову...

КаРФаген должен быть разрушен! Всех, кто носит погоны и служит государству, надо убивать!!

18.7.18., 11-33

Опять шмон, на этот раз та же шмонобанда, что и всегда. Те же два ублюдка – жирный и мелкий, из отпуска, видать, вышли, суки! Полный, тотальный погром, баул целиком выпотрошен... Сладострастно доставали, суки, всё из него, вытряхивали из пакетов; бумаги тоже вытряхивали и тщательно разматывали и рассыпали по шконке, чтобы дольше было собирать. Ни тени, ни даже попытки показать, что и впрямь что-то ищут, – нет, просто целенаправленно устраивают погром! Опять десять минут, весь

взмывленный, мокрый, красный, как рак, собирал всё назад в баул.

Еще четыре погрома до конца месяца, не меньше, обычно их девять (один – по этажу, был вчера). Что с ними делать? Убивать, убивать беспощадно эту мразь! Рубить живьем на куски...

20.7.18., 20-00

В баню сегодня с утра меня выводила... мелкая мразь из шмонобанды! Вот уж кого не ожидал увидеть – и меня аж передернуло от отвращения, когда открылась дверь! Забирала меня из бани, правда, уже какая-то другая харя.

А сейчас на проверку опять зашло белобрысое чмо – вижу его уже второй, что ли, раз, но до этого больше полугода этой рожи не было – и опять докопалось, почему роба расстегнута :). Новое поветрие какое-то. Сказала: «делаю вам замечание». Так и хотелось ответить: повесь себе на ... свое замечание. Кстати, регистратор на груди у этого чма явно был включен, на нем вовсю горел фонарь – и тоже это за последнее время уже не первый раз, что эти ублюдки ходят со своей вечерней проверкой с включенным регистратором и фонарем (хотя во всех камерах, разумеется, горит свет).

Выходя из бани, столкнулся на лестнице с цензором, он отдал мне письма: Малышев, Мананников (сейчас в Новосибирске) и Феликс Ш. Он-то и сообщил главную новость: вместо 24-го они в Верой приедут 26-го, т.к. Вера раньше не может: ходит на восстановительные процедуры после воспаления легких! Пошла на какой-то пикет, попала под сильный ливень – и вот... :(Хорошо, если вообще приедут...

22.7.18., 15-50

Кофе со шмоном... С утра ждал шмонных ублюдков, с 11-ти, – нету. Около полчетвертого, как обычно, сделал себе кофе со сгущенкой, сижу пью потихоньку (вся его и прелесть в том, чтобы пить медленно, небольшими глотками, смакуя и размышляя), уже почти полкружки выпил, время почти без 20 минут четыре – вдруг идут!! Не ждали... Упырь пучеглазый, долговязый, и с ним еще какой-то, вообще незнакомый. Пучеглазый, слава богу, как обычно, когда в шмонобанде старший он и нет рыжего, мелкого и прочей мрази, баул не стал снимать со шконки, порылся только в карманах его слегка. Пошарил под изголовьем матраса, всё там перевернул вверх дном, сам матрас закинул – и так и оставил, гнида! Я, когда уже отпирали дверь, успел пересесть на шконку, взять журнал и сделать вид, что читаю – и эта пучеглазая гнида даже поднимать меня не стала, чтобы пошарить под матрасом с другого конца. Напарничек ее тем временем сунул нос в ящик с продуктами на стене – и всё, они ушли, пробыв от силы минуту! Уф-ф-фф!.. Такие шмоны – без погрома, без вываливания и разматывания вещей из

баула, я бы – черт с ним, хотя и всё равно противно! – мог бы еще терпеть по девять раз в месяц. Но – увы, это редкое исключение. Когда другие твари говорят этому пучеглазому спустить мой баул – он слушается беспрекословно и потрошит его весьма усердно вместе с ними.

17-50

Рекорд: сегодня из всей баланды за день съедобен был только суп. Остальное – ячка, перловка, овес, потассу, «мясо», где нет мяса, а одни жилы и требуха, и «салат» из капустных кочерыжек...

23.7.18., 6-53

Вчера под вечер наконец-то прошла гроза – и к ночи в приоткрытое окно стало задывать холодком. Какой кайф! После месяца дикой духоты... М.б., поэтому я и спал эту ночь с вечера – и аж до полпятого!..

26.7.18., 7-11

Адски, чудовищно болела голова вчера весь вечер. Видимо, как-то уж очень сильно подскочило давление (до того как раз дали обычные таблетки от него!). Не только левая сторона, как обычно, – вся башка, особенно затылок, как свинцом была налита, и что ни делай, как ни ляг – не легче! С буреполомских, наверное, времен такой боли не было. Думал уже звать местного фельдшера, от отчаяния; но – противно к ним обращаться за чем-либо, к этим хамам, да и придет ли еще фельдшер-то? И принесет ли хоть тонометр, давление измерить? А уж из таблеток – один анальгин у него, уже известно! Который поможет на 10-15 минут, а потом опять... Так и не вызвал. Даже ночью (уснул не сразу) оно не сразу и прошло; первый раз просыпался – потише, но еще болело, и лишь где-то на второй раз, около полпятого уже, – почувствовал, что отпустило совсем. Какое блаженство!.. Но, в любом случае, это то, что называется «тревожный звонок»... А сегодня как раз обещали Вера и Феликс приехать. Жду, приедут ли?..

20-00

Приехали они в четыре утра, а на свиданку попали только в начале второго дня, – так долго их мурыжили с оформлением. Слава богу, дурных вестей не привезли. Продиктовал им список передачи на январь. Правда, одна дурная новость все же есть: сайт мой опять не работает или работает с какими-то перебоями. То бишь – не оплачивается, видимо, вовремя. Свиданку нам оборвали на целый час раньше: оказывается, «мусора»-свиданщики работают только до четырех! Тому молодому, слегка за 20, сучонку в камуфляже, что вел меня обратно на корпус, я задал вопрос, в чем дело. Он сказал, что свидание началось в 13-30 (тогда не час даже, а полтора они у нас украли!), что и так из-за нас они задержались на 15 минут, почему, мол, я ему все это говорю, заставляю его нервничать и т.д. Я сказал, что за их

нехилые зарплаты можно и понервничать. Он в это время как раз уже привел меня к камере, третьего, как обычно, не было, чтобы открыть (они же, трусы, только втроем открывают!), он в ожидании сперва хотел запереть меня в клетку (я сразу отказался), а потом решил поставить лицом к стене. А я прислонился уже к стене спиной, да и то еле стоял, – устал, да и после вчерашнего еще... Видя, что я отказываюсь, он несколько раз угрожал нажать «тревогу», по звуку которой прибегает банда ублюдков под названием «резервная группа». Я сказал: «Нажимайте», – но это юное чмо нажать так и не решилось. Второй вертухай, проходивший мимо, сказал: мол, рапорт напишем, да и всё. Значит, опять десять дней ждать, будет ли рапорт и карцер за «неповиновение», как они это называли, или нет. Впрочем, вряд ли, а я доволен собой, что не встал мордой в стену в угоду этой мрази. Когда же пришел козел Саблин, сегодняшний «старший» корпуса, и юный свиданщик ему пожаловался, что, мол, я не повинуюсь и он хотел уже нажать «тревогу» – мразь Саблин ответил: надо было нажимать. Похоже, они тут больше рассчитывают на эту тревожную кнопку, звучащую каждый день по несколько раз, чем на рапорта и карцера.

А на вечерней проверке сейчас новый белокрысо-долговязый ублюдок, когда я встал при его заходе, опять сказал мне: «Застегнитесь». Упорная гнида, мразь, падаль, будет муштровать меня каждые два дня этим застегиванием, пока я в открытую не пошлю его на хер, ублюдка!..

28.7.18., 18-25

Рекорды, рекорды... В баню не водили уже полных восемь дней, с 20-го. Хотя обязаны – два раза в неделю. Из казенной баланды ел сегодня только суп в обед. Остальное – несъедобно, на второе и на ужин – «сечка с мясом» (требухой).

29.7.18., 14-55

Опять шмон. Те же две мрази – жирная и рыжая. Но жирная в этот раз, считай, лишь в шкафчик с едой заглянула – и убежала, баул потрошила одна рыжая. Но в этот раз было нечто новенькое: если она не могла сразу развязать пакет – то даже и не пыталась, а просто рвала его со стороны дна полностью. Три пакета сразу оказались испорченными, из них один – служивший мне уже минимум года три. Слава богу, эта блядина не стала еще вытаскивать из карманов баула бумаги, обошлось только тряпьем из самого баула. Погром не очень полный, но все же приличный. Матрас, как всегда это чмо хамски закинуло на полкровать – и вещи валило прямо на него...

Опять духота в камере, хоть и послабее, чем недавно. В баню так и не ведут – уже ровно десять дней!..

30.7.18., 14-49

Приехала, как обещала, Света Б. – и только, исключительно по этой причине меня вдруг без пяти 12 погнали в баню! Одного меня, и не стучали даже в дверь, как обычно – а просто: заглянула харя в «глазок» – и спросила: «Ну, ты готов?». А Свету, оказывается, в это время заставили сидеть и ждать пропуск, хотя обычно его подписывают сразу же. Была на этот раз она даже без телефона: оказалось, недавно ее мобильник поставили на месяц на прослушку, какая-то ее знакомая ей это подтвердила через свои знакомства у ментов, – и теперь он больше чем на ? не заряжается, а кроме того – эхо, шум и щелчки во время разговора. И вот, так как он быстро разряжается теперь, не будучи заряжен больше ? – она его, разряженный, и не привезла. Рассказала, что 27-го в каком-то саратовском кафе пообщалась с Верой и Феликсом – и то боялась, не наблюдают ли за ней, не приставили ли еще и «топтунов».

Вышел оттуда – обед уже прошел, но обещали все же дать. Долго ждал, видимо, «кормили» 4-й этаж, думал – обманули, не привезут. Но около полтретьего все же принесли. Щи, ячка, сладкий (!) чай, или что-то такое, толком не понял даже. Но – СЛАДКИЙ!! :) Презирая себя, съел я эту ячку, черт с ней, – все-таки мясная, не на одной воде!.. А вечером – придется хлеб с остатками масла, а сухую картошку и лапшу – поберечь, еще не один день голодать предстоит...

Света Б., между прочим, сказала, что у въезда она видела машину с окнами, – м.б., все-таки будут их менять, в том числе и у меня, до зимы? А всё время, пока мы с ней говорили, какая-то вертухайская харя неотступно пялилась на нас сквозь окошко в двери, бдила и следила...

1.8.18., 7-10

Это п-ц!!.. Вчера (вторник) – опять только одно письмо, от Натальи Г., от 29.7.18. И в нем она пишет, что уже неделю (!) от меня нет писем. То бишь, мое письмо ей, кинутое в ящик утром 25-го, ей не отправлено! И от всех прочих, кто 24.7.18. последний раз прислал мне электронные письма, потому же, видимо, нет новых: мои ответы от 24-25.7.18 им не были посланы! Т.е. – эти мрази фактически устанавливают мне тут почтовую блокаду, не отправляют мои письма вообще никому! :(Сейчас на проверке кину в ящик вместе с очередным ответом Наталье запрос цензору о прошлых ответах, но – что толку? Всё равно эта мразь с невинным видом будет повторять, что все письма они отправляют «в течение трех рабочих дней», как положено. Из камеры, увы, я ничего не могу доказать... :((((

Еще прелестный эпизод вчера под вечер. Фельдшер опять притащил мне (непомогающие) таблетки от давления – и я, пользуясь случаем и помня

адскую головную боль 25 июля, спросил его, надо ли для измерения давления записываться к врачу. Он ответил, что попозже подойдет и измерит мне, – т.е., можно прямо тут, через «кормушку», ура!! При этом фельдшер не понял, что меня интересовало ГДЕ, – он решил, что я и в самом деле прошу сейчас, сегодня мне измерить давление. Так вот, он обещал прийти попозже – и не пришел!! :))) Вот так их волнует здоровье эков на самом деле!..

Мразь Саблин опять на вечерней проверке вчера докопался, почему роба расстегнута. Теперь, значит, этих докапывающихся ублюдков уже двое. Но застегиваться заранее, прогибаться перед ними – я не буду!

Забываю еще написать, что 29-го взял нитку с иголкой и ножницы у вертухаев – и этими ножницами очень удачно постригся! Ибо оброс уже сильно, а просить этих мразей меня постричь – противно было и думать об этом!

Только одно чудо вчера произошло совершенно неожиданно. Магазищик САМ, без всяких моих вызовов, пришел – и принял заказ уже за счет августовского лимита, хотя было только 31-е июля. Ну да, с 1-го августа, видимо, идет в отпуск – вот и решил сделать всё заранее. Теперь еда есть до 14-го (ужины), а там – денег хватит, в лучшем случае, кроме масла, вафель и сгущенки, только на 10 ужинов. То бишь, после 24-го как раз дней 10 или минимум неделю придется голодать. Если останется масло, ужинать им с хлебом пару дней, потом сухой картошкой и лапшой (счастье, что хоть они пока есть!)... :(

19-53

Старое говно – «старший» – сейчас, зайдя, тоже вякнуло мне: «Застегивайтесь на проверку!». Уже третий! Видимо, какую-то команду им всем дали, мразям, почти полгода не было такого. И это в то время, когда их начальник, этот упырь Зейналов, в отпуске!

КаРФаген должен быть разрушен! Убивать, убивать, убивать всех ублюдков в погонах!!!

2.8.18., 14-52

Второе число – шмон неизбежен. :) Но в этот раз, слава богу, без погрома. Пучеглазый зашел один, пошарил под матрасом, в пакете с посудой под столом, в ящике с продуктами на стене. Жирная мразь что-то вякала с порога, но в камеру не заходила. Продлилось всё это не более минуты.

Теперь предстоит еще ежевечерний раунд с застегиванием. А ублюдки эти придумали новую фишку: с «промки» они теперь приводят кого-то аж... в 12 ночи!! И уже две ночи подряд, когда заводят в 20-ю, по соседству со мной, я просыпаюсь от лязга и грохота их проклятой железной двери...

4.8.18., 8-29

Опять дикая духота в камере. А вчера весь вечер – опять жуткая головная боль, да и ночью, когда просыпался, – тоже. Похоже, болеть башка начинает именно от тех таблеток «от давления», которые мне здесь дают, уже второй раз такое совпадение (25 июля было так же). Так что больше я не буду их пить.

Письма вчера – от Майсуряна 207-е, а 206-го – нет!! Украли, видимо. Еще – от Эфрос, Малышева и Натальи Г. Она пишет, что получила мое письмо, – ОДНО, от 24.7. еще, а где остальные – неизвестно. Пишет, что ей меня ругательно ругает и критикует Шехтман :))) – с которым они дружат и который у нее там где-то и живет.

19-53

Ублюдок Саблин опять на проверке опять докопался, почему я расстегнут – и обещал написать рапорт! :) Что ж, ждем-с, что будет, еще десять дней, как в июне. По опыту – у меня есть надежда, что обойдется, в карцер не засадят.

7.8.18., 11-47

Очередной шмончик, к счастью, опять без погрома. Две каких-то абсолютно незнакомых хари – притом, что шмон не по всему этажу, а персонально у меня. Пошарили по кровати, в шкафчике с едой на стене, в пакете с посудой под столом; упорно, дважды, пытались – идиоты! – оторвать от стены зеркало! :) Но вещей ниоткуда не вытаскивали, а к баулу моему даже не прикасались. Всегда бы так!..

В баню не ведут уже восьмой день, газеты не несут с 27 июля. Зато – громадное событие! :) – их проклятая тюрьма наконец раздобыла где-то лампочки и меняет их там, где они сгорели. Молюсь, чтобы пронесло, чтобы мне не вкрутили сюда вторую лампу вместо сгоревшей еще в мае, что ли. Так хорошо, когда над шконкой нет яркого света, бьющего в глаза!.. Но если эти твари обнаружат, что ее нет, то вкрутят непременно, увы...

9.8.18., 13-56

Баландеры сейчас в обед дать мне второе просто ЗАБЫЛИ! :) Слышу – тележка с баландой (говновозка) катается уже наверху, по 4-му этажу. Второй раз уже такая история; до этого они забыли как-то весной, в апреле, что ли. Но на этот раз я даже не стал звать и напоминать: всё равно 99% уверенности, что это второе я выкину в унитаз. Рис был утром (!). Сечка, ячка или перловка, – ничего другого на второе быть не может, а я это не ем.

11.8.18., 11-56

Опять погром (шмон, как я и ожидал)! Те же два ублюдка – жирный и мелкий. Мелкий закинул матрас, пошарил под изголовьем – и полез

вытаскивать на стол всё из пакета с посудой и пр., стоящего под столом. Раньше этот пакет обычно или вообще не трогали, или так, слегка, а тут этот ублюдок вытащил всё! И поперся помогать жирному, уже взявшемуся потрошить мой баул. Но – нашел в торцевом кармане опять те же фотографии, уже им виденные, – и опять долго, тщательно их рассматривал. Жирный тем временем с другого конца потрошил баул вовсю, вываливая всё из пакетов на кровать без матраса и прямо на пол. Все мои бритвенные принадлежности оказались на полу под шконкой; пакет с носками эта тварь развязала – и вытряхнула их на решетку шконки без матраса, половина улетела на пол. Пакет с трусами жирная свинья просто разорвала, – теперь почти каждый их шмон означает убыток в пакетах! Характерный диалог под конец. Мелкий: «Ну что, пойдём?» – Жирный: «Погоди, еще не все пакеты». Разорвав пакет с трусами и вывалив под кровать носки, жирная мразь наконец-то встала; причем, выходя из камеры, нарочно поддала ногой по полному пакету с мусором – так, что половина мусора вылетела оттуда и разлетелась, попав частью даже в тазик для стирки...

12.8.18., 19-23

Сижу, пишу письма – вдруг бешеный удар по двери и какое-то рычание в «глазок». Потом – еще раз. Потом – дверь открывается, заходит та самая мразь, что командовала двумя подряд шмонами у меня 30-го мая, здоровенное шимпанзе в форме. Командует одеть робу, я сажусь на шконку – пинает по ноге и спрашивает: «Ты давно леща не получал, что ли?». Прямо и открыто угрожает избиением, хотя я успел сказать, что через три дня на воле будет всё известно (очень надеюсь на приезд Светы). Обещает «пропустить через карцер» (с битьем, судя по угрожающему тону), если я не буду, мол, реагировать на замечания». Причем на какие именно замечания – не говорит, и я вдруг подумал – не реакция ли это на историю с вечерними застегиваниями? До сих пор битьем они еще ни разу угрожать не смели, ни тут, ни в Перми, нигде. Чего еще могло этому ублюдку быть надо – не представляю, с чего бы вдруг такая истерика. Злобный бессмысленный кабан, которому я бы просто горло перерезал – и всё, смысла в этом куске мяса нет никакого. Плохо, что фамилию его негде узнать, Света хоть какую-то жалобу написала бы... Наталье и Е. Эфрос в P.S. успел это вписать. Противно, но придется, если в этом дело, как-то, на пару верхних пуговиц, застегивать робу по вечерам. Для меня не застегивать ее, когда сижу – значило, в общем-то, просто оставаться самим собой, и только.

20-50

Это, пожалуй, скорее боров, кабан (с золотой цепью на шее), чем

шимпанзе. Конечно – они-то все тут не люди, что ОНИ подумают о моем внезапном теперь застегивании по вечерам – наплевать. Стыдно перед самим собой...

14.8.18., 11-40

Ни бани (сегодня ровно неделя). Ни магазина (уже второй день; завтра ужинать нечем, кроме хлеба с маслом). Зато – шмон; в чем в чем, но в шмонах задержек и недостатка нет! Приперлись вот только что три ублюдка – но не из обычной шмонобанды, с рыжим и жирным, а совсем другие. Те самые, что не так давно при шмоне упорно пытались оторвать со стены зеркало (и попытались сегодня опять) и чей предводитель, ощупав меня сзади, каждый рез говорит: «Всё, теперь наблюдайте за обыском» (в методичке по шмонам, что ли, у них такая фраза прописана?). Одна из этих поганок пошарила по шконке и в карманах баула, другая – сунула нос в ящик с продуктами на стене (полупустой, увы), а третья – нашла на полу у стола и распотрошила весь мой банный пакет, стоящий там в безнадежном ожидании бани, повиытаскивала из него и разложила вокруг, мразь, абсолютно всё, что в нем было. Но баул со шконки не снимали и полного погрома, к счастью, не устроили.

17-55

Писем тоже не было, хотя – вторник, должны были носить! Хрен там!.. Дай бог, если принесут завтра утром (как уже бывало), а нет – значит, только в пятницу, 17-го. М.б., к тому времени уже будут какие-либо отклики на этот бандитский наезд на меня 12 августа, если только электронные письма с упоминаниями об этом к Наталье Г. и Е.М.Эфрос, брошенные в ящик утром 13-го, были отправлены. Или если 16-го, как обещала, приедет Света Белова.

В четвертом часу дня через открытую «кормушку» кто-то громко орал в коридоре – ругая вертухаев из этой смены и зовя «дежурного» – по поводу того, что уже восьмой день нет бани и второй день – «ларька». И – похоже, добился, что повели его в баню, как я понял. Судя по тому, что у него восьмой день, а у меня ровно неделя – это тип с той стороны коридора (напротив), их часто водят в баню раньше этой стороны, из 22-й камеры, в которую, я не раз уже слышал, вертухаи обращаются в единственном числе («в баню ИДЕШЬ?»). И сам он в этих тирадах сегодня упомянул, что «считается осужденным», и сидит один, – тоже «крытник», видимо. Но когда в апреле меня запикивали к ублюдку в 31-ю камеру – и речи не шло, что еще один «крытник» сидит в 22-й. Только 31 и 19.

На ужине – сечка и селедка. Опять, как почти всё последнее время, вся еда за день – суп и капля винегрета в обед...

Ублюдок, кошмаривший меня 12-го числа – это, скорее всего, начальник

местного «отдела безопасности» (то бишь режима). ЗампоБиОРа я видел зимой; а этот – весь поглощен застегиванием и наличием бирок, так что больше быть некому.

15.8.18., 10-35

Ни писем, ни бани, ни магазина – но зато опять шмон!! :)))) ЭТО у них есть всегда – в отличие от еды и пр. На этот раз – по всему этажу, со стуками в дверь и командой «Построились!». Мне, правда, построиться не говорили. :) Погрома на сей раз, к счастью, тоже не устроили, вещи не трогали вообще. Полазили в туалете, в ящике для еды на стене, пошарили по верхней шконке; руководившая шмоном тварь (не раз приходила после обеда шмонать вместе с рыжим и жирным) порылась даже в газетах на окне, за отсекателем, и, тщательно ощупав мои карманы, велела показать, что лежит в правом. Ух ты, тварь, как бы я тебя полосовал ножом, дали бы мне только тебя в руки!.. Живым ты не ушел бы... А ублюдки эти, еще раз попробовав оторвать зеркало от стены, ушли минут через пять, не больше.

Пока писал, мразь Саблин, ублюдок и стукач, докладывал моему соседу в 20-ю камеру, кому он по просьбе соседа дозвонился и когда того примет опер. Я подошел, постучал в дверь, спросил насчет магазина. Ответ: отоваривает промзону, как закончит – так и придет. Сука, мразь!.. Значит, не раньше завтрашнего дня. Сегодня на ужин или хлеб с маслом, или сухая картошка (но ее надо поберечь).

16.8.18., 20-30

После обеда вчера – вдруг сразу и магазин, и письма, и через полчаса – баня!.. :) То ничего, то всё сразу. В почте – самое потрясающее известие от Мкртчяна. Где-то в комментариях в ЖЖ на вопрос (как я понял, самого Мкртчяна) Нестеренко признал, что я таки прав по идиотскому вопросу о «нонкомбатантах», за которых он меня поносил столько лет! Он тут вдруг сам разразился тирадой о том, как надо убивать российскую биомассу, всех этих крымнашистов, как бы он хотел делать это лично, и т.д. Его тут же спрашивают, ну и чем Вы тогда отличаетесь от Стомахина (про которого Нестеренко всегда писал, что его за такие призывы против «нонкомбатантов» надо наказывать, хоть и не тюрьмой, а помягче). Он отвечает: «Да уже ничем. Он прав». :) Дожала Юрия Леонидовича жизнь, дожала, как прокомментировал это признание Мкртчян. Признал, что Стомахин прав. Ничего более приятного, по-моему, я не читал еще за весь этот срок...

А Света Б. обещала сегодня приехать – и не приехала, черт бы ее...!

КаРФаген должен быть разрушен! Всех «силовики» в России надо уничтожать, – заслужили!

17.8.18., 20-03

Приехала сегодня Света, я рассказал ей прямо на диктофон весь инцидент 12-го числа. Мразь в форме, как обычно, торчала под дверью, пялилась, а увидев, что я что-то рассказываю – явно и прислушивалась, чуть не вплотную стоя к двери, пока Света не вышла и не потребовала отойти подальше.

И вот уже результат, не замедлил: вместе со старым козлом – «старшим» сейчас на проверку приперлась еще какая-то начальственная харя (но, по-моему, не та, что была 12-го, – настолько плохая память на лица, что не могу запомнить и узнать), и старая мразь вдруг потребовала: «Доклад?». Здрасьте!! – восемь месяцев не нужны были на проверках никакие доклады, и вдруг понадобились. Ясно, что взялись, решили дожать. Стал застегивать робу по вечерам – теперь они будут доклад требовать! :))) Представляться и говорить, сколько в камере народу, а то так не видно. И – хотя я назвался, сказал, что я тут один, ответил на здорованье старой мрази, когда она только зашла – всё равно этот второй ублюдок, выходя, заявил мне, что на меня будет написан рапорт за то, что я не представился, не поздоровался и не... не доложил, по-моему, уже точно не помню. То бишь, подтверждается и так, логически, давно уже ясное: выполнять их требования нет смысла, они тут же придумают кучу новых...

18.8.18., 11-50

Опять шмон. Началось с мощного удара в дверь (из шмонобандитов колотит в дверь только жирный ублюдок). Открывается дверь – заходит какая-то незнакомая харя, говорит про шмон, требует встать, щупает мои карманы, потом стаскивает со шконки баул, открывает его, выбрасывает на кровать банный пакет, НЕ РАЗВЯЗЫВАЯ его (!), бросает развязанный пакет с бритвенными станками, не заглядывая в него... а жирная мразь в это время стоит в коридоре и, держа в вытянутой клешне регистратор, снимает все происходящее. Тот еще пошарил в карманах баула, вытащил пакет с ручками, еще что-то... – и жирный его отозвал (как собаку:). Ушли, мрази. Шмон, о счастье, вышел без погрома, выброшенное я собрал довольно быстро.

21.8.18., 11-55

Очередной шмончик. Без погрома, слава богу. Хари какие-то абсолютно незнакомые – сперва две, а потом пришла еще одна, знакомая по утренним проверкам. Не снимали баул, почти ничего не тронули, только в пакетах под столом чуть-чуть пошарили, под столешницу снизу один заглянул очень внимательно, да коробку с едой со шкафчика сняли – и назад не поставили, естественно. Нечисть. Будьте вы прокляты!..

23.8.18., 12-32

Обед непонятно с чего вдруг на час раньше – и как раз во время обеда шмон!! Между первым и вторым, так сказать (пока они снаружи ковырялись с замком, я успел почти доесть суп). Три ублюдка во главе с рыжей мразью, второй – тот, что каждое утро неизвестно зачем заходит в камеру вместе с киянщиком. Ну, раз рыжий – уже понятно, что погром полный, тотальный! На этот раз дело нашлось всем трем ублюдкам: двое потрошили в четыре руки баул, а третий – развязывал вышвырнутые ими на завёрнутый (как обычно!) матрас, но почему-либо не развязанные пакеты. Рыжий таракан, тоже как обычно, не удовольствовался тем, что развязал пакет с трусами, – нет, он бдительно вывалил из него все трусы на тот же закинутый матрас! Другая мразь обстоятельно, подробно потрошила мою папку для бумаг, выкладывая из нее по отдельности всё – чтобы дольше было собирать. Я глядел на их активность краем глаза – и, как обычно, думал, какой кайф было бы их, всех троих, лично изрубить живьем на куски, или распилить бензопилой, подвешенных на дыбу... Просто расстрелять их лично – мне давно уже мало. Ничего, суки, бог даст – еще поквитаться с вами...

Водили с утра в баню – опять на восьмой день. Наволочку мразь, которая водила, опять не дала: «Я не банщик!». Ублюдки... Картошку по-прежнему кладут лишь в суп и в винегрет (кого полагается капля), а на второе по-прежнему пихают сечку (вывалил после шмона).

Из писем позавчерашних – самое интересное от Е.М.Эфрос. Пишет она, что девчонок по делу «Нового величия», Павликову (18 лет) и Дубовик (19 лет) таки выпустили из СИЗО под домашний арест! Вот что значит – братья всем миром, устраивать мощную, громкую кампанию (сужу по «НоГе», где портреты Павликовой не сходили с обложки), – не так уж нереально тогда и добиться желаемого! Если бы по поводу меня в 2012-13 тоже был бы такой же шум, столько же писем, жалоб, требований, уличных акций и пр. – я тоже сейчас уже давно был бы на воле. Но нет, этим сукам, «правозащитным» и прочим лицемерам, Павликова, этакая тихая сторонница Навального, – своя, а я – чужой, чуть ли не враг!.. Суки, мрази... Еще Эфрос пишет, что за девчонок в середине августа в Москве был громадный (несколько тысяч) «марш матерей» к Верховному «суду» – и его не разгоняли!!! И в Питере за них была какая-то акция – и ее не разгоняли тоже! Просто чудеса!..

24.8.18., 16-14

«Поздравления» от местной вертухайской мрази... Сперва цензор, кроме писем, принес кучу голландских открыток от Натальи Г., вложенных в конверт с открыткой Лены Маглеванной, плюс... очередной «акт» о том, что

на сей раз они забрали одну из этих же голландских открыток. На ней, видите ли, была нарисована карта – то ли всей Голландии, то ли окрестностей Маастрихта, – он мне захватил и показал эту открытку, но я не успел рассмотреть. То бишь, то, что карта («топографическая», как они написали в «акте») – это и есть причина изъятия, официально! Служебное рвение явно не по разуму...

Дальше – больше. Прочел письма, дочитал свежие газеты, кипячу воду для кофе – вдруг открывается дверь. «На дисциплинарную комиссию!» А-а, решили, значит, все-таки!.. Ведут не в тот кабинет, куда вызывал до этого опер, а – дальше, в коридор хозотряда, там сразу же справа от входа – роскошный кабинет с кожаными диванами. Целая банда этих тварей уже сидит, но за столом главный – не Зейналов, как я понял, рожа не азербайджанская. Тот, что за мной ходил, сперва, конечно, пытался выжать из меня, как обычно, длинное и подробное представление, с началом и концом срока и пр. Не получилось. :) Тогда перешел к сути. Оказывается, тот самый «рапорт», что был мне обещан на вечерней проверке 17-го августа, когда старая мразь ходила вместе с еще каким-то высоконачальственным быдлом и требовала с меня «доклад»! Написали все-таки, суки... Да еще поначалу, когда этот ублюдок зачитывал, мелькнуло что-то и про проверку 19-го июля, что, мол, тоже я был расстегнут. Но т.к. «рапорт» действителен только 10 дней, а прошло уже больше месяца, то в дальнейшем 19-е июля уже не фигурировало, только 17-е августа. Про которое не только было сказано, что «отказался доложить», но и прямо наврано, что якобы «был расстегнут», хотя я уже тогда, увы, стал застегиваться. И на тут же им заданный вопрос, где в ПВР сказано, что я должен застегиваться – упорно, уже не первый раз, талдычат одно и то же: мол, должен «выглядеть опрятно», хотя «опрятность» и застегнутость – далеко не одно и то же, не говоря уже про абсолютную субъективность самого понятия «опрятность»...

В итоге – выговор. На большее пока не решаются, но – еще почти 15 месяцев впереди. И день выбрали специально, не сомневаюсь. Что ж... Свины, ублюдки, мразь, грязные недочеловеки – я плюю на ваш выговор, вы слышите меня?!!! Сверните свой выговор в трубочку – и засуньте его себе в жопу!!! Мрази...

27.8.18., 12-21

Очередной шмон, как я и ожидал. Та же самая рыжая хуятина – и с ней еще вторая, черножопая, до сих пор не виданная. Погром полный, абсолютный, тотальный! Рыжая мразь, по давно отработанной схеме, закинула с изголовья на шконку полматраса – и сверху на это закинутое начала вываливать всё из пакетов, а потом и из самого баула. Методично

вытащила всё из банного пакета, из другого – выбросила на матрас все трусы, из третьего – часть носков, поразвязывала все остальные пакеты и побросала в ту же гору; вывалила из баула всё тряпье и свалила туда же. Вытащила, как и в тот раз, из одного торцевого кармана всю писчую бумагу, тетради, конверты, бросила в эту же кучу; из второго кармана достала пакет с ручками, но письма, слава богу, не тронула. Порылась в длинном боковом кармане, как обычно, и – вытащив уже из самого баула все пакеты и всё тряпье, долго шерудила там своими клешнями, роя оставшиеся мелкие вещи.

Другая блядь, черножопая, в это время столь же методично обрыскивала всю остальную камеру. Начала с хозяйственного пакета под столом, порылась в нем, вытащила его из бумажной сумки с ручками. Потом полезла в ящик с едой на стене, пошарила там, сняла с него всё, что на нём было: коробку для продуктов, библиотечные книги и два журнала «Дилетант». Назад, разумеется, ничего этого не положила, всё оставила на столе. Потом полезла в вещи, висящие на вешалке. Нашла мой блокнот в кармане робы, достала, перелистала, кое-как (наполовину) засунула обратно. Сняла с вешалки сперва один пакет с письмами и бумагами, порылась в нем, потом взялась за другой. Повесила, разумеется, не туда, откуда брала. Потом отодвинула занавеску на «дальняке» и произвела там тщательный осмотр, сунув свой нос даже за унитаз. Занавеску, естественно, обратно не задвинула. Потом попробовала своей клешней оторвать зеркало над умывальником... К тому времени рыжая мразь дорыла мой баул, – ушли...

Что тут сказать? Рубить живьем на куски топорами, пилить бензопилой, жечь живьем в крематории!..

28.8.18., 19-13

Безумный день. Очередная комиссия у них, у мразей. Еще вчера на вечерней проверке притащили опять прикроватную табличку, велели повесить. А попозже кто-то из вертухаев ходил и все камеры предупреждал: с подъёма никому не спать и даже не лежать, потому что «пойдут» прямо с подъема, в шесть утра...

Никто, конечно, никуда не пошел, но – в девятом часу утра по радио объявили «построение» всех вертухаев где-то у их штаба. Проверка была с большим опозданием. Потом весь день – бесконечные «тревоги», объявляемые по радио: на обоих корпусах, на всех этажах и даже на крыше (где прогулка), на «промке», на улице где-то... То и дело, то и дело, сплошь эти «тревоги»! Под вечер еще объявили сбор «мусоров» для подведения итогов. Ходили и по камерам, орали: «Построились!», но до меня, к счастью,

не дошли. Собирали еще отдельно начальников отрядов и служб по радио.

Только успел допить кофе около четырех дня – погнали в баню. Я-то только послезавтра ожидал, зная их график за всё лето. На двери бани – громадное синее пластиковое полотно с надписями «ФСИН России» и «БАНЯ», коего раньше не было. Внутри – куча совершенно новых пластиковых тазиков для стирки взамен кучи прежних – старых и полуразбитых. Её величество показуха!..

Самый острый момент был, когда вывели из камеры в баню. В коридоре не только трое вертухаев, как обычно, но и еще какие-то, начальственного вида. Обшмонали меня лицом в стену, повели к выходу на лестницу – и вдруг, обернувшись, я вижу, что те опять отпирают мою дверь – и туда!! То ли шмон, то ли еще что похуже... Я от лестницы поворачиваю назад, за ними, и говорю: «Обыск, что ли?», – не рассчитывая на ответ, естественно. Но один из начальничков таки соизволил ответить: нет, мол. на две минуты, посмотреть условия содержания (не цитирую, но как-то так). И вижу, что камеру мою опять запирают, идут к 20-й, рядом. А я пошел в баню.

Что еще добавить? Уже полвосьмого почти – ужин вот только привезли, только начали раздавать (обычно еще до шести успевают). Начали, как и обед, почему-то с того конца коридора, хотя всегда начинали с этого. Ради показухи перед комиссией в обед баландеры были в тонких резиновых перчатках, хотя обычно – без них (а обязаны раздавать в них еду постоянно, раз надели для комиссии!). Еда маленько получше традиционной, с утра – гречка, но в обед – все равно ячка. :(Главная же потеря дня – письма сегодня опять не носили, придя из бани, я специально спросил об этом.

19-52

Забыл еще добавить, что все эти «тревоги», не сомневаюсь, были учебные, – их никак не могло реальных (т.е. ЧП с вертухаями и зэками) быть так много за один день. Потому-то, видать, и было под вечер у них «подведение итогов». На ужин сейчас – не удержались-таки, мрази! – опять была сечка. А уж вечерняя проверка, боюсь, теперь будет не раньше девяти часов вечера... И от «глазка» моего не отлипали весь день, каждые три минуты...

29.8.18., 8-49

Сейчас на утренней проверке – толпа начальственной мрази всех видов, и опер, и еще какие-то – и вдруг, совершенно неожиданно, цензор!! Спрашиваю его про вчера – он в ответ заявляет, что и сегодня, мол, писем не принесет! Почему? – «Так судьба сложилась!» Наглая мразь! Спрашиваю, а когда же теперь? – Завтра. Из-за вчерашней комиссии, что ли, у них задержка, у блядей? На работе, сука такая, – и не может письма принести, таскается по проверкам!.. Убивать, убивать, убивать всех этих мразей, –

больше с ними делать нечего, больше их проклятую Систему ничем не взять!..

30.8.18., 16-41

Ни Светы (дай бог хоть завтра!), ни писем... Никого и ничего. Тоска, пустота, бессмыслица, одиночество... Сегодня ровно год, как умерла мать.

21-35

Новая беда, откуда не ждали! :(Зажгли сейчас ночник, через минуту он вдруг погас. Зову вертухая, тот идет спрашивать у соседей. Ну да, я так и думал: у меня сгорела лампа!!! :((Это и впрямь беда, потому что добиться теперь у этих мразей новой лампы будет если и возможно, то адски трудно. Недавно они меняли кучу ламп по корпусу – но завтра я услышу уже хорошо знакомое: лампочек нет... :(((

31.8.18., 12-38

Опять шмон сейчас перед обедом!!! Уже за август было восемь персональных у меня и один общий по этажу – и я думал, что на этот месяц всё. Но нет – в 12 опять идет рыжая мразь и с ней еще та черножопая, что водила меня последний раз в баню. То бишь, минимум восемь раз за месяц – это не значит восемь, не значит девять, а строго через каждые три дня, а то и чаще, уже десять набралось за август. И всё опять по уже знакомой схеме. Рыжая нечисть потрошила мой баул, опять вытряхивала из пакетов банное, трусы, носки, туалетную бумагу и т.д., вторая тварь рыла всё остальное. Правда, вторая оказалась малость попрличней, просто на диво: коробку, снятую со шкафчика, поставила назад, всё, что повытаскивала из хоз. пакета под столом, тоже положила обратно. Закончив с этим, пошла помогать рыжему ублюдку потрошить баул. Если честно, я не знаю даже, что можно еще написать про десятый шмон за месяц, которого не ожидал. Только одно, пожалуй: эх, попалась бы мне в руки эта рыжая мразь и остальные, да плюс их начальники. Уж я бы на них доправил за все эти годы, за все мучения и унижения, отыгрался бы сполна. О том, чтобы наконец издохнуть, они молили бы небо как о высшей милости... Расквитался бы за всё.

Свет мрази, конечно, вчера не погасили. «Старший» ублюдок (мелкого росточка) сказал, что лампочки есть, мол, поспишь одну ночь при свете, а завтра поменяют. С утра сегодня «старшим» заступила мразь Саблин. Сказал ей. Да, если лампочки есть, сделают. И вот – до обеда ничего. Напомнил сейчас через «обеденного» вертухая, но ясно уже, что и эту ночь спать при свете.

Самое время появиться Свете Б., но и ее что-то нет. И писем нет – с 24-го и, м.б., не будет и сегодня...

1.9.18., 20-30

Света Б. таки приехала вчера. Поговорили. Ожидания мои она опять обманула, скажем так. [Примечание 2020: так и не передала на волю мой текст, перефотографированный с рукописного оригинала в один из ее прежних приездов. В итоге текст так и не был ею передан и пропал.] И, по ее рассказам, под колпаком она все более плотным. Другое дело – верить ли этим рассказам.

Туда же, в адвокатскую, принесли и письма, целую кипу за неделю. Поздравления, три электронных письма от одной Полины Кузьминой, и даже – чудо! – Лана Фрик прорезалась с поздравлением к д/р! Вот уж не чаял я... Сидел весь вечер вчера и весь день сегодня, ответил всем, кроме Григорьянца (ему уж завтра). Плюс – написал письмо Володимеровой в ответ на ее совершенно хамский пост в фейсбуке обо мне, но не упоминая моей фамилии. Прочла брошюру о насилии – и ее затрясло и заколбасило, как всякого белоперчаточника-ненасильника! :)))

Лампу в ночнике таки поменяли вчера в семь вечера. Едва включили ночник – эта лампа начала мигать, гореть то ярче, то тусклее, а то и вообще гаснуть секунд на 20-30. Видимо, не до конца гондон-электрик из хозотряда ее ввернул. Прежние никогда не мигали, да и дневной свет тут не мигает, в отличие от Перми – т.е., это не скачки напряжения. Это именно недовернутость лампы – и очень быстро от этого она опять сгорит! Сказал утром на проверке старой мрази-«старшему». (И Слоник сегодня тоже вышел первый день из отпуска, но он уже не «старший»). Старая мразь обещала утром, обещала в семь вечера, когда я напоминал, – в результате электрик так и не пришел. На ночь заступила «старшим» мразь Саблин, сказал ей (а меняли вчера тоже именно при ней). Дык эта мразь заявила: «Только не в ночь!» (электрика вызвать довернуть лампу). Хотя до отбоя было еще два часа... Мрази, мрази, ублюдки, безразличные, не пробиваемые ничем, кроме калибров 5,45 и 7,62!.. Убивать, убивать, безжалостно, беспощадно, тотально мочить надо всех этих наглых мразей в погонах, что бы там ни верещали гуманисты типа Володимеровой!.. Вот только что зажгли ночник, жду – но ПОКА он вроде бы и не мигает...

2.9.18., 20-55

Всю ночь этот проклятый ночник не только мигал как бешеный, но уже и гас на приличное время – не 10, на 15 минут. Повезло, что почти всю ночь не таращились демоны вертухайские в «глазок». Сейчас вот горит ровно, но вполнекала, – мне б и этого хватило, если б он не гас и не мигал.

А главное – на проверке и утром, и сейчас, вечером, сказал, что нужен электрик, и напоминал несколько раз за день, – ничего!! Как об стенку горох! Одни пустые обещания: «в течение дня», «освободится – подойдет, сейчас

занят» и т.д. И никто не подошел, разумеется. Мрази, ублюдки, тупые свиньи... А жирный слоник, мразь, сейчас на проверке и внимания не обратил на мои слова об электрике. Ничего добиться от этих мразей невозможно, абсолютно ничего, любая бытовая мелочь – неразрешимая проблема! А завтра с утра предстоит уже выцарапывать магазин – и это тоже может затянуться дня на три... :((

3.9.18., 21-11

Ночник так и мигает вовсю, почти сразу после включения вот сейчас. Но электрика, сказав утром на проверке, я днем больше не стал даже звать. И противно раз за разом слушать эти лживые обещания, и – утром сегодня кто-то в коридоре (по голосу судя – ээк) говорил, я слышал обрывок фразы: мол, не горит нормально, а моргает. Неужели это не только у меня?? Тогда, конечно, электрик мне не поможет ничем. Но если уже третью ночь мигает у всех – почему эти суки не чинят?! И узнать не у кого, – вертухаи настолько омерзительны, что просить их о чем-то просто невозможно. Им абсолютно наплевать на всё!

Поразительно, но зато магазинщика вызвали сегодня с первого же раза, без моих напоминаний! И поразительно, что вдруг стали поприветнее кормить: вместо бесконечной сечки – на обед сегодня ГОРОХ с мясом (с Кизела не ел горох помимо супа), а на ужин – рыбная котлетка и капуста БЕЗ ВОДЫ!!! Просто не верится, – настолько достала эта постоянная сечка все последние месяцы!..

Поразительно еще, что с марта месяца, т.е. за полгода – впервые не было шмона второго числа!

Пока писал это – ночник погас совсем – и сердце упало: не дай бог сгорел все-таки!..

4.9.18., 12-06

Первый шмон за сентябрь и за всю осень, на два дня позже обычного. Два хмыря – один черножопый, из тех двух, что недавно по очереди тут шмонали; второго харя мне смутно знакома. Черножопый пощупал меня, порывлся в банном пакете у стола (не вытряхав его), сволок со шконки баул, порывлся в его карманах, открыл сам баул и стал вытаскивать оттуда пакеты, не развязывая их, и бросать на кровать, на НЕзавёрнутый матрас!! Вытащил два-три пакета, в остальном бауле глубоко пошерудил своей клешней, после чего пакеты попытался запихнуть обратно!! Вот это да!.. За все 11 лет впервые вижу, чтобы после шмона они вещи убрали обратно (да вот еще на днях в хозпакет под столом)! Второй тем временем еще раз порывлся в банном пакете, потом вот в том самом хозпакете, не вынимая, слава богу, ничего, потом внимательно осмотрел столешницу снизу, свесившись под стол,

заглянул в ящик с едой на стене... ну и, кажется, всё! Ушли. Можно сказать, что шмон был ПОЧТИ без погрома.

6.9.18., 11-30

Ублюдки те же самые, но шмон на этот раз – по всему этажу. Меня шмонать – оставили на закуску, после всех, как было и в Перми. Вперлось аж четверо ублюдков: рыжая мразь, потом тот, что всегда заходит вторым на утренних проверках, и еще двое со знакомыми харями. Навалились сразу на всё: вешалка, туалет, шкафчик с едой и коробка на нем, банный и хоз. пакеты под столом – всё было переворошено, причем коробка и пакеты под столом – аж два раза двумя разными мразями. Рыжая же сучка на этот раз действовала умереннее обычного: порывшись под изголовьем и всё там перевернув вверх дном – матрас на шконку не закинула, как обычно; порывшись в карманах баула и повиытаскивав оттуда папку с электронными письмами, одежную щетку и пр. – прямо так, не снимая баула с верхней шконки, стала таскать оттуда пакеты, развязывать их и вываливать на верхнюю шконку. Успела развязать пакет с туалетной бумагой, а с трусами – не только развязать, но и вывалить их, как обычно, когда остальные позвали эту мразь уходить. А я-то думал, что рыжий ублюдок в отпуске, что хоть месяц я отдохну от тотальных погромов... Эта рыжая падаль выходила последней – и я взглянул на нее сзади совсем близко. Шея открыта под воротником мундира. Эх, всадить бы со всей силы туда, в эту поганую рыжую шею, нож прямо в артерию!..

17-00

Повели-таки в баню – на девятый (!) день после прошлой. Выводили те же самые мрази, что утром шмонали, в том числе... рыжая блядина!! Слава богу, на обратном пути ее уже не было. А в бане – ну просто анекдот: опять стоят прежние, старые-престарые тазы, местами залатанные, а новых, которые были при комиссии девять дней назад, – и след простыл! :))) Показушники, циничные мрази...

7.9.18., 16-40

Приезжала Света Б. Подписывая ей пропуск, Зейналов (начальник тюрьмы) сказал, что, мол, мной «интересуется Москва» по поводу того, что «вышел какой-то сборник». И вот сейчас, только что – дергает опер Степанов, мразь. Как только утром на проверке он поздоровался со мной – я сразу почувал неладное. И точно. Вчера, оказывается, получил от ГСУ МВД вопросы ко мне: являюсь ли я автором книги «Насилие как метод», администратором сайта www.stomahin.RU (!! – впервые слышу о таком, или это они stomahin.info так называют?) и размещал ли я там эту книгу? Смешно и грустно... Ничего, кроме файла в интернете, видимо, у них нет,

но... возможности намотки дел у этих мразей безграничны! Если бы он вызвал утром, я успел бы рассказать Свете, а так... :((Третий заход... :(((

8.9.18., 12-10

Опять шмон. Через день идут... Опять рыжая блядь распотрошила весь баул, вывалила из пакетов трусы, банное, даже на сей раз развязала пакет со сменным бельём, развернула в нем свернутые носки... Вторая блядь ей помогала, сперва облазив весь мой пакет с посудой и хозяйством под столом. Хорошо, на сей раз хоть не тронули письма, бумаги в торцевых карманах баула и в папке в самом бауле.

Но это ладно (привык уже)... Опять из-за вчерашнего сюрприза не спал с трех часов ночи, как проснулся первый раз. Состояние – ужас, паника, отчаяние, хоть об стену башкой бейся... И ведь умом вроде понимаю прекрасно, что ничего у них на меня нет, и быть не может, и вот поэтому-то они начали слушать Свету Б., ее телефон, именно из-за меня, еще в июле, а не из-за нее самой, как она думает, – хотят что-нибудь нарыть в разговорах. И шмон в квартире, и допросы всех, кто у меня бывал за эти годы – ничего им не дадут, и на этот раз даже лжесвидетелей, как в 2015, делать не из кого, я везде сидел один... Умом понимаю всё это, но – опыт печальный говорит, что возможна любая фальсификация и ее никак не опровергнешь, потому что этот «суд» ничего не слушает; и любого лжесвидетеля, никогда вообще меня не видевшего, могут вытащить и сказать, что вот, он со мной сидел и видел... – и хоть лоб расшиби, ничего не докажешь и не опровергнешь!.. Нет суда в этой стране и никогда не было, есть только сталинские «тройки», у которых всё решено заранее. Поэтому и паника: захотят – намотают еще, и ничего не сделаешь. Ждать теперь до Нового года, не ближе: будет – не будет... А сил уже нет совсем, настолько измотано всё моё существо, истрепаны нервы, настолько вымотана душа, так я нечеловечески устал сидеть – кажется, и оставшийся-то год и два месяца не дотяну, куда уж там еще добавлять!..

11.9.18., 12-24

С утра ждал шмона часов в 12, а тут вдруг – опять обед на час раньше, без 20-ти 12 где-то. И сразу подумал: между первым и вторым будет шмон, как тогда, 23-го августа. И – точно! :)))) Успел съесть суп, слышу – отпирают дверь... Тот ублюдок, что был тут последние разы с рыжим, плюс – один из двух местных черножопых, постарше. Первый порылся по постели, заметил-таки за шконкой пакет с книгами, потом – встал на скамейку и начал развязывать и вытаскивать из баула пакеты, не снимая сам баул со шконки. Вытащил, слава богу, немного, потом пошарил там клешней – и всё. Черножопый в это время рыскал в шкафчике для еды, снял со

шкафчика коробку с едой, перелистал книги, порылся в хоз. пакете под столом... Первая мразь еще после баула посветила фонариком от регистратора под раковину – нет ли, мол, там чего. Ушли. Выблядки, нечисть, говорящие куски дерьма... Эх, как бы я вас убивал, мразей, своими руками, лично, , попадитесь вы только мне когда-нибудь в руки. Страшно отольются вам эти шмоны каждые два-три дня..

Теперь, значит, тоскливо ждать, будет новое дело и новый срок или нет. Как минимум до Н.г. ждать...

13.9.18., 17-53

Утром выдернул на «прием» к себе Курсик, местный «соцработник». Видите ли, для каждого ответа УФСИНа на каждую жалобу Землинского о недошедших (моих) письмах – надо заново писать на имя начальника УФСИНа заяву, что я согласен на «разглашение моих персональных данных» Землинскому (а данные – как зовут, где сижу и пр., т.е. – то, что Землинский и так прекрасно знает).

Потом еще спросил вдруг Курсик, «что мне не нравится в камере». Странная какая-то формулировка, но я сразу сказал, что в камере надо менять окно. Потом, под конец, помянул ему еще и про магазинщика. Опять на проверке утром просил его вызвать – и тишина. Около 11-ти, как раз перед Курсиком, постучал в дверь, спросил, звонили или нет, – шедший мимо вертухай тотчас ответил, что, мол, там (в магазине) сейчас занято. Сбrehал, конечно, на ходу придумал, никуда они не звонили.

В итоге – магазина так и нет, еды осталось на сегодня и на завтра (потом два выходных); а где-то в полттретьего отпирают мою дверь. Я не сомневался, что шмон, но – заходит один из начальничков, со знакомой рожей, подходит к отсекателю, смотрит на окно – и говорит: что ж, мол, наверное, поставим пластиковое. Не шмон, значит! Заинтересовались, наконец! Но – когда я спросил, когда же они его поставят, – эта харя мне отвечает: на следующий год, сейчас мы только заявки собираем! Я аж опешил. Значит, до зимы, – говорю, – не сделаете? – Нет, не сделаем. Короче, это п-ц!.. Опять всю зиму зимовать в ледяной, насквозь продуваемой камере, выстуженной, как морозильник. Четко и ясно мне объяснили, что зимой тепло у меня в камере не будет! А поставят новое они, наверное, следующим летом, – обычно же все ремонты летом делают...

Со жратвой тоже очень весело. Два раза сегодня сечка – на второе в обед (со свининой, в которой было 90% сала и лишь 10% мяса) и сейчас на ужин. То бишь, стандартная уже ситуация: за весь день из казенного я поел суп и капустный салатик в обед – и всё! И это повторяется день за днем; а те дни, когда я ем что-то еще из баланды, в ужин или завтрак – это вообще редкий,

заметный день, можно сказать – событие! Суп и салат, суп и салат, изредка – полный обед, суп, второе и салат, ибо второе тут очень редко бывает съедобно. И магазин – всего на 6000 р. в месяц, да и того по три дня надо звать и ждать! Жизнь впроголодь, в самом буквальном смысле слова впроголодь... А со вчерашнего дня у них, мразей, видимо, кончилась даже и картошка свежая, – в суп стали класть прошлогоднюю сушеную, полугнилую и, как обычно, плохо очищенную. И это в то время, когда все тюрьмы и зоны дают на второе и на ужин свежую картошку, пюре и пр. – а эти балашовские ублюдки круглый год пихают сечку, мерзотину, да еще и по два раза в день...

Ожидание новой раскрутки и намотки и так жутко выматывает нервы, вся эта неизвестность и страшные предчувствия буквально сводят с ума... А тут еще холод и голод, щелястое окно и ежедневная сечка...

15.9.18., 4-50

Сгорел-таки ночник. На сей раз уже окончательно, – на две недели его хватило. Старая мразь ночью зажгла верхний свет. Добейся теперь поди, чтобы поставили новую лампу! Нет ламп, не идет электрик – и хоть лоб расшиби!..

Приехала вчера вне плана Света Б. Спасибо Наталье, узнав мои новости, она быстро сумела устроить этот приезд, я-то думал, только через неделю, как договорились. Что ж, на душе стало поспокойнее, хоть предупредил всех [примечание 2020 г.: о том, что по этому возможному новому делу о книжке «Насилие как метод» у всех, кто ездил ко мне на свидания за последние годы, могут быть обыски. К счастью, ничего такого в реальности не произошло.], хоть не будет полной неожиданностью для людей, если к ним придут. Дай бог, и не придут, м.б., но предосторожность не помешает. А так – ничего особенного не дала эта ее поездка.

Два дня звал магазинщика – без толку, жрать сегодня на ужин нечего, кроме хлеба с маслом. Теперь вот еще беда с ночником! Тоска страшная, и никак мне не выбраться из этой цепи несчастий...

13-26

С ума сойти, но они таки сделали мне сейчас ночник! Поменяли в нем лампу! Не придется ждать, упрашивать, напоминать и спать при свете недели две, как я уже приготовился. Могут ведь, суки, когда хотят, делать всё быстро!

Утром, в начале 12-го, – баня, совмещенная со шмоном! :) Заказывают в баню (еще вчера днем заказывали, но не повели – оказалось, уже поздно), открывается дверь, я выхожу с пакетом – и харя их «пятой смены» (шмонобанда, но и в баню водят тоже они) мне говорит, что, мол, сейчас у

меня обыск, а сразу после него – баня, пакет можно оставить в коридоре за дверью. Я оставляю, захожу назад – и это чмо (верзила, который недавно при общем шмоне по этажу рылся тут в белых перчаточках!), зайдя вслед за мной, берет мой баул с верхней шконки, ставит прямо на нижнюю, на одеяло (!) – и начинает всё вытаскивать и раскладывать по шконке из того торцевого кармана, где письма. А жирная мразь их той же шмонобанды, как обычно, стоит в коридоре и снимает на регистратор. Слава богу, белоперчаточник ограничился лишь этим карманом, даже письма не вынул – и затем эти же два упыря повели меня в баню, под глумление жирной мрази на тему, что если я не помоюсь за 20 минут, то они придут и отключат мне воду. А в бане еще вода вообще не была включена, минут десять ее включали, пошла сперва холодная, потом кипятком... В итоге я больше десяти минут ждал, пока меня из этой бани выведут (но, к счастью, уже не эти ублюдки, какой-то другой вертухай).

Вечером нечего жрать, даже хлеб дали – дерьмо! С окна пока не дует, на улице тепло. Только бы выпустили по звонку!..

17.9.18., 18-04

Понедельник. Мразь магазинщик таки пришел утром, записал мой заказ... и так и не принес его! Весь день я ждал... Ужинать сегодня опять нечем. Остался крохотный кусочек масла, еще есть немного майонеза. Мазать на хлеб и есть... К тому же, оказалось, что сосисок в магазине нет вообще, а на колбасу (на 68 руб. дороже) остатка моего лимита за август хватит всего на восемь дней, до 24-го (минус сегодня – значит, до 25-го), вместо 30-го. А тюрьма, меж тем, продолжает вот уже три дня кормить одной сечкой, – по два раза в день!! В обед она «с мясом», в ужин – просто так, и отдельно к ней селедка. Я всё это, естественно, не беру или не ем – то бишь, самым форменным образом голодаю! Суп, чуть-чуть капустного салатика в обед, четыре-пять кусочков хлеба с маслом перед сном – вот и весь рацион. Проклятая страна, где даже за деньги ничего не купишь, страна мрази и быдла!..

Завтра наверняка опять будет шмон. В камере уже ощутимо прохладно – дует в щели окна.

20.9.18., 12-09

Очередной предобеденный шмончик, для аппетита. :) Как я и ожидал – рыжая мразь, и с ней – перчаточник, только без перчаток, тот, что водил меня последний раз в баню.

Полный, тотальный погром!!! На этот раз они размотали и разгромили ВСЁ, что могли. Повытаскивали все письма, тетради, бумагу и пр. из обоих торцевых карманов баула. Правда, перчаточник не развязал доставшийся

ему банный пакет, но зато рыжая блядь, как всегда, вывалила из пакета все трусы, а потом – еще и большинство мелочей (щетка, пакеты и пр.) из фронтального кармана баула, где раньше она только рылась своими клешнями, ничего не вытаскивая. Туалетную бумагу из пакета частью выбросили на шконку, частью – под нее, на пол. Огромная хаотическая куча вещей на кровати – и прежде, чем убрать их, надо долго раскладывать трусы, туалетную бумагу и пр. по пакетам, а всё бумажное, что было в обоих торцевых карманах – собирать, не перепутывая, и нести туда.

Вышмонав баул, с фонариком взялись за прочее мое хозяйство. Правда, хоз. пакет под столом на сей раз не заметили. :) Но ублюдина перчаточник всласть порылась в моей еде в шкафчике и в стоящей на нем коробке, причем назад на шкафчик ее, разумеется, не поставила. Затем эта долговязая гнида превзошла саму себя и всех своих коллег до сих пор: отвинтила крышку казенного бачка для кипяченой воды (где и есть вода) – и сунула туда нос...

22.9.18., 11-20

Очередной шмончик, но на сей раз – в форме наилегчайшей! :) Перчаточник, дылда, зашел, я сидел за столом, писал письмо. Он подошел к шконке, потрогал баул, не расстегнул даже его карманы – и выкатился вон! Остальные так и стояли за дверью. Вот так бы всегда! Но при этом – какие ублюдки, приходят какой уже раз ЧЕРЕЗ ДЕНЬ! Ведь позавчера только были! Скоро, видно, будут и каждый день!..

23.9.18., 15-57

Приперлись-таки полчаса назад вкручивать лампочку у меня над башкой. Шли по всему этажу, я слышал заранее. Но – к моему изумлению – когда я сказал: а может, не надо? – не стали!! Не навязывали, как это тут обычно бывает, что, мол, так ПОЛОЖЕНО, чтобы было две. Это, конечно, служебное упущение с их стороны, просто такой не злобный сегодня дежурит корпусной. Боюсь, потом заметят другие, что нет лампочки, – и таки придут и вкрутят!.. :(

Надумал, как обычно после трех, пить кофе, – оказалось, отключили воду! Суки! Даже не предупредили, я бы набрал побольше. Если опять на сутки – ее у меня мало, да и руки мыть неудобно из бутылки, брать ее жирными...

25.9.18., 18-56

Вторник, но письма так и не принесли. Вместо этого – в начале пятого вечера выдернули вдруг на прием к... прокурору! Оказалось, он получил по электронной почте жалобу Землинского на тот наезд на меня 12 августа с угрозами и пинком ногой. Что ж, я всё рассказал, как было, он записал и дал мне расписаться, как обычно. Когда спросил, были ли свидетели – я назвал

этого корпусного, старую мразь, который как раз и сегодня работает, он меня к прокурору и выводил. Королев, начальник оперчасти, который частично был при разговоре с прокурором (уходил, приходил), позвал его. Оказалось, фамилия этой старой мрази – Калганов, или Колганов, я не понял точно. Разумеется, на мой вопрос про тот инцидент он ответил, что ничего не помнит, – точно как я и предвидел! :) Но, тем не менее, фамилию и должность его прокурор спросил и записал в мое объяснение. Впрочем, уже ясно, что ничего из этого не будет – жалоба «не найдет подтверждения». :) Землинский еще здесь же, в этой же жалобе, упомянул про неполученные им мои письма, а я подтвердил: из пяти моих писем за июнь дошли два, из трех за июль – дошло одно.

Напомнил и про другие проблемы, пользуясь случаем: про радио, не отдаваемое с 16 мая, и про окно. Прокурор свалил эти дела на Королева, чтобы тот разобрался, – тот записал в блокнот и сказал, что радио отдадут, типа, непременно, а окно – сразу поменять, мол, не могут, но чем-нибудь заклеят. Прокурор – тот же, что приезжал и в июне, в конце, и, значит, про второе, майское, радио я не мог ему тогда не говорить, его и тогда уже не отдавали второй месяц. Но – эта гнида стала уверять, что я про него не говорил, а только про то радио, где USB. То бишь – врет в глаза и не краснеет...

Все забываю написать про этого старого (60 лет, спрашивал про пенсию) уroda – соседа за стеной, в 20-й камере. Тот самый, что еще весной со скандалом отказался выходить к следачке, я писал тогда тут об этом. Продолжает скандалить, да еще как: то и дело, через день (позавчера и сегодня) режет себе вены, тут же объявляют по громкоговорителю «тревогу», сбегается всё начальство, его ведут в санчасть (этажом ниже) на перевязку... Известен всей тюрьме – и экам, и вертухаям – но почему-то всё никак не получит срок и не уедет. Местный, видимо, балашовский – то и дело орет в окно приходящим к нему, то жене, то еще каким-то, просит еще кому-то позвонить, чтобы еще кто-то пришел. Да и так, через стену, я одного его и слышу из 20-й: галдит он во весь голос, общаясь с сокамерниками, а стены, как и весь корпус, – советской постройки, через них что в тюрьме, что дома у меня всё слышно, что очень бесило в своё время мать...

27.9.18., 10-51

С самого утра – шмон, опять по всему этажу (в сентябре уже был). Рыжий и мелкий, давно не виделись!.. Опять полный, тотальный погром, весь баул хоз. сумка под столом, шкафчик с едой и коробка на нем, постель, и матрас, и всё, что под ним... – везде эти бляди побывали, всё вверх дном! Рыжая мразь традиционно вывалила в кучу из пакетов и трусы, и банное, и

пакетик с чистой одеждой в банном пакете она теперь тоже развязывает и вываливает! Не меньше 12 минут я собирал весь этот погром.

Пишу еле-еле, кое-как: вчера перед своим ужином, около девяти часов вечера, сильно порезал палец на правой руке, указательный. Хотел выломать из казенного бритвенного станка обе «мойки», чтобы потом ими стричься (не просить же этих блядей мундирных, чтоб постригли!). Как чувствовал, всё время об этом думал: только осторожно, чтобы не порезаться (уже были случаи)! И вот, на тебе! Кровь – ручьем!.. Замотал тряпкой, пару раз перематывал – слишком туго. Кое-как заснул. Утром размотал, думал – уже всё. Куда там! Не сильно, но явно намечалось потечь опять, под кожей прямо виден сгусток крови... Сколько теперь носить эту тряпку на пальце, пока заживет? Дня три?..

28.9.18., 10-43

Явилась вдруг сейчас целая делегация – фотографировать моё окно, раз я на него жалуюсь. Заставили убрать с подоконника все газеты, долго снимали, а спрашиваю: когда сделаете новое? – опять тот же ответ: до зимы, мол. не сделаем. Вот как деньги выделяют, тогда... А эти фотки, видимо, они и пошлют в Саратов, чтобы им выделили. Короче, околевать тут еще одну зиму...

Как раз перед ними ходил тут по камерам магазинщик, собирал заказы, – неслыханное дело! Обрадовал: сосиски подорожали на два рубля, оба вида колбасы – на шесть. А сгущенки в пластиковых пачках вообще не завезли, вместо нее – в железных банках! Которые нечем открывать, да и в камеру их вообще не пропустят. То бишь – как минимум десять дней, как пятого кончится прежняя сгущенка, – я без кофе днем! А от обеда (суп и чуть-чуть капуста) до своего ужина в десять вечера я тут практически только на этом кофе и держался. Магазинщик говорит, что в следующий завоз вроде должны опять привезти в пластиковых пачках, – дай бог!

Размотал утром повязку на пальце – опять течет кровь! Не очень сильно, но течет. Сутки прошли, как разматывал ее вчера, – сколько же этот порез будет заживать?! Преодолевая отвращение, хочу обратиться в санчасть, если она придет с обходом, как ходит ежедневно.

15-00

Приезжал Рома, слава богу! Впрочем, я именно сегодня – в последнюю пятницу, ровно три месяца спустя – и ждал его, хоть и не очень надеялся. Надо отдать РOME должное: вопреки всему недовольству им Натальи – на этот раз он полетел из ЕКБ в Москву, а оттуда ночь поездом в Балашов, – только ради меня! Никаких своих дел у него в этот раз в Москве не было. Жаль, конечно, что не приехал Глеб, – то ли не смог, то ли не захотел, я со

слов Ромы так и не понял. А жаль, к Глебу тоже были у меня вопросы.

Голос Ромы, объясняющего корпусному, что он ездит ко мне уже давно, я услышал в коридоре через дверь, как раз когда писал выше про санчасть. Успел еще крикнуть ему через дверь, поприветствовать. Посидели, причем довольно долго, не как с этой несчастной Светой Б., всё обсудили. Жаль, не настолько удачно всё вышло, как в тот раз, но – что ж поделать... Привез он обещанные Натальей доверенности на Крекова, который, оказывается, живет в Архангельске! Как уж он оттуда планирует ко мне ездить, я не понял. Он ездил каждую неделю, как пишет Наталья, к Мохнаткину – дык Мохнаткин в Архангельской области и сидит! Доверенности эти я подписал, написал заявление на имя Зейналова с просьбой их заверить – и Рома по дороге на волю взялся всё это ему отдать. Что ж, посмотрим. 99%, что он ничего не заверит, а просто будет глухое молчание, как было в Перми.

3.10.18., 19-58

Опять сейчас с корпусным явилась на проверку эта наглая злобная мразота, которую я не знаю ни по имени, ни по должности. Опять: «а почему вы не докладываете?». Да еще тычет в щит, который у меня висит задом: тут, мол, образец доклада, заправки кровати (!) и т.д. Обещает опять «рапорт» на меня. Дай бог, чтобы опять обошлось выговором, как в августе. И – ждать десять дней, до 13-го, выдернут или не выдернут на здешние «крестины», и в какой день, – по пятницам они, или же в любой... :(((

7.10.18., 17-27

«Управление режима» из Саратова, в моей камере, вот только что! Хотя сегодня воскресенье. Два молодых хмыря, по виду не очень злобных, и с ними – вот та харя, что третьего числа спрашивала «доклад», очень злобная. Видимо, начальник отдела режима. «Вопросы, жалобы?» Рассказал им, как обычно, про щелястое окно, про неотдачу радио с 16 мая, про недохождение писем... Понятно, что толку – ноль, они всё это слушали, даже не записывая. От меня поперлись в 20-ю.

Поразительно, что нет шмонов с 27 сентября, уже десять дней!.. Что бы это значило???

8.10.18., 18-44

После обеда сегодня шмонали опять 17-ю. Там всего два уголовника, одного на время шмона запирают в клетку в коридоре, он начинает орать в 20-ю, я уже узнаю его голос. И вдруг выясняется, что шмонать пришли с МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЯМИ!! Которые при мне тут еще ни разу не использовались. Но их пицание было отчетливо слышно. Шмонали что-то очень долго, гораздо дольше, чем обычно. А когда этого типа из клетки вернули в камеру, дверь, похоже, еще не закрыли, – новый скандал и взрыв

криков в коридоре. Как я понял, они от него требовали спустить штаны (!!!), а он отказывался и орал, что, мол, у них металлоискатель, пусть прозвонят так.

Всё это очень странно и тревожно. М.б., насчет этих двоих какая-то оперативная информация поступила, м.б., у них искали что-то конкретное (что, кроме телефона, можно искать с металлоискателем?). Но если они всех теперь будут шмонать вот так, с пищалками и спусканием штанов, – это полный п-ц!.. Не дай бог, короче. Ко мне опять не зашли, – уже 11 дней я живу без шмонов! :)

11.10.18., 7-29

Подскочил сегодня, дурак, на час раньше с утра. Оделся, заправил кровать, лег ждать этих стукунов в дверь: «Сор есть?!» – а оказалось, встал не без десяти шесть, а без десяти пять, не посмотрел как следует на часы...

Тошное, тоскливое настроение постоянно, месяц за месяцем, день за днем... Всего-то 403 дня осталось – но если б точно знать, что эти твари выпустят... А завтра – пятница – могут опять выдернуть на «крестины» за «почему не докладываете?» вечером третьего...

11-18

Всё, кончилась лафа!.. :((13 дней не было – и вот он, шмон, только что! Мелкий + перчаточник, две гниды. Стащили с ящика коробку с едой, перчаточник пошарил в самом ящике, мелкий обрыл постель и второй ярус над ней – но баул, слава богу, не тронули. Но беспорядка всё равно устроили достаточно. Мрази, так бы и засунул вас в печь живьем, своими руками, если б только мог!..

12.10.18., 17-55

На «крестины» не дернули, слава богу! Надеюсь, эту историю можно считать закрытой, и хоть месяц-два я проживу тут без «рапортов». Но – в противовес этому хорошему – не пришел, разумеется, магазинщик, вызванный с утра, и – не приехала Света Б., обещавшая еще месяц назад, 14 сентября, быть именно сегодня. Скотина! Панически перетрусившая дура – еще неизвестно, не отказалась ли она ездить ко мне вообще. Как назло – и электронных писем ни от кого не принесли, только книжку от Натальи и письма от Головизнина и Гудзенко. Вдобавок – опять без ужина: продолжают по два раза в день, утром и вечером, кормить овсянкой (а вечером – еще и вонючей соленой селедкой).

15.10.18., 19-06

В пятом часу дня приперлись опять фотографировать окно – но уже со мной (на его фоне! :). Мол, приехал прокурор – и недоволен: м.б., снятое окно вовсе и не в моей камере! Я-то думал, что они в тот раз его фотографировали

для УФСИНа, чтобы выбить деньги на новое, – оказывается, нет, для прокурора (чтобы он на жалобы мог отвечать, что якобы с окном все в порядке...).

Дальше – больше. Седьмой час, уже раздают ужин, вдруг – рявк за дверью: «Построились!» – и открывают. «На прием.» – «К кому?» Всё время ведь жду, что приедут наматывать еще... Тут заглядывает прокурор и говорит: «Ко мне». Выхожу – а с ним в коридоре стоит как раз та самая мразь, что 12-го августа пнула меня ногой, из-за которой он и приезжал в тот раз!.. И с ним вместе идет в кабинет впереди меня.

Я уж думал – он обнаружил, КТО меня пинал, и хочет очную ставку, что ли, провести. Нет, ничего подобного! Оказывается, 19 сентября Землинский по поводу окна написал еще одну жалобу, и в нее заодно впихнул еще много чего – баню, шмоны и т.д. И вот прокурор хочет узнать, согласен ли я с этой новой жалобой.

Я согласился, подписал об этом бумажку. Сказал прокурору, что он может сам зайти ко мне и посмотреть мое окно. Он сказал, что да, непременно зайдет, – и, разумеется, не пошел никуда.

А эта мразь как ни в чем не бывало задавала мне всякие вопросы – про баню и пр. – правда, тоном, как обычно, глумливым, таким насмешливым, и пыталась не верить моим ответам – в частности, что с 20 по 30 июля в баню не водили вообще.

Ощущение было настолько омерзительное, пока я сидел с ними в этом их кабинете, – просто не передать словами. Клоака, выгребная яма, сплошное тотальное дерьмо кругом, непробиваемая стена дерьма... Можно, конечно, было сказать прокурору, что вот об этой-то мрази мы говорили с ним в тот раз, в конце сентября. Но что бы это дало? Мразь отопрется, разумеется, скажет, что ничего не было, в камеру ко мне она не заходила, впервые об этом инциденте слышит. Свидетелей нет, – точнее, есть, но не хотят свидетельствовать. Ответ Землинскому на ту жалобы в ЛЮБОМ случае будет, что она не подтвердилась. Всё бесполезно... Не жалобы тут нужны – помочь тут могут только автомат, гранатомет, ручной пулемет, а лучше всего – артиллерия!.. Больше эту стену циничной тотальной лжи, круговую поруку всех этих мразей в погонах и мундирах не сможет пробить ничто...

Выйдя оттуда, пока жирный слоник-корпусной шмонал меня у камеры, я спросил его, что это за харя вместе с прокурором в кабинете. Он ответил: Чемеров, зампоБОР. Итак, прошло два месяца – и мы знаем наконец фамилию бандита. Но что нам это дает?..

С пятницы, и сегодня (понедельник) – никакого магазина, естественно. «Отovarивает промку». Почти как «Занят. Дрессирует кота» звучит. На

сегодня осталась одна колбаса, завтра – ужинать нечем...

16.10.18., 10-18

Чудеса продолжают (точнее, каверзы, конечно). Только что приперлась та самая крыса, что и по проверкам ходит и в ящик с едой ко мне лазит, и по шмонам тоже. Оказывается, ее зовут Панькин В.Г. и она – инспектор режима. Начала с того, что вот, мол, у меня «профучет» насчет побега – и даже не сказала, что они его хотят снять, я, дурак, сам об этом сказал. А у крысы Панькина, оказывается, задание: снять меня на видео, чтобы я назвался, назвал свои статьи УК, начало и конец срока – и пару шагов прошел по кабинету (повела меня туда) на видеокамеру. А если я откажусь, они, мол, с профучета меня не снимут. :))) Разводка для младенцев или идиотов, ей-богу! Я спросил, для чего на самом деле это нужно, но он, естественно, делал вид, что не знает, что вот, мол, по поводу побега... Сказал еще – на мой вопрос – что задание получил от нач. по режиму Коваленко и нач. оперотдела Королева (одновременно?!), но что вообще это распоряжение ФСИН якобы по всей стране.

Какая-то новая, непонятная каверза, в общем. Ясно, что хорошего от них ждать не приходится. Но – пошел в кабинет и сделал, как он просил сказал это все на видео. Черт с вами, мрази!..

17.10.18., 11-31

Очередной шмончик только что – к счастью, без погрома. Те же два ублюдка – жирный и мелкий. Жирный сунул нос в ящик с едой на стене, мелкий – закинул матрас с изголовья. Баул не тронули. Свалили.

Зато утром – сюрприз, чтоб его...! Начало девятого, еще даже надо мной, на четвертом этаже, стука киянки не слышно, по которому я определяю проверку, – вдруг открывается дверь... Сердце в пятки... Входит маленький, немолодой, в мундире (не в камуфле) – и спрашивает: «Что у вас с теплом?». Оказался – зам. главного инженера (не знал, что в тюрьме есть инженеры). Я ему сказал про окно, что надо менять, зимой будет страшный холод, но он больше интересовался отоплением (после его ухода я пощупал – батарей опять холодная). На окно, сказал, должны выделить деньги, это не от нас зависит... Понятно, что не поменяют, буду опять околевать... Но сам факт прихода в такое время, до проверки... Будь ты проклят, старый дятел!.. В это время ни тут, ни в Перми никто еще ко мне не приходил, по-моему.

19.10.18., 18-45

Пятница. Ни писем, ни Светы Б... Тварь эта так перепугалась в тот раз, что вот уже больше месяца носу не кажет. Да и – как приедешь ко мне, если сперва мои просьбы [примечание 2020г.: передать мои тексты для публикации на воле] выполнить обещала, а потом наотрез отказалась, и я об

этом знаю? Так что, видимо, Свету я больше тут вообще не увижу – и вопрос Натальи, не поменять ли ее обратно на Маргаритку, решится сам собой – если только Маргаритка в свою очередь тоже не откажется...

Письма просто не носили, без всяких объяснений. Часа на три – до самого ужина – выключили воду. И в этот же период минут на 20 погас свет в тюрьме. Сразу живо напомнило Буреполом, мертвые темные бараки без света и воды...

23.10.18., 18-21

Опять в 12-м часу дня маленький шмончик, без погрома, к счастью. Мелкий и пучеглазый вдвоем, пошарили под матрасом, в шкафчике для продуктов, но баул, слава богу, не тронули.

Незадолго до них – письма, на диво – с утра! От Натальи, от Лены Маглевой, от Е.М.Эфрос и от Веры Лаврешиной, долго она не писала. Странно – за неделю всего пять писем (от Веры сразу два). Глупо, смешно – но, м.б., в пятницу не то что не разносили письма, а – не было ни одного письма мне?! Раз за неделю их всего пять. Я-то привык, что мне ВСЕГДА есть письма, хоть одно... А оказывается, м.б., и не всегда. :(

Лена Маглевая пишет, что сервер marsho.net давно не работает из-за неоплаты. Хотя сама же она мне еще в 2014, по-моему, обещала, что будет его регулярно оплачивать. Вот как полагаться на обещания друзей... Дай бог, я смогу по где-то и как-то сохраненным резервным копиям на воле все-таки восстановить всё, что там было, на marsho и на stomahin.info – и «Буреполомский дневник», и тексты с 1998 года начиная. Грустно и нелепо думать, что, м.б. всё это пропало – и уже навсегда, безвозвратно.

На завтрак – овёс, на второе в обед – сечка, на ужин – овёс и селёдка солёная. Кормят сплошным дерьмом. Всё, что я поел из казенной баланды за сегодняшний день, – это в обед суп из гречки и салатик из тертых соленых огурцов. Ну, и перед сном еще буду ужинать – бутербродами из казенного хлеба с сосисками...

24.10.18., 11-08

Каждый день шмоны у этих ублюдков, каждый день!.. Вчера – персональный, а вот только что – по всему этажу. Целая толпа ублюдков, не меньше пяти, в камеру все не помещаются. Во главе, по-моему, с крысой Панькиным – Панькой. Один из вырождков, как обычно, шерудил в ящике с едой на стене, другой – перевернул лицом щит с «правилами», висящий у меня задом в знак протеста как раз против шмонов, третий – рылся в пакетах с бумагами, висящих на вешалке. Крыса Панька же в это время сволокла со шконки на пол мой баул, открыла его, покопалась слегка, открыла все карманы и порылась в них, но, слава богу, вытаскивать ничего

не стала. А только войдя, эта тварь положила на стол длинный стальной прут, сантиметров 60, которым во всех тюрьмах при шмонах они шерудят под полами и во всяких прочих местах, куда не заглянешь глазом и не засунешь руку. Идеально было бы – этой вот крысе этот самый ее прут запихнуть в жопу, да поглубже, до самого конца, чтобы он, прорвав этой мрази все кишки, вылез бы другим концом через горло. О, как я лично, своими руками, мочил бы, на куски бы резал живьем, в печи бы жег заживо всех этих тварей в мундирах и погонах!!!....

Наталья Г. пишет, что мое письмо от 16.10.18. она получила чем-то на 2/3 залитое и де-факто нечитаемое. И я понял, почему: именно в том письме я ей писал о приезде накануне вечером прокурора – и назвал фамилию Чемерова, присутствовавшего там ублюдка, пнувшего меня ногой 12 августа. А т.к. электронное письмо с номером просто «потерять» нельзя, то для недопущения ухода этой информации вовне они нехитрый трюк придумали: послать его, но в нечитаемом виде!.. Ясно, что простое письмо Землинскому с упоминанием этой же фамилии опять не дойдет, его «потеряет почта». Мрази, ублюдки, циничные свиньи! Убивать, убивать, убивать вас всех!..

29.10.18., 18-37

Шмонов нет с 24-го, удивительно. Всё пока тихо (затишье перед бурей?). Вот уже второй месяц сегодня пошел, как не едет ни Света Б., ни кто-либо еще. Месяц!!! При том, что Наталья обещала мне их визиты по два раза в месяц...

Тишина, но всё равно, я уже не могу больше. Нервы истрёпаны страшно, измочалены... – и чем их потом лечить, если я и доживу до «потом»? Ожидание беды, постоянное, давящее, ежедневное и ежеминутное – убивает. Каждый будний день, с девяти утра и до шести вечера, я сижу и жду, какое дерьмо сейчас будет: придут ли допрашивать для намотки нового срока, шмонать, переселять с вещами в другую камеру, и т.д. и т.п. Замираю с искаженным лицом каждый раз, как очередная тварь, а тем более несколько, звеня ключами, приближаются к моей двери. Уф-ф... прошли мимо!.. Это выматывает душу и нервы страшно, но ничего поделать с этим нельзя.

В последней почте – в пятницу, 26-го – вдруг ответ от Миши Рахманова (теперь Романова), того буреполомского дневального КДС, на мое коротенькое письмо от 9.9.18., куда он пропал и, м.б., не хочет вообще со мной знаться (с сентября 2013 перестал мне писать). Гондон, недоносок, мразь... Да, он не хочет общаться, он вполне ясно дал это понять: вложил в свой конверт это письмо к нему – и прислал мне обратно, не написав от себя

ни единого слова. Как плевок в лицо... Будь ты проклят, урод!..

На обед дают один день что-то съедобное на второе – и потом неделю сечка, сечка, сечка, сечка...

У этих уродов вертухаев уже недели две в клетке в коридоре, куда выводят на время шмона, живет какой-то зэк. Тамм у него лежит матрас, он на нем спит (слышен храп), баландеры туда дают ему еду, в туалет, когда он просит, его выводят в вертухайский, благо недалеко. Как будто так и надо: не в камере, а в клетке в коридоре... И почему он там живет – абсолютно непонятно. М.б., «обиженный», и его в камеру не пускают? Других предположений вроде нет. Интересно, уберут ли его, когда здесь возникнет очередная комиссия или прокурор? (Да, 15-го, когда прокурор вызвал меня последний раз, его в клетке еще не было.)

30.10.18., 11-52

Вот и шмончик! :))) Точно как и думал: прихожу из бани – уже стоят под дверью! Мелкая мразь – и с ней та мерзкая харя (еврей, по-моему), которая еще той зимой сперва отдала мне первый радиоприемник, а назавтра забрала. Захожу – прутся за мной. Мелкая тварь лезет шерудить под матрасом, а вторая харя, еще до этого насмотревшись моих видеороликов в интернете (сама мне говорила) и отчасти понимая, КТО я такой, начинает интересоваться, как, мол, я отношусь к повышению пенсионного возраста. :) Я не стал, разумеется, входить с ней в дискуссию. Слава богу, баул они не трогали, чуть-чуть порывшись по шконке и в продуктовом ящике на стене, ушли. Надеюсь, на этот месяц всё! Было всего пять шмонов.

Сегодня День политзаключенного в СССР... Самое важное – будут ли письма после обеда.

Самая же грустная новость – с ночи начало уже сильно дуть с окна, на улице – бешеный ветер. То было в двух свитерах даже жарко, а теперь, с утра – опять замерзаю, даже на ходу. Что будет в январе – даже думать боюсь...

1.11.18., 10-48

Никакого магазина, естественно (и жрать совсем нечего!), но зато – опять шмон! По всему этажу, начали – еще и десяти утра не было. С одновременным тасканием с собой киянки и колочением ею по всему вокруг. Хари совсем незнакомые, вперлись сразу три. Старое какое-то чмо, кавказского вида, прошмонало мои карманы, простучало киянкой отсекабель и шконки, порылось на втором ярусе. Другая мразь в это время изучала в продуктовом ящике на стене футляр для сукразита и остатки масла, третья вытащила из кармана робы блокнот, полистала его, запихнула обратно. Ах да. первая напоследок еще пошарила в карманах баула, спросила меня, бумаги ли там. Но сам баул, слава богу, не трогали, ушли,

особого погрома, к счастью, не устроив, долго собирать вещи не пришлось.

2.11.18., 17-29

Наконец-то Света Б., с нотариусом (балашовским)! Уже и не ждал! Уже после четырех, – долго ждали, пока пропустят, а нотариус торопилась, т.к. контора ее закрывается. Света же должна была у нее эти доверенности там забрать – так что поговорить Света, увы, не осталась. Да и сидели мы не в адвокатской – она была занята – а просто в кабинете, под пристальным надзором вертухая. Успел только спросить у Светы: оказалось, телефон ее так и слушают до сих пор, а начали слушать еще аж в конце июня. Подозреваю, что сегодня я ее видел в последний раз. Жду теперь Крекова.

Феликс в письме пишет, что у латышей с изданием сборника какая-то заминка, то ли им не хватает официальной доверенности от меня, то ли еще чего, и ISBN они почему-то не хотят покупать сами, а просят, чтобы им кто-то его купил, – но, так или иначе, я понимаю, что, видимо, на этом сборнике, идея которого вынашивалась целый год, можно поставить крест... :(((

5.11.18., 18-50

Ровно 30 лет со дня смерти бабушки. Дикая, давящая тоска постоянно... Все дни подряд – ожидание шмона, даже если его нет. Нервы истрепаны вконец, смертельно. Проклятый понедельник – выходной после 4-го, «праздничка» в воскресенье. Завтра, скорее всего, погонят в баню после обеда – именно тогда, когда должны быть письма, – т. к. сегодня бани на этом этаже так и не было... Будьте вы все прокляты, мрази, засадившие меня сюда и здесь держащие!!! Будет ли этому когда-нибудь конец?! Убивать, убивать, убивать!!!

6.11.18., 10-55

Опять шмончик – аж без десяти минут десять! Всё раньше и раньше... Опять мелкая мразь – и с ней какая-то незнакомая, первый раз вижу. Мелкая, как и в тот раз пошарила по моим карманам, по шконке нижней и верхней, но, к счастью, баул вообще не тронула. Вторая харя сунула клешни в продуктовый ящик на стене, перерыла его, потом сняла с него коробку с едой и рылась там. Ушли, суки, наконец-то! Погром не состоялся...

18-52

Бани не было (соседи в 20-й весь день скандалили на эту тему). Письма – только от Санниковой (вдруг!) и этого Иисуса Воробьева, мне подозрительного, больше ни от кого. Видимо, от меня опять ничего не получают Наталья, Эфрос и все прочие. Сечка сегодня, на десятый день, уже два раза в день – обед и ужин... :(((Делать абсолютно нечего вот уже сколько дней; книги все прочитаны, новых не шлют и не несут. Тоска, бессмыслица, мрак в душе...

8.11.18., 13-28

12-й день на обед сечка. Суп и чуть-чуть винегрета – вот и всё моё питание в эти обеды, а часто – и за весь день: на ужин была один раз и тоже сечка, и – часто – овёс. Редко-редко что-то съедобное хоть в ужин. Хлеб дают отвратительный – рыхлый, трухлявый и дырявый. Пониже верхней корки в ломтике – горизонтальная щель, трещина; вырезаешь мякиш из корки – и у тебя в руках остается где-то 50-60% от этого мякиша, с откошавшимся, трухлявым верхом. И такое дерьмо – день за днем, все последние дни, что «белый» (серый), что черняга. То бишь, даже если у тебя и есть колбаса – бутерброды делать не из чего, т. к. из такого хлеба их много не наделаешь. Но колбасу, в крайнем случае, можно есть и без хлеба. А вот о том, как я буду сидеть с конца декабря по середину января тут вообще без еды, я думаю с ужасом! Декабрьский лимит 6000 р. кончится еще за неделю до конца декабря, как обычно. Потом – каникулы до 8-го, да и следующие дни, 9-е, 10-е и 11-е, едва ли удастся дозваться магазинщика, а если и удастся – едва ли у него будет товар. Так что числа до 15-16-го придется голодать самым натуральным образом, сидеть сутки вот на этой тарелке супа и чуть-чуть винегрета... :(((

Уголовник этот (ужасное быдло, судя по разговорам!) так и продолжает жить тут в коридоре, в клетке. Судя по его вчерашней фразе, что он «18-й день» здесь – он живет в этой клетке с 20 октября.

11.11.18., 18-56

Дикий холод весь день. Сильнейший ветер на улице, с окна чудовищно дует! Всё как в ту зиму... Еще вчера было хмуро, сыро, относительно тепло; сегодня – распогодилось, небо прояснилось, и – поднялся ветер!.. Три пары носков, из них две – толстые, шерстяные, – и всё равно сидеть невозможно, ноги леденеют. Поддел под свитера опять «теплек» от термобелья; сидел утром читал – замотал шею шарфом, чтобы под свитера не поддувало. М.б., так и потеплее, чем совсем без шарфа, но – ненамного. Словом, полный п-ц!.. На обед сегодня – впервые с 27.10. – не сечка, а жидкий, как вода, горох. На ужин – вечный овес + килька в томате. Кильки эта мразь баландер принес, наверное, даже не столовую, а чайную ложечку, и сам же мне объяснил, что, мол, больше нету. Хотя она всегда везде остается, ее – из-за изжоги – и берут-то не все... Голод + холод. Чистый экстрим, гонки на выживание... Мрази, мрази, мрази!.. Ублюдки!.. Всех бы уничтожил своими руками за такие скотские условия...

15.11.18., 11-35

Очередной шмончик, но, слава богу, опять без погрома. Перчаточник и еще какая-то харя, я даже не разглядел (но голос знакомый). Перчаточник,

как всегда, порылся по шконке, под матрасом, заглянул в пакет с посудой под столом, второе чмо порылось в ящике с едой на стене. Я даже не встал со шконки – благо, они не требовали. Сидел, читал. Через минуту ушли. Заметно, что все же со шмонами стало полегче – всего третий за 15 дней, за весь октябрь было пять, а не 9-10, как раньше. Плохо то, что их все равно каждый день ждешь, нервничаешь, если даже и не приходят, – не знаешь ведь, в какой именно день и час они явятся... Да еще рыжая мразь может вернуться, опять будет потрошить трусы...

Всё так же холодно в камере, хотя ветра почти нет. Читаю сию – руки и ноги ледяные.

17.11.18., 6-34

Новая беда. Вчера весь день отвечал на письма – и под вечер почувствовал, что при прикосновении очень больно зуб – справа, снизу самый дальний, основной, которым я еще мог жевать. Теперь, значит, не могу. Корни воспалились, так уже не раз бывало, – м.б., от холода в камере. Обычно дело, но – как теперь есть? Ужин – сосиски с хлебом – еле-еле жевал на другую сторону, а там – большой зуб сверху шатается, очень неудобно жевать, да и – тоже больно, если надавливать, а проклятые эти сосиски – жесткие. Но вчера хотя бы не болело, если не трогать. Лег спать, согрелся, заснул – вроде ничего. А проснулся утром – эта боль справа в зубе уже и сама по себе ощущается, правда, пока не сильная. Но всё равно симптом очень тревожный, тут ведь из обезболивающих – только анальгин... С ужасом думал: как же я буду завтракать? Вафли – чем грызть, они же адски твердые!.. А тут и говновозка с завтраком подъехала, – на завтрак МАНКА! :)) Представляю, какое это у них жидкое дерьмо, – в Перми-то ее хоть на молоке варили, а тут... Плюс – кусок совершенно засохшего черствого хлеба, плюс чай – чуть-чуть подкрашенная водичка, попробовал – еле-еле теплая! Пакетик чая в ней – даже не заварится, бесполезно и класть... Вот ублюдки, а?!. Я выплеснул это дерьмо, и так вопрос решился: есть не стал вообще, никакие эти вафли, которые теперь нечем жевать. Хотя уже сильно хочу есть. Что ж, до супа и салатика (в час дня, на обед :) . Больше-то все равно ничего съедобного не будет, зубы не понадобятся...

19.11.18., 11-05

Опять погром! Мелкая блядина – за старшего (на груди висит регистратор заходит первой), а за ней – рыжая мразь. Давно не виделись... Мелкая предложила было: «Может, пойдем? Нам сказали, что можно так: зашли и вышли». Но нет, рыжая блядь не согласилась – и мелкой вместе с ней пришлось-таки взяться потрошить мой баул. Рыжая хуета опять, традиционно, выбросила из пакета все мои трусы, а из другого – половину

лежавших там носков. Выпотрошили банный пакет, туалетную бумагу, салфетки, один из карманов, где лежат конверты и фотографии... Меня прямо трясло от омерзения и ненависти, глядя на них. Подвесить на дыбу – и лично вас, блядей, топором, бензопилой, ножами, щипцами – в мясо, в кровавый фарш! Я бы вам показал, как вываливать трусы из пакета, – у вас бы вывалились все кишки из вспоротого брюха!..

22.11.18., 3-05

Опять беда... Просыпаюсь сейчас – ночник не горит, включен уже верхний свет. Зову, спрашиваю, – это только у меня, у остальных горит. Сгорел, значит. Опять умолять и напоминать, чтобы вызвали электрика и поменяли лампочку. В тот раз, 15 сентября, это было чудо, что в тот же день пришли, а сейчас... И – проклятые эти их супердолговечные газосветные лампы, на два месяца их только и хватает... :(((

11-55

Очередной шмон «мы зайдем и выйдем» (слышал еще через дверь). За старшего – мелкий уёбок, с ним – пучеглазый. Мелкий, как обычно, «досматривал» своими клешнями меня и шерудил под матрасом, а пучеглазый, засунув нос сперва в продуктовый ящик на стене, потом встал ножищами в грязных сапогах на скамейку у стола, расстегнул баул и стал, не развязывая, выбрасывать из него пакеты на шконку. Пару пакетов выбросил, порылся своей клешней в бауле, расстегнул карман, где письма, порылся там... Ушли, бляди.

Про ночник и вызов электрика сказал «старшему» на утренней проверке – и пока что никакого электрика...

24.11.18., 17-27

Поразительная льгота! Последние две ночи вертухаи гасили мне свет БЕЗ НОЧНИКА!! Причем в эту ночь – по моей просьбе, а в прошлую – сами: просыпаюсь в третьем часу – а свет погашен! И только один раз какая-то харя сунулась: зажгла на секунду свет, зыркнула в «глазок» – и тотчас погасила. А сегодня ночью ни разу не заглядывали вообще. Значит – можно и не заглядывать, и гасить свет, и все эти байки, что, мол, ночью ходят какие-то проверяющие и проверяют, горит ли в камерах свет, – всё это враньё!! Впрочем, я знал это и раньше.

Кормежка по-прежнему – сечка, сечка, сечка, по утрам – овсянка... Сегодня в ужин доем последнюю пачку сосисок – и что-то купить удастся не раньше четвертого декабря в лучшем случае, а то и пятого. Десять дней без еды... Свет на ночь сегодня уж явно опять не погасят, да и вообще – это редкое исключение, не стоит к этому привыкать. В камере пока более-менее тепло, хотя с окна и дует, просто – просто не очень сильно. Мучительная

тоска, острое чувство бессмыслицы, ужас, что жизнь прошла зря... Когда же всё это кончится – и кончится ли оно вообще когда-нибудь? Ради чего я маюсь в тюрьме, ради чего, кто мне ответит?..

Быдляк, с 20 октября сидящий в клетке в коридоре, так и продолжает там сидеть, болтая без умолку со всеми.

27.11.18., 11-19

Очередной погром только что, в самом начале 11-го. Те же два уёбка: мелкий во главе, за ним – рыжий. Ух, как я жалел, что нет сабли – лично порубал бы этих мразей в капусту!.. Как зашли, почти сразу взялись за баул, только рыжая блядь еще пошерудила в хоз. пакете под столом. А вот и новенькие приемы: мелкая блядь, закинув до половины матрас и сидя на решетке шконки, сладострастно вытаскивает из развязанного ею пакета и расставляет на лежащей тут же газете рулоны туалетной бумаги. Один, второй, третий, четвертый, пятый... Не наигралось, чмо, видать, в детстве... До пакета с трусами в этот раз они не добрались, из баула вытащили не всё (а что вытащили – класть-то некуда, матрас закинут, так клали прямо на пол). Но что повытаскали из торцевых карманов – ручки, тетради, книги и пр. – набросали прямо в сам баул, внутрь. Мрази, ублюдки... Одна мечта – буквально в месиво, в кровавый фарш превратить ваши вонючие тушки в камуфляже своими руками!..

На каждой проверке все эти дни говорю про ночник, напоминаю и помимо проверок, – ничего! Отговорок две: или «нет лампочек», или - про электрика из хозотряда – «занят». Брехня, конечно, они и не думают даже его вызывать. Завешиваю на ночь шконку, чем могу – штанами, робой, своим свитером, даже вот теперь уже банным полотенцем – но всё равно свет ужасно мешает, его не гасят.

Вчера и позавчера давали серый хлеб, на ужин – рыбную котлетку, так что кое-как поужинал. Боюсь, сегодня котлетки уже не видать, с утра дали опять серый, но – одного куска на ужин мало...

28.11.18., 10-07

Опять шмон, по всему этажу, начали с 20-й. (Впрочем, похоже, не по всему, – сейчас уже их не слышно.) С колотушкой, которой обстучали всю шконку, целая толпа ублюдков. Порылись в ящике с продуктами на стене и под изголовьем матраса, в карманах баула – но сам баул, слава богу, не тронули. Какая-то из этих мразей (Курсик?) спросила, почему я с ней не здороваюсь – и, когда я ответил, что не хочу с ней разговаривать, обещала написать «рапорт» (донос). Опять, значит, ждать – до 8-го декабря, особенно две пятницы – 30 ноября и 7 декабря, после обеда. Надеюсь, что мразь все же донос не напишет, забудет.

29.11.18., 19-01

Весь день черныга. Ужинать нечем совсем (не мазать же остатками масла эту дрянь!) Только сухая картошка, которую я хотел оставить на январь, когда не будет совсем ничего (магазин – в лучшем случае 10-11-го, не раньше, да и то вряд ли...).

Еще одна беда, откуда не ждали. Ублюдки в 29-й камере, прямо надо мной, обзавелись радиоприемником. Еще недавно, я слышал, один из них в окно кому-то орал, чтобы в передачу положили радио. Им его, естественно, сразу отдали, не то что мне, – не отдают с мая. И теперь они весь день, с утра до вечера, и ночью тоже, слушают эти идиотские заунывные песни (а других сейчас и не поют). Главное – ночью. Слышимость тут 100%, как и дома у меня. Спать невозможно; а у уголовников же ночь – самое веселье... Приходится теперь спать в берушах (которые тоже мешают заснуть). Позавчера проснулся во втором часу ночи, вытащил беруши – уже наверху была тишина, а этой ночью в два проснулся – там еще вовсю играло!.. Веселуха полная, если всё вместе, в сумме: жрать нечего, свет на ночь не гасят (ночник же так и не работает!), а теперь еще и музыка по ночам! Просто п-ц!.. Вот только с окна пока еще дует умеренно, в целом холод в камере пока терпимый, но – всё ж еще впереди!..

Уродца, месяц жившего в клетке в коридоре, уже несколько дней как убрали оттуда. А сегодня днем была «тревога» и паническая беготня: опять «порезались» (вены вскрыли) два каких-то придурка. Из разговоров в коридоре – суть такая: их вчера, что ли, засунули в 14-ю – а им там оказалось холодно! Видимо, тоже окно старое и щелястое, как у меня. Они от холода лежали в неподобающее время под одеялами – их оттуда выгонял, я слышал, вертухай. На проверке они записывались к оперу на прием – их не повели. А у одного из них, как он говорил в коридоре, от холода болят суставы. И чтобы их переселили в другую камеру – они порезали вены! Офигеть, а как же я-то сижу в ледяной, насквозь продуваемой камере вторую зиму – и ничего, терплю, не режусь?! Мазохизма, видать, не хватает...

20-24

Вечерняя проверка. Чемеров (тот, что был 12 августа, не тот? Не могу понять, но вроде тот). Докопалась, мразь: «С заправкой что?». Типа, заправлять кровать по их идиотскому образцу, одеяло с простыней каким-то жгутом посередине сворачивать. Старой мрази (дежурит сегодня): «Материал. На комиссии разберемся». Завтра? Или через пятницу? Материал этот будет действителен до девятого декабря. Что ж, ждем-с... Вот именно сейчас, когда началась зима – могут начаться и карцера, почти год их не было. :) Не удивлюсь. Разумеется, ни о какой «заправке» по их идиотским

«образцам» не может быть даже речи.

30.11.18., 10-56

Очередной мини-шмончик, без погрома, но с мелким и пучеглазым ублюдками. «Зашли и вышли», как говорит мелкий. А буквально за пару минут до них – вдруг магазинщик, сам, я его не звал, думал, только третьего декабря (приходил к кому-то, но заодно зашел и ко мне). Колбасы только восемь штук – а потом?.. Вот смешно будет, если сегодня после обеда меня таки засунут в карцер за вчерашнюю «заправку», и колбаса эта останется тут лежать, портиться...

2.12.18., 15-52

Второй день собачий холод и ветер на улице – и в камере, соответственно. Сегодня, правда, чуть поменьше, чем вчера. Но все равно – морозильник. Сижу, околеваю... Четыре месяца еще так... На ночь вчера вечером свет все-таки погасили (правда, по моей просьбе, не сами), – есть тут все-таки одна какая-то смена, которая гасит – и как-то обходится без регулярного зырения в «глазок»... И когда погас свет – стало вдруг видно, что лампочка-то в ночнике – работает! :) Светится, но светом настолько слабым, что на темноту в камере он никак не влияет... :)

Отвратительные новости в последней почте, 30-го ноября. Российские корабли 25-го в районе Керченского пролива напали на украинские, обстреляли их, есть раненые, а один военный украинский корабль захвачен, все моряки арестованы и увезены в Москву. Проклятые москальские свиньи, ядерную бомбу бы вам на голову! В Грузии на президентских выборах победила Саломе Зурабишвили от пропутинской «Грузинской мечты». Увы, это закат Грузии... Мохнаткин должен был выйти 30-го, но ему таки повесили новое дело за «дезорганизацию» работы зоны, засунули на два месяца в СИЗО. Креков, его защитник, ко мне если и соберется теперь, то явно не так скоро...

Но – и лучшая, как минимум, новость всей этой осени тоже пришла с той почтой 30-го. Я аж глазам не поверил! Миша Рахманов, который теперь Романов, написал мне: он, оказывается, перепутал свой ответ с моим письмом, мое случайно сунул в конверт и отправил мне, а свое письмо в конверте от меня – сунул в архив! И заметил это только через месяц с лишним, – прислал это свое письмо от 10 октября + записку с объяснением и извинением. То бишь, то, что я счел плевком в мою сторону и жестом нежелания даже ничего объяснять – оказалось просто случайной ошибкой! С ума сойти!! Теперь вот думаю: м.б., все не так еще плохо в жизни?! :) М.б., мое глубокое разочарование в человечестве все же чуть-чуть еще преждевременно?! :)))

5.12.18., 11-10

Очередной тотальный погром в камере. 13 минут собирал вещи, включая застилку растерзанной постели. ..

Еще и 11 не было – идут! Трое ублюдков на этот раз: мелкий во главе, рыжий и перчаточник. И понеслось. Перчаточник тщательнейшее обрыл шкафчик с едой на стене, снял с него коробку, повывкладывал из нее всё на стол (и там и оставил, естественно!), порылся в хозяйственном пакете с посудой под столом, слазил в бачок для питьевой воды, отвинтив крышку, попробовал, не снимается ли со стены зеркало... Тем временем двое других мразей, как обычно, занимались баулом. Сперва матрас закинули весь к изголовью, но потом вдруг дошло: вынимаемое из баула – некуда класть! Матрас откинули обратно, но всю постель с него содрали. Рыжая блядь привычно вывалила из пакета мои трусы, а мелкая – носки. Мелкая блядь выволокла из торцевого кармана баула все (!) письма – и деловито перебирала их. Еще – перелистывала лежащие на шконке газеты, мол, нет ли чего между листами. И т.д. и т.п...

Я смотрел на все это, потом собирал вещи – и думал: эх, дали бы мне вас, мразей, когда-нибудь!.. Когда вас будет мало и без «спецсредств», а нас – много и с оружием... Уж я бы вам показал – и за трусы, и за носки, и за письма, и за бачок с питьевой водой, и за блокнот, уже при самом уходе бдительно вытащенный перчаточником из кармана робы... Подвесил бы я вас за руки на дыбу – и стругал бы вас, как столяр стругает дерево рубанком, и с вас сходили бы кровавые стружки... Жёг бы вас паяльной лампой, нарезал бы вас бензопилой на куски, рубил бы, кромсал бы вас в мелкий винегрет, в кровавый фарш – еще живых! За год выбрасывания одних и тех же трусов и носков из одних и тех же пакетов – поверьте, уважаемый читатель, этого всего еще мало! На дыбу – и кромсать их туши столярным и слесарным инструментом, и на видео снимать... Заслужили!..

Даст бог, м.б., мне когда-нибудь еще удастся всё это сделать! А иначе – зачем и жить?..

17-35

Охренеть! Открывается дверь, заходит режимная крыса Панька – и зовет «на прием» к ней! Спрашиваю, зачем? – оказывается, «до начальника дошло ваше заявление на радиоприемник». С ума сойти!.. Не прошло и года... С 16 мая валялся – и вот... Говорю: просто принесите его – и всё. Принесли – но попробовать не дали, пока я за него не распишусь. А попробовал – не работает, конечно! Видимо, батарейки сели... Просить, чтобы срочно до Н.г. прислали новые почтой.

19-04

Понятно теперь, почему отдали радио: прокурор опять здесь! После ужина они с мразью Чемеровым вперлись ко мне. Прокурор своим телефоном с фонариком сфотографировал окно, а мразь Чемеров опять тотчас прицепился к «заправке» и сообщил прокурору: «Заправка не по образцу – в ШИЗО поедет!» - на что тот, разумеется, ответил полным согласием. Затем – вывели из камеры, под надзором мрази Чемерова тщательнейшее обыскали карманы – и опять повели брать объяснения по жалобам, в тот же самый оперской кабинет. Но что на этот раз меня поразило – жалоб было аж десять штук! Эфрос, Горильская, Феликс, Землинский, Рябушкина, какие-то незнакомые фамилии... В основном по поводу окна. Я спросил этого прокурора: какие ответы он дал на прошлые жалобы и какой даст на эти. Он, разумеется, от ответа уклонился, – мол, надо всё изучить, а по тем – мол, напишите запрос... Пошел назад – а эти мрази пошли за мной: оказалось, в мое отсутствие они нашли-таки комнатный термометр и положили на стол, замерять температуру в камере. Как на грех, день сегодня не ветреный, – холодно, зябко, особенно когда сидишь, но еще как-то терпимо. Термометр этот показал +18, даже чуть больше, +18,5 где-то. Ясное дело, что на этом основании он напишет отказ на все жалобы...

7.12.18., 20-09

Ночник вчера таки сделали, на 15-й день! Свет – бешеный, еще ярче, чем был раньше. Дергать ни на какие «комиссии» сегодня не дергали, но – сейчас на вечерней проверке что-то совершенно феерическое! Жирный слоник-корпусной, толстая нечисть, которая раньше по вечерам даже не заходила в камеру, отмечала прямо с порога – сейчас зашла, отметила – и начала докапываться! Одна, никаких чемеровых и пр. мразей ни с ней, ни в коридоре не было. И тут ее понесло: «почему не докладываешь?», «почему не заправляешь по образцу?» и даже докопалась, почему щит с «правилами» у меня перевернут (с мая он задом висит – другие замечали, эта тварь – ни разу!). Интересно, какая ее муха укусила? И после каждого моего ответа (что «докладывать» не о чем и пр.) – этак сладострастно, подытоживающее спрашивала: «Значит, отказываешься, да?». Сука, ублюдок ебучий! Интересно, напишет ли он донос на меня – и надо ли будет ждать и в следующую пятницу, упекут эти суки в карцер или нет?..

8.12.18., 12-37

Около 11 утра – думал, шмон – нет: заходит незнакомое какое-то чмо с регистратором на груди. Что надо – не говорит, но быстренько прется осматривать шконку – и докапывается, почему она «не заправлена». И объясняет мне, что если одеяло не замотано по их дурацкому «образцу» –

значит, она «не заправлена» (хотя на самом деле заправлена, конечно). Уходит. Объяснений не спрашивает, написать донос не обещает – но ясно же, что этот визит неспроста. Явно целенаправленная, спланированная кампания с 29.11. началась насчет этой заправки, с подачи ублюдка Чемерова. Видно, карцера все-таки не избежать. И голодовки тоже.

17-14

И еще один веселый сюрприз! После обеда – вдруг вода потоком из трубы под унитазом! На полу – потоп! Зову вертухая, чтобы вызвал сантехника, – он говорит: уже вызвали, у соседей в 18-й тоже потоп. Не могу понять, откуда у них-то, если течет у меня – и вот только что. Пришел экз-сантехник, меня заставили выйти в коридор. Там, с другими вертухаями, – тот самый хмырь, что утром приходил насчет кровати. Дежурит, значит, на этаже. А сантехник начал... пробивать унитаз, чего я никак не ожидал! Попробовал немного, ушел за инструментами, что ли, своими. Долго не было, пришел, поперся пробивать в 18-ю. Долго пробивал – всё никак. У меня унитаз из трубы наполняется водой – и она через дырку хлещет ручьем на пол! Слышу разговоры в коридоре: забит стояк, надо идти вниз его ЛОМАТЬ!!. Пошел, опять долго не было, я кофе даже успел попить (с запозданием на час). Пришел, из 18-й вывели всех в клетку, опять долго пробивал там. Слышал, как на вопросы, что и как, чем забито – отвечал, что, мол, «выплывают письма в конвертах». Ну да, сидят идиоты, бросают письма в унитаз (вот и ставь им в тюрьме унитаза!). Наконец-таки пробил, у меня вода в унитазе стала сходить нормально, перестало течь на пол. Но – сколько я ни говорил вертухаям, пока сантехник был в 18-й, – ко мне они второй раз его не повели, а сам он, ясное дело, тоже не пошел. То бишь, течь в трубе под унитазом у меня он так и не заделал, – если сходит нормально, то вроде там не течет, но щель там осталась, т.е. – в любую минуту может потечь опять...

10.12.18., 11-39

Всё повторяется... – но на сей раз вещи после погрома я собирал уже целых 18 минут! Ждал еще вчера, – нет, явились сегодня. Те же два уёбка – мелкий и рыжий. Погромы же становятся всё хуже и хуже. На сей раз мелкая блядь нарочно полностью перевернула все журналы и письма, лежащие у меня под изголовьем, чтобы было повыше спать. Перерыла их, выгребла с места, чего раньше не делала, а те журналы и письма, что лежат на втором ярусе – скинула вниз и перемешала с теми, что были под изголовьем. Если учесть, что наверху они у меня лежат в определенном порядке, – раскладывать их заново пришлось долго. Эта же мелкая блядь вывалила все, до единого, письма из баула, а рыжая – все тетради и пр. из

лежащей в бауле папки. Мелкая хуета опять, как и в тот раз, вывалила из пакета почти все мои носки, но – совершенно поразительно, как на этот раз остался даже не развязанным пакет с трусами!!! Явное упущение рыжей бляди, недоработка!.. И т.д. и т.п. Гора вещей и бумаг на хамски, как всегда, закинутом матрасе, 18 минут разбора в поту... Ублюдки, свиньи, мразь, нечисть... Абсолютно ясно, что они делают это – громят – из садистских побуждений и совершенно сознательно, вытаскивая и потроша всё по максимуму только для того, чтобы я дольше собирал, а не чтобы что-то найти (за целый ГОД ничегошеньки ни разу еще не нашли!). И ясно, что наказание за это может быть только одно: убивать, убивать, убивать! Беспощадно стрелять и резать всех их, всю эту мразь – от мелкой и рыжей блядей до мразей типа Чемерова, Степанова, всех тюремщиков, ментов, чекистов, прокуроров и пр., – любых «силовиков» из любых ведомств можно и нужно беспощадно уничтожать! Все они – legal targets, все до единого, вплоть до и включая их фюрера Путина!!! Мразям же, шмонающим непосредственно, на месте, – надо выкалывать zenки, чтобы нечем было «досматривать», обрубать пальцы по одному, топором, чтобы не совали их в чужие сумки, подвешивать на дыбу, резать электропилой ноги, руки, проделывать дырки в корпусе, можно сварочным, например, аппаратом в брюхе у такой вот мелкой бляди прожечь дырку, – и уже только потом, под самый конец, чтобы хлебнули как следует и поняли!! – отпиливать им головы...

15-41

Пью кофе – вдруг является жирный слоник, корпусная мразь. Испортил, сука, мне весь кайф от кофе!.. Впирается с регистратором на брюхе – и опять начинает докапываться, почему кровать «не по образцу» и почему щит с «правилами» висит задом. Ублюдок жирный... Грозить карами не грозил, но ясно, что это неспроста, целая спланированная кампания. Похоже, эти 11 месяцев у меня пройдут по карцерам...

16-57

И уж совсем феерическое. После кофе сразу погнали в баню. Выхожу из камеры – и эта же жирная мразь тут же спрашивает, почему, мол, я без ГОЛОВНОГО УБОРА! Начинаю с ней разговаривать, пытаюсь понять – и понимаю: она вполне серьезно хочет, чтобы я надел ЗИМНЮЮ МЕХОВУЮ ШАПКУ, идя в баню! Куда я попал, господи!.. И попутно докапывается еще: почему роба не застегнута, но это мы уже проходили. Сами эти вертухаи, да и эки из хозотряда – да, носят тут в помещении меховые шапки – родители, видать, в детстве не объяснили, что в помещении шапку как раз надо снимать. Да многие и телогрейки/бушлаты весь день носят по тюрьме. Но

когда я мельком сказал, что носить зимнюю шапку весь день в помещении – это из области психиатрии, – чмо это жирное аж обрадовалось: «Вы меня оскорбляете, да?!». Не тебя, идиот, а всех вас, да только – разве вас можно оскорбить?..

На проверке утром, до меня, какой-то эке тоже ругался с ними, я расслышал, как он орал: мол, раньше такого не было!.. Главное – понять: лично на меня вдруг этот наезд с «заправкой» и прочим – или же это общее «закручивание гаек» по тюрьме. Мне кажется, 50X50, может быть как то, так и другое. Но связано, видимо, это с тем, что мразь Чемеров теперь тут и.о. – а может быть, уже и не и.о.? Не знаю... Если решили давить лично меня – это будет как в Перми, только оттуда было куда меня сплавить, а отсюда – некуда. Или это месть мне за жалобы? Тоже может быть. Хуже всего, что ничего нельзя сделать... Только ждать конца срока – если он будет... :((

12.12.18., 6-57

Вчера день прошел без докапываний до «заправки», поразительно!.. Зато – сюрприз от цензуры: эти мрази изъяли мое электронное письмо к Е.М.Эфрос за «сведения, не подлежащие ... разглашению». Вспоминал-вспоминал, – видимо, это именно ей я описал тот случай 29.11.18., когда тут в 14-й камере два уголовника порезали вены, чтобы их из этой ледяной камеры куда-нибудь перевели. Боятся огласки, суки!.. Ничего, всё равно всё станет известно на воле!..

11-17

Опять та же мразь, что докапывалась до меня в день потопа, 8-го. Оказывается, это ДПНТ! [Примечание 2020 г.: дежурный помощник начальника тюрьмы.] Сперва в «глазок» заглянул и прицепился, почему перевернут щит с «информацией». Я объяснил. Зашел, опять докопался до «заправки», перевернул щит, спросил, где бирка, полез, искал ее на робе, заявил, что она «плохо пришита». Ну мразь, просто слов нет!.. Ублюдок... Пулю бы тебе в башку!.. Пообещал мне «рапорт», разумеется. Наплевать...

18-55

Но и приятные сюрпризы тоже. :) После обеда вдруг – «К адвокату!». Думал – Рома (он на днях, оказалось, летал в Страсбург на правозащитную конференцию). Нет – молодой адвокат Марго Ростошинской, – видно, тот самый, о ком Наталья мне писала, что его нет в соцсетях, поэтому она боится его слать ко мне. Калабин Александр Петрович – ФИО русское, но внешность бурятская (бывает), 1989 г. По ходу беседы удивленно сказал мне, что о таких он раньше только в книжках читал, – декабристы и т.п.; а я, оказывается, сижу не за деньги, не за любовь :) – а чисто за идею! Сообщил со слов Натальи, что мое ей письмо (предпоследнее) пришло опять

нечитаемое, заляпанное чем-то жирным. Суки!.. К моему изумлению, ему не мешали писать меня на видео на телефон, не врывались и не требовали прекратить, хотя вертухай, как обычно, торчал за дверью, а потом начал нас снимать на регистратор – и этот Калабин в ярости сперва загородил стекло в двери своей кожаной папкой, а потом прислонился к нему спиной. Браво, всем бы так делать!.. Сказал еще, тоже к моему изумлению, что может ездить из Саратова ко мне два раза в НЕДЕЛЮ!! – я и два в месяц-то считал счастьем!.. И – что, м.б., до Нового года увидимся с ним еще раз. Что ж, дай бог, особенно если Крекова таки не пустят ко мне.

15.12.18., 11-39

Очередной погром, как и ждал. Каждые пять дней... Собирал на этот раз 14 минут. Сперва за дверью: «Здесь одна, да?» – то бишь, только меня шмонать явились. Та же рыжая блядь, что всегда, с ней – какая-то новая, незнакомая. Традиционно рыжая блядь вывалила из пакетов всё банное, все трусы, носки, да еще смотанные носки и поразматывала... Всё как всегда. ГОД шмонов в моих трусах и носках одних и тех же... Стоял, смотрел на их нагнутые головы в шапках, на голые шеи... Эх, со всей бы силы – да топором по этой шее, по этому затылку рыжему, чтобы кровь и мозги сразу во все стороны!.. Впрочем, какие уж там мозги... Убивать, убивать, убивать всю эту мразь в форме, в погонах, всех этих исполнителей, шмонателей, конвоиров и пр. – мочить, крошить, в кровавый фарш превращать!..

16.12.18., 20-11

Вечерняя проверка. Опять ходит та же черномордая неизвестная мразь, что уже не раз тут докапывалась. Требуется доклад, – мол, камера такая-то, народу столько-то, фамилия... Говорю ей: на двери написано, какая камера, подите и посмотрите там. – Ах, там посмотреть?! (корпусному) Рапорт на него надо написать. Ну что ж, пиши, быдло, пиши... Надеюсь, обойдется тем же, чем и все предыдущие «рапорта» с лета, кроме одного (по которому выговор 24.8.), то бишь – ничем. Дай бог.

18.12.18., 20-09

Опять вечерняя проверка. Опять та же мразь, что позавчера, 16-го. Опять требует оттарабанить ей доклад. Опять велела корпусному написать на меня «рапорт». Что ж, ждём-с! :) Две пятницы осталось до Нового года... Семь бед – один ответ...

19.12.18., 12-07

Опять погром – жуткий, тотальный, еще хуже, чем в прошлые разы!.. Опять те же два уёбка – мелкий и рыжий, Пат и Паташон балашовские. Рыжая мразь сперва залезла в ящик на стене, потом – выложила на стол всё из моего хоз. пакета под столом. Мелкая блядь в это время специально,

сладострастно перемешивала и сваливала в кучу все журналы под изголовьем, уложенные в строгом порядке. Потом она одна сволокла со шконки на мол мой баул – и понеслось! Не просто вытаскивали руками всё их пакетов – а прямо брали их за нижние углы и вытряхали на матрас! Понятно, что это никакой не обыск, даже не попытка что-то найти, – это сознательный, целенаправленный погром! Носки, трусы, банное, бритвенное, одежда, даже размотанные еще в Перми мешки для мусора – всё оказалось вытряхнуто из пакетов и перемешано в общей куче на матрасе, ублюдки не пропустили ничего!.. Под конец в опустевший баул они накидали всё, что повывтаскивали из его же карманов, – письма, книги, сложенные пакеты, расческу, одежную щетку etc.

О, какая мерзкая рожа у рыжей мрази! У мелкой, впрочем, не лучше. Топором, топором хрястнуть по этому рыжему, пухлому рылу, чтобы оно в секунду залилось кровью, чтобы навеки был уничтожен нос, чтобы эта гнусная мразь, типичный недочеловек, получила за всё, за всё, ЗА ВСЁ! Убивать, убивать, убивать!..

22.12.18., 18-12

Никакой Креков разумеется, ни после какого 18-го не приехал, зря я ждал три дня. В последней почте от Натальи вчера: он занят, т.к. вышел Мохнаткин, но все равно собирается ко мне. Что ж, ждем-с опять! А если нет – пишет Наталья – то приедет Калабин, новый саратовский адвокат; в январе же – еще и Сидоркина.

Про Калабина, кстати, Наталья сообщает мрачную новость: мразь Чемеров написал на него донос в адвокатскую палату, что он в тот раз, 12-го, без разрешения снимал меня и даже их «режимный объект» (то бишь решетку в адвокатской перед моим лицом и стену позади меня). Придется ему отбрехиваться в палате, – надеюсь, обойдется и ездить ко мне ему это не помешает. Больше, по сути, никаких новостей нет. В карцер, к счастью, меня пока не упекли. :) Но завтра-послезавтра – жду опять погрома в камере. :(((

24.12.18., 11-08

Поэтажный шмон (по всему этажу). Причем – манера точно та же, что и в Перми: меня оставили напоследок, шмонали после всех. Впёрлась, как всегда, целая толпа ублюдков, на сей раз под водительством крысы Паньки. Но – «работы» тут максимум на троих, остальным пришлось выйти. Ух, какой недочеловек шмонал вешалку, – сперва рылся в вытащенном из кармана блокноте, потом в пакетах с бумагами! Я аж обалдел, взглянув на эту харю. Молодой, низенький, красномордый – и на морде написано лишь тупое служебное усердие! Скажут шмонать – шмонает, велят расстреливать – будет расстреливать. Ни одной мысли в глазах, ни малейших следов

совести, ума, человеческого достоинства, – лишь тупая исполнительность биоробота, никаких раздумий. Такими-то вот и страшна эта страна. Повезло же – вот так, случайно, при шмоне вдруг зайдет к тебе настоящий классический недочеловек, биоробот, генетический мусор! Понятно, что на воле об общении с такими и речи не было, а тут – вот он! Жуть прямо берет, какие бездны раскрываются – и притом случайно!.. Крыса Панька в это время рылась в моем хоз. пакете под столом, в ящике с едой на стене и на верхней шконке, а еще одна мразь – опять взрыла все журналы и бумаги под изголовьем и долго, тщательно, упорно светила фонариком под и за отсекабель – как будто туда через решетку можно что-то просунуть. Тупое, нерассуждающее служебное усердие, совершенно бессмысленное. Этих биороботов нельзя ни отключить, ни перепрограммировать – их можно и нужно только безжалостно уничтожить!! Слава богу, баул мой эти крысы не тронули, ушли.

ТЕТРАДЬ №3

24.12.18., 18-14

Очередной безумный день (после утреннего поэтажного шмона). Утром еще – приехал вдруг Креков, давно обещанный, которого я в 2018 уже и не ждал! Его пустили прямо сюда, в адвокатскую (на улицу идти не пришлось), да еще мне сказали: «адвокат», хотя он и не адвокат. И – уже он мне сообщил, что здесь же Глеб с Ромой, он с ними встретился на проходной тюрьмы! Они не знали друг о друге, не согласовали дни выезда – и вот... То месяцами нет никого, то сразу трое в один день...

Креков просидел долго, рассказывал о Мохнаткине (в Москве, но из страны уезжать не хочет), слушал меня, обещал завтра прийти еще, – он, оказалось, снял тут, в Балашове, какое-то жилье. После него, едва я успел дожидаться запоздалого обеда и поесть, – пришли Глеб с Ромой, причем ВДВОЕМ!! То бишь – ничего невозможного нет, можно и вдвоем, а до этого их тут два раза пускали только порознь. И, уже подходя к адвокатской, у двери я увидел беседующей с ними... вот ту самую здоровую черномазую мразь, которая недавно, 16-го и 18-го, на вечерних проверках докапывалась до меня насчет доклада. Мразь опять была не в камуфляже, а в парадной какой-то форме, на кармане которой вышита золотом фамилия – и я наконец-то прочел: Коваленко! Вот, значит, это кто – тот самый «режимник» Коваленко, к которому мне еще той зимой советовали обращаться насчет часов, насчет шмонов и т.д.! Вот он какой – а я-то думал на другого, пучеглазого, что это он Коваленко...

Ребята, как всегда, говорили хором, каждый свое, не давая мне слова сказать. Глеб, в частности, убеждал меня после освобождения попробовать получить загранпаспорт. С надзором, ага! И после того, как мне его не дали в 2012 г. – а ведь 2019-й будет точно хуже 2012-го. Как ребенок, ей-богу!.. К сожалению, с годами общаться с ним становится все труднее, а сам он – все более гордым и обидчивым; в молодости, а я с его 32-х лет его помню, он был гораздо проще, веселее и непосредственнее... Сказал, что посылал мне четыре простых письма – я ни одного не получил! :(Ему ни Вера Л., ни Санникова тоже не передали мою просьбу связаться со мной. Месяца на три, говорит, опять уезжает на заработки в Пермский край. С Ромой они тут сегодня опять зашли на местную почту, – таки да, посылки тут принимают только до 20 кг, отговариваясь тем, что до 50-ти – это если почта может их принять, а у них тут, мол, таскать по 50 кг некому. Так что – плакала моя большая передача, которую я Вере и Феликсу летом диктовал. :(((

Самая же отвратительная новость – сперва Креков сказал, а потом Рома

даже зачитал сообщение от Феликса: что Сергей К. в Киеве не нашел в моем синем альбоме ту фотку, что я просил (для латышей), с чеченского пикета 6.9.2003. И что вообще, оказывается, альбом кончается на фотках 17.6.03. (то бишь с латышского пикета, которые все уже латышам посланы). Полный шок от этой новости! :(Альбом на самом деле до мая (или до конца апреля?) 2004, это я знаю точно! Куда же они девали фотографии? Сергей все конверты с фотками 70-х гг. пересмотрел – не нашел! Единственное предположение: все фото после 17.6.03., которые как раз Феликс отсканировать в Москве не успел – сканировал в Киеве Малышев. И, наверное, после этого их не вложил назад в альбом – и они где-то валяются в квартире Натальи и Сергея! Но узнать, так ли это, я вряд ли смогу раньше конца каникул. :(Болезненный, мучительный удар – если и впрямь пропали фотографии из этого лучшего периода моей жизни... :((

Хороших новостей никто не привез. Но отсутствие новостей – для меня уже хорошая новость. Если не намотают еще – то осталось мне всего 229 дней. Да если б еще скинули по 282-й... Тошно на душе в ожидании неизвестного, а надеяться на лучшее, на конец срока – я все еще не решаюсь. Тем паче, думать, где окажусь и что буду делать на воле...

25.12.18., 14-33

Пришел опять Креков, как обещал, спасибо ему. Перед тем, с утра, магазинщик принес два чека из бухгалтерии: 36000 и 26000 были вчера мне положены на счет. Креков сказал, что Феликс в Москве дал ему 26000, но потом Рома, говоря о деньгах, сказал со слов Феликса, что тот и Крекову, и им дал по 36000. Это, конечно, слишком много мне на 11 месяцев, но – Креков, значит, десять тысяч взял себе как гонорар за поездку, не сказав мне про это ни слова. Молодец, что тут скажешь!.. Но я не стал его ни в чем упрекать.

Просидели мы, наверное, все эти положенные четыре часа, причем говорил в основном я. О чем? Рассказывал ему, свеженькому, все то, что другим уже столько раз писал в письмах. И о себе, и о других, – от Буковского и Новодворской, по их мемуарам и лично, от Льва Пономарева и Яшина, до Низовкиной и Стецур. Он задал мне сложный, историософский вопрос, сводящийся в конечном итоге все к тому же «что делать?» – и мне, как и вчера, пришлось подробно объяснять ему мой взгляд на это, а коротко и просто в России это не объяснишь...

Но главное не это. Еще на утренней проверке в камеру ко мне вперлась толпа каких-то совершенно неизвестных хмырей – и, столпившись, долго рассматривали окно. А тут вдруг в адвокатскую к нам засовывается крыса Панька – и говорит: мол, вы не против, у вас сейчас будут в камере ЗАПЕНИВАТЬ ОКНО?!!! Мол, вас бы все равно пришлось выдворить из

камеры. Я не только не был против – я был целиком «за», – ты подумай, и года не прошло с начала жалоб, и вот он, результат!.. :))) Пришел от Крекова – смотрю: да, развинчивали отсекабель и все решетки (газеты оттуда убраны стопками, как у меня и лежали), а все щели и дыры в раме аккуратно залиты монтажной пеной. И – как я знал заранее, думая об этом варианте, форточку теперь не открыть, а летом же опять будет духота!.. Эки хозотрядовские, которые запенивали, подмели там, за отсекабелью, с окна тоже, видно, смахнули пыль, – но кое-какие остатки еще на сетке железной висят, и от ветра все равно трепещут. То бишь – где-то еще продолжает дуть, не все наглухо запенили. Но, безусловно, в камере теперь будет гораздо теплее даже при сильном ветре на улице. Мне даже не верится, что эта гигантская и (якобы) неразрешимая проблема, по которой с марта было столько жалоб устных и письменных – наконец-то решена!!!

Да, еще важное сообщили вчера ребята – и сегодня подтвердил Креков: вернулся на свой пост Зейналов, прежний начальник тюрьмы! Вчера и сегодня все они писали заявления о допуске ко мне на его имя. Мразь Чемеров, значит, теперь не командует – то-то, я смотрю, последние дни прекратились докапывания до «заправки не по образцу», врывания в камеру ДПНТ, корпусных, угрозы «рапортами» и т.д.! Если дадут спокойно досидеть, из окна не будет дуть, а зима эта окажется последней в неволе, – то чего еще желать?.. :))

26.12.18., 8-50

Свиньи, ублюдки, мразь... Никогда не бывает у этих блядей, чтобы ВСЁ было хорошо. Вчера уже под вечер явилась какая-то тварь в мундире – и НАВЯЗАЛА мне вторую лампочку в потолок, которой там не было с мая! Приказала эку-электрику зайти и вкрутить ее, несмотря на мои возражения, что мне она вовсе не нужна. Получилось отвратительно! Яркий свет прямо надо башкой, когда лежишь, да еще стены на ? высоты – белёные... Суки, мрази... Проснулся около четырех ночи, вспомнил это всё, – такая тоска, такая досада меня взяла!.. Хотел было с этой лампой сделать, как в Перми, во второй камере, когда я сидел там последнюю неделю перед этапом. Но – у этих сук проклятый плафон с крышкой оказался непрочно привинчен к потолку, или железо уже проржавело. Оторвался – и висит теперь на проводе, светит, проклятый, хоть немного в сторону от шконки... Какая-то мразь тотчас, через две минуты, выпучила зенки в «глазок» – заметила, докопалась до меня: «Зачем ты это сделал?». Бдят, суки... Сейчас вот, на проверку, вперся в камеру мразь Степанов, опер, тоже позырил, спросил: «У вас плафон упал, да?». Да, упал! Будьте вы прокляты, мрази!.. Когда же это всё кончится уже?!

Дни посещений прошли, теперь опять надо ждать шмонов, каждый день с 11-ти до 12-ти. Будь всё проклято!..

27.12.18., 10-11

Очередной шмон по всему этажу – и очередные 11 минут приборки погрома после него. Ну да, новый год, – ищут везде самогон, который всегда к праздничку гонят эки. Но мне не повезло: на этот раз в шмонобанде оказалась мелкая мразь, которая и без праздников приходит меня шмонать постоянно. Она, еще одна харя совсем незнакомая – и перчаточник (на сей раз без перчаток). Этот последний ублюдок деловито потрошил шкафчик с едой на стене, вытаскивая из него всё подряд, чего обычно до сих пор не делали – и, по общей их хамской манере, бросал всё вынимаемое не туда, откуда взял, а в снятую со шкафчика на стол и тоже выпотрошенную коробку. Правда, на сей раз почему-то забыл заглянуть в бачок с водой и попробовать оторвать от стены зеркало...

Мелкий же с помощником принялись тем временем за баул. Как обычно, с наслаждением вытряхивали на шконку пакеты – трусы, носки, банное, бритвенное, туалетная бумага... Теперь совершенно очевидно, что с осени мелкая эта блядь научилась от рыжей, с которой вместе приходила ко мне с октября, вот этому вот специфическому глумлению: без всякой надобности вытряхивать всё из всех пакетов, тогда как другие порой вообще их не развязывают; создавать максимальный погром – исключительно для того, чтобы я дольше собирал вещи! Еще осенью мелкая мразь говорила рыжей: мол, нам говорили, что можно зайти и выйти (т.е. – не устраивать погром), но рыжая не соглашалась. Теперь мелкая блядь уже и сама, без рыжей, сладострастно стаскивает мой баул со шконки на пол, начинает развязывать и вытряхивать пакеты – и на морде ее при этом появляется этакая глумливая ухмылка, она, можно подумать, с трудом сдерживает смех, особенно – после погрома, проходя мимо меня, стоящего у стены, к выходу. Эта мелкая блядь прекрасно понимает смысл своих действий, отлично осознает, что использует свои «служебные полномочия» в личных целях – для глумления, причем систематического, регулярного, надо человеком, который в силу их «законов» ничем не может ей ответить, не навлекая на себя новое дело и новый срок. По ухмылке на ее морде я это прекрасно вижу. И этого мне совершенно достаточно для того, чтобы уничтожить этого уёбка без всякой жалости и сантиментов, пристрелить, сжечь живьем в печи, лично отрезать ему голову...

28.12.18., 15-17

Все-таки пригнали, мрази, сейчас после обеда опять эка-электрика – и он таки прикрутил этот проклятый плафон к потолку! :((Теперь до ноября 2019

предстоит мучиться тут от бешено яркого света...

31.12.18., 15-17

Всё повторяется. Точно как и ждал: очередной погром, те же две бляди – мелкая и рыжая, в то же самое время (25 минут 12-го). Пучеглазая блядь зашла, сунула рыло в шкафчик с едой, в хоз. пакет под столом, посветила под стол фонариком – и свалила. А те две практически сразу, без прелюдий, взялись за баул. Мелкий уёбок на этот раз опять повывбросил из пакета почти всю туалетную бумагу, все письма, ручки, бритвенные принадлежности; рыжая мразь из другого кармана вытащила общие тетради и набросала их в уже пустой баул, до этого, как обычно, вывалив из пакетов трусы, носки, банное и всё прочее. Полый погром, гора вещей и мусора (клочков туалетной бумаги) на традиционно же взрытой постели... 15 минут на сей раз я убирал этот погром, 93-й за 2018 год.

Всё смотрю на них за «работой» – и всё думаю, что же с ними было бы лучше всего сделать, когда придет час мести. Привязать за ноги к двум машинам и разорвать напополам – самое то! Но – я вряд ли сам сяду за руль, я ведь не умею. А вот для своего, чисто личного удовлетворения?.. Наверное – положить эту связанную мразь, сперва мелкую, голую, руки за спиной, – положить ее плашмя на пол, рта ей не затыкая, глаз не завязывая, взять хороший, острый топор, да побольше, на длинной ручке, – и со всей силы, не глядя даже, куда, рубить и рубить ее острым топором, по костям, по мясу, по рылу, по зенкам... Устать, умаяться, вспотеть, но не прекращать, пока мразь не сдохнет под топором – пусть она и полдня будет сдыхать! Рубить ее, и пусть ручьями во все стороны кровь! – нельзя спускать ГОД глумления, этих вываленных трусов и носков, опять, в который раз, вытащенных писем... А как мелкая ублюдина сдохнет – передохнуть немного, поесть, умыться – и начинать тем же топором убивать рыжую...

Вот и прошел еще один год, 2018-й. Кроме 93-х шмонов – что еще он мне принес? Практически ничего, увы. Результатов нет. Вышла, правда, дурацкая книжка, сырая и неполная, но ждать ее созревания было нельзя... А так, настоящих, хороших результатов – нет, как впрочем, нет и явных потерь. Пустота, бессмыслица, множество желаний – и абсолютное бессилие их воплотить в жизнь (как вот только что описанное, про наказание ублюдков топором). Глухая, бессмысленная, пустая, нелепая жизнь, жизнь только по инерции; бессмысленное доживание. Так же будет и в наступающем году, даже если они меня и освободят наконец (не факт): что я буду делать на воле, теперь совершенно неизвестно, предоставить мне какие-то значительные возможности никто желанием не горит, а кто, как Наталья, говорит, что ждет меня, – у тех, кроме доброго сердца, никаких

возможностей нет... Я проклиная этот наступающий год так же, как и все прежние, уже много лет, и проклиная всю свою никчемную, нелепую жизнь!..

18-08

Праздничек их ебанный всё ближе, а меня прямо трясет, колбасит всего от ненависти – с того самого момента, как вышмонали еще перед обедом... Эх, дали бы мне в руки, в полную мою власть, вот этих двух уёбков – мелкого и рыжего, – ух, как бы я их убивал, лично, своими руками, топором, битой бейсбольной, молотком, лопатой, чем угодно!.. Рубил бы и рубил, калечил и калечил, пусть даже весь уже упрев, – пока эти суки не сдохли бы!.. Но – увы, жизнь моя прошла, ничего мне уже не светит, и этой, самой заветной мечте – о мести – сбыться тоже не судьба. И это хуже всего... От всей души желаю этой проклятой стране, со всеми 140+ млн. быдла, которое ее населяет – в наступающем году провалиться в тартарары, в преисподнюю, ко всем чертям!!! Будьте вы прокляты, путинские бляди и мрази!..

«Праздничный ужин» сейчас дали: крохотная со спичечный коробок (я специально приложил, сравнил), мясная котлетка + картофельное пюре! ВТОРОЙ раз за четыре месяца это пюре, тогда как все тюрьмы и зоны всю осень картошкой всегда кормят. Суки!.. Да еще тут офигенное событие: со второй где-то половины декабря появилось ПШЕНО!!! С ума сойти просто! С марта его не было, не то с апреля. И вот... Грязное, одна чернота в нем, – ясное дело, никто ж его тут не выбирает. В Перми тоже оно было с чернотой, но на порядок меньше, и варили его хотя бы по утрам на молоке. Тут – конечно, на воде, жиденькое, да еще с каким-то противным запахом, которого я нигде у пшена никогда не чувствовал. В общем – помои, убожество, грязь, а не еда... Но и этому дерьму радуешься – все же лучше, чем сечка, которой они тут кормили весь ноябрь, порой и по два раза в день. И вареной капусте с водой радуешься тоже: если отжать всю воду досуха и добавить майонеза (если он есть) – капуста становится вполне съедобной...

5.1.19., 11-20

Очередной шмончик. Готовился, ждал еще вчера, тем паче сегодня – в состоянии тихого исступления, таком же, как 31-го декабря. Но – неожиданно всё обошлось легко. Голосок мелкого уёбка я услышал на этаже еще минут за десять до того, как они полезли ко мне. А когда уже отпирали дверь – другой голос, постарше и поглубже, сказал негромко: «Я не знаю, что там ворошить постоянно». Ага, значит, не все из них такие безнадежные идиоты, и откровенно глумиться, как мелкий с рыжим, тоже, видно, приходят не все. Первым, как всегда, впёрся мелкий недоносок, потом – кто-то еще, похожий на перчаточника, но – не поручусь. А третьего даже и не

видел, морду не успел заметить, – но, думаю, это был не рыжий. Мелкая тварь, как всегда, спросила про «запрещенные предметы», сунулась рылом в отсекабель и секунд пять-десять постояла так, что-то там рассматривая; перчаточник тем временем стащил со шкафчика коробку с едой и стал в ней рыться. Что делал третий – я не видел, но уже через минуту после захода эти мрази вышли. Баул не тронули, ура!..

Вот так вот, непривычно легко сегодня обошлось, с осени не было такого. Человек предполагает, а бог располагает; той беды, которую с полной уверенностью сидишь и ждешь, – не случается. Но немало есть и других бед... Сроку остаётся всё меньше, но на душе не легче ничуть, каждое утро, еще до подъёма – ужасная тоска и отчаяние на душе, как было и в Перми. Мать снится... Никого нет, и не нужен никому по-настоящему, сам – никто и ничто, много амбиции, да мало амуниции... – вот он, итог всей жизни! Выйдешь – и куда идти, куда ехать? В Украину намылился – дык туда еще надо попасть, потом убежище получить, и это ой как непросто... и опыт неудачника говорит, что не получишь ты убежища, если даже и попадешь туда (что не факт). Куда ни кинь – везде клин... Да еще – дошло вдруг сегодня ясно, что по переводу первой части 282 из УК в КоАП меня ни за что не освободят: там ведь оговорено, что это лишь для тех, кто ПЕРВЫЙ РАЗ попадает под эту 282 ч.1! А у меня-то уже второй, и в преамбулах приговоров и 2014, и 2015 г. упоминается судимость 2006 г. по 282-й! Хотя к моменту вынесения приговора 2014 г. она уже и была погашена – все равно, они за нее уцепятся как за предлог, чтобы не отпустить раньше! Ясно как день... Так что Сидоркина может сюда – ко мне и в местный «суд» – не ездить...

8.1.19., 14-10

Внезапный налет на 20-ю, за стеной от меня, с МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЯМИ, в совершенно неурочное время, 13-22 (обеденный перерыв с 13 до 14) и шмон там в течение Сорока Пяти минут – от открытия до ее окончательного захлопывания!!! Всех обшмонали пищалками и заперли в клетку, а старый хрыч, любитель резать себе вены, остался, видимо, в камере, его голос был слышен постоянно, но глухо. Вылетало оттуда на пол в коридор и железное что-то с лязгом, и деревянное (видно, палки для «дороги»), и пустая пластиковая бутылка; и, судя по звуку, выволокли тумбочку... Сорок Пять минут!..

То бишь, у них практикуются такие вот внезапные налеты со шмонами, с пищалками особенно, – в том году, еще летом или в начале осени, они так шмонали 17-ю, но уже после обеда и – не так долго, конечно. Первое и естественное предположение про 20-ю сегодня – что это месть им за что-то. Чем-то «провинились», видно. В таких местах, если в открытую не бьют и не

пытают, шмон – любимый способ мести.

Я сперва, разумеется, был в дикой панике, что сейчас пойдут по всему этажу, я – следующий за 20-й. А «пищалки» мне совсем не нужны. Но по мере того, как шло время – становилось ясно, что всех по 30-40 минут они шмонать не будут, только одну 20-ю, тем паче – повальные шмоны обычно бывают утром, в 10 – в 11. И все же – даже сейчас, когда они вроде бы уже ушли с этажа – нет гарантии, что не вернутся. Какой-то очень подозрительный грохот вот прямо сейчас раздается над моей головой, в 29-й...

Подумать только, на что ушла моя жизнь – сидеть и прислушиваться в ужасе, идут меня шмонать или нет... :(((

10.1.19., 11-20

Опять шмон – точно как я и ждал, на пятый день после прошлого. Новый регламент, видать, у них... Рыжая блядь и с ней пучеглазая на сей раз, мелкой нет. Пучеглазая сразу же полезла в ящик с едой на стене, потом – в хоз. пакет под столом, повыставляла часть вещей оттуда на стол. Рыжая тем временем взрыла мою постель и второй ярус шконки. Потом они вдвоем стащили вниз мой баул – и началось... Впрочем, пучеглазое чмо особого энтузиазма не проявляло, скоро от баула поднялось и даже рыжую блядь звало уходить. На что рыжая блядь отвечала: «Сейчас досмотрю» – и сладострастно выбрасывала, как всегда, из пакета мои трусы. Впрочем, пакет с носками она на сей раз даже не развязала, бросила так. Зато – туго завязанный мной в ярости после прошлого шмона пакет с бритвенным хозяйством – разодрала снизу, как делала это летом, в июле. Потом – читают ведь мои письма, делают выводы – видно, ей было внушение, рваньё пакетов прекратилось; и вот сейчас – опять... Тряпье без пакетов эти ублюдки вывалили из баула тоже; разве вот – карманы торцевые на сей раз вообще не потрошили, слава богу. А я даже забыл засечь время, сколько собирал вещи после погрома; но на сей раз не очень долго.

До этих блядей приходил еще магазинщик. Завоза вчера – он ждал – так и не было, колбасы нет. Пообещал сам прийти, как только привезут, но – веры ему нет. Взял я лишь сливочное масло, майонез, вафли, сгущенку к кофе, подорожавшую с 45 до 50 руб., да еще – две пачки (четыре порции) сухой картошки-пюре; просидел весь Новый год, с первого, на хлебе с майонезом, и вот опять – одно масло с хлебом на ужины (и то еще если хлеб белый).

11.1.19., 20-02

После обеда сегодня, около трех – вдруг сюрприз: Креков! С ума сойти!.. Вот уж кого не ждал я так быстро!.. Что ж, очень хорошо. Посидели, поговорили. Он обещает прийти еще и завтра (хотя – суббота: пустят ли?..).

На сей раз он летел сюда самолетом, через Москву, а из Саратова в Балашов – бла-бла-каром. :) Слава богу, плохих новостей не привез. А Сидоркина, по его словам, будет не в январе, как писала Наталья, а – когда назначат заседание по моей 282-й ст. в балашовском «суде»Т.е. – не раньше февраля как минимум.

Первая почта в этом году – и новость от цензора: интернет тут опять отключен, то бишь – ФСИН-письма не ходят. :((

12.1.19., 6-19

Забыл еще вчера: после выхода из адвокатской, от Крекова, жирная корпусная мразь – слоник, как я ее зову – долго, тщательно, упорно перерывала и шмонала всю мою папку с бумагами, перебрала там всё, чуть не по листочку разобрала и проверила, в каждую бумажку, сука, сунула свой нос... А на мои слова, что рыться и шмонать вообще не обязательно, если никто ее не проверяет и я на отсутствие шмона тоже не пожалуюсь, – отвечало мне это животное, что, мол, оно уже десять лет работает (тюремщиком, видимо) – и считает необходимым свою работу делать хорошо, как следует, тщательно... Жирный ублюдок, вытопить бы из тебя всё сало, на сырьё для мыловарни тебя пустить бы... Мрази, которые самодовольно уверены, что свою работу – вертухайскую, а то и вообще палаческую – надо делать хорошо... Что ж, излечить их от этого заблуждения может только террор, – то бишь, когда их начнут на улицах прямо отстреливать, на выходе из тюрьмы, или прямо домой к ним приходить, по спискам с адресами и членами семей, и прямо там их мочить, без всякой жалости, вместе с их женами и детишками! Вся беда в том, что в проклятой этой стране НЕКОМУ до сих пор взять на себя эту функцию – противогосударственного террора... :(

13.1.19., 9-00

Пришел вчера Креков и второй раз. Слава богу, его пустили, несмотря на субботу, и вообще все обошлось благополучно. Таращилась же на нас через стекло двери, попеременно с другими вертухаями, черномазая корпусная пигалица, мразь. Вот же других дел у нее нет – стоять и следить!.. Шмонала меня после этого тоже она, на сей раз там же, в адвокатской. Тоже долго, подробно рылась в моей папке с бумагами – и тоже говорила в том духе, что, мол, слишком давно работает, чтобы там не порыться. Дослужитесь, ищейки, до пули!.. Они, видимо, боятся, что адвокаты могут мне что-то «запрещенное» принести, и я, типа, спрячу это в папку. :)))

14.1.19., 20-07

Всё повторяется... Опять мразь Коваленко, гнида, нечисть, блядин сын, ходит по вечерней проверке. Опять мне: «Камера номер такая-то,

осужденный такой-то...» - требует, мразь, доклад, не употребляя самого этого слова. «Вы должны представляться». Хуй тебе в жопу, мразь!!! «Репорт на него напишите!» – корпусному. Опять, значит, ждать пятницы, выдернут или нет. Вот будет весело, если на время свиданки таки засунут в ШИЗО, когда этого не ждешь!.. Главное, по тому, что проверка минут на пять-семь задержалась против обычного, я уже догадался, что кто-нибудь из этих блядей сейчас припрётся – или Коваленко, или Чемеров. Скучно жить, когда всё знаешь заранее...

Пришел-таки утром магазинщик, был, значит, завоз. Оказалось – сменился поставщик, теперь вместо Саратова – Великие Луки. Чуть дешевле, но явно хуже качеством, плюс – сервелат вместо 400 г. теперь всего 330...

Завтра – 100% шмон.

15.1.19., 11-29

Да, шмон! (Почти по Лимонову.) 13 минут собирал вещи. Опять мелкая и рыжая бляди в начале 12-го. Сволокли вниз баул, мелкая сразу в него полезла. Рыжая еще сперва обрыскала мой хоз. пакет под столом. Всё как всегда... Трусы, носки, банное, бритвенное, пакеты для мусора и пр. – всё было вывалено из пакетов в общую кучу; баул совершенно опустел, а зато всё из торцевых карманов – ручки, письма, книги, тетради – они опять набросали под занавес туда, в опустевший баул...

Рубить, связанных и лежащих на земле, или подвешенных за связанные руки, топорами безжалостно! Поймать, связать – и рубить, рубить, рубить топорами!!! Насмерть!.. За носки, за трусы, за банное! Да, смерть – ИМ!!!

Пока собирал вещи – принесли почту. Значит, наладился тут все же интернет, раз электронные письма принесли.

16.1.19., 8-50

Во вчерашней почте – письмо от Феликса: оказывается, это он перепутал, дал Крекову действительно не 36, а 26 тысяч на магазин мне в декабре – и пишет, чтобы я Крекова ни в чем не подозревал! :) И Наталья негодует, как это я мог поверить, что благородный и бескорыстный Креков возьмет у меня деньги! Что ж, я очень рад, от всей души перед ним за это подозрение извиняюсь! Почаще бы так ошибаться! – только и остается сказать...

Весь день до вечера вчера и сегодня всё утро писал ответы всем на письма. Эта работа, усталость от нее и т.д. – приглушили вчера слегка чувство ярости после шмона, но всё равно, чуть вспомню – всё кипит в душе! От ненависти – и от бессилия, хоть вешайся. В кровавый фарш этих мразей, в кровавый фарш!..

Написал обо всем этом утром ответ Вере Л. на ее открытку, отвел душу –

наверняка письмо заберут опять...

17.1.19., 7-38

Утро началось весело: какая-то ебанутая вертухайская мразь начала колотить мне в дверь и гавкать про подъем. Обычно-то они проходят в шесть утра, включают свет, спрашивают, есть ли мусор – и больше не лезут, даже если и заглянут в «глазок». А тут эта блядь вознамерилась реально поднять всех, прошла по другим камерам (было слышно) и задержалась у моей. Я, как обычно в таких случаях, ответил: «Успеется», – но это чмо продолжало долбить в дверь, хотя прекрасно видело, что я лежу на заправленной шконке, одетый, и уж точно НЕ СПЛЮ! Я пару раз ответил на его настояния: «По башке себе постучи!» – и не вставал: не хватало еще, чтобы я вскакивал по их команде, когда год с лишним тут по утрам лежал до завтрака! Минут пять, наверное, эта нечисть долбила в дверь, сперва ногой, потом висящей снаружи железной цепью. Я думал, устанет, отвяжется. Ушла, но через несколько минут вернулась – и, слышу, диктует на регистратор: подъем, корпус №1, камера №19... – и опять начинает докапываться, встану я или нет. Жалею, что не заклеил «глазок» в его первый уход, хотя и непонятно, как она собиралась через глазок снимать меня на регистратор. Ладно, встал, чтобы снова лечь, как только это быдло уйдет. Ушло, лег. Позже, но еще до завтрака, опять кто-то заглянул, я лежал, но придинок уже не было. А пока раздавали завтрак (отвратное жидкое пшено, одна вода!) – никто не вставал его брать, и при этом вертухай сказал, что до этого они все уже вставали, Что ж, ждем, что будет. Надеюсь, что ничего – и что, главное, перед свиданкой 28-го меня не закатают в карцер, как было в 2016 в Перми. А этих мразей с их подъемами, шмонами и пр. – убивать, убивать, убивать!..

20.1.19., 12-03

Очередной погром, как и ждал, – и 12 минут сбора вещей после него. Каждые пять дней теперь, – как часы...

Рыжая блядь – и на сей раз с ней еще какая-то: то ли перчаточник, то ли еще кто, я даже не понял. Попозже еще пришла третья, стояла на пороге и смотрела. Неизвестная блядь, как водится, облазила весь ящик с едой на стене, сняла с него коробку и пошарила в ней; потом принялась потрошить пакет с посудой и пр. под столом и всё оттуда расставлять на столе. Задрала приделанную к столу скамейку, развязала пакет со старым мылом, который в 2018 ни разу никто не развязывал, и т.д.; старалась так, что чуть сама не вошла в этот мешок под столом с головой. А рыжая блядь тем временем привычно потрошила мой баул. Порвала на сей раз в банном пакете маленький зелененький пакетик, в котором для удобства я завязывал

чистые вещи, надеваемые после бани; сказала мне на сей раз, что, мол, если я буду так завязывать пакеты, то она их будет рвать. Погоди, сучка рыжая, порвут и тебя когда-нибудь!.. Напоследок, как обычно, эта падаль набросала в пустой уже баул тетрадей, книг и пр. из карманов баула – и ушла. До следующего раза – дай бог, чтобы еще через пять дней, не раньше!

Каждый раз слежу за ними в процессе погрома – и думаю: ну что, что можно сделать?! О какой-то жалости к ним, о признании их «тоже людьми» – и речи быть не может! Только бить, бить беспощадно, насмерть, калечить, давить, стрелять, жечь, рубить топорами, бензопилами резать живьем на куски! Истреблять как вшей, как тараканов!! Погодите, рыжая, мелкая и прочие бляди, когда-нибудь доберусь я и до вас!..

23.1.19., 15-10

Совершенно неожиданно – налет ублюдков и полный, тотальный погром! Почти в три часа, – как будто время вернулось на год назад. Судя по тому, что до меня они лазили в соседние камеры – видимо, шмон по всему этажу, но до сих пор он всегда бывал утром. Впрочем, у соседей бляди были недолго а на меня, конечно, набросились с особым сладострастием. Вломились целой толпой, – все те же, что обычно. Рыжая и мелкая бляди тотчас привычно схватились за баул, перчаточник целенаправленно и деловито выставлял абсолютно всё из хоз. пакета, стоящего под столом, на стол, а до этого еще сволок вниз со шкафчика и перерыл коробку с продуктами. Жирная блядь тоже пришла – стояла то в дверях, то со стороны окна и наблюдала. Крыса Панька (а точнее, видимо, Ганька, – по радио несколько раз называли фамилию Ганькин; то бишь, это бляди врут, даже называя экам свои фамилии!!) увидела на столе баллон с бритвенной пеной – с первого апреля того года он стоял, ни один шмон его не забирал! – и забрала его! Сказала, что он будет у корпусного («старшего»). То бишь, опять, как той проклятой зимой, придется выпрашивать у мразей весь день эту пену – а до сих пор я так удобно успевал раз в две недели, по субботам, побриться еще до проверки. Бляди, чтоб ваши дети сдохли у вас на глазах!..

Погром полный, тотальный, абсолютный, давно такого не было. Вывалено в кучу из баула, из всех карманов, из всех пакетов буквально ВСЁ!.. А из карманов частью опять набросано в сам баул. Собирал этот погром я 21 минуту – рекорд, раньше максимум был 18 минут. Проще сказать, что НЕ было вывалено: пакет с бритвенными принадлежностями только развязали, но не вывалили, да еще – не развязали пакетик с чистым бельем в банном пакете. Но зато сам банный пакет, завязанный отнюдь не туго, рыжая мразь опять разорвала даже не попытавшись развязать, – третий пакет только за этот год! Даже из папки с бумагами, лежащей в самом бауле,

на этот раз вышвырнули абсолютно всё. Чистую бумагу в торцевом кармане вытащили из пакета. И т.д. и т.п. Полный погром.

«Тут не слова нужны, а руки, /Которые умеют бить!» – писал когда-то Гунько. Наталья мне пишет, что, мол, этим мелким, ничтожным людишкам, проводящим шмоны, еще отомстит жизнь, отомстят их же дети, и т.д. Но нет – мне кажется, это слишком зыбко и неверно. Надо убивать их здесь и сейчас!!!

Еще забыл, что одна из этих блядей полезла даже в стоящий под шконкой пакет с книгами, который обычно не трогают, – и порвала, разумеется, его. Варвары, недочеловеки, свиньи! Мочить, только мочить эту мразь!..

24.1.19., 7-08

Не спал с полчетвертого ночи. Продолжает колбасить после вчерашнего погрома. Никак не могу отойти, думать о чем-то другом. Подвесить обеих этих блядей, мелкую и рыжую, за связанные руки, как они вешают эков, – и долго, усердно рубить топором или саблей, пока не истекут кровью и не сдохнут. Это – единственная мечта, оставшаяся в жизни. А иначе – ведь я полное ничтожество, дерьмо, пустое место, если позволяю так обращаться со мной, позволяю надо мной глумиться – и ничего не могу сделать, ничем отомстить!.. И всё, о чем я писал за эти 25 лет, о чем думал, все мои мысли и идеи общего, внеличного плана – не стоят ничего, раз я лично, как просто человек – такое ничтожество, что, как 35 лет назад, в школе, не могу за себя постоять... Этих двух – на дыбу и под топор, а всю остальную здешнюю тюремную мразь я бы вывел к забору тюрьмы, выстроил – и расстрелял. И – вперебив всему этому – идет другая отвратительная мысль: как же теперь бриться, если ёбаная крыса Ганька забрала пену? Придется опять просить у мразей на их ёбанных проверках, а я последнее время так хорошо устроился: кроме вызовов магазинщика, не обращался к ним практически ни за чем, ни в чем от них не зависел... И главное – ведь это был вчера поэтажный шмон, одни раз в месяц, а регулярный-то, который теперь раз в пять дней – он максимум завтра, 25-го, т.к. до этого был 20-го. Т.е., трусы и носки опять будут вывалены...

27.1.19., 12-04

Всё точно в срок, как часы, и точно по сценарию прошлого воскресенья, 20-го. Вчера около 12 часов – рыжая блядь шмонала 20-ю, сегодня чуть раньше – пошла сперва в 21-ю (в коридоре всё прекрасно слышно), а потом – ко мне, вместе с перчаточником. Тот традиционно полез сперва под стол, разложил по лавке все вещи из банного пакета, что в ожидании бани у меня стоит под столом, потом из хозяйственного часть вещей выставил на стол. Потом заинтересовался старыми журналами на втором ярусе шконки, брал

их по одному и смотрел. Потом со шкафчика снял коробку с едой, пошарил в ней, поставил на место (обалдеть!!!). Потом оттуда же, сверху, снял книги, библиотечные и мои, и стал их по одной неторопливо листать. А рыжая блядь, как обычно, все это время потрошила баул. Вывалила, как всегда, из пакетов в общую кучу трусы, носки, футболки, часть туалетной бумаги, вывалила тряпье без пакетов, размотала всё, что можно было размотать. Под конец, тоже как всегда теперь, из бокового кармана сумки вытащила все письма (много) – и пихнула в пустой уже баул; из бокового кармана вытащила часть сложенных вчетверо полиэтиленовых пакетов с ручками – и тоже кинула внутрь баула. Закончила, встала, помогла еще перчаточнику с книгами. Наконец, обе бляди ушли.

Теперь уже совершенно несомненно, что рыжая блядь прекрасно понимает, как меня бесят ее шмоны, делает это специально – и готова на любые пакости и провокации. Только перед входом ко мне она включает регистратор, висящий у нее на груди, его писк через дверь прекрасно слышен, а перед другими камерами она его не включает. И ясно, для чего: пока они только еще заходили сегодня, я сквозь зубы тихо сказал: «Сука!» – и рыжая блядь, услышав, тут же: «Кто? Вы нас оскорбляете, гражданин Стомахин?». То бишь, на любое мое правдивое слово ей в харю эта блядь тут же напишет донос – и подтвердит видеосъемкой, для того и нужен регистратор. Ну погоди, блядина, уж я тебя так оскорблю – запомнишь надолго!..

Чего именно должна лишиться рыжая блядь за все это? Глаз? Ушей? Щупалец? Я бы, честно говоря, предпочел, чтобы всего этого она лишалась постепенно, отрубаемого, отрезаемого и выкалываемого, а под конец – лишилась бы и жизни. Как и мелкая блядь. Как и блядь и мразь Костя Панин из лагеря на Всесвятской, глумление которого я тоже не забыл.

Да, забыл опять, вещи собирал 12 минут всего лишь на сей раз. Энергии, что ли, от ненависти прибавляется?..

Завтра свиданка, обещали приехать Вера и Феликс, привезти передачу. Интересно, будет ли их теперь кто-нибудь встречать – и как они справятся, если нет. Дело в том, что в последней почте, 25-го – письмо от старой дуры Фельд, местной, балашовской, с которой я переписывался, а В. и Ф. она помогала тут в том году, встречала их и приючала на время у себя. Так вот, эта тварь окончательно потеряла берега, написала мне абсолютно хамское уже письмо (но признаки проявлялись и раньше), продемонстрировала свою полностью быдлярскую, люмпенскую сущность. Кроет меня и «дебиллом», и «мудаком», считает, что к тем, что зря сидят, я точно не отношусь, а сама она на месте «судьи» дала бы мне еще больше. За что же?

Она четко формулирует: за пенсии, за прогрессивный налог и за наркотики. То бишь – за мое мнение по данным проблемам: никаких пенсий и налогов (тем паче прогрессивных) вообще быть не должно, а все наркотики должны быть легализованы. То есть, это классический признак быдла: переносить идейные разногласия на личные отношения, тем паче с человеком, сидящим в тюрьме, преисполняться к тому, кто думает не как ты, злобы и тупой агрессии. «Быдло, быдло, быдло. Свиньи, свиньи, свиньи. Рабы и мазохисты, мазохисты и рабы». Абсолютнейшее тупое быдло, бессмысленное, злобное, ничего, кроме халявы, не желающее... Подумать только, что эта дура сперва таки затесалась в группу моей поддержки на ФБ и предлагала помощь... Впрочем, еще в 2014, в Пермь, в самом первом письме она мне, помнится, писала, что в КПРФ состоит! Так что иначе и быть не могло, недолго музыка играла. В КПРФ интеллигентных людей и не может быть, ясное дело.

28.1.19., 18-33

Приехали Вера и Феликс на короткую свиданку. Долго их мурыжили, я уже, как всегда, начал психовать, – вывели меня из камеры только в начале 12-го. Что ж, посидели, поговорили обо всем. Особо уж мрачных новостей не привезли они, но – все то, что я спрашивал еще через Крекова у Натальи, судя по ее ответам, достаточно мрачно. Как я и думал, с освобождением (если оно будет) проблемы мои не кончатся, а только начнутся; м.б., будет даже хуже, чем я предполагаю сейчас. Зато – по крайней мере, обозначилось хоть одно предполагаемое место, где я смогу пересидеть до отъезда; хотя это далеко и неудобно – но что делать, хоть так... А эта Фельд, вопреки моим ожиданиям, их тут таки встречала – и о своем хамском письме мне, разумеется, им ни слова не сказала, – мол, есть разногласия, и всё! Вот лицемерка коммунистическая!.. С передачей тоже ерунда вышла – я подсчитывал, что должно быть 18 с чем-то кг, а у них получилось – 27!! Хотя – привезли стиральный порошок, который я не просил, и хлеба сандвичного вместо шести взяли-таки десять пачек (я их просил, когда на вес 50 кг рассчитывал). Хорошо еще, 1-2 лишних кг на почте им разрешили, – м.б., все же как-то уложатся. Тюрьма, оказывается, не во вторник, а в среду теперь с почты забирает посылки, – как хорошо, что я купил еды в запас!..

30.1.19., 16-05

Ждал передачу (посылку) только завтра, как Феликсу тут сказали на почте, – а за ней дернули сегодня, около 11-ти. И – от бывшего преимущества этой тюрьмы следа не осталось: шмонная машина-рентген сломана, давно не работает, шмонают всё руками. Мразь Коваленко лично явилась среди прочих шмонать – ободрала все фантики с конфет, обертки с шоколада.

Слава богу, вакуумные упаковки колбасы и сыра не вскрывали, сгущенку не выдавливали, – и то счастье! А передача – сплошное разочарование. :(Вместо одинаковых батонов колбасы с/к по 300 г. – Вера накупила много всяких-разных сортов, большие и маленькие колбасы, в том числе даже три варено-копченых. Не удивительно, что у них вместо 18 кг. получилось 27! Дальше – еще хуже: хлеба сандвичного мне Вера с Феликсом положили только четыре пачки, сгущенки – всего 8 вместо тех 15, что я просил; кофе – 2 по 75 г. вместо 2 по 150 г + еще какую-то упаковку побольше, но не Nescafe Gold. А упаковочку сукразита – с ума сойти, всего 450 таблеток вместо прошлогодних 1200!.. То бишь, мне ее, даже если один раз в день по четыре таблетки, от силы хватит на четыре месяца, а я-то мечтал – до конца срока!.. С чем есть колбасу, с чем пить кофе – непонятно. Зато положили эти конфеты, хотя я ясно писал Феликсу, что можно ограничиться шоколадом. Десять пар носков, что привез Глеб, – самые обычные, китайские, ничего похожего на шикарные длинные носки от него в Буреполоме и Перми. Еда от него – сухая картошка – тоже ничего особенного. С носков, кстати, мразь Коваленко лично посдирала все ярлычки, разодрала пары по одному, так что теперь надо срочно их сшивать, а то при каждом шмоне замучаюсь складывать...

Больше всего убили меня брюки (которые, конечно же, одна из этих мразей сперва не хотела мне отдавать). Брюки-то хорошие, как раз по размеру, но – без заднего кармана! То бишь, вот сейчас, после ужина, надо будет срочно его мастерить, делать сзади на штанах разрез и вшивать туда карман. А то вот этот дневник и прочие бумаги мне 9+ месяцев вообще негде будет носить, боковые карманы бляди тщательно прощупывают при шмонах. Сама-то по себе работа не особо трудная – вшить карман; но осложняется она тем, что мрази то и дело пялятся в «глазок», а при них я работать не могу: ведь иголка – это «запрещенный предмет», у меня ее как бы не должно быть! :)

Пока стоял там внизу, а мрази шмонали посылку, – вдруг, ближе уже к 12-ти, как обычно, заглядывает в помещение рыжая блядь, в за ней мелкая, и говорят что-то вроде: «Ага, вот он!». То бишь – как я и предчувствовал, поперлись в свое традиционное время ко мне потрошить баул, а меня нет в камере! Суки ебучие!.. Поднялся с багажом к себе на третий этаж – их нет. Значит, решили не дожидаться меня, ушли. После обеда погнали в баню, прихожу – их так и нет, слава богу! Но – это значит, что они с вероятностью 200% придут завтра и опять устроят погром. Моя сила сейчас – в неответе им, – пишет Наталья. А когда же, интересно, она будет в ответе? В возможности убить рыжую гниду?.. А мелкая блядь еще, заглянув днем в

шмоналку, этак глумливо мне улыбнулась, уже не первый раз. То бишь, они и не скрывают, что приходят глумиться надо мной, используя для этого свои служебные полномочия.

31.1.19., 11-00

Всё не так, как я думал. Сперва – еще и десяти утра не было – вдруг опять долгий, тщательный шмон в 20-й с пищалками-металлоискателями. И – грохот над головой, в 29-й. Потом было слышно, как там захлопнули дверь, – значит, тоже шмонали. 20-я и 29-я связаны «дорогой» и постоянно общаются, – видимо, в этом и причина особо тщательных шмонов у них я еще в тот раз так подумал. Еще с ними обеими «дорогой» связана и 30-я, она прямо над 20-й, но был ли там шмон, я не знаю.

Так вот, после 20-й ублюдки-шмонщики ушли с этажа – видимо, сдавать пищалки, – потом вернулись – и пошли уже с обычными шмонами по всему этажу. Начали, судя по звуку, с той стены, где 21-23, потом перешли к моей стороне; причем почему-то между камерами делали странные перерывы, по десять минут и больше между закрытием одной двери и открытием следующей. Дошли до меня. Входит крыса Панька или Ганька – не знаю, как ее теперь правильно – и с ней толпа ублюдков, но ни рыжей бляди, ни мелкой – нет. Толпа каких-то молоденьких, совсем зеленых пацанчиков. Полезли под стол с фонариком, под матрасом всё перевернули, закатав его сразу с обеих сторон, порылись в тряпье на втором ярусе шконки, но к баулу, слава богу, даже не притронулись. Только крыса эта ёбаная увидела под шконкой пакет с книгами – и докопалась, сунув в него нос, не из библиотеки ли я их получал. Да одна из этих юных гнид таки нащупала своими щупальцами сверху на раме решетки у двери (по типу карцера) кусок «мойки», который я там держал, чтобы вскрывать вакуумные упаковки колбасы, сосисок и пр. – и забрала его, ничего при этом не сказав. Так что – особого погрома свиньи не навели, но все же и то, что было, «без погрома» никак не назовешь.

1.2.19., 12-18

Полный, абсолютный, тотальный погром! После которого я собирал вещи 31 минуту – рекорд!...

Ввалилась, тоже до меня пройдя несколько камер, целая банда, пять ублюдков: мелкий, пучеглазый, тот, что шмонал получаемую посылку позавчера и год назад, еще какие-то два ублюдка, один – типа, начальство, звезды крупнее, чем у остальных, оба незнакомые. Рыжей бляди не было, но мелкая тотчас схватила баул – и выпотрошила его полностью; трусы, носки, баня, бритвенное, пакеты для мусора, футболки, кальсоны; туалетную бумагу всю, полностью, вывалила из пакета (гора обрывков и мусора на

одеяле). Письма, бумаги, книги – всё вывалила полностью. Порвала два пакета.

А, я ошибся: одну из тех двух мразей я как раз знаю, – крыса Ганька! Которая уже недавно на одном из шмонов обнаружила у меня под кроватью книги – и спрашивала, мои они или библиотечные. В этот раз они забрали почти все эти книги! Обсуждали, суки, сколько можно иметь книг, десять или больше, – считая библиотечные на шкафчике, оставили десять, остальные уволокли! Пачепа, Цветаева, Пелевин и пр., что присылал мне Землинский. Первый том Ошо эта неизвестная начальственная харя забрала отдельно – со словами, что раз книга религиозная, то ее надо проверять на «экстремизм»!. Ебанутые, совершенно охуевшие мрази, когда же наконец я смогу вас убивать?!! Также долго обсуждали, сколько мне вообще можно иметь вещей и еды в камере – 50 кг или 36, и только ли вещей, или еда тоже входит в этот вес, и т.д. Таращились в ящик на стене, где лежала колбаса из передачи, – я уже прикидывал, когда вызывать магазинщика, если заберут и ее, но не забрали (впрочем, еще не вечер!). Полностью вывалили на стол все содержимое хоз. пакета под столом, коробку с едой сволокли со шкафчика. А уж баул – под конец процедуры потрошения был космически пуст, мелкая блядь лично в одиночку вывалила из него на кровать абсолютно всё, включая мелкие вещи из бокового кармана, вроде расчески, свернутых пакетов, одёжной щетки, календарика, кипятильника и пр.

31 минуту собирал!.. Тут нет слов, тут нужно бить, и бить насмерть! Убивать, убивать, убивать!..

3.2.19., 7-22

Пришлось-таки вчера опять пройти через это унижение – просить у блядей свою же пену для бритья, чтоб побриться. Около девяти сказал на проверке корпусному, около десяти – вызванному кнопкой-пищалкой вертухаю, напомнил еще раз. После этого минут через 15 – приволокли-таки. Быстро побрился, поставил баллон на свое место, на стол около бачка с водой, и весь день нет-нет да и любовался на него: как хорошо, что он опять стоит на прежнем месте, вот если б ублюдки опять про него забыли, как первого апреля прошлого года – и почти на десять месяцев!.. Но нет, около пяти вечера явилась какая-то молоденькая вертухайская гнида, голова для шапки, всунула свое рыло в «кормушку» и пролопотала что-то, в чем можно было разобрать слово «пену». Послал, значит, ублюдок «старший», корпусной, сама бы эта гнида за ней не пошла! Пришлось отдать, – у этого существа в шапке просто нет мозга, которым оно могло бы понять мои возражения против идиотского забираания пены. Теперь через две недели только опять это испытание – прочить у бессмысленных недочеловеков

свое же и напоминать по N раз... А так – конечно, не просить у них надо, а надо их убивать, этих тварей, недочеловеков, упырей в форме, резать, стрелять и взрывать!..

4.2.19., 7-22

Очередной погром, как я и ждал. На третий день после прошлого. 22 минуты собирал вещи. Опять, как обычно, рыжая и мелкая бляди, пучеглазый (который почти ничего не делал, только заглянул в ящик с едой), крыса Ганька-Панька, ползшая под стол; да еще на пару секунд заглянул ублюдок Степанов, спросил меня: «Вы с нами не разговариваете?», – я ответил: «Нет» (жалею, надо было молчать!) – и он отвалил. Хорошо, что утром я догадался банный пакет вытащить из баула и поставить под стол, скоро ведь уже баня, – вот его не тронули. А остальное – опять разгромлено всё полностью, как и в тот раз. Мелкая блядь раньше хотя бы не вываливала из пакета туалетную бумагу – но теперь с явным удовольствием вываливает! Порвала, сучка, опять один пакет. Опять вытащила своими ручонками все письма из торцевого кармана – и свалила их в общую кучу на кровать; а рыжая блядь, залезшая в торцевой карман с другой стороны, тетради и прочее оттуда свалила в сам баул. Причем – уже в N+1-й раз убеждаюсь, наблюдая за этими блядьми: это никакой не шмон, а именно сознательный погром. Всё, что эти бляди вытаскивают и вываливают – они не смотрят, не проверяют, их цель – именно создать беспорядок, вытащить и бросить в кучу, создать мне побольше работы по сбору. Как мелкая блядь сегодня вытащила и бросила в кучу письма, я видел очень хорошо: письма ее совершенно не интересовали, а только наведение погрома. А пока складывал эти же письма на место (сперва – карманы, уж потом – сам баул) – отпирается опять дверь, входит какая-то начальственная харя, а за ней – тот мелкого росточка неизвестный типок, что ходит теперь, с декабря примерно, на все проверки. Думал – опять шмонать, а у меня еще и не собрано ничего, ха-ха, шмонайте!! :))) Но нет. Начальственная харя говорит, что она зам начальника тюрьмы, что это обход – и какие, мол, у меня вопросы. Я ей показываю на неразобранную еще грудку тряпья на шконке. Она «догадывается»: мол, это у вас, наверное, обыск был, да? Я говорю, что был погром; они отвечают, что, мол, это мы записали, что еще? Появление этого «обхода» сразу же после погрома так же явно не случайно, как и появление Степанова, да и крысы Ганьки, которая раньше на каждый шмон все-таки не приходила. Видимо, связано это с тем, что я всем пишу в письмах про эти погромы, как меня это достало, – и они насторожились, ждут, не сделаю ли я что-нибудь такое, неосторожное, не ударю ли, скажем, одну из этих блядей – и тогда они мне тут же сошьют новое дело и добавят

срок! А м.б. – сами хотят на что-то такое спровоцировать, могут сейчас вообще начать приходить и вываливать вещи КАЖДЫЙ день! Типа, доставать, пока терпение у меня не лопнет. М.б., им это поручила ФСБ, т.к. срок у меня к концу, а новое чисто политическое обвинение сшить не удастся, подойдет и 318-я в этом случае, еще два-три года по ней можно добавить. Не удивлюсь, если цель и впрямь такая.

Слова, как я уже писал, тут излишни. За все это надо только убивать. Смерть России!!!

6.2.19., 20-52

Поразительно, но днем сегодня тетка из спецчасти, разносящая бумаги по камерам, заглянула ко мне и сказала: надо, мол, написать заявление в балашовский «суд» о пересмотре приговора 2014 г., т.к. изменилась 282-я статья. Я сперва думал, что это из «суда» зачем-то требуют получив ходатайство Сидоркиной; но нет, – это администрация тюрьмы («инспектор» спецчасти) озаботилась сама! Просто с ума сойти!..

8.2.19., 12-10

«14-я, 15-я, потом сюда!» - голосок мелкой бляди, мне уже хорошо знакомый, раздался в коридоре ровно в 12 часов. Но, по-моему, они ограничились только 14-й, через шесть минут уже входили ко мне. Целая банда под водительством мелкой бляди: перчаточник, еще кто-то; попозже, как обычно, вперся пучеглазый – и стал тут же, у двери, шарить ручонками по висящим на вешалке пакетам с бумагами. В коридоре оставалось еще несколько тварей. Перчаточник сволок со шкафчика коробку с продуктами – и шерудил в ней, выкладывая всё на стол. Мелкая блядь рылась на втором ярусе шконки и долго, подробно изучала пачку календариков на 2018 и 2019 гг., которые там лежали. Потом кто-то крикнул из коридора: «Пошли!» – и они выкатились вон. Первый раз с лета, наверное, или с начала осени, когда мелкая блядь не распотрошила мой баул, даже не прикоснулась к нему вообще. Но благодарить ее за это я не собираюсь, – напротив, за все прошлые погромы я бы с огромным удовольствием отблагодарил ее из автомата Калашникова, если бы тот у меня был!..

11.2.19., 11-56

Очередной шмончик, как и ждал, – как же, три дня прошло с предыдущего!.. Мелкая блядь, перчаточник, чуть погодя, как всегда – крыса Ганька-Панька. Перчаточник опять, как и в тот раз, снял со шкафчика коробку с едой и стал рыться в ней, потом полез рыться в шкафчике. Мелкая блядь рылась под матрасом, тоже как обычно. Крыса, нигде лично не роясь и, видимо, осуществляя общее руководство шмоном, пыталась заговаривать со мной, задавать какие-то вопросы – и была явно удивлена, что я не

отвечаю. Баул они опять не тронули, выкатились вон. Теряюсь в догадках: неужели это тот мой разговор с замначальника сразу после шмона четвертого числа так подействовал?? Да нет, не может быть! Совпадение, или просто мелкая блядь знает, что перчаточнику не так уж интересно рыться в моих вещах; подождем, когда мелкая и рыжая бляди придут вместе, или же рыжая без мелкой, и тогда увидим...

Вчера вечером – очередная беда, откуда не ждали. В ужин резал колбасу – варено-копченую, не такую уж и жесткую – и черенок ложки, которым я ее резал, согнулся – и на нем появилась трещина!! Значит, долго не проживет, скоро отломается полчеренка. Бедная эта ложка, в конце 2014-го на 01-й сборке «пятерки» в Москве я ее нашел – и вот уже пятый год она со мной вместо ножа, прошла Москву, и Пермь, и Балашов... Меня ужас прямо охватил: колбасу еще ладно, а хлеб-то, хлеб чем я себе тут оставшиеся девять месяцев резать буду?! Из говенного, трухлявого, крошащегося казенного ломтя сделать два, разрезать вдоль, чтобы хватило на колбасу – это тонкое искусство, тут ножик нужен надежный, тонкий, хорошо заточенный... Что ж, с вечера уже решил – и сразу после подъема, еще до завтрака, стал об нижний край железного шкафчика для еды затачивать другую ложку, одну из двух, еще в 2013 купленных мне матерью. Неожиданно быстро и хорошо получилось, заточил ее где-то за полчаса достаточно остро, правда – только с одной стороны, а эта надломившаяся была с двух (но все равно я все четыре года резал только одной стороной).

12.2.19., 20-13

Весь день пишу ответы на письма. А сейчас на вечернюю проверку явилась опять мразь Коваленко – и вдруг мне: «А почему у вас кровать не заправлена по образцу?». И – офицеру (корпусному): «Рапорт на него!». Здрасьте пожалуйста! Раньше до заправки докапывался ублюдок Чемеров, а эта мразь – не обращала внимания, а теперь и она! Что ж, надеюсь, за этим ничего не последует, как не последовало в декабре. В карцер здесь сажают за драки с вертухаями, я слышал.

Наталья пишет, что завтра на два дня должен приехать Креков. Дай то бог!

14.2.19., 9-10

Креков так и не приехал вчера, не знаю почему. Или не пустили? А вот только что, после проверки – сдохла ложка, та самая, заточенная, с 2014 г. Переломилась пополам. :((Всего три дня и прожила, как появилась трещина... :(((

15.2.19., 7-03

Креков приехал-таки вчера, и сегодня должен прийти второй раз, как обычно. Главная привезенная им новость – что Сидоркиной, оказывается,

до сих пор некогда сходить в «суды» за моими приговорами, так что сюда она ничего еще не послала. То бишь, рассмотрение будет не раньше марта, это понятно. По словам Крекова, у Квачкова приговор по 282 был отдельный (добавка уже во время отсидки по другим статьям), ему проще, а у меня-то – частичное сложение, и бОльшие срока по 205.2 и 280 поглощают эти полтора года по 282. Но, по его словам, Верховный «суд» разъяснял уже не раз, что и в подобных случаях все равно срок полагается скидывать при смягчении статей. Что ж, посмотрим. Излишне говорить, что ни в какое освобождение раньше, чем по «звонку» в ноябре, я не верю категорически.

18.2.19., 11-45

Очередной ПОЛНЫЙ погром – и 27 минут сбора вещей после него! И очередной порванный мразями пакет – на сей раз то, вовсе не туго завязанный, где лежали бритвенные принадлежности.

Обе бляди – мелкая (во главе) и рыжая – явились в начале 12-го – и первым делом предложили мне выйти! Что-то новенькое!.. Я, естественно, отказался. Тогда мелкая блядь ограничилась тем, что велела встать около самой двери. При этом они переговаривались и между собой, и мелкая сказала рыжей – я услышал только конец фразы – мол, начальник так велел. Сперва, по наивности, я подумал, что велел шмонать меня полегче, в связи с последними жалобами. Но нет...

Сволокли баул вниз – и как обычно... Абсолютный погром, пустой баул, вываленные носки, трусы, банное, туалетная бумага, футболки, салфетки, письма, пакеты для мусора, бритвенное – всё в кучу! На заранее заботливо очищенный мелкой блядью от простыни и одеяла матрас. Из другого кармана, где книги и чистые тетрадки, и из бокового, где всякая мелочь вроде расчесок, щипчиков и пакетов – всё хамски свалено внутрь баула. Всё как обычно, да уже второй год подряд, уже и привык... – но всё равно мучает мысль, что всё это так и останется безнаказанным...

Они уже рылись, когда – с опозданием, как обычно – пришла крыса Ганька-Панька, села на лавку – и стала потрошить хозпакет с посудой и пр. под столом, ставя всё из него на стол. Нашла пакет со спичками – и удивленно спросила, курю ли я. Я не ответил. В итоге нашла и, показав мне, торжественно забрала какой-то крохотный кусочек проволоки в изоляции, не помню даже, откуда, – «запрещенный предмет»!!! :) А рыжая блядь, покончив с баулом и встав, еще полезла в шкафчик с едой, нашла там в пакете ту сухую картошку, что прислал Глеб, развязала, сунула нос, вынула еще что-то из шкафчика – и только после этого все три ублюдка ушли.

«Здесь не слова нужны, а руки./Которые умеют бить». Да, слова тут бессильны. Бить, жечь, рубить, резать, кромсать заживо на куски!.. Хорошо

рассуждать Наталье из Индии, что, мол, моя сила в неответе, в молчании, в том, чтобы всё это терпеть. Но ведь и выйдя отсюда, я не смогу отомстить ублюдкам, я это знаю: надо будет уезжать, появится куча новых дел, новых забот... Нет справедливости в мире – и вот это двухлетнее глумление надо мной так и останется безнаказанным. Ибо заплатить мелкая и рыжая бляди могут за это лишь своей кровью!..

Забыл, оказывается, даже написать, что на второй день, 15-го, Крекова мразь Чемеров отправила на «короткую свиданку» со мной через стекло. Сам Креков рассказал, что Зейналова (начальника) 15-го не было, а заменявший его Чемеров, ублюдок, раз у Крекова нет статуса адвоката, прицепился к этому и отправил туда, на что Креков там же, при мне, написал на имя Зейналова жалобу – но ясно, что это не поможет. Так что – сидели, общались там, без трубок, прямо так (хотя так я его не очень хорошо слышал).

Всё абсолютно бессмысленно и безнадежно, тотально, всеобъемлюще бессмысленно, и единственное, чего я еще хочу в жизни, – крови этих блядей, мелкой и рыжей, и их голов на шестах...

19.2.19., 10-12

Вдруг – только что – «технический осмотр» в камере, под руководством мрази Коваленко. Мразь, впрочем, в камеру не заходила, велела выйти мне, потом зашли двое уродцев, без киянок, но с фотоаппаратом. Ничего не тронули, но, заглядывая в дверь, я видел, как фотографируют сперва стену над дверью, ту, где ночник, потом – окно, стоят и долго рассматривают что-то в верхнем углу окна. Не видеокамеры ли собираются вешать? Черт их, блядей, знает, зачем всё это. Причем – явились только ко мне, ни к кому на этом этаже не заходили.

21.2.19., 10-37

Опять угадал: «плановый обыск»!!! :) С утра еще чуял: началась последняя неделя февраля, а у них тут повальные шмоны по всему зданию – в конце каждого месяца! Еще десяти утра не было – слышу, шерудят наверху, в 29-й, потом хлопает дверь. Ясно – шмон! Попозже явились сюда, начали с 20-й, забрали там у этого старого дурака, любителя резать себе вены, ложку и кипятильник!! Потом – ко мне. Заходят четыре хмыря, ни рыжей, ни мелкой, ни жирной бляди нет, все незнакомые. Чуть-чуть пошарились по камере, заглянули в ящик с едой, под стол (с фонариком), в туалет – и убрались. Ничего не трогали, никакого погрома, к баулу даже не прикасались. Всегда бы так! Это лишний раз доказывает, что рыжая и мелкая бляди вываливают мой баул каждый раз отнюдь не с целью что-то найти, а вот именно с чисто личными целями: прикрываясь служебной

инструкцией, поглумиться надо мной.

Между прочим, всё забываю написать: из разговоров соседей в 20-й, сверху (тот debil – завхоз карантина – из 31-й и т.д.) я понял наконец, почему в последние месяцы были эти долгие, тотальные шмоны с пищалками одновременно в 20-й, 29-й и, м.б., 30-й. Оказывается, этот вот старый идиот в 20-й, любитель резать вены, пытался каким-то образом затянуть в тюрьму телефон! Но, ясное дело, неудачно, а телефон вроде бы попал в лапы вертухаям.

24.2.19., 8-33

Вчера ублюдки шмонали где-то рядом. Сегодня – придут ко мне. Опять предстоит погром, часа через три. Дикая тоска. Бессмысленность всей прожитой жизни теперь совершенно очевидна...

В клетке в коридоре уже третий день опять сидит какой-то старый идиот, орущий почти круглосуточно всякий бред, обращаясь к воображаемым собеседникам (хотя ему никто не отвечает). То ли белая горячка, то ли хрен знает что...

20-42

Не было. Странно. Значит, завтра, в понедельник. Возможно, крыса Ганька-Панька велела теперь шмонать меня только в ее присутствии? Не зря же она является на все шмоны у меня еще с конца 2018 г. А по выходным ее не бывает.

На обед – перловый суп (мерзотина; вылил) и абсолютно жидкий рис. На ужин – селедка (не ем) и пшёнка – полужидкая, дурно пахнущая и с таким количеством грязи и черноты, что тоже пришлось вылить, не смог победить отвращения...

26.2.19., 8-48

Шмона вчера тоже не было, ждем-с сегодня. Зато – вот уже пятый (!!) день колотят молотками по стенам внизу, на втором этаже. Говорят, что полностью раздолбали 10-ю камеру, вскрыли там полы (зачем?), да, видимо, и в коридоре тоже (поведут в баню – постараюсь увидеть мельком). Ремонт, или что уж у них там будет, но стук этот задалбывает, выводит из себя, да плюс – когда между 11-ю и 12-ю ждешь шмона, то из-за стука не слышно, что происходит в коридоре, открыли/закрыли дверь, идут или не идут. Да плюс – паническая мысль, как бы и сюда, на третий этаж, не явились с ремонтом, не заставили бы переезжать опять куда-нибудь...

Вчера вечером – целый скандал из-за этого идиота-крикуна, сидящего тут в клетке. Днем вчера, правда, он уже не орал, так что я думал – его убрали отсюда, но потом, слышу, вертухаи разговаривают с ним. Видно, буйный период горячки у него прошел. И вдруг, сразу после вечерней проверки –

наверху, на четвертом этаже, бешеные крики. Кто-то орет сквозь дверь камеры в коридор, да так, что тут, этажом ниже, слышно, хотя слов, конечно, не разобрать. Вертухаи пошли туда, привели сюда, на третий, этого крикуна. Когда он шел мимо меня, тоже орал, были слышны слова «он», «пидорас», «будут говорить, что пидорасы – вся тюрьма» и т.п. Прошел мимо, стал стучать в дверь 20-й, зовя какого-то блатного, недавно тоже туда посаженного, – типа, на совет. Того почти сразу вывели из 20-й, и они долго, яростно, возбужденно что-то обсуждали в конце коридора, у входа в хозотряд и оперского кабинета, но именно в коридоре, а не в кабинете, судя по слышимости. Другой голос – видно, того, из 20-й – сказал: «Эта хата дырявая. В ней сидит пидорас», – прямо образчик уголовной логики и вообще интеллекта! :) Имен никаких не называли, только упоминали, что сидит в «хате» один, орёт, а каждое третье слово было – «пидорас», конечно! :) Клинические идиоты... Я решил, что это вот из-за этого ныне притихшего крикуна, хотя чем именно он им всем помешал, если сидит один, и как это из-за него одного всю тюрьму будут считать «пидорасами» – было совершенно непонятно. И я не ошибся. Уж не знаю, с кем они тут в коридоре совещались – с мразью Степановым, еще ли с кем из оперов, ведь рассадку и пересадку по камерам решают именно опера. Не раз, слышал, по ходу разговора звучало предложение: зайти в камеру и избить этого «пидораса». Но, ясное дело, на это опер соглашаться не должен, хотя – и такое бывает по тюрьмам сплошь и рядом. А когда крикуны разошлись из коридора – через некоторое время брякнул замок на клетке здесь, около 20-й, и было сказано «заходим!» или что-то такое, как обычно говорят вертухаи. Привели, значит, назад. И полдня не дали посидеть в камере, непонятно почему. Сейчас на проверке я глянул мельком – да, сидит в клетке, на матрасе, опять живет там...

11-44

Да, шмон!! :) Только что. Мелкая блядь – и с ней какая-то незнакомая молоденькая харя. Ни Ганьки-Паньки, никого больше. Юная харя слегка пошарила в ящике с едой на стене – и стала снимать с него книги, тщательно перелистывать их (что в них может быть?) и бросать на стол. Мелкая блядь тем временем закинула с изголовья к ногам матрас на шконке – и стала со второго яруса брать журналы «Дилетант» и листать их. Не для шмона, понятно, а для себя, – она блядь тоже молодая, любопытная, никогда не забуду, как долго и самозабвенно она изучала, впервые найдя в бауле, мои фотографии. После этого ушли, баул, ура, не тронули!

Стукотня продолжается, но, к счастью, долбят сейчас не прямо под моей камерой, как все четыре дня, с 22-го, а где-то в стороне, так что звук не так

сильно слышен и не заглушает происходящее в коридоре.

27.2.19., 8-47

Хоть одна хорошая новость: Корб в Киеве! Внял-таки голосу разума и уехал! Об этом мне вчера написали одновременно Наталья и Мананников. Что ж, дай бог Корбу устроиться более-менее нормально на новом месте! И – чтобы омское ФСБ не попыталось теперь готовившееся ему обвинение повесить на меня, как это было в 2014 г. после бегства Миши Агафонова. Хотя, возможно, именно убрать Корба из Омска, заставить уехать – и было целью ФСБ...

17-12

Совершенно неожиданно в три часа – вдруг адвокат Калабин! Саратовский. О приезде которого никто не предупредил. Сперва я подумал – не случилось ли какой-нибудь новой пакости, раз он вдруг приехал. Новое дело, обыск у меня или еще у кого-нибудь... Но нет – все спокойно, по его словам. Видимо, Наталья вспомнила, что в феврале у меня был только Креков, т.е. – один раз из обещанных мне двух посещений в месяц. Спасибо, конечно, только жаль, в письме последнем не предупредила, что пришлет Калабина.

И между прочим, хотя он адвокат с официальным статусом, и пропуск ему подписывал сам начальник Зейналов, а не мразь Чемеров, – но опять потребовали написать заявление о свидании с ним! Чего не было еще в январе, а с Крековым и Зейналовым – даже в феврале. Правила игры меняются по ходу самой игры...

1.3.19., 17-29

Опять прокурор! :) И мразь Коваленко, встречающая, чтобы вести к нему, уже в коридоре – и там же требующая застегнуться. Слава богу, на этот раз мне таки удалось настоять на конфиденциальности – и мразь ждала где-то в соседнем помещении.

Жалоб оказалось всего две – от Натальи и от Землинского. Землинский пишет точно, как я сил через Феликса на свиданке, а Наталья еще добавляет про «заправку» кровати – мол, надо мне объяснить, как заправлять, а не придирааться. Они-то объяснят, но я не воспользуюсь их объяснениями, увы! :) А прокурор – уверяет, что, мол, да, шмонать надо обязательно, так, мол, положено по инструкции. Мразь. Бревно в очках, как таких называет в мемуарах Буковский. Подписал объяснения – и с плеч долой!..

2.3.19., 12-42

Думал, уже не будет, но нет: почти в 20 минут первого – являются!.. Рыжая блядь – и с ней перчаточник. Как обычно, рыжая блядь сразу же занялась баулом, методично, в одиночку, вываливая всё из всех пакетов на

кровать, а в пустой баул, тоже как обычно, набросав все письма из торцевых карманов, книги и т.п. Только длинный карман на боку баула на этот раз остался нетронутым. А перчаточник тем временем деловито рылся сперва в продуктах – в шкафчике и в коробке, стоящей на нем, – потом изучал книги, тщательно, по одной; потом полез в хозяйственный пакет под столом, а до этого не забыл сунуть нос и в бачок с кипяченной водой, проверить, что там... Пять минут занял весь их визит – и 16 минут я собирал весь этот погром. 16 – это еще не так много, бывало и 31 минуту...

Неудержимое желание стругать эту рыжую блядь ломтями, подвешенную за руки на дыбу, лично своими руками, кроить, еще живую, отрезать от нее куски большим острым ножом. Или топором...

20-00

Очень забавно! :) Утром, еще до шмона, получил от мундирных свиней свою пену, побрился – и вот эти конкретные свиньи опять забыли у меня ее забрать!!! :))) Сдали дежурство, ушли – а пена так и стоит у меня на столе, на своем прежнем месте, около бачка с водой. А новая-то смена знать не знает, что я утром ее брал, а эта – придет только через три дня и уже, скорее всего, не вспомнит. Что ж, в тот раз простояла она у меня почти десять месяцев, 23 января крыса Ганька-Панька ее забрала, – посмотрим, сколько простоит в этот раз! М.б., и до конца срока, если выпустят-таки в апреле, а крыса эта не будет ходить ко мне на шмоны (последние два раза не была).

3.3.19., 8-34

Вчера одни идиоты забыли пену забрать, а сегодня другие – ни свет в подъём не зажгли, ни про мусор на этом этаже никого не спросили (хотя на четвертом, слышно было, стучали в двери и спрашивали). Завтракал при ночнике, потом, в семь, его погасили – и час лежал сперва в темноте, потом начало светать, взошло солнце (первый день за долгое время – солнечный!), в камере стало совсем светло, так что эти уродцы в погонах и на проверке сейчас свет не зажгли, – красота!! :))) До после обеда можно сидеть без этих ламп... А козлы эти, вертухаи, часов с четырех утра, как проснулся, и до проверки в полдевятого – ни разу даже в «глазок» ко мне не заглянули! Чем-то более важным заняты были... Так что мог тут что угодно делать – хоть зарезаться, хоть повеситься (только не на чем). Вот так вот они бдят, эти служаки!.. :))) Как ни свирепа Система, но и она дает сбои, исполнители-то ее – не роботы... :)))

Осталось 260 дней. Выпустят – и куда я пойду, что буду делать?.. И – есть ли хоть какой-нибудь смысл хоть в чем-нибудь?

4.3.19., 8-08

На этот раз в подъём про мусор спросили. Но забирать его – так и не

пришли! :))) Преодолев отвращение, спросил вертухая, придут ли. В ответ – «не знаю». Вот так они работают, эти ублюдки, так они исполняют свои служебные обязанности!.. Шмонать – это сколько угодно, в любое время, а все остальное – хрен!..

Пшено, видимо, закончилось, его нет уже несколько дней, а на завтрак опять возят... сечку! :))))

6.3.19., 10-41

Повальный шмон по всему этажу, с десяти утра ровно. Меня, как всегда, оставили напоследок, уже после 20-й. Вперлись аж четыре (!) ублюдка, все незнакомые. Главный, подняв меня со шконки, не забыл обшарить карманы (мелкая и рыжая бляди этого уже давно не делают) – и полез рыться под матрасом, на втором ярусе шконки, увидел под шконкой пакет с книгами – и сунул свое рыло и в него. Потом – картина маслом! – он стоит, меланхолично глядя в окно, а остальные трое, гурьбой налетев, роются в моих продуктах, достав со шкафчика коробку с ними, в книгах, сняв их оттуда же, в самом шкафчике (к счастью, не очень) и в хоз. пакете под столом. Чего, интересно, ищут все эти бляди в книгах, что рассчитывают там найти, так усердно их перелистывая? Как другие какие-нибудь, не эти постоянные ублюдки, рыжий с мелким, – так непременно лезут в книги, листают их и – или валят на стол, или обратно наверх, как сейчас, пихают совсем не так, как было.

К счастью, баул эти мрази не тронули, только первый из них, шаривший под матрасом, расстегнул торцевой и боковой карманы баула и сунул в них нос. И – удивительно, что повальный шмон в начале месяца, до сих пор обычно бывал в конце. То бишь, в конце, ясное дело, будет еще один, да шесть «точечных», с рыжей блядью, и всего за март будет восемь шмонов. В январе и феврале было по семь.

7.3.19., 11-57

«21-я и 19-я», – слышу в коридоре голос мелкой бляди. Ну да, я так и думал. Вчера – повальный шмон, сегодня – точечный, коих уже давно, со 2-го, не было. Но между 21-й и мной они еще прошли по другим камерам – простукивать их молотками, киянками, хотя каждый день простукивают на утренней проверке.

Наконец заходят. Мелкая блядь – и крыса Ганька-Панька, хотя, по-моему, и голосок рыжей бляди тоже слышался в коридоре. Баул, слава богу, не тронули. По очереди открывали шкафчик с едой и рылись в нем, но, к счастью, не очень глубоко лезли. Мелкая блядь, как обычно, закинула с изголовья шконки матрас, порылась под ним, полистала взятые со второго яруса старые журналы. Пытались со мной разговаривать, задавать какие-то

вопросы. Ганька-Панька, в частности, не знаю уж зачем, заявила: я, мол, думал, что политзаключенные все в Москве сидят. Под конец эта мразь, не зная, к чему еще докопаться, взяла с вешалки один из висящих там пакетов с бумагами, в основном приходящими в письмах, стала рыться в нем, читать бумаги – и заявила мне: мол, вы знаете, что вы можете держать бумаги только по своему делу, письма, выписываемые газеты и журналы? Ну да, «режимник», мразь ебучая, знает назубок все, как написано в их ёбанных правилах и т.п. Я, честно сказать, брезгую вообще разговаривать с этой нечистью, с ищейками, приходящими рыться в моих вещах, и потому ни на какие их вопросы просто не отвечал. А то мог бы сказать: я знаю, что таких мразей, как ты, надо стрелять, резать и сжигать живьём, и готов это делать собственными руками!..

10.3.19., 12-07

Очередной тотальный погром. Всё вывалено, вышвырнуто, размотано! Собираю 15 минут. Опять рыжая блядь – и с ней перчаточник. Тот, как всегда, рылся своими клешнями в ящике с едой, в коробке на ящике, в хоз. пакете под столом и не забыл попробовать щупальцами, снимается ли со стены зеркало (уже в сотый, наверное, раз за эти 15 месяцев) и заглянуть в туалет. Рыжая блядь тоже проявила чудеса бдительности: перед началом потрошения моего баула она с фонариком заглянула под кровать, порылась под изголовьем матраса; а вывалив, как всегда, всё моё тряпье, трусы, носки, пакеты для мусора, футболки и пр. в общую кучу, а все вещи и бумаги из всех карманов набросав в опустевший баул, – расстегнула даже молнию на старой, драной папке с электронными письмами, чего обычно не делала, и сунула свое рыло туда, а также – и в большую папку с бумагами, с которой я хожу к адвокатам. Четыре минуты они рылись – и 15 минут я собирал этот погром, т.е. более чем втрое дольше. Об одном думаю каждый раз, собирая свои трусы и носки: будет ли за это какая-нибудь расплата??? Не может же быть, чтобы не было. И не от детишек этих ублюдков, как предсказывает Наталья, – нет, тут они не поймут, что это расплата, и не поймут, за что она. Эту рыжую блядь подвесить – и буквально, без преувеличения, живую стругать ломтями, – вот что должно быть, вот о чем я мечтаю! Бензопилой ее, мразь, кромсать заживо, на куски, на отвратительные лохмотья ее туши, с мясом и кровью!!! Только так, жалеть этих выблядков нечего. Убивать, убивать, убивать! Смерть России!!!

11.3.19., 13-26

«Внеплановый» погром! На завтра после планового – и такой тотальности, что собирал я свои вещи и бумаги 37 минут – абсолютный рекорд за всё время наблюдений! Действующие лица те же: блядь рыжая, блядь мелкая и

крыса Ганька-Панька. Вообще, очень много нового в процессе. Рыжая блядь пожелала, ПОВЕРНУВ ЛИЦОМ К СТЕНЕ, «досмотреть» меня своими клешнями, чего за 15 месяцев тут еще со мной не было. Крыса докопалась, где щит с информацией, который их же вертухайская какая-то рожа забрала еще перед Новым годом, и за его отсутствие обещала мне рапорт. Рыжая блядь, как обычно, потрошила мой баул, только вчера ею же выпотрошенный; крыса рылась в хоз. пакете под столом и вообще шарила по камере; а вот мелкая блядь, сперва вместе с рыжей занявшись баулом, быстро нашла в нем мою папку с бумагами – и занялась ею. Она размотала всё содержимое папки: положив ее на стол, буквально ПО ЛИСТОЧКУ вытаскивала и читала (!) всё, что там было, и юридические бумаги, и мои тетради с записями, и даже вырезки из газеты. Сознательно, целенаправленно потрошила и читала, чего раньше не делала никогда! Рыжая блядь тоже превзошла саму себя. Она не только опять вытащила все письма, которые я с таким трудом уложил после нее вчера, – она тоже из толстого конверта, где лежит тетрадь со стихами, бланки электронных писем и пр., вытащила всё, что там было, чего раньше тоже никогда не делала. В общем, я даже подумал, что это шмон вроде июня 2014, что они ищут именно мои бумаги. Но нет, бумаг они не забрали никаких. То бишь, это было чистое глумление, сознательное психологическое давление и прессинг, ничего больше. Уж не говорю, что, в отличие от вчера, вся туалетная бумага тоже была вывалена из пакета в общую кучу и что мелкая блядь размотала на сей раз даже газеты, положенные мной под матрас, чтобы мягче сидеть. Шмон с особым пристрастием, короче. Слова тут совершенно бессильны. Этих мразей надо убивать!!!

Забыл еще, что мелкая мразь пыталась спрашивать: мол, зачем вы так туго завязываете пакеты, а потом жалуетесь? То бишь – жалобы все-таки хоть на 1% сработали, про пакеты им сказали!..

14-51

Забыл еще: глумление было настолько явным и сознательным, что, кроме щита и пр., крыса Ганька докопалась даже до бирки: мол, где у вас бирка? – хотя прекрасно знает, что бирка бывает на робе, и прекрасно видела, что я не в робе, а в свитере (впрочем, и это тоже может быть поставлено мне в вину, как бывало не раз в Перми). Рыжая же блядь, выпотрошив баул, полезла еще рыться в книгах на шкафчике – и спрашивать крысу, сколько, мол, книг ему положено. Дело в том, что отроду эта блядь не интересовалась этим. А тут – пришли явно чтобы докопаться до ВСЕГО, до любой мелочи, не совпадающей с их «режимом»...

17-24

Усердствовали настолько, что даже мыло (из банного пакета) вытряхнули из мыльницы на кровать, в общую кучу, ублюдки! А крыса Ганька, по-моему, что-то вякала и насчет заправки кровати «не по образцу». Если да, то это от нее тоже впервые.

14.3.19., 12-22

Очередной погром – и 19 минут сбора вещей после него. Опять мелкая блядь, перчаточник и крыса Ганька-Панька. Крыса, как обычно, сначала выставляла на стол вещи из моего хозпакета под столом, потом под закинутым матрасом увидела пакет с книгами – вытащила и занялась просмотром и перелистыванием книг; впрочем, ни одной не забрала. Мелкая блядь с перчаточником потрошили мой баул; мелкая блядь, вывалив всю туалетную бумагу, бритвенные принадлежности, взяв за углы и вытряхнув пакет с носками (даже вид не делает, что что-то ищет, просто тупо вытряхивает в кучу – и всё!), вдруг увидела, что перчаточник вынул пакет с трусами – и, не развязывая, положил в кучу на шконку. Сразу же ему: «Чё не развязал?». То бишь, не только сама пакостит, но и следит, чтобы пакостили другие. Во время шмона зашла еще какая-то начальственная гнида, фамилии не знаю, но помню ее рыло еще по шмонам прошлой зимы. Увидела надпись «Putin must die!» на внутренней стороне дверцы шкафчика с едой, спросила, я ли писал, припугнула :) меня недавно принятым законом о «неуважении к властям» :) – и велела мелкой бляди заснять надпись на регистратор, что та и проделала с величайшим удовольствием. Уходя, мелкая блядь глумливо сказала, как почти всегда: «До свидания, доброго дня вам». Я, правда, как уже не раз делал, плюнул ей вслед.

Убивать, убивать, убивать! Это не люди, это нечисть, насекомые. В отношении их позволено всё. Их надо стрелять, взрывать, резать, жечь, топить, вешать и разрывать напополам, привязав к двум автомобилям!

17-24

Как маленькое, но всё же утешение после утреннего – приехал Андрей Креков. (И обещает еще быть завтра.) Я-то его ждал только завтра! К счастью, на сей раз никаких заявлений о предоставлении встречи с ним писать не пришлось, повели сразу – и, к счастью, в адвокатскую, а не на короткую свиданку! Он по дороге ко мне говорил с начальником тюрьмы Зейналовым: тот видел мое видеоинтервью, снятое еще в декабре Калабиным – и мной недоволен: дескать, я в интервью на него – Зейналова – что-то наговариваю! :) Хотя я помню, что вообще там его фамилию не упоминал, только мрази Чемерова, как раз тогда его замещавшей.

Поговорили с Андреем. Он, оказывается, почему-то считал, что я тут в ЕПКТ нахожусь, и был удивлен, когда я ему дал УИК со 130-й и 131-й статьями

– про тюремный режим. Про ублюдков – мелкую и рыжую блядей с их глумливыми шмонами – сказал, что можно подать прямо в «суд», чтобы их хотя бы допросили, тогда фамилии их станут известны. Не знаю, будет ли он подавать, надо ли это, – всё равно ведь ясно, что «суд» встанет на их сторону. А по поводу основного вопроса моего к Наталье о будущем – кое-что она сообщает, но сведения не окончательные, никакой ясности нет.

15.3.19., 16-38

Пришел опять Креков, – перед самым обедом, я ждал всё утро и нервничал. Но всё же пришел. Оказывается, бумаги, отправленные Сидоркиной в здешний «суд», еще им не получены, она по настойчивой просьбе Крекова проверила в интернете движение заказного письма. То бишь, заседание, видно, будет не раньше второй половины апреля. И – безумная, нелепая новость, возникшая, похоже, только вчера, уже после ухода Крекова от меня: на Сидоркину вышел некий человек – то ли сын, то ли внук... моего деда, Стомахина Леонида Юрьевича, отца матери, которого я считал давно уже покойным!!! Но, говорит этот родственник, дед жив и мной интересуется! :) Честно говоря, очень мало в это верится: он 1919 г. рождения, ему сейчас как раз 100 лет! Черт его знает, но тотчас всплыла в голове история, рассказанная в одной из книг Григорьянцем: как ему вдруг позвонили какие-то до тех пор ему не известные родственники его отца, стали с ним знакомиться (по телефону), звать его к себе – куда-то в Краснодарский край, кажется, – но по каким-то мелким анкетным деталям он определил, что это жулики. То бишь – понятно, кто их ему пытался подсунуть. Он-то в это время был на воле, а появление моего столетнего дедушки как раз накануне освобождения – выглядит более чем подозрительно. Креков взялся в Москве увидеться с этой родней и поговорить.

17.3.19., 12-22

Опять шмон! Третий за эту неделю! На той неделе было три, включая один повальный; на этой – три только у меня персонально. То бишь, становится все веселее и веселее...

Как всегда. Рыжая блядь и перчаточник. Перчаточник пошарил своими клешнями в ящике с едой на стене, в пакетах под столом, потом пошел помогать рыжей бляди потрошить баул.

А у рыжей бляди – новинка: явно переняв от крысы Ганьки-Паньки, она, зайдя, сразу же спросила меня, где у меня бирка и почему неправильно застелена кровать. Чего не делала за 15 месяцев НИКОГДА!!! Я, разумеется, не стал ей отвечать, ибо единственным ответом на любые ее вопросы может быть только – послать ее на хуй!!!

Ну и – как обычно: трусы, носки, банное, часть туалетной бумаги, футболки, – всё вывалено из пакетов в общую кучу на кровать; пакет внутри банного пакета, в котором лежало чистое для переодевания в бане, порван (но я сумел кое-как завязать дыру в нем); письма, тетради, фотографии, книги, – всё навалено внутрь пустого баула...

Каждый раз одно и то же: говорить не о чем, слова бессильны, надо УБИВАТЬ!!! Молю бога, в которого не верю, чтобы он дал мне в жизни счастье: возможность убить эту рыжую блядь ЛИЧНО, своими руками!!! Иначе, действительно, жизнь абсолютно бессмысленна и жить попросту незачем...

21.3.19., 11-46

С понедельника (18-е) ждал, нервничал по полдня – и вот он, шмон в четверг! Восьмой уже за март!.. Мелкая блядь и перчаточник. Перчаточник, как всегда, рыться в продуктах, в шкафчике и в коробке на нем. А мелкая блядь – та под матрас, с чего она обычно всегда начинает. Баул она на сей раз не тронула, – видно, перчаточнику бывает скучно ждать, пока его опять выпотрошат. Но – видно было, что эта мелкая тварь уже просто не знает, как бы нахулиганить, напакостить у меня в камере поизощренней! Войдя, она не забыла спросить, где у меня бирка и почему не так застелена кровать, – теперь, видимо, это станет у них общим местом, любимой приправой к погромам; научились 11-го марта от крысы Ганьки!! И вот, не получив ответа, не трогая баул, – эта мразь начала сперва рыться в толстых письмах и старых журналах, сложенных под изголовьем, чтобы было повыше спать. Она все их перерыла, пересмотрела и с их места свалила на другое в общую кучу. Потом начала со второго яруса сваливать всё, что там лежало – от старых журналов и писем стопами до старых брюк – туда же, на первый ярус, в ту же кучу, где уже лежали журналы и письма из-под изголовья. Небрежно перелистывая эти толстые стопы бумаг, блядь кидала их туда же. Абсолютно ясно было, что она ничего не ищет, а целенаправленно производит беспорядок, перемешивает вещи и бумаги. Потом перчаточник сказал ей: «Пошли», – и они ушли.

С каким наслаждением я лично, своими руками отрезал бы этой мелкой блядине ее поганую, пакостную головёнку!

23.3.19., 7-20

Очередное ЧП. :) Перед самым подъёмом – вдруг истошные крики где-то наверху, в какой-то камере. Тотчас же по радио объявляют тревогу; вертухаи бегут туда. Слышу – по лестнице волокут кого-то, громко лает собака, тащимый орет: «Нога, сука, нога!!!» – и истошно материт тех, кто его тащит, в их общей быдлярской манере: мол, я вас всех в жопу выебу,

пидорасы!! – и т.д. Его затаскивают сюда, на третий этаж, запихивают в клетку, он беснуется, орет на вертухаев, особенно на какого-то в маске (то бишь, по ночам они тут ходят в масках и с собаками зачем-то!), угрожает то их порезать, то себя, «вывалить кишки» и т.п. (но чем? Вряд ли он успел захватить мойку :) и т.д. Зовут второго уголовника – оказывается, их выволокли вдвоем. Толкает версию, что, мол, вся «хата»мирно спала, а они залетели и ни с того ни с сего выволокли, – «вы чё беспределите?!». Тут с ним через дверь начинает разговаривать из 20-й главный (с недавних пор) местный блатной. Из разговора ясно, что они знакомы по воле; и этому блатному он тоже толкает туфтовую версию: мол, я спал, во сне упал со шконки, тут они залетели и выволокли! Понятно, что бред. А потом, когда он маленько поуспокоился, из бесед с корпусным, которому он всё хотел что-то объяснить, выяснилась истина: драка в камере. Ну и что, мол, – два взрослых мужика набили друг другу морды, подумаешь!.. И, по словам корпусного, даже «хватались за ложки» (заточенные, разумеется). Второго уголовника уволокли куда-то еще, а этот пока так и стоит тут в клетке, ждет, когда его примет явившееся уже на службу начальство.

Забавно то, что, во-первых, с этим ЧП они даже забыли дать по громкоговорителю «отбой тревоги», как делают обычно, хотя прошло вот уже полтора часа!! :))) Во-вторых – забыли вообще, как каждое утро, провести подъем, спросить всех, есть ли мусор, зажечь всем свет (и слава богу!!), погасить ночники и т.д. Просто отлично! :) Получилась хоть небольшая, но компенсация за вчерашний вечер, когда эти ублюдки на 20 минут позже зажгли свои ночники (а их же включают откуда-то централизованно!) – и, соответственно, до тех пор не гасили свет!

12-21

Ну и конечно – погром! :) Всего через день после прошлого. И уже девятый за март. Вещи собирал 15 минут.

Все как обычно. Перчаточник шарил в шкафчике с едой, в коробке на нем, в хоз. пакете под столом – а рыжая блядь потрошила баул. Войдя, сурово спросила меня, почему нет бирки и не заправлена кровать :) – теперь этот номер будет постоянным! :) Вывалила всё, а письма, конверты чистые и пр. – как обычно, накидала в пустой баул. Гора носков, трусов, футболок, полотенец на кровати... Один пакет с двумя футболками – опять порвала. Развязала!! – но при этом и порвала, весь, напроць, его уже никак не заделать. То бишь – глумится совершенно открыто, демонстративно, несмотря ни на какие жалобы и ни на какие замечания от начальства.

«Если желание наше велико, то оно непременно исполнится», – пишет Солженицын в «Круге первом». Что ж... Молю бога, в которого совершенно

не верю, исполнить только одно, главное мое желание: чтобы эту рыжую блядь, подвешенную за руки, я смог собственноручно порубить на куски, настругать ломтями. И не когда ей 70 лет будет, а сейчас, пораньше!..

24.3.19., 20-00

Весь день вдруг дикий холод в камере, непонятно с чего. Ветра на улице нет, окно запенено – но я реально мерзну! Весна, чтоб ее!..

Жрать опять совсем нечего: уже недели две, за редчайшим исключением, на обед – сечка! И на вечер, как и прежде, – капуста, которую я перестал брать. Что на завтрак – даже не спрашиваю, беру только чай и пью его с ларьковскими вафлями. Поесть нормально – колбасу или сосиски из ларька в виде бутербродов – тут можно один раз в день, остальное время – впроголодь...

Со слов Натальи в последнем письме, Креков встретился в Москве с этим Павлом Морозовым, неродным внуком моего деда. Тот вручил ему копии всяких документов – свидетельств о рождении и пр. Оказалось, дед таки умер – в 98 лет, и был, как явствует, видимо, из этих документов, 1920 года рождения, а не 1919, как я – тоже из каких-то документов – знал еще со школьных лет. То бишь, умер только в прошлом году, я так понял. Тогда этому Морозову от меня больше ничего не должно быть нужно, никаких личных со мной контактов, – отдал бумаги, спасибо, и всё! Родом дед был из Белой Церкви, где в архиве я прадеда (его отца) хотел искать. Эти документы деда теоретически дают мне право на украинское гражданство, по новым тамошним правилам (после революции 2014), – но кто же мне в реальности даст гражданство, даже подумать смешно!.. :)))

25.3.19., 17-32

Только что – явление крысы Ганьки-Паньки со «щитом информации!» Тем самым (точнее, уже другим, конечно, но с «информацией» той же самой) стендом, что забрали перед Новым годом, после доносов ДПНТ, что он у меня висит перевернутым к стене. Я уж думал – всё, не будет ровно три месяца не было, – и вот на тебе!.. :) Я его тотчас перевернул опять, конечно, и пока они шмонают по десять раз в месяц – будет висеть так!

17-53

Второе явление той же крысы, опять перевернувшей щит и желающей лично на нем показать мне «образцы» формы и заправки кровати, а также мои «обязанности», да плюс еще – сфотографировать меня на фоне этого щита. Всё это ей, хоть не сразу, но удалось, кроме последнего, – уж фотографироваться я отказался наотрез. Сейчас, пока пишу это, вертухай пялится в «глазок», стучит в дверь и тявкает: «Стомахин, повесь нормально доску информации!». Это, видимо, мелкая пигалица, которая, пока шел

процесс, стояла в дверях и подтягивала крысе Г.-П.

21-37

Только эта мразь ушла – «Крути вещи!». То-то я думал только вчера: что-то давно меня никуда не переводят, почти год уже... И вот оно!! Мрази, естественно, не говорят, куда меня – мол, в одноместную, и всё, а эта камера на ремонт закрывается. (В одиночную, точнее, а не в одноместную.) Я понял это сразу как месьть режимной крысы Ганьки-Паньки, – ведь не может же быть таких совпадений! С трудом, с 20-й попытки, дозволялся опера, он сообщил: в 29-ю, прямо надо мной. А тут, мол, да, ремонт.

И вот пишу эти строки в 29-й. Камера ужасная, гораздо хуже моей 19-й. Крохотный столик, у которого нижняя полка выпирает так, что сидеть за ним можно только боком, прямо сесть – ноги не помещаются, полка внизу их режет. Куцая, узенькая и коротенькая занавеска на туалете, – а там у меня была большая, широкая, толстая, темно-синяя. Тут – просто простыня белая тоненькая, что она есть, что ее нет. Бачок для воды – здоровенный, жестяной, как был в Перми, тут его и ставить-то некуда. А сказал на проверке жирному слонику, что прошу принести мой бачок из 19-й – ноль внимания! Вместо шкафчика на стене – эти дурацкие открытые полки, как в 31-й, 39-й и везде тут. Тоже неудобно, конечно. Тараканы бегают. Розетка – одна (у меня было две), и не над столом, как в 19-й, а... в туалете!!! И только ради того, чтобы ставить что-то кипятить, там, в туалете, приходится держать тумбочку, здоровенную, больше полтуалета она занимает. То бишь – воду для стирки греть одним кипятильником, минимум 40 минут вместо моих 20-ти. Из хорошего – очень тусклый ночник, да и плафон с лампой над кроватью не горит, как у меня в том году. А второй плафон – далеко, над туалетом, дальше, чем в 19-й – и над кроватью вечером шикарный полумрак! Но это-то как раз они вкрутят... И еще – окно тут пластиковое, открывается и закрывается (привязана веревка): вид далеко, на весь район, завтра днем рассмотрю всё получше. Но вообще – п-ц, страшно неудобная камера! Сколько они тут продержат? Неделю? Больше? И что за ремонт в 19-й – не видеокамеру ли решили воткнуть? В 14-й уже есть... Утешаться бы тем, что скоро отпустят по 282-й – но и сегодня не было из «суда» бумажки с датой заседания. Да и едва ли отпустят... :(

Писать письма за таким столиком, сидя боком, будет страшно, мучительно неудобно! В 19-й я за вечер успевал иной раз по 6-7 штук написать, но здесь это не получится, просто не хватит физических сил... :(((

26.3.19., 10-21

Так и не смог заснуть после вчерашнего. Всю ночь, как ни старался, – ни минуты так и не спал... :(((

28.3.19., 20-25

Между прочим, здесь, на четвертом этаже, в клетке, пристроенной к дальней торцевой стене коридора, у них тоже сидит все эти дни, что я здесь, какой-то придурок. Явно не в себе, по временам принимается истошно орать на весь коридор, петь во все горло песни, и т.д. В том числе и утром, после проверки, когда всё быдло спит – и он им, естественно, мешает. Уродец из 31-й, к которому меня запихивали почти год назад, яростно материт его за это (что мешает спать), угрожает сжечь и это же сделать советует вертухаям, а утром, перед и во время проверки, включил свое радио и, видимо, поставил у двери, так что оно играло на весь коридор (что, естественно, для проверки – недопустимая помеха). То бишь, неделями и месяцами держать людей в клетке, на полу, где даже лавочки никакой нет – для этой тюрьмы норма.

29.3.19., 19-58

Опять вечерняя проверка – и опять мразь Коваленко, вслед за жирным слоником: «В камере такой-то содержится такой-то-такой-то...» (это мразь жаждет услышать от меня :))), «у вас кровать не заправлена по образцу...» – и обычный итог: «Рапорт написать на него». Слоник исполнительно записывает. На куски бы живьем порубить всех этих мразей с их рапортами и образцами!..

30.3.19., 7-59

Еще вчера забыл записать, что в обед вчера эти ублюдки баландеры опять забыли дать мне второе!! Два раза забывали в том году, причем один раз – примерно в это же время, весной, – и вот опять! Они же должны со своей тележкой подъехать второй раз, дать второе, поскольку казенная тарелка у меня всего одна, сперва в нее наливают первое. И не только у меня одного так на четвертом этаже, я уже слышал. Обычно подъезжают, но вчера – жду-жду, их всё нет, я понял, что опять забыли, помыл тарелку... Знал, что на второе – сечка, так что не стал звать и требовать, даже из принципа – противно, да и себе дороже разговаривать со всем этим дерьмом...

1.4.19., 17-14

Рома так и не появился, хотя Наталья в последнем письме обещала его приезд сегодня, первого апреля. И что же теперь? Когда же? Завтра? Вот так же весь день его ждать? Или он уже вообще не приедет? Полный мрак и неопределенность.

Дикая тоска, как и всегда. Одиночество, пустота, бессмыслица. Жизнь прошла, и уже ничего не изменить, не исправить, и никаких перспектив на будущее. Хотя Наталья обижается, когда я ей пишу, что никаких перспектив: типа, я не ценю ее и Сергея готовность мне помочь. Я-то ценю,

но – боюсь, что и их совместных усилий не хватит, чтобы переломить злую судьбу хронического неудачника... :(

2.4.19., 8-37

Вторая неделя в 29-й. Шмонов не было с 23 марта, так и осталось их за март девять – пока рекорд 2019 г. Но – уже 100% жду шмон сегодня! :(((Две ночи уже проспал без наволочки: после бани 31 марта зэк-банщик, мразь, так и не подумал мне ее принести. А ублюдки-вертухаи вообще перестали гасить здесь на ночь свет: погасят, глянут в «глазок» – тут же опять включают и чешут дальше, даже не слушая, что я им пытаюсь говорить про ночник...

7.4.19., 8-37

Две недели уже продолжаются каникулы: нет шмонов! С ума сойти! Ровно две недели, с 23-го марта. Хотя каждый день в обычное время – с 11 до 12 – эти ублюдки шмонщики ходят – слышно – по этажу, шмонают другие камеры. Что ж, жду их сегодня, когда-то же они должны прийти и ко мне!.. М.б., опять, как в марте – каждые 2-3 дня будут шмонать, дабы в оставшиеся 24 дня уместить восемь шмонов...

Позавчера, пятого, с утра, еще до шмонов, был ОБХОД (с предупреждением о нем загодя всех камер) какого-то приезжего начальства. Причем не по всему коридору, а лишь по вот этому его концу, где сижу я. Слышна была команда: «Построились!» :)). Но – о счастье! – как раз передо мной обход и закончился! :) По-моему, в 28-ю они еще зашли, а ко мне – уже нет; хлопнула решетка на лестницу – ушли с этажа! Ура, какое счастье – не видеть этих харь!..

А сегодня вдруг – густейший туман с самого рассвета за окном, не видно вообще ничего...

12-31

Ну да, всё точно! Около 12 – идут, ублюдки: рыжая блядь, перчаточник, и третий с ними – тот здоровенный бугай, что, еще будучи стажером, в том году водил одно время меня в баню...

Первое, с чего рыжая блядь начала – что, мол, почему без бирки и кровать не так заправлена, это «нарушение режима содержания»! :))) Второе – как я и думал, забрала деревянный брус, которым закрывают окно. Это, мол, «плинтус»! Ты подумай!.. Я слышал уже, что на проверке один раз у кого-то из соседей тоже забрали палку – мол, это плинтус. Но когда до меня тут, в 29-й, сидел азербайджанец, – у него явно палку не забирали. Мне же рыжая блядь мстит, чем только может. Еще – оборвала все веревки между окном и отсекателем, задолго до меня, разумеется, натянутые. Хотя и неудобные – но только на них можно тут было повесить после бани полотенца и стиранные вещи. Теперь вообще не на чем. :(Попробовал вместо забранной палки

упереть в окно и раму свою клюку, на случай, если опять, как на днях, поднимется дикий холодный ветер и незапирающуюся фрамугу будет вышибать. Нет, увы, клюка не достает, слишком коротка, даже если ее раздвинуть как телескопическую антенну, во всю длину.

Полчаса ровно, 30 минут, собирал опять вещи после этих мразей. Перчаточник, как вошел, сразу полез в тумбочку, стоящую в туалете у самого входа, и долго рылся там, читал старые газеты, – типа, занят делом. Потом полез в мою робу на вешалке, достал блокнот, тоже долго листал и изучал его. Рыжая блядь, напакостив, оборвав все веревочки, дала банщику сигнал братья за мой баул. Полезли в него. Банщик вынул мой банный :) пакет, развязал, заглянул, порылся, положил на шконку. Рыжая блядь увидела, взяла пакет снова – и весь его вытряхнула, как обычно, размотав даже пакет с чистой одеждой (слава богу – не разорвав его на сей раз). Ну и, как всегда, всё – трусы, носки, пакеты для мусора, футболки, бритвенные принадлежности и пр., даже пара перчаток, лежавших в отдельном пакетике и обычно не трогаемых, – всё, полностью, было выпотрошено, вывалено из пакетов в одну кучу на кровать, а письма, тетради и пр. из обоих карманов – навалены в пустой баул. Опять полчаса унижительного рассортировывания и укладывания трусов, носков, мочалок и пр. по пакетам. Надолго ли?.. Хулиганство, типичное хулиганство со стороны рыжей бляди. Да, забыл еще написать: банщик нашел в бауле мою папку с бумагами – и опять, как тогда, 11 марта, мелкая блядь, принялся ее потрошить, выкладывая на стол по отдельности все бумаги и ЧИТАЯ их при этом. Но, по молодости и отсутствию пока еще умысла на сознательное глумление, распотрошил бумаги всё же не до такой степени, как тогда мелкий блядёнш.

Убивать, убивать, убивать! Эти выблядки, потрошители чужих баулов, жить на свете не должны!..

8.4.19., 8-31

Вчера, пока ужинал в десятом часу, поднялся, видимо, легкий ветерок на улице. Не слышно; но окно вдруг начало падать! Раз, другой, третий... А подпереть теперь нечем... Раз, наверное, десять я закрыл фрамугу клюкой – без толку. Так и оставил, лег спать (прохладно, но под одеялом терпимо); только потом в час ночи уже, встав, закрыл – и оно уже не падало. Из всех сил толкая фрамугу вверх клюкой, обдирая при этом каждый раз руки о решетку отсекателя – о, как я чувствовал ФИЗИЧЕСКИ своё унижение!.. Это надо пережить, чтобы понять, слова тут бессильны. Вот они – мои отроческие грезы о счастливой будущей жизни 30 лет назад...

Собственно, вчера, закончив писать в дневник про шмон, я подозревал

вертухая, сказал ему про палку. Он вроде отнесся сочувственно, обещал сказать «старшему» и даже посмотреть на первом этаже под лестницей, где ублюдки из шмонобанды кидают всё отшмонанное. Позже я говорил с ним еще раз. Он сообщил «старшему», да. А больше – ничего. В третий раз пришел уже другой вертухай, который был вообще не в курсе (и не хотел быть в курсе). То бишь – им всем абсолютно наплевать. Отработали смену – пошли домой; добиться от них чего-то – нереально. Сейчас вот на проверке сказал про палку еще одной низкорослой пигалице, которая всё притаскивала мне щиты с «образцами заправки», а вчера на мой вопрос ответила, что она – «начальник отряда» (какого?). Записала в блокнот, что-то смутно пообещала. Что ж, посмотрим...

13-24

В общем-то, можно сказать, что наконец-то рыжая блядь сумела КРУПНО напакостить мне. :(Вываленные вещи что! – их собрал и убрал опять в баул. А тут... На улице прохладно, холоднее, чем вчера. Ветра вроде бы нет, но окно падает постоянно. Вот только что поднял и засёк по часам: две минуты! В принципе, терпимо, но по ногам все же сильно дует, когда сидишь и читаешь. А лето, вслед за весной, может тоже оказаться холодным... :(

9.4.19., 9-33

Спросил сейчас опять на проверке эту мелкую гниду – «начальника отряда» - про палку. Говорит: посмотрела, не нашла – и показывает мне на мою клюку, стоящую у двери: вот, мол, у тебя есть как вариант. Сука, мразь!!! Чтоб ты сдохла, тварь, и чтоб дети твои сдохли!.. Спрашиваю эту мразь: была палка, почему забрали? – Чтоб не хулиганил, наверное. То бишь, этим мразям абсолютно, полностью плевать на все нужды ээков.

Слава богу, под вечер вчера таки да, придумал, как эту раздвижную клюку удлинить настолько, чтобы подпирать окно. Вытащить нижнюю часть из верхней, заклинить в третью дырку сверху, верхний конец до заклиненного вставить обратно – и тогда да, как раз хватает длины, чтобы упереть в отсекабель. Но – палка может быть нужна, чтобы куда-то выйти, и тогда ее придется оттуда снимать, или уже заранее ждать – в баню или к адвокату, например, – и тогда сидеть с открытым окном (хорошо, пока лето уже, считай, – а если до ноября?). Плюс – ведь и вытаскивать надо не резко, а плавно, иначе фрамуга опять грохнется, всем весом влипнет в решетку – и ее потом придется опять еле-еле, изо всех сил поднимать оттуда – а палка моя алюминиевая еле выдерживает эту операцию, может погнуться...

10.4.19., 8-29

Мрачная новость вчера в письме от Натальи. Сидоркина сообщает, что балашовский «суд» запросил у тюрьмы мое внутритюремное «дело» (и,

получив его, назначит дату заседания). Зачем? Я же не на УДО подаю. Привести приговор в соответствие в новой версией 282 «суд» может и без всякого «дела», оно ему совершенно не нужно. Тем паче, что в нем, кроме 78, что ли, «взысканий», ничего интересного не содержится. То бишь – видимо, ищут предлог отказать, не отпустить раньше, как будто это УДО... :(

Всё забываю написать, что уже третью неделю, пока я сижу в 29-й, в конце коридора, в клетке, сидит тот идиот, полоумный, который то начинает истошно вопить на весь коридор «аааааааааааааааа!!!!!!», то петь песни, то (часами!!) колотить ложкой по своей алюминиевой миске. Бывший завхоз карантина из №31, к которому меня сажали год назад на три дня, то и дело яростно материт этого идиота: тот устраивает концерты в том числе и по ночам, мешая бывшему завхозу спать. И все равно – держат в клетке...

14-43

И вот – наконец-то! Принесли сейчас бумажку: «суд» назначен на 24 апреля, 17-00 по видеоконференцсвязи. То бишь, если вдруг отпустят – через десять дней – день освобождения падает на «праздники» в начале мая, непонятно, когда же точно выпустят.

19-57

Очередная вечерняя проверка – и очередная мразь Коваленко на ней. :) На этот раз про «незаправленную» кровать мразь сказать не успела – а зато тотчас заметила, что роба на мне расстегнута. «Рапорт напишите на него», – велела жирному слонику. А я, честно сказать, нарочно не стал опять застегиваться последнее время: хватит, наплясался под дудку этих мразей, больше не хочу, плевать мне на них с их требованиями, скоро конец срока!..

13.4.19., 8-23

Вчера с самого утра приехал вдруг Рома Качанов, которого я уже и не ждал! Я был уверен, что это Креков, когда выдернули вдруг «к адвокату», благо Крекова тут тоже так называют. Посадили в адвокатскую, ждал там целых полчаса – и вдруг заходит Рома. Оказалось, в первые числа апреля он сильно заболел, лежал с температурой до пятого, и вот только вчера доехал – таки ко мне – а от меня, через Саратов и Москву, едет на неделю в Германию по каким-то юридическим делам. Посидели, поговорили; он считает, что могут и не прямо сразу освободить 24-го по 282, а скинуть месяцев пять или шесть, а дело мое из тюрьмы запросил «суд» для того, чтобы знать: вдруг там какие-то еще «судебные» документы есть, уточняющие мой приговор.

На обратном пути взглянул на дверь 19-й: на табличке написаны две фамилии. То бишь, каких-то двоих туда посадили, а меня оставили здесь...

14.4.19., 7-39

Баня была 11-го, с тех пор постельное белье так и не дали, опять три ночи

сплю без наволочки. Ужин вчера на четвертый этаж подняли аж в 20-11 – видимо, специально пережидали вечернюю проверку. А до моей камеры тележка-говновозка с сечкой доехала только в 20-38! Раньше они как-то успевали все-таки раздать это дерьмо до проверки, а в их «распорядке дня», висящем в каждой камере на щите, время ужина – вообще с полседьмого до семи!

Проснулся ночью около трех – и ровно в три ебанутая мразь – бывший завхоз карантина из 31-й – врубила на весь коридор радио с песнями! На всем этаже личный радиоприемник есть только у нее. Хорошо, у меня есть беруши, я заткнул уши ими. Никакие вертухаи то ли вообще не присутствовали на этаже, то ли не вмешивались, – но полчаса или 40 минут музыка играла, не давая спать, потом перестала. Вот так вот здесь во всем – в еде, сне, бытовых вопросах типа наволочки и пр. и пр. – полностью зависишь от всякой мрази и нечисти, да еще зачастую явно психически неполноценной... :(((

15.4.19., 7-27

Полный п-ц! Постельного белья так и не дали, хотя какая-то его раздача вчера вечером на этаже была. Зато, только я поужинал и хотел ложиться спать – ебанутая мразь из №31опять включила музыку на весь коридор! Зову вертухая (молоденький, из смены жирного слоника), подходит, говорит: «Сейчас решим». Уходит. Музыка продолжает играть. На мои вызовы больше никто не подходит, просто отключают сигнал. Ложусь, затыкаю беруши, но тут музыка стихает. Слушаю одним ухом, вынуд затычку. Пошли говорить с этим дебилом, не знаю уж, о чем и о ком. Он в «кормушку», как всегда, поматерился на сидящего в клетке идиота, «кормушка» закрылась. Слышу – музыка пошла тише, но так, что все равно без берушей будет мне мешать. Что ж, пришлось затыкать опять. Просыпался в 1-15 – играла так же умеренно, не под самой дверью камеры, видно; а потом проснулся в 2-40 – опять гремит вовсю! И лишь около четырех ее уже не было – ублюдок, наслушавшись и наколобродившись, завалился, видимо, спать.

Плюс – жутко похолодало вчера днем. С утра еще было солнце, потом пошел дождь, а за ним – поднялся бешеный ветер, какого и зимой не было! :((Окно подперто моей клюкой, но щель остается – и в нее задувает так, что в камере реально холодно. Всё повторяется... Если вдруг приедет Креков или дернут в баню – придется срочно снимать палку с окна, помещение будет выстужено...

ТЕТРАДЬ №4

16.4.19., 8-50

Как я и предполагал, вчера приехал Креков, прямо с утра! Но, увы, на второй день в этот раз не остался: торопился, ведь на этой неделе ему уже надо быть в Страсбурге, на этой его новой работе в ЕСПЧ. Что ж, посидели, поговорили. Он привез от этого моего «родственничка» Павла Морозова фотографии деда, копии разных документов, свидетельств о браках и разводах, выписок из домовых книг, сделанных еще в 60-е гг, и пр. Из этих документов я с изумлением узнал, что, с бабушкой они развелись только в 1968 г., – я-то думал, что еще где-то после войны! Развод был, как ясно из этих документов, по инициативе деда – чтобы он мог жениться на другой женщине, родом из Красноярского края, с ребенком – и тоже для этого разведшейся с прежним мужем. Ее дед, ясное дело, нашел, когда жил в Норильске, мать упоминала, что он там был еще в первые годы после войны – и пробыл, видимо, до 60-х годов. Но что он там делал – сидел? был в ссылке? просто работал? – я так и не понял.

Подписал я и иск в Бабушкинский «суд» насчет квартиры деда. Из иска, проигранного Морозовым (Креков привез его почитать), стала наконец ясна суть дела. В 2015 г., уже в 95 лет, дед оформил завещание на эту квартиру – завещал ее некой цыганке, которая до этого к нему несколько лет ходила, колола ему какие-то лекарства, всячески его обрабатывала – и которую он при жизни успел в своей квартире прописать. Морозов оспаривал это завещание на том основании, что дед в 2015 г. был уже в таком психическом состоянии, что не понимал значения своих действий – и, значит, завещание недействительно. Просил в доказательство этого провести, ни много ни мало, посмертную (!) психиатрическую экспертизу деда. Не знаю уж, как, – допросить соседей, что ли? Соседей в любом случае просил допросить. «Суд» отказал ему, никого не допрашивая, на том лишь основании, что он не родной внук. Так как я – родной внук, хотя с дедом и не был вообще знаком, то теперь это завещание предстоит оспаривать мне. Успех этого дела кажется мне более чем сомнительным, явно меньше 50%. :((Что ж, посмотрим. Из всего этого меня гораздо больше интересует другое: дает ли по нынешним украинским законам мне происхождение деда из Белой Церкви право на украинское гражданство? Креков сказал, что поиски дедовых документов в архиве Белой Церкви (или Киевской области?) уже ведутся.

В остальном – ничего интересного. Постельное белье с 11 числа мне так и не дали, уже пять ночей проспал без наволочки. Концерта этой ночью, слава

богу, не было, – он зато был вчера весь день, ебанашка из 31-й камеры торчала весь день своей бритой башкой в открытой «кормушке» (в том числе когда я поднялся от Крекова, – заметила меня, но, к счастью, ничего не сказала), истошно орала, материлась, бесновалась и веселилась, но потом, перед самым отбоем, попросила вертухая погасить ей свет, выключила свой музон и завалилась спать! Пока что тишина. На улице хмуро, пасмурно, сыро (вчера был дождь), но сильного ветра нет. Со вчера у них паника: ждут какую-то московскую комиссию; ходили вчера, спрашивали по камерам, у кого есть радио, машинки для стрижки и прочие запреты – и забрали их с обещанием потом, когда московская комиссия уедет, отдать. (То бишь, непонятно: московская комиссия или московская шмон-бригада едет?) Мразь Коваленко вчера опять заходила на вечернюю проверку, но «рапорт» написать на меня почему-то не приказала, прохлопала: как только она, мразь, сказала: «Вопросы? Доклад?» – я тотчас же задал ей вопрос про постельное белье – и она, несколько озадаченная, ушла, не заметив ни того, что я расстегнут, ни заправленной «не по образцу» кровати, ни отсутствия «доклада». :) А одна из самых мерзких и циничных, по моим с ней разговорам, здешних начальственных харь, та самая, что еще с год назад заявляла мне, что, мол, администрация мне не определила (!) место, где слушать радио (и потому, мол, мне радиоприемник и не выдают!) – была сейчас на проверке. Не просто была, а в парадном синем мундире с золотом на клапане кармана вытканной фамилией. И фамилия эта оказалась – Шичанин, здешний опер, о котором в коридоре я слышу разговоры и просьбы его позвать с первых дней здесь. Вот, оказывается, что это за ублюдок!..

12-26

Очередной погром, долгожданный! :) И 22 минуты сбора вещей после него. Рыжая блядь, зайдя, ритуально спросила меня про бирку и кровать, но ответа не получила, а мелкая блядь в процессе погрома пыталась еще о чем-то со мной разговаривать, но с тем же успехом. Больше никого не было. Вывалили, как обычно, ВСЁ, полностью, и даже отдельно стоявший у стола банный пакет – заметили и распотрошили! Не пощадили даже пакетик с парой перчаток; рыжая мразь вывалила и половину туалетной бумаги из пакета; дивно, что не вывалили на сей раз майки и бритвенные принадлежности. М.б., от того, что шмоны теперь реже, я не настолько буду впадать в ступор на целые сутки, не знаю пока; а м.б., шмоны участвуют еще. Во всяком случае, картина, на которой я чем-то вроде острой сабли рублю и стругаю ломтями рыжую блядь, висящую за наручники на дыбе, по-прежнему стоит перед моим мысленным взором очень ясно. Даст бог, это

исполнится!..

17.4.19., 12-40

С час назад – очередной «ОБХОД» (сакральное действие), заранее возвещенный вертухаями. Состоялся-таки, уже второй раз, хотя куда чаще они возвещают напрасно. На сей раз начальнички из этого конца коридора прошли его весь, до того конца, но – ко мне не зашли!!! :))) Ур-р-а-а-а!!! :) Не видеть эти мерзкие хари, не вставать перед ними... А с их-то стороны это видимо, знак особой немилости – не зайти! :) Или, м.б., поскольку «дело» мое затребовано отсюда в «суд», – считают, что меня скоро уже освободят, и не обращают внимания? Тоже неплохо, если так. Чем меньше этих мразей в погонах видеть – тем лучше!

После обхода, который был как раз в традиционное время шмона, без чего-то 12, – все равно последовал шмон, только с небольшим запозданием, в самом начале первого. Как же это можно, чтобы рыжая блядь не пришла и не вышмонала хоть кого-нибудь, если уж не меня?..

На улице с утра опять чудовищный, ураганный ветер, даже с закрытым окном – в камере холодина, задувает через щель. Слыша, что идет обход, я снял свою клюку с окна, открыл его – думал потребовать у них дать палку для закрывания, хотя и знаю, что у них требовать – бесполезно. Между обходом и шмоном в «глазок» заглянула какая-то харя, не знаю, чья, но, видимо, не коридорного вертухая – постарше и по возрасту, и по званию. «Не холодно?» – спрашивает. – «Холодно.» – «А чего не закроешь?» – «А чем??! Вы мне палку дали??» Ушла. Прошел уже почти час – никакой палки не последовало. Им абсолютно плевать на всё, и просить их о чем-то, объяснять, совестить – без толку... Закрыл опять окно своей клюкой, подпер поплотнее. Проклятая холодная весна!.. Что ж, очень надеюсь, что на сегодня это все беспокойства и остаток дня пройдет спокойно.

21.4.19., 7-29

Очередной концерт весь вечер вчера и большую часть ночи. Слышно было даже сквозь беруши и натянутое на голову толстое синтепоновое одеяло (еще же ведь и холодно!) Ебанутая тварь из № 31 в открытую и после отбоя «кормушку» время от времени, выключая музыку, то разговаривала с вертухаями, то переругивалась с сидящим в клетке идиотом-крикуном (так и сидит!), то вопила «АУЕ!!!» так, что стены тряслись... Между прочим, мелькнуло ценное признание: кому-то из вертухаев эта тварь раздраженно ответила, что, мол, держать «кормушку» открытой ей разрешила лично мразь Коваленко. Ну да, как обычно: симбиоз начальников и уголовников – и жить в этих условиях становится совершенно невозможно... Спать теперь я вынужден не только при свете, но и при звуке – под музыку. Уже долго

спустя после отбоя лысая эта жирная свинья из 31-й вдруг заорала в адрес 35-й камеры, ни с того ни с сего, и послала там кого-то (или всю камеру?) на три буквы. Не иначе, попросили сделать потише... Я на этот раз даже и не стал звать вертухая, что-то ему говорить, – ясно, что бесполезно. Максимум – чуть убавит громкость, но без берушей я же все равно не засну... :(Это именно жирная, злобная, визгливая и агрессивная свинья, то что в 31-й, и ее давно пора освежевать, подвесить за задние ноги, или за что там вешают свиные туши при разделке, а не держать тут годами за счет налогоплательщиков...

19-55

Мразь Коваленко заходит сейчас вслед за офицериком на вечернюю проверку – и только и спрашивает: «Вопросы?». Уже ни доклада не требует, ни мою расстегнутость не замечает, ни «неправильную» заправку кровати, хе-хе! :)) Отучилась, что ли, гнида наконец, под конец моего срока? :)) Поняла, что без толку, а все ее «рапорты» на меня (три только за последний месяц!) ни к чему не приводят.

Музыка пока что не играет, концерта нет. У этой бешеной гориллы из № 31, как я заметил за этот месяц в № 29, после дней неистовства и буйства бывают дни затишья, какого-то отходняка, видимо.

23.4.19., 19-56

Отвратительные новости от Натальи Г. все последнее время! :(В прошлый раз (пятница 19.4.) она мне написала, что из украинского архива получила ответ насчет моего деда: по г. Белая Церковь метрические книги сохранились только до 1911 г., а в книгах синагоги его не обнаружено! Хотя какая уж там синагога, в 1920-м-то году!.. То бишь, крохотная, робкая, смутная искорка надежды на украинское гражданство, возникшая у меня с информацией о том, что дед сам был из Белой Церкви родом, – погасла опять. Не везет – так уж не везет совсем, тотально... А сегодня та же Наталья со слов Сидоркиной сообщает мне: той сообщили из «суда», что меня, оказывается, не в срок известили об этом «суде» завтрашнем – за 13 дней, а не за 14, как требует УПК, – и на этом основании они завтра будут переносить заседание, Сидоркиной даже незачем приезжать! Суки!!! :(((Ждал-ждал, с февраля, – и вот опять ждать! Тем паче, что совершенно непонятно, где они увидели 13 дней: извещение направлено из «суда» в тюрьму 9-го апреля, мне его принесли 10-го, заседание 24-го, – как раз две недели положенных и есть, между 10-м и 24-м! М. б., это провокация какая-то? Или ФСБ требует эту отсрочку, чтобы за это время успеть состряпать на меня что-нибудь еще и не выпускать? В любом случае, перенесут эти твари теперь уже только на май, после «праздников», на вторую декаду, а там уже и полгода последние,

добавленные в 2015-м, начнутся, – и нет никакой уверенности, что скинут хотя бы их... :(

Тоска, бессмыслица, пустота... Жизнь прошла, и прошла она зря... Конец апреля, но в камере даже при закрытом окне холодно, а при открытом – жутко дует по ногам... Шмонов с 16-го нет, но беда в том, что я все равно их жду каждый день. Наверняка придут завтра... Ночных концертов последние ночи, слава богу, тоже не было. Из еды – появились в меню опять гречка и макароны (паршивенькие).

Майсурян прислал сегодня письма с сообщениями: в марте умер не только Биец, но и в те же практически дни – Дмитрий Стариков, один из основателей ДС, в 1988 году член его Оргкомитета. 79 лет ему было. Старый идиот, в годы перестройки обожавший Горбачева, а сейчас – Путина, писавший бредовые имперско-реваншистские статьи в «Свободном слове» все последние десятилетия, мечтавший восстановить СССР, и т.д. и т.п. Полная клиника, короче, – как и у тех, кто всё равно держал его в ДС и печатал в партийной газете вместо того, чтобы гнать в три шеи. Мне, помню, при первом знакомстве в 2000 году этот кретин после пяти минут разговора выставил уже диагноз: «антирусский фашизм» – не потрудившись, кстати, объяснить, что это вообще такое. :) Как, кстати, никогда я не забуду и того, каким хамом, козлом, гомофобом и антисемитом оказался в 1998, уже, слава богу, в КОНЦЕ нашего с ним знакомства, Биец. В начале-то он острил беспрестанно, юмор у него был тогда убойный, а вот через считанные годы... :(В общем, туда и дорога обоим, ни капли их не жалко! Хотя Биец и был всего-то на шесть лет старше меня...

24.4.19., 10-52

Повальный шмон по всему этажу с 10 утра. Наконец-то, – с 6-го марта их не было!.. :)) Зашли только что два незнакомых хмыря; один посмотрел в окно, пошарил в коробке с едой на шкафчике, посветил фонариком под раковину. Второй в это время, присев на корточки, шерудил в стоящей в туалете тумбочке, шуршал там моими пакетами с бумагами. После этого ушли, вещей не тронув, погрома не устроив, какое счастье!.. :)))

Пришел сейчас офицерик (Афанасьев), открыл «кормушку» и сообщил: из «суда» позвонили и сказали, что по техническим причинам видеоконференции с ним сегодня не будет! :) Причем – добавил офицерик от себя – назначено было не только мне, но и еще кому-то. Это как бы опровергает мою первую мысль, что раз все равно откладывают – то и не хотят просто устраивать формальное заседание, типа, незачем. То бишь, теперь я не узнаю дату нового заседания раньше, чем оттуда придет опять

бумажка – если придет. Понятно, что будет это только после «праздников» в мае, не раньше. Но совпадение вообще-то странное.

По поводу магазинщика, коему я просил позвонить утром, офицерик сказал: звонил, тот сказал: ладно, мол... И не пришел! Еды осталось на два ужина. Ко всей тоске и бессмыслице теперь опять прибавляется еще и эта, давно ее не было: думать, что поесть на вечер, хоть один раз за сутки нормально поесть... Тем паче – на носу «праздники» и надо успеть до них запастись едой до их окончания, иначе будет поздно... :(((

26.4.19., 19-30

Очередная отвратительная новость в письме Натальи. «Суд» по 282 мне перенесли, оказывается, на 28-е... М АЯ!!! Типа, «судья» уходит в отпуск... Мрази!.. Целый месяц с лишним, значит, я по умолчанию сижу тут, а потом... скорее всего, до 19-го ноября... :((Осенью 2017, когда пермский «суд» рассматривал апелляцию на мой перевод сюда, я говорил «судье», что можно и на месяц перенести, мне спешить некуда, – но он, козел, перенес всего на неделю. А сейчас, когда надо побыстрее, – на месяц! Не исключено, что это просто отсрочка для гэбни, чтобы за это время они успели состряпать на меня что-нибудь еще – и не выпускать!..

На ужин – овес и селедка. Дерьмо. Железное правило: если обед был съедобен весь – то без ужина!

28.4.19., 17-25

Воскресенье. У дебилов (и тут, и на воле) – «пасха». :)))) Узнал я об этом только вчера – по их (здешних дебилов) поздравлениям друг другу «с наступающим!». :)))) В завтрак давали по небольшому куличу – а год назад давали один здоровенный и таких вот небольших пару, если не ошибаюсь, – но при этом не давали хлеба! :) Типа, этот куличик – вместо хлеба, и всё! (А каши их по утрам я давно уже не только не беру, но даже и не спрашиваю, какая там.) Если с обеда и ужина не хватит хлеба на мой ужин перед отбоем – придется и этот кулич пускать на бутерброды, что очень неудобно (а не хватит почти наверняка). Правда, дали в завтрак еще и три яйца, причем даже не крашеных, обычных, – это уже настоящая роскошь по всему здешнему «меню»!..

29.4.19., 10-39

Очередной погром, – редко теперь, но метко! 27 минут собирал после этих ублюдков вещи, горой вываленные, как всегда, на кровать. Самое же главное новшество – что явились они теперь не после 11-ти, как весь последний, наверное, год, а – начали лазить сразу после 10 утра!!! Сперва были у кого-то в дальнем конце коридора (и я еще думал: да нет, не может быть шмон, слишком рано...), потом – ко мне. Целая банда: блядь рыжая,

блядь мелкая, банщик – и крыса Ганька-Панька с длинным щупом в руках (эх, засунуть бы его ей в жопу на всю длину!..). Банщик и крыса по очереди рылись в тумбочке, в хоз. пакете под столом, лазили ручонками под сам стол и т.д. Сперва банщик порылся там везде, полистал книги, сунул нос в коробку с едой на шкафу – но потом бдительная крыса проверила тумбочку, стол и все прочее еще раз! А банщик тем временем присоединился к двум блядям – и на этот раз мой несчастный баул они потрошили уже втроем!!! Огромная, многослойная куча тряпья и бумаг на кровати – в какой уж раз... Все письма, тетради, книги, писчую бумагу из торцевых карманов баула на сей раз не кинули в пустой баул, как делает рыжая блядь, а свалили в общую кучу на кровать, так что пришлось еще по частям выбирать их оттуда и укладывать. Продольный карман тоже был почти весь вывален туда же. Единственные упущения этих трех ублюдков на сей раз: папку с бумагами вообще не вынули из баула, она так там сиротливо и осталась; да еще – кто-то явно схалтурил: пакет с носками развязали – и так полный и бросили на кровать, не вывалили носки. :)) Не иначе, банщик, по неопытности и отсутствию пока еще личной ненависти ко мне; ни рыжая, ни мелкая блядь в своем хулиганстве такой промашки бы не допустили!.. Крыса Г.-П. ощупала меня своими лапками сзади, по карманам, в самом начале, потыкала своим железным щупом в дырку в полу, постучала по доскам пола; кто-то из ублюдков стукнул даже ногой по железной урне; в общем, были проявлены чудеса бдительности, которых мразям не случалось проявлять в 19-й камере – в частности, из-за отсутствия там урны и дырок в полу.

Своими руками перерезал, перестрелял бы всю эту мразь, живьем бы настругал их ломтями, подвешенных за наручники! Мрази, недочеловеки, ублюдки, грязные свиньи!.. В книгах еще про первую гражданскую не раз попадалось такое: резать из кожи ремни. Вот что бы я с вами, уёбки вертухайские, сделал за это ваше глумление надо мной с регулярным вываливанием вещей! Из кожи – ремни, а остальное – в мыловарню, на сырьё, пусть из этих блядей и свиней там мыло сварят. Убивать, убивать, убивать!!!

По идее, сегодня или завтра должен бы приехать адвокат Калабин, успеть до «праздников», Наталья обещала, что после «суда» 24-го он сразу приедет. Но – пока что его нет, увы. :(На улице опять, со вчера еще, довольно сильный ветер, в камере ощутимо холодно, тем паче при открытом окне (а закрыть часов до пяти нельзя: вдруг адвокат! – спустаться по лестнице мне нужна палка!). Пришлось опять поддеть вниз, под черный свитер, снятый было синий. Ночью ебанашка из 31-й камеры опять устроила концерт: уже в 11-м

часу вдруг оттуда заиграло радио! Не так, как раньше, на полную громкость, довольно тихо – но мне и этого хватит с лихвой, чтобы не смочь заснуть! Воткнул беруши, кое-как заснул; потом всю ночь, как ни вынимал их, – радио все так же тихо, но играло! До самого подъема, чего раньше все же не бывало: под утро эта нечисть все же выключала и заваливалась спать. А тут – видимо, заснула так, забыв выключить, иного объяснения я не нахожу. И, главное, с этой мразью тоже, как и со шмонающими меня блядьми, ничего нельзя сделать. :(Попросить Калабина, получая пропуск, сказать лично начальнику тюрьмы, что после отбоя должна быть тишина, конечно, можно. Но что-то подсказывает мне, что тишины даже и после этого все равно не будет... А утром сегодня гнида из 31-й уже опять добивалась от вертухаев, чтобы они ей оставили «кормушку» открытой, ссылаясь на мразь Коваленко.

2.5.19., 11-37

Ну суки! Ну мразь! Ублюдки... В обычное время, после 11-ти (только что) – опять идут! Опять шмон!!! Только порадовался, что, мол, единственный плюс этой камеры – что тут гораздо реже шмоны, всего четыре за апрель их было, – и на тебе! Через два дня на третий, ведь 29-го только были здесь – и опять! Правда, на этот раз обошлось без погрома: зашла банда в составе перчаточника и мелкой бляди, но на этот раз, вопреки обыкновению, командовал перчаточник!!! И только поэтому вещи не были опять вывалены из баула! Мелкая блядь, будь она главной, вывалила бы их обязательно! А так – перчаточник слегка пошарил по шконке и второму ярусу, мелкая блядь полистала книги – и убрались! Первое, что я сделал после их ухода, – перевернул опять задом щит с их погаными «правилами» и запретами: пока шмоны были раз в две недели, раз в девять дней хотя бы и т.д. – я его еще как-то терпел, но теперь – всё!!! Грязные свиньи, мразь, опять начинается то же самое, что было все эти 16 месяцев!..

3.5.19., 19-36

Ебанашка из № 31 опять больше полдня крутит музыку на весь коридор. В камере у него какой-то «гость», как само это чмо говорило кому-то в коридоре, торча башкой в «кормушке». То ли опять подселили кого-то, то ли... Не удивлюсь, если и тут оперА позволяют хождение в «гости» из камеры в камеру. Сейчас, только что, спросил у зашедшего корпусного (какая-то жуткая харя, не появлявшаяся с прошлого года), сможет ли он обеспечить, чтобы после отбоя музыка тут в коридоре не играла и можно было спать? Бросил мне в ответ: «Хорошо!» – и скорее выбежал. Ясно, что ничего он не обеспечит, больно ему надо!.. Опять с затычками в ушах придется спать...

Прошел один день после шмона – и уже завтра надо ждать этих мразей опять! Если они опять по прежнему графику, по 9-10 раз в месяц, будут шмонать, – то уже завтра. А уж послезавтра, в воскресенье – почти 100% придут!.. :(

5.5.19., 7-33

Очередной концерт из № 31 начался вчера сразу же после вечерней проверки. Тошнотворный рэп – особенно, видимо, любимый этой бешеной свиньей – опять заиграл на весь коридор. . Но случались на сей раз и перерывы, хотя и короткие. В один из таких перерывов, в начале 11-го, я, как раз закончив ужин, собирался уже лечь спать, – как вдруг, минут через десять, это дерьмо раздалось снова! Что ж, нажимаю кнопку вызова, зову вертухая. Говорю ему, что эта музыка и пение мешают мне спать, прошу выключить. Он кивает мне головой и уходит. Жду. Ничего. Музыка продолжает играть на той же громкости Абсолютно ничего не происходит. То бишь, эта вертухайская мразь даже не попыталась решить проблему, просто проигнорировала мою просьбу. Ну да: ебанашка из 31-й с этими молоденькими младшими вертухаями так-то держится запанибрата, но, если что, запросто может наорать и обматерить не хуже, чем на эков. Да и вообще, это животное тут на привилегированном положении, на короткой ноге со всем начальством, они его все знают, часто вызывают к себе «решать вопросы», смотрят сквозь пальцы на все его художества, позволяют даже оставлять «кормушку» открытой и весь день торчать в ней... короче, ясно, что вертухай просто боится этой свинье хоть что-то сказать поперек насчет играющей уже после отбоя на весь этаж музыки... Больше вызывать этого подонка трусливого я не стал – бесполезно, уже есть опыт: будет просто отключать пищалку, а подходить не будет. То бишь, музыка реально мешает мне спать – но методов воздействия на ситуацию у меня нет никаких, разве что начать колотить со всей силы в дверь (но в итоге все равно не поможет и это, так как ебанашке все равно не скажут, чего я хочу, а сам ему орать я просто брезгую, да и без толку). Свет эта вертухайская мразь, разумеется, тоже не выключила (последнее время иной раз его выключают, если ночник разгорится поярче, но это очень редко) – то бишь, в этой тюрьме мне предлагается спать ночью одновременно под музыку и при свете. Нормально, да?... :) Хорошо, что есть беруши, – но музыка столь громкая, что пробивается и через них. Лёг – было уже 11, да еще и долго не мог уснуть. Слава богу, когда проснулся во втором часу, музыки уже не было, можно было вытащить осточертевшие затычки из ушей (которые от них болят) и остаток ночи спать спокойно.

6.5.19., 18-43

Опять без ужина: «овес и селедка». За весь день опять ел только в обед: суп (вода + горсть пшена) и «салат», чуть-чуть (вареная картошка + немножко резаного маринованного помидора). Питания в этой проклятой тюрьме фактически нет, просто нет – и все тут: 80%, если не больше, в рационе составляет говно типа овса, сечки и (пока отсутствующей) перловки. Оно же, все это говно, в супе, оно же на второе, оно же на ужин... Из своих запасов, купленных в ларьке, я ем один раз в день, перед сном (бутерброды с колбасой или сосисками), иначе лимита в 6000 р. мне на питание в месяц не хватит никак. Его, собственно, и так не хватает. Если завтра-послезавтра, до «праздников», не удастся дозваться магазинщика (сегодня не удалось), то 11-12 (суббота и воскресенье) и начало следующей недели мне и один раз в день нечего будет есть, ибо запасы кончаются, разве что разводить перед сном сухую картошку, она пока есть, но... это тоже дерьмо, а не еда. :(А если магазинщик завтра-послезавтра и придет – далеко не факт, что в магазине есть хоть что-нибудь стоящее, хоть та же колбаса или сосиски, т.к. почти наверняка между «праздниками» завоза нет.

На улице полдня дождь, пасмурно, нежарко, хотя, к счастью, и не особо холодно. Солнца нет. За забором среди домов (дач?) частного сектора, – цветущие белым деревья. Вишни, видимо, и яблоня, м.б., одна есть. Эти цветущие деревья напоминают мне детство, юность, когда каждую весну я ходил мимо них ежедневно, рассматривал вблизи – и не переставал дивиться их красоте. Боже, как давно это было!.. Совсем в другой жизни, которая теперь, отсюда, кажется сном... Адвокат из Саратова все не едет, хотя давно уже надо было бы ему приехать, с середины апреля никого не было. Завтра должны быть письма, а потом – с четверга, 9-го, – еще четыре дня «праздников», выходных, глухой изоляции, тоски и бессмыслицы. Читать абсолютно нечего уже сколько дней! Даже газеты из-за «праздников» не несут. Делать нечего с утра до вечера, только – ждать шмона до 12 часов минимум. А потом – вообще нечего... Дикая тоска. Пустота. Ощущение тотальной бессмыслицы всего происходящего – и со мной, и вообще, – всей жизни, мира, Вселенной... Жизнь моя прошла. Все абсолютно, тотально бессмысленно. :((

7.5.19., 11-06

Еще и 11 утра не было – идут!! Теперь, похоже, они с меня начинают (а раньше оставляли напоследок); и – да, по два шмона в неделю минимум опять, это ясно! На той неделе было два, и вот сегодня вторник – опять! Мелкая блядина – и с ней еще какое-то гороподобное быдло, громадная туша, – то ли банщик, то ли кто другой, я даже не разобрал. Мелкая блядь, как обычно, пошарила под матрасом, по верхней шконке, переложила там

что-то с места на место, – и они вдвоем взялись за баул! Мелкая блядь со своей стороны расстегнула торцевой карман, где лежат книги некоторые, чистые тетради, бумага и конверты, – и вытащила оттуда абсолютно всё, карман остался пустым! Туша, со своей стороны, полезла в сам баул, вытащила банный пакет, вывалила всё из него на шконку; вытащила папку с бумагами, расстегнула, заглянула, положила на лавку; вытащила пакет с бритвенными принадлежностями, развязала (хотя и так ясно было, что в нем), бросила; развязала пакет с носками и, не вынимая из баула сам пакет, стала выбрасывать из него в кучу на шконке носки. Мелкая блядь в это время покончила с карманом, достала из баула пакет с трусами, развязала, но – о чудо! – трусы не вывалила, положила развязанный пакет на кровать. Достала пакетик (маленький) с перчатками, развязала, заглянула, не вывалила, пакет положила. Предложила напарнику идти. Тот, бросив недовываленный пакет с носками, поднялся – и они ушли. То бишь, погром на сей раз получился все-таки не полный, я собрал вываленное всего лишь за 12 минут. Но все равно, желание своими руками резать и кромсать на куски живьем этих мразей, наблюдая, как они хамски вываливают мое тряпье, у меня было столь же острым, как и всегда. Убивать, убивать, убивать этих выблядков!!!

10.5.19., 12-06

Очередной шмон, уже третий за десять дней мая, второй за эту неделю. После которого 20 минут собирал вещи. Явились рыжая блядь и банщик – новая звезда этой шмонобанды. Взялись сразу за мой баул, но рыжая блядь отослала банщика шмонать стол, шкафчик и пр. – а здесь, мол, я справлюсь. Ну да, свинья рыжая ебаная, уже полтора года почти вываливаешь этот баул, с карантина еще, – как же тебе не справиться! Итак, пока рыжая блядь усердно вываливала в 100500-й раз те же вещи из тех же пакетов на кровать, – банщик шарил своими клешнями в моих продуктах, в книгах, в газетах, в хоз. пакете под столом и т.д. Но слишком мало оказалось этого всего, – он уже закончил, а рыжая блядь все еще потрошила мой баул. Банщик вернулся назад, к баулу, и занялся карманами, расстегнул торцевой с письмами, все, до единого, письма вытащил и бросил в кучу на кровать. Расстегнул тот, что на лицевой стороне баула, и из него всё тоже стал вываливать в кучу. Поинтересовался у рыжей бляди моими берушами – что, мол, это такое (мало еще опыта, слишком недавно стал погромщиком, хе-хе!), нашел в кармане замотанный в прозрачный пакет кипятильник, размотал пакет, бросил в кучу... Рыжая блядь тем временем выпотрошила сам баул до конца, расстегнула второй торцевой карман – и все книги, конверты, тетради, писчую бумагу и пр. и пр. из него набросала в пустой

баул...

То же самое, что и в Новый год, и 1 февраля, и 11 марта, и каждый раз... Ступор. Сводит, как мышцу, всю душу, весь мозг – накрепко, намертво сводит от лютой, нечеловеческой, смертельной ненависти к этим ублюдкам, к этой падали и мрази, глумящейся надо мной. Убивать, убивать, убивать! О, сколько жира вытопилось бы из банщика, если б его, голого, связанного, подвесить – и разложить под ним хороший костер!.. :) Эта тварь быстро вошла во вкус, стала заправским погромщиком не хуже рыжей бляди, с удовольствием, это ясно видно, когда за ней наблюдаешь, вываливает вещи из пакетов, когда их прекрасно можно прощупать так, не развязывая! О, как бы я жег и поджаривал, кромсал на мелкие кусочки всех этих выблядков, и банщика, и рыжую блядь, и мелкую, и всех прочих, если б только была возможность!!! Точный аналог – мясо в палатках шаурмы, бывших когда-то повсеместными. Это мясо и поджаривают, и кромсают ножом одновременно. Своими руками шинковать рыжую мразь, годами вываливавшую под видом «обыска» мои трусы, носки, полотенца из всех пакетов... Отрезать ей сперва уши, электропилой отрезать понемногу, по кусочкам, ноги... Пока не сдохнет – висела бы и вопила, я бы ей даже рот заклеивать не стал. Вот она, хрустальная мечта всего остатка моей жизни! Отомстить мрази ЛИЧНО, своими руками!

12.5.19., 8-31

Прямо с утра опять выключили воду, суки: в полшестого она еще была, после шести – уже нет. Вчера днем, в три часа, тоже выключали, но не надолго. Мразь Степанов, опер, сейчас на проверке на мой вопрос: мол, устранят аварию – включают. Каждый день, что ли, у этих блядей аварии?..

Постельного белья опять нет с девятого числа, с последней бани. Опять три ночи уже спал без наволочки. Говорю корпусным на всех проверках про это – им плевать! Жрать почти нечего, 90% баланды – сечка и овес. Вчера овсянку, мрази, дали даже на второе в обед, чего обычно не бывает. В итоге за вчерашний день из казенной жратвы я ел только: борщ в обед и рыбную котлетку (паршивую, из селедки) – в ужин. У мразей этих кончилась, видно, картошка: в борщ вчера положили сушеную, полугнилую; а вместо салата в обед уже три дня – та же, что и год назад в это же время, жуткая капуста, типа квашеной, но отвратительная и на вкус, и даже на вид, – какая-то совсем бледная, белесая.

То бишь, ни поесть у этих мразей, ни поспать на чистом, ни – вот сейчас, без воды – даже руки помыть. Зато шмонать – это пожалуйста, сколько угодно, в любое время! Твари, выблядки, мрази, тупые свиньи!..

На улице не холодно, но солнца опять нет, – хмуро и дождь с утра. Вчера

днем, при солнце, вдруг опять дикий ветер поднялся. Весна холодная какая-то в 2019 г. – и лето, видимо, будет такое же холодное.

13.5.19., 15-02

Приехал наконец-то Калабин, саратовский адвокат. Я угадал точно: его не посылали ко мне, ожидая окончательный макет брошюры от латышей (который он, разумеется, так и не привез). Хорошо, что между «праздниками» мое электронное письмо таки успело долететь до Натальи: латыши никуда не торопятся, а я жду, уже почти месяц никто не приезжал, давайте Калабина срочно. Приехал-таки, хотя, увы, никаких «хороших новостей», обещанных Натальей, не привез, кроме самых общих слов: что, мол, ей обещают, что все будет хорошо и должно пройти удачно.

Анекдот: сейчас, только что, открыл «кормушку» вертухай, видимо, из спецчасти – и стал меня спрашивать, куда я поеду, освободившись через полгода! :))) Готовятся, значит, уже заранее, суки. Обещал мне, разумеется, надзор – и я, разумеется, ответил, что соблюдать его не буду. А куда поеду – вот у них есть мой паспорт с пропиской, пусть этим и довольствуются, а докладывать им о своих планах я не собираюсь.

На улице уже настоящее лето. Слава богу, жары пока нет, но окно на ночь уже можно не закрывать. Шел мимо 19-й – она пустая, фамилии с табличек на двери стерты. Но меня туда не возвращают. А в 31-й опять открыта «кормушка», на весь коридор играет музыка. Калабин сказал сейчас, по его словам, начальнику тюрьмы о ночных концертах из 31-й; но – боюсь, эту ебанашку полоумную не убедит их прекратить даже начальник, побоится связываться: тварь же, чуть что, угрожает членовредительством...

15.5.19., 12-11

Теперь выблядки с меня начинают. «[Такая-то], два девять и [такая-то], – слышу в коридоре голосок мелкой бляди. Ничуть не сомневался, что сегодня придут: среда, а они на этой неделе еще не были. И точно! Мелкая блядь и рыжая. Про бирку и заправку кровати, правда, уже не спрашивают, забыли, – только про «запрещенные предметы». :))) Спускают вниз баул, мелкая блядь садится на шконку потрошить его, рыжая в это время идет рыться в моих продуктах в шкафчике, потом – в хоз. пакете под столом, выставлять из него вещи на лавку (на этот раз повезло, сработал мой расчет: засунутый поглубже под шконку банный пакет мразь не заметила и не тронула). Мелкая блядь в это время с увлечением, по одному, достает из пакета и аккуратно, по одному, расставляет на шконке рулоны туалетной бумаги. Не наигралась, паскуда, в кубики в детском саду... Рыжая блядь возвращается к моему баулу и начинает, как обычно, вываливать всё в кучу из всех пакетов. Мелкая блядь находит в бауле мою папку с бумагами,

которую уже не раз потрошила буквально по листочку, – и начинает, открыв ее, ЧИТАТЬ в папке бумаги. Слава богу, не все и не долго. Потом – открывает торцевой карман с письмами и начинает не просто вываливать, а листать их – как будто между ними и впрямь может быть что-то «запрещенное». Рыжая блядь тоже делает вид, что что-то «ищет»: вываливая из пакета носки и пр., перебирает их своей клешней. Видимо, начальство из моих писем узнало, что до сих пор они даже вида не делали, что ищут что-то, а просто тупо глумились, вываливая все вещи. Принявшись за второй торцевой карман, с книгами, тетрадками, конвертами, чистой бумагой и пр., рыжая блядь тоже, вытащив из пакетов, всё это перелистывает. Частью содержимое этого кармана оказывается в общей куче тряпья на шконке, частью (как и часть писем) – в пустом бауле. Слава богу, карман на фасадной стороне сумки на сей раз не тронули.

М-да, пошла на полную мощь старая, стандартная давилъня: по два раза в неделю, «не меньше восьми раз в месяц». Калабин сказал позавчера, что на их адвокатскую жалобу, посланную еще в феврале, тоже пришел такой же стандартный ответ: «не меньше восьми раз в месяц», и что ничего с этим (юридическими, то бишь, средствами) сделать нельзя. Ну что ж, зато существуют другие средства, зависящие в основном от наличия денег. Ехать домой, как выпустят, сразу не придется, – тем более, что и дома-то теперь нет. А напротив проходной тюрьмы вроде, говорят, можно встать так, чтобы тебя не видели выходящие из тюрьмы...

18-10

Забыл днем написать, что 19 минут собирал вещи после этих выблядков. А вот сейчас на ужин опять – капуста и селедка; на второе в обед – была овсянка и вместо салатика – та же капуста кислая (жуткая). То бишь – вот уже несколько дней подряд из казенной баланды за весь день, кроме супа в обед, я не ем НИЧЕГО! Шмоны – сколько угодно, а жрать тут – нечего...

16.5.19., 16-31

Калабин 13-го, подписывая пропуск у начальника, сказал ему (по моей просьбе через Наталью) о ночных концертах из 31-й камеры. И два дня – 13-го и 14-го – ебанашка из 31-й выключала радио почти сразу после отбоя. Я думал: ура, сработало! Вчера же – ужинаю, а музыка играет, уже полчаса после отбоя. Зову вертухая. Он говорит, показывая жестом в сторону № 31: ну, там тяжелый случай; я могу только сказать старшему, когда он придет. Старшим, т.е. корпусным, вчера ночью был офицерик. Но важно другое: подтвердилось мое ощущение, что вертухаи, особенно рядовые, этой полоумной мрази из № 31 БОЯТСЯ, откровенно боятся! С корпусными мразь поддерживает приятельско-панибратские отношения, а рядовых – в грош

не ставит; это хорошо слышно по его окрикам, по тому, как это животное их подзывает к себе, высунувшись из открытой «кормушки». Сегодня утром, едва проверка пошла дальше после 31-й, это существо замолотило кулаками в дверь и заорало: «Откройте мне «кормушку»!!!». Тотчас же открыли. Явно привилегированное положение во всем.

Уже неделя сегодня, как водили в баню, думал – сегодня же опять поведут, всё последнее время баня выпадала на четверг. Нет, никакой бани (вообще на этаже)! Опять начинается прошлогодняя история – по 10-11 дней ждать бани вместо двух раз в неделю (вот бы со шмонами их местами поменять!..). А завтра опять – то ли письма ждать, то ли в баню идти, если все-таки начнут водить...

Смешно и грустно. Денег от ЕСПЧ так и нет, сегодня – последний день срока в два месяца, обещанного Феликсу по телефону в Минюсте, за который их должны перевести на счет Натальи. Я сразу же, как узнал о решении ЕСПЧ, подумал: все равно денег не дадут, не могу я в это поверить... Угадал. По идее, надо на невыплату опять в тот же ЕСПЧ писать жалобу, но – уже ясно, что денег все равно не будет.

Позавчера исполнилось ровно полгода, как последний раз по камерам носили книги из местной библиотеки. Библиотека формально в тюрьме есть – а пользоваться ей нельзя. Зачем она тогда?

Вспомнил, почти полгода не отвечает мне на мое длинное, вполне дружеское письмо Миша Рахманов, ныне Романов, единственный знакомый по Буреполуму. Вот козел, просто слов нет. Не хочет общаться – и в то же время не хочет сказать об этом прямо, просто молчит. Зато с последней почтой, позавчера, пришло неожиданно вдруг электронное письмо от Санниковой: она, оказывается, нашла мой ей последний ответ, тоже как раз полгода назад посланный, перечитала его – и таки решила мне на него ответить. Прикидывается искренне непонимающей: кого это когда она «защищала от меня» (весь аппарат государства, особенно «силовики», в ответ на мою мысль, что их надо убивать всех без разбора) – и пишет обычные свои благоглупости: как ужасна ненависть, как она опустошает душу ненавидящего, как гнусны мысли о мести, как несчастен тот, кто ненавидит, и т.п. бред.

17.5.19., 20-01

Очередная мразь Коваленко на очередной вечерней проверке. Докапывалась до всех – судя по тому, как долго эта проверка задерживалась в каждой камере. На меня, разумеется, опять «рапорт» – за то, что я не представился и не назвал номер камеры (т.е. не сделал «доклад»). Надеюсь, последствий для меня это не повлечет. :) Мою расстегнутость и «заправку»

кровати мразь просто не заметила. :))

Важнейшая новость: похоже, им завезли еду!! Хотя какую-то – судя по тому, что на второе в обед сегодня дали вместо овсянки макароны, а на ужин было ГУСТОЕ пшено! До этого дня три я ел из казенной баланды лишь суп.

19.5.19., 3-21

Ночь без сна, – при свете и под ОЧЕНЬ громкую музыку. Правда, с вечера таки умудрился до двух, до 1-50, точнее, пару часов поспать. Проснулся – и всё. Грохочет так, что через беруши пробивает. С вечера, как начало вдруг играть вовсю (до того было негромко), подозвал вертухая, он вроде бы подходил к ебанашке, что-то ей говорил, – слышу, там взрыв криков и, видимо, ругани по моему адресу. И музыка все равно, по-прежнему, вовсю. Удивительно, как это хоть на два или три часа, в берушах, естественно, под нее смог заснуть. А сейчас – все равно спать не могу, чего терять время? – встал, написал Наталье письмо, чтобы она передала Калабину срочно писать на эти ночные концерты жалобу в ГУФСИН, – но едва ли тут поможет и жалоба... :(((

12-04

Жрать – нечего, спать ночью – не дают, а вот шмоны – сколько угодно! Ждал еще вчера, но явились только сегодня, – как же, воскресенье, надо на этой неделе второй погром устроить... Действующие лица: рыжая блядь и банщик, время сбора вываленных вещей – 23 минуты.

На этот раз они не с меня начали, но и не мной закончили, а рыжая блядь вспомнила опять спросить, почему кровать заправлена не по образцу. Как обычно, сразу взялась за баул – а банщику скомандовала шмонать стол и пр. Эта мразь сперва пошарила слегка в моем хоз. пакете под столом, потом – так же слегка – в продуктах в шкафчике и в коробке на нем, затем – вернулась к хоз. пакету и стала методично вытаскивать и расставлять на столе ВСЁ, что в нем есть. Ну да, надо же показать, что работает, а делать тут на самом-то деле нечего, ясно, что ничего нет. Затем это чмо тоже подсело к баулу, уже более чем наполовину выпотрошенному рыжей блядью, достало папку с бумагами, растегнуло, порылось в ней, отложило в общую кучу; затем взяло пакет с двумя футболками, развязало их – и футболки вывалило тоже в кучу. Потом растегнуло торцевой карман, занялось письмами – вытаскивать их и бросать в уже пустой баул, а рыжая блядь из противоположного кармана точно так же бросала туда тетради, конверты, книги и пр. и пр. Продольный карман на фасаде на этот раз тоже был частично вывален в баул. На кровати - вперемешку гора тряпья: футболок, трусов, носков, полотенец, кальсон, плюс туалетная бумага, пакеты для

мусора и пр. и пр. – всё нарочно, хулигански, издевательски вываливается каждый раз из пакетов в общую кучу! Типа, ИЩУТ эти бляди что-то в моих вещах, как будто всерьез, целых полтора почти года уже, надеются что-то найти. Всё жалею каждый раз, что нет у меня тут фотоаппарата – заснять этот погром, эту кучу вещей, чтобы и самому не забывать, не расслабляться, и – чтобы знал мир, как это бывает... За это глумление вообще не может быть достаточного наказания, которое бы меня удовлетворило, я не могу, по крайней мере, такого придумать. Хотя двумя автомобилями эту блядь надвое разорвать, хоть настругать ее заживо не то что на кусочки, а вообще на молекулы, – мне и этого будет мало...

Начинал это писать – у ебанашки в № 31 опять заиграло радио. Выдыхалась, мразь, и, скорее всего, сегодняшняя ночь опять будет веселой. И тоже, как с погромами: ничего нельзя сделать...

20.5.19., 6-25

Опять всю ночь музыка (и свет). Правда – несколько тише, чем вчера, так что в берушах можно было спать. Таков единственный результат того, что вчера я говорил об этой музыке: на утренней проверке – мрази Степанову (опер) на вечерней – офицеру (корпусной). Спал, но в берушах всю ночь, раз пять-шесть вынимал один – нет, играет по-прежнему! И, между прочим, играет до сих пор, без перерыва часов с девяти вечера. У ебанашки, видимо, очередное обострение, период активности, маниакалы или чего-то в таком роде: может не спать сутками. Остается надеяться, что вскоре этот период таки закончится. Но у меня от всего этого в сумме: погромов, голода, ночной музыки, отсутствия перспектив на воле и сознания бессмысленности прожитой жизни – такая усталость и такая дикая тоска, особенно по утрам, что хоть в петлю. Ощущение полной, тотальной, абсолютной бессмысленности ВСЕГО, абсолютно всего – а не только моей жизни... :(((

19-49

Мразь Коваленко с жирным слоником ходят с вечерней проверкой. Слоник вдруг замечает: «А почему вы не застегиваетесь?». Раньше не замечал. Мразь Коваленко – как обычно: «Рапорт напишите на него». Уже второй за последние дни, с 17-го. Срал я на ваши рапорта, бляди вы ёбанные, тупые жирные свиньи в погонах! Хуже другое: опять отключили воду на сутки, давно этой беды не было! Днем банщик ходил по камерам и всех предупреждал: отключат в 11 вечера на сутки. Хрен там! – отключили уже в пять, примерно, вечера! Хорошо, хоть воды набрал в два тазика, но все равно – руки нормально даже не помыть... Ну и – завтра уже надо ждать очередного погромного шмона.

23.5.19., 17-47

Принесли письмецо из Минюста, ответа на мой еще мартовский запрос. Мрази: дата на письме – 23 апреля, а штемпель на конверте – 16 мая! Больше трех недель у них там валялось – и неделю шло... Пишут, что выплата денег по решению ЕСПЧ не произведена потому, что нужен РУБЛЕВЫЙ счет Натальи. Мол, по закону РФ от 2003 г. все расчеты между гражданами РФ на территории РФ проводятся в валюте РФ. И дать им подтверждение других гражданств Натальи – видимо, уже не поможет, раз в доверенности написано, что она гражданка РФ. Вот ослы эти юристы, кто составлял доверенность, – не подумали о таком варианте! А рублевый счет – наверняка только в российском банке можно открыть, в западных-то они зачем, рубли? А если Наталья его где-то там в западном филиале какого-нибудь российского банка и откроет – после перевода денег этот счет может быть тотчас заблокирован! Российские банки ведь целиком в руках государства и делают всё, что оно им прикажет. Найдут какой-нибудь повод – и заблокируют. И получится: выплата денег по решению ЕСПЧ произведена, повода для жалоб в ЕСПЧ нет, – но и проклятому «террористу» Стомахину эти деньги все равно не достались!.. Так что, видимо, на 12500€ компенсации за первый срок можно плюнуть и забыть, денег этих мне все равно не видать.

Уже четверг, а шмона с воскресенья не было, очень странно. Но каждый день – мучительное, унижительное ожидание...

24.5.19., 10-35

Очередной повальный шмон по всему корпусу, – ровно месяц не было, с 24-го апреля! Набились в крохотную камеру аж ШЕСТЬ рыл, – один, пожилой с регистратором на груди, видимо, начальник; еще один, с бандитской харей, тоже, видно с первого взгляда, опытная ищейка; а остальные четверо – зеленая молодежь, пацаны на вид вообще лет по 18! Сразу после армии, видимо, – но уже не стажеры, так как все в казенном камуфляже, а не в своей одежде, как ходят стажеры. Юная тюремная смена, мля, путинский призыв юных тюремщиков, ищеек и вертухаев! Проклятая эта страна, где тюремщик считается хорошей карьерой за хорошую зарплату, когда же она сгинет, провалится ко всем чертям в преисподнюю, эта мразь Россия?!. Погрома, слава богу, эти юные ищейки не устроили. Начальник с регистратором просто стоял в дверях, остальные рылись под изголовьем матраса, на втором ярусе шконки, в лежащих там вещах, журналах и т.д., кто-то листал книги, лежащие на шкафчике с едой, еще один полез в туалет, увидел там тумбочку, полез в нее... Пошарили еще на вешалке, по карманам робы, но блокнот не доставали. Баул и хоз. пакет, к

счастью, не трогали вообще (ну да, если по всем камерам потрошить все баулы так, как у меня обычно потрошит рыжая блядь, – они до вечера не управятся...). Хотели еще, чтобы я подписал протокол их шмона – редчайший здесь даже при повальных шмонах случай – но я отказался. Нехрен шмонать!

А пока – целых полчаса, с 10 утра – этот шмон из дальнего конца коридора шел сюда, случился еще один неприятный сюрприз. Какое-то движение... скашиваю глаза от газеты... мышь!!! Здоровенная, с хвостом, мышь! Чутьдвигаюсь – она стрелой в дырку в полу, около скамейки у стола. Потом опять оттуда вылезает. То были одни тараканы, а теперь вот еще и мыши до меня добрались. Всё как в Перми – и даже такой же большой железный бак для воды в этой камере есть, в каком я в Перми прятал от мышей продукты. В шкафчик на стене, надеюсь, эти твари все же не доберутся, он высоко. Разве что до остатков лапши б/п, с 2017 так и лежащих в хоз. пакете под столом. Правда, и их тоже можно переложить в шкафчик. Неужели я когда-нибудь, хотя бы через полгода, освобожусь отсюда, и вся эта мерзость и бред – закончатся наконец?..

26.5.19., 12-20

Очередной погром – и очередные 23 минуты сбора вещей после него. Целую неделю, как раз с прошлого воскресенья, не были – и вот... После кого-то тут, рядом, – т.е. не последнего, как раньше. Рыжая блядь и банщик. Банщик тут же прихватился потрошить мой хоз. пакет под столом, выставляя всё из него на стол и на еще один ярус – полку под столом (ту самую, что не дает вытянуть ноги). Пакет совершенно опустел, мразь эта вытащила из него абсолютно ВСЁ! Потом полезла рыться в продуктах в шкафчике, полазила там слегка. Рыжая блядь тем временем, светя фонариком в регистраторе, пошарила под кроватью, вытащила неприбитую доску из пола у стены напротив кровати, посветила туда, доску кое-как сунула обратно и занялась моим баулом. Ублюдок банщик, закончив с хоз. пакетом, тоже подключился: вытащил папку с бумагами, расстегнул, заглянул, вытащил все тетради и пр., что лежали там в середине, сунул в общую кучу на кровать. Рыжая мразь усердно вываливала своей клешней в 100500-й раз мои носки из пакета. (Начала она с банного, размотав и выпотрошив его полностью, даже приготовленную на смену чистую футболку размотала.) Следом банщик берет пакет с трусами, развязывает – и вываливает их тоже в кучу, хотя вполне достаточно было бы, не развязывая, просто прощупать. И т.д.и т.п. Трусы носки, банное, кальсоны, футболки, свитер, пакеты для мусора, туалетная бумага в рулонах, бритвы, мочалки, полотенца, – всё опять горой на хамски

закинутом до половины с изголовья матрасе! Действительно, страшно жаль, что нет фотоаппарата. Письма и бумаги, как всегда, эти уёбки вытащили из карманов и накидали в сам баул, полностью опустевший. (Правда, при всем погромном усердии к тряпкам – ту половину камеры, что у входа, эти выблядки не смотрели вообще, при желании мог бы там спрятать что угодно.)

Елена Михайловна Эфрос написала мне недавно – в ответ на мой рассказ об очередном погроме и о моих чувствах по этому поводу – что ей нравится мой образ: настругать врагов на шаурму. Мне тоже нравится. Для этой рыжей бляди, после почти полутора лет циничных, методичных погромов и вываленных трусов, ничто не будет слишком. Подвесить живьем и стругать большой саблей на шаурму, или резать по кусочкам электропилой; а самое классное было бы – привязать к двум машинам и разорвать напополам. Не знаю, сподоблюсь ли я это сам выполнить при моей жизни, будет ли возможность. Но – в отсутствие более крупных целей, как явно недостижимых, главной целью остатка жизни становится вот эта.

28.5.19., 15-27

Приехала-таки Сидоркина, когда я уже и не ждал, около трех. Оказывается, до двух не было начальника, некому было подписать пропуск. И – тоже, как и Маргарита, она считает, что скинут не больше 1-2 месяцев – из-за поглощений, из-за того, что много статей, что есть еще один приговор, 2015 г., и т.д. Страшно печально это – до сентября или октября еще тут торчать... Что ж, посмотрим. :((

16-43

Да, так и есть. Скинули два месяца – и только. 19 сентября теперь. А до тех пор – этот ад, шмоны, шмоны, шмоны... Проклятое государство, выжечь его всё дотла ядерными бомбами!.. :((

30.5.19., 11-40

Очередной погром – и очередные 16 минут сбора вещей после него (да еще потом подбирал не увиденное сразу). На сей раз явились мелкая блядь и банщик. Уёбок банщик усвоил прочно следующий алгоритм действий: зайдя вторым (рыжая или мелкая блядь – начальники погрома, он – их подручный), он не забывает «досмотреть» лично меня (общупать сзади руками по карманам), потом – прихватывается к хоз. пакету под столом, начинает выставлять на стол, на оба его яруса, все вещи из пакета. Те же самые вещи, что он точно так же усердно выставлял три дня назад, 26-го, придя с рыжей блядью. Потом проходится своими щупальцами по еде в шкафчике, заглядывает в картонную коробку на нем. Потом – идет помогать потрошить мой баул уже занимающейся им рыжей или мелкой

бляди. Мелкая блядь на сей раз не вывалила почему-то мои носки, – развязала пакет, заглянула и положила на шконку. А вот этот уёбок банщик усвоил себе бескомпромиссность действий рыжей бляди: вываливать абсолютно всё из абсолютно всех пакетов. В итоге мелкая блядь начала с того, что вывалила своими ручонками мой банный пакет (правда, пакетик внутри с чистой сменой белья вываливать не стала), закончила вытаскиванием из торцевого кармана писем и раскладыванием их на шконаре. Ублюдок же банщик лично вывалил из пакетов футболки, пакеты для мусора, трусы... После ухода этой нечисти оказалось, что из моей папки с бумагами все содержимое тоже вывалено прямо в опустевший баул и лежит там кучей рядом с самой папкой. Кто это сделал, я не успел заметить.

Вспороть животы и вытащить кишки? Привязать к двум автомобилям и разорвать пополам? Подвесить за руки и резать по кусочку электропилой? Или просто связать – и забить насмерть ломом или бейсбольной битой, особенно стараясь попадать по голове? Вариантов-то много. И я знаю точно, что за это полуторагодичное глумление будет слишком мягким любой из этих вариантов.. Беда в том, что этих ублюдков – много, а я – один, у них есть мои данные (номер камеры), а у меня их данных нет. Забить-то его ломом, выродка, я и один справлюсь, а вот поймать и вывезти в безлюдное место – тут нужны помощники. Увы, пока что их нет.

Забывал еще написать, как именно эта мелкая блядь придумала глумиться надо мной даже в те дни, когда погромов нет. Приходя сюда на этаж шмонать других, хорошо узнаваемая по голосу, она прежде всего бежит заглядывать ко мне в «глазок» и, если я сижу на обычном месте, начинает греметь задвижкой и цепью на двери, как будто дверь открывают. Уже раз или два так было – и сегодня, услышав этот грохот, потом сразу прекратившийся, я сперва подумал, что это очередная провокация мелкой мрази. Но нет, на сей раз последовал реальный погром. Всего их было восемь за май 2019 г.

31.5.19., 11-29

Давно ведь знал, что ничему не надо удивляться, что от этой нечисти можно ждать всего, абсолютно всего... и вот... В коридоре раздается голосок мелкой бляди, она идет в тот, дальний конец коридора, шмонает там какие-то две камеры, а потом... прется ко мне! Знал, что всё возможно, но все равно – сперва не мог поверить, что так вот, нагло, можно идти устраивать погромы в одной и той же камере уже КАЖДЫЙ день! Заходят – опять в том же составе, что и вчера: мелкая блядь впереди, за ней – банщик. И когда я, видя их, тихо, сквозь зубы, сказал: «Мразь!» – мелкая блядь, услышав, отвечает: мол, не надо возмущаться, по графику всё как положено. Ах ты,

падаль, я бы тебе показал график!.. Даст бог, покажу еще.

Ублюдки эти, правда, на сей раз устроили погром поскромнее, я собирал его всего семь минут. Мелкая блядь закинула с изголовья матрас, порылась под ним, скинула вниз со второго яруса конверты с майсурьяновскими распечатками книг... Не утерпели, свиньи, полезли все-таки в баул, хотя запросто могли и не лезть! Повытаскали несколько пакетов – баня, трусы, носки, бритвы, туалетная бумага, пакеты для мусора, – развязали их и, не вываливая содержимое, кинули на шконку. Этим и ограничились, остальное тряпье доставать не стали, карманы с письмами, книгами, тетрадками не тронули вообще. Но это, конечно, не снимает с мелкой бляди вину за все ее глумление надо мной за все эти полтора года.

В остальном тоже все достаточно мрачно. Свет и музыка по ночам, например. Свет на ночь эти ублюдки вертухаи последнее время перестали мне гасить вообще, раньше хоть одна смена из четырех его гасила. Нет, им темно паяться на меня ночью... Бешеная свинья в № 31 весь день слушает радио не очень-то громко (но хорошо мне слышно из-за постоянно открытой у нее «кормушки»), а после отбой делает погромче (если вообще не врубает на всю катушку свой идиотский рэп). Раз пять-шесть вытаскивал этой ночью затычку из одного уха – нет, всё играет и играет, сука!! Выключил этот уёбок радио только где-то в четвертом, кажется, часу.

3.6.19., 12-07

Очередной тотальный погром, ожидаемый еще со вчера, – и 32 (!) минуты сбора вещей после него. Жара еще с конца мая, весь мокрый, истекающий потом, пока собрал.

Явились на сей раз все три выблядка сразу: банщик и обе бляди – мелкая и рыжая. Банщик по обычному сценарию, сперва полез под стол, в хоз. пакет, и выставил из него на стол абсолютно ВСЁ! Развязал опять пакет с мылом; вытащил даже сам опустевший хоз. пакет из его верхней, бумажной сумки; растеребил все до мелочей. Потом полез в продукты, пошарил там активнее обычного: вытащил часть лапши б/п, сложенной так, что прекрасно видно, что это лапша; нашел мой хлеб в пакете, отложенный на ужин, осмотрел; заглянул в коробку на шкафу, пошарил в ней. Полистал книги, уже не раз листанные. Видя, что больше делать нечего, а у баула он точно не нужен, его потрошат аж двое, – пошел к туалету, отодвинул занавеску, увидел тумбочку, полез в нее, выволок мой пакет с архивом – и радостно стал читать первые вытащенные из него бумаги... Но тут как раз два ублюдка закончили с баулом, и они ушли! :)

В свою очередь, мелкая блядь, зайдя первой, как начальник, тут же полезла под изголовье матраса, скинула дальше, под середину закинутого

матраса, сложенные, чтоб было повыше лежать, простыни; потом все лежащие ниже простыней журналы тоже переложила с изголовья на середину шконки, под матрасом опять же. Закончив пакостить под матрасом, мелкая эта блядь выволокла из-под шконки железный бак для воды, открыла, сунула туда свой нос, закрыла. Назад не задвинула, конечно. Потом эти свиньи вдвоем занялись баулом, быстро-быстро выпотрошив его дочиста. Успел увидеть, как под конец мелкая блядь перемешала и вывалила на шконарь, в общую кучу, всё, что было в моей папке для бумаг. Трусы, носки, футболки, туалетная бумага, пакеты для мусора, банный пакет и пр. и пр. и пр. – вечный, нескончаемый, по кругу бегущий этот список вываленного и размотанного. Письма рыжая блядь, в своей фирменной манере, навалила в пустой уже баул; но, видимо, часть писем сперва успела вытащить и мелкая блядь: валялись в общей куче на шконке.

Нет, ребятушки, не думайте, что это глумление пройдет вам даром! Пришла тут на днях мысль: а что, если в то время, как я освобожусь, кто-нибудь из этих блядей будет в отпуске? Рыжей бляди, по-моему, в том году как раз в это время и не было: не то август, не то начало сентября, точно не помню. Но сегодня вдруг пришло решение: мразь банщик за мой хоз. пакет ведь тоже заслуживает наказания! А все трое сразу в отпуске быть не могут. Так что – кто попадется на глаза первым, тому и отвечать!

13-14

И еще по мелочи забыл кое-что. Да, жара дикая вдруг началась с последних чисел мая, дышать нечем, чуть подвигаюсь – весь мокрый. В том-то году она только с 21-го, что ли, июня была, а тут... :(Ни ветра, который в апреле дул, холодина была, ничего. Неужели так все лето париться тут?

А мразь в 31-й так и включает по ночам музыку, утром – дрыхнет. Днем – играет тихо, а как вечер – это животное начинает расходиться, врубает на полную. Уже сколько ночей – сплю только с берушами, но иной раз мразь врубает погромче – и слышно даже через них. Последние два дня на удивление баланда была съедобной, вчера на обед и на ужин – макароны! Боюсь, долго это счастье не продлится... Жаль очень – одна пачка сосисок из последнего ларька испортилась, в закрытой наглухо коробке – вдруг появилась плесень. Пришлось выкинуть. Счастье, что сегодня ларечник пришел с первого зова, а то бы есть было нечего совсем.

4.6.19., 6-30

Часов с восьми, как прошла вечерняя проверка – уёбок из 31-й камеры врубил свою шарманку. И – вот до сих пор, ВСЮ НОЧЬ!!! Просто чудо, что с вечера я смог как-то заснуть проснулся в 1-20 – и еще раз заснул, до

полтретьего. Но с тех пор – всё! Естественно, в ушах беруши, но толку – ноль, грохочет так, что и в берушах не заснешь. Где-то полчетвертого не выдержал, подозвал дежурного вертухая, высказал ему всё в резких тонах, – без толку! Он молча выслушал, ушел – и ничего! Этого ублюдка они боятся, не смеют побеспокоить ради какого-то Стомахина... Что делать – непонятно. Так и не спать те 3,5 месяца, что остались? Просить опять писать жалобы с воли? А толку?.. Днем – шмоны, ночью – музыка, плюс жрать не дают почти ничего... Тупые свиньи, будьте вы прокляты!..

5.6.19., 20-21

Опять на вечерней проверке это жирное быдло – слоник – докапывалось, почему, мол, я расстегнут. :) Ну как же – за его спиной, впёршись в камеру, уже маячила мразь Коваленко; однако же последнее время данное жирное быдло стало проявлять неожиданное служебное рвение и само. Я ответил, что, если ему не нравится, могу вообще [робу] не одевать. Слоник ответил что-то типа: ах, вот как! Что вякнула позади него мразь Коваленко, я не расслышал, но что еще, кроме: «Напишите на него рапорт!» - она могла вякнуть? А мне наплевать на все ваши рапорта, идите вы на хуй, свиньи!..

8.6.9., 8-36

Очень весело. Сгорела только что последняя работавшая в камере лампочка. Дни сейчас, конечно, длинные, но – ужин вечером готовить будет невозможно в темноте. :((И – посмотрим, сколько займет у вертухаев теперь поставить новую, особенно если им не напоминать...

Ебанашка в № 31 всю врубил сейчас музыку (счастье, что не ночью!). Уверенно жду сегодня погрома. :(((

Ура, ура! :) Лампочка вдруг загорелась! :))) Отключение, что ли, света какое-то было?

Вчера переслали мне письмо от Гарды, кстати. Пишет, что никаких 200€ за перевод он не просил.

11-42

Да, шмон! Очередной полный погром руками рыжей бляди, банщика – и давно не появлявшегося перчаточника, – и 25 минут собирания вещей после него в совершенно упаренном и мокро-м состоянии (жара на улице).

Больше всего деликатности проявил перчаточник. По нему видно, что открытое глумление надо мной рыжей бляди и прочих его не привлекает (причем он, естественно, не может не понимать, что это именно глумление). Зайдя последним, он тут же отодвинул занавеску на туалете, полез сперва в ящик тумбочки, потом в саму тумбочку, порывлся в бумагах, убрал их назад. Дальше – полез в мой хоз. пакет под столом, но, в отличие от банщика, вытаскивать и расставлять ничего не стал, лишь слегка пошарил.

Потом так же слегка – в продуктах; напоследок порывлся еще в моей робе, висящей на вешалке, – и вышел вон! А те две мрази, банщик с рыжей блядью, как обычно, потрошили все это время мой баул. И сам баул, и все карманы, письма, письма, книжки, тетрадки, пакеты, расчески, конверты – всё, всё было свалено в эту гору тряпья на шконке. Рыжая блядь вытряхивала носки и туалетную бумагу, банщик – трусы и банное (хотя, к счастью, маленький пакетик с чистым внутри развязывать не стал). Абсолютно всё, что можно прощупать через пакет, даже не развязывая его, как мои две несчастные футболки или размотанные пакеты для мусора, – всё это тупо и неизменно развязывается и вываливается в общую кучу вот уже полтора года, каждые несколько дней, одними и теми же харями. То бишь – чистое, беспримесное, совершенно откровенное глумление, злостное хулиганство под видом «режимно-обысковых мероприятий»! Ну ничего, рыжая блядь, и мелкая, и банщик, и все прочие, – погодите! Месть – это блюдо, которое подается холодным, и вам, я надеюсь, после моего освобождения еще доведется его отвесть!

Свет после той, предыдущей записи вскоре погас опять – и его нет до сих пор. Не мне, конечно, – а ебанашке из 31-й, у которой он тоже погас, вертухаи объяснили: короткое замыкание на втором этаже, где до сих пор идет ремонт, – у работяг что-то замкнуло. Причем, когда ебанашку куда-то повели, она заглянула в другие камеры по коридору – там свет есть!

Всё забываю: уже с неделю или больше, как из клетки в коридоре убрали сидевшего там придурка. И вот, когда начал сейчас про него писать – вдруг вспыхнул и свет! :)))

Убивать, убивать, убивать! Свобода завоевывается только в борьбе и оплачивается только кровью!

9.6.19., 20-08

Опять вечерняя проверка. Опять жирный слоник, а за ним – мразь Коваленко, грозно: «А где доклад ваш?». Про «рапорт» я опять не расслышал, но – нет сомнения! И – кто-то там еще из-за спины мрази Коваленко вякнул что-то типа «здравствуйте!». Неужели крыса Ганька-Панька? Давно не было этой мрази, с конца мая, я думал – в отпуске. Как хорошо было без этой хари!

Еще забываю вот уже сколько дней: кормят одними макаронами!!! С начала июня, а то и с конца мая! На второе в обед каждый день, да еще часто – и суп макаронный! И в ужин – они же. Что на завтрак – не знаю, т.к. давно завтраки не беру, ем вафли с чаем. А с макаронами – съел уже почти всю здоровенную бутылку кетчупа, думал – до конца срока не успею его съесть. :) Конечно, в нормальной ситуации – макароны давно надоели бы за это время; но тут – я почти счастлив, ведь я теперь каждый день обедаю и

ужинаю!! :) Лучше уж макароны по два раза в день, чем сечка! :)

Пришел какой-то новый библиотекарь-зэк, старик, спрашивал, какие по камерам библиотечные книги есть. Вспомнили, блин, – с 14-го ноября не носили книги!.. А идиот, сидевший тут в клетке, теперь сидит где-то в камере – и все то же самое, знакомое, орет в окно, слышно с улицы...

11.6.19., 14-28

Длившееся десять дней макаронное счастье – кончилось. Вчера на ужин – капуста, сейчас на обед – сечка... Завтра 100% – погром. Сегодня шмонали № 27 и № 28, дошли вплотную до меня. :(((

Ощущение абсолютной, тотальной бессмыслицы. Я зря родился, зря прожил свою жизнь. Но не только я. Смысла нет ни в чем, в самой жизни как таковой. Всё, всё – абсолютно зря, в никуда...

Дикая жара, я весь мокрый, а у этих свиней то и дело отключается вода – нет напора (четвертый этаж). Всей этой проклятой стране со всем населяющим ее быдлом я искренне желаю провалиться в тартарары!..

12.6.19., 12-09

Да, вчера я все рассчитал абсолютно точно. Как скучно жить, когда всё знаешь заранее... В 11 утра погнали в баню (я, правда, думал, что раньше); возвращаюсь через 40 минут – ну да, бляди уже стоят в коридоре, ждут! Так я и думал! Блядь рыжая, блядь мелкая – и перчаточник с ними. Мелкая блядь радостно щерится, ухмыляется, включает регистратор – и вся мразь заходит в камеру позади меня. Перчаточник лезет рыться на вешалке, сует рыло в висящий там пакет с электронными письмами, потом – в тумбочку, сдвинув туалетную шторку, выкапывает, мразь, всё из тумбочки и складывает на нее сверху, а поверх всего этого ставит вытащенный ящик. Закончив, идет дальше в камеру, лезет было в продукты, но тут остальные два уёбка как раз кончают потрошить мой баул, и они уходят. Так что до хоз. пакета под столом дело на этот раз вообще не дошло. Но в остальном – погром полный, на кровати, как всегда, гора вываленных вещей и тряпья: носки, трусы, туалетная бумага, футболки, кальсоны, свитер, бритвы, пакеты для мусора, – всё вывалено полностью, свалено в кучу, перемешано! Ничем, кроме целей сознательного глумления и как можно более долгого собирания, это объяснить невозможно! 20 минут на этот раз ушло на полную уборку всех вещей в баул и тумбочку – что ж, бывало и дольше! А письма (не все, ура, на этот раз!) и книги, конверты, тетради и пр. – навалены в сам опустевший баул: постарались обе бляди, потрошившие торцевые карманы с обеих его концов.

Выпустить бы собственноручно кишки этим мразям! Или настругать их, подвешенных, острым тесаком на шаурму! Это не люди, это мразь и

нечисть, хуже вшей и клопов, и жить на свете подобные выbleядки не должны! Своими руками вспорол бы им животы и выпустил все кишки! – ну да ничего, скоро мне на волю, а спешить некуда, дома теперь нет, мать уже не ждет – и прежде, чем разберусь с этими ублюдками на воле, выслежу их – из Балашова не уеду. Теперь я живу только этой мечтой!

14.6.19., 19-24

Приехал адвокат Калабин из Энгельса, обещанный на сегодня Натальей и ожидаемый уже с утра, – а выдернули меня только в обед. Всё прошло хорошо, сделал он и то, что просил я, и даже то, о чем просила Наталья, а он отговаривался, мол, это противоречит адвокатской этике. Но о том, как Шехтмана за фразу: жаль, мол, что взрыв на заводе боеприпасов не украинские диверсанты произвели, – все сравнивают со мной, а Храмов комментирует: ««Благие вести» (с) Борис Стомахин», мне всё же удалось узнать. :))) В следующий раз Калабин думает приехать 28-го июня, но не исключено, что в этот же день приедет Рома Качанов.

Смешно, но сегодня опять и на обед, и на ужин – макароны! :) Хорошо, что пришел-таки магазинщик, удалось купить новый кетчуп (старый на макароны ушел весь). Но – без пакостного сюрприза не обошлось: пришел от адвоката, стал кипятить воду для кофе – и оказалось, что у кипятильника оторвался проводок, он не работает! Если б это утром, я бы сказал магазинщику, купил бы сразу новый, а теперь – до понедельника, 17-го! Есть запасной, слава богу, и еще совсем старый и плохой – из Москвы, с 2013 г. еще, но – с одним фактически запасным оставаться рискованно.

Ебанашка из № 31 бесновалась вчера весь вечер: какие-то парни ей принесли сюда и передали мороженое! А его – то ли вообще не принесли, то ли часть украли («нефиг крысить мороженку!» – орала эта тварь), то ли растаявшее, я так и не понял. Но – пошла истерика и попытки «файер-шоу» -- жжет что-то, кидает в «кормушку», а вертухаи тушат из огнетушителя. Пахло вечером вчера дымом, сегодня в коридоре – растянутый шланг от пожарного крана, в урне на лестнице – обгорелый кусок синтепона из матраса. Но главное «файер-шоу», назначая его вчера то на девять, то на десять вечера, эта тварь, увы, так и не устроила: сложить весь горючий материал себе под шконку, лечь на нее – и поджечь! :) А жаль. Зато вчера весь вечер и нынче утром была полная тишина, а сейчас у этой твари опять гремит радио.

16.6.19., 12-09

Очередной погром – и 18 минут сбора вещей. В начале 12-го уже вроде бы шмонали тут рядом какую-то камеру (дверь минуты три стояла открытой) – и потом ушли (хлопнула калитка на лестницу); уже и прогулку «пробили»,

вроде начали даже выводить; я уж думал, что не будет. И тут – открывается дверь, входит рыжая блядь, а за ней – перчаточник. А в коридоре вовсю грохочет музыка – ебанашка из 31-й опять включила на полную, – и я даже не слышал, шмонали еще кого до меня или нет. Но – расчет очень простой: сегодня воскресенье, а на этой неделе они у меня были только один раз, 12-го, в среду. То бишь, еще вчера я точно знал, что сегодня явятся, у них же, у блядей, алгоритм – два раза в неделю.

Погром как погром, бывало и хуже. Рыжая блядь, естественно, как всегда, сразу взялась за баул, вывалила и размотала абсолютно все вещи, тряпки, трусы, носки, баню, всё, что могла. Книги из торцевого кармана, как всегда, набросала в пустой баул; правда, на сей раз не тронула письма в другом кармане, только расстегнула его, – какое счастье! :) Перчаточник же сперва порылся в тумбочке, сдвинув туалетную занавеску, потом полистал книги на шкафчике, снял с него коробку с едой, порылся в ней, поставил обратно (!!), порылся в продуктах в шкафчике, полез под стол в хоз. пакет, порылся в нем, но выставил совсем мало вещей, не то что банщик; и после всего этого успел еще к завершающей стадии потрошения моего баула. После чего обе свиньи наконец ушли.

Резать, кромсать, рвать двумя машинами напополам... За полтора года этого глумления – и этого будет мало!

17.6.19., 8-21

Вот она когда появилась, крыса Ганька-Панька, – только сейчас! И тотчас побежала, мразь, опять ко мне в камеру на первой же проверке. Отгуляла, сучка, небось, полмесяца в отпуске – и, дай бог, еще на весь август исчезнет отсюда! Дернул меня черт именно сегодня спросить про вещевой склад, не покрылось ли всё тряпье плесенью как было в Буреполоме, – эта мразь записала, и вот посмотрим, сколько придется ждать ответа!..

20.6.19., 10-12

Очередной повальный шмон, по всему корпусу. Только утром сегодня думал: наверно, на той неделе (последней в июне) он будет, – ан нет... Толпа ублюдков под управлением перчаточника; сразу четыре мрази влезло в крохотную камеру (ничего, в тот раз их было шесть!), и среди них – тот узкоглазый ублюдок, азиат, то ли башкир, то ли черт его знает кто, который все последние недели водил меня в баню! Прямо дурной анекдот: из банщиков тут эти новобранцы переходят в шмон-погромщики! Если за оставшееся время он будет приходить со шмонами еще – придется звать его «банщик узкоглазый», в отличие от того тупого лося, что уже несколько раз приходил.

Паскуды эти влезли, перчаточник сразу прихватился листать мои книги

(что в них может быть?!), потом – рыться в шкафчике с продуктами, а тому мелкого росточка уёбку, который тут же полез рыться в вещах на вешалке, не забыл приказать общупать меня лично своими щупальцами. Еще один – верзила с жуткой рожей типичного недочеловека – поперся к шконке, порылся сперва в бумагах на ее верхнем ярусе, потом – сунул нос под матрас, увидел под изголовьем журналы и свернутые простыни – и радостно полез рыться в них! Кто-то из этих четырех мразей – не помню уже, кто где точно – не забыл сунуть свой поганный нос и в тумбочку, и в хоз. пакет под столом. Баул, к счастью, они не тронули, такого уж особого погрома не произвели, за пару минут я всё убрал. Но все равно: ощущение, что их роющиеся в моих вещах клешни опоганивают мою душу, прямо и недвусмысленно, – и острое желание резать их, своими руками заживо кромсать на куски за это!..

22.6.19., 11-43

Очередной погром, очередные 13 минут сбора тряпья после него, и мрази опять те же: рыжая блядь и перчаточник. Когда же наконец я уже смогу настругать рыжее отродье на шаурму?!

Всё почти как всегда. Перчаточник, войдя, сразу полез в тумбочку, потом немного пошарил на вешалке, немного – в хоз. пакете под столом, немного – в продуктах в шкафчике. Рыжая блядь тем временем, в одиночку (!) стащив на пол мой баул, принялась, как всегда, вываливать из него в кучу тряпье. Перчаточник на сей раз, порывшись везде понемногу, к рыжей бляди даже не присоединился, а просто стоял над ней и смотрел, как она потрошит баул. Громыхала (с утра и вот до сих пор) музыка из № 31, особо не было слышно, но он, видно, рыжей бляди сказал: пошли, мол, – и та ответила: мол, сейчас досмотрю. И результатом этого было то, что она не тронула вообще ни один из карманов баула, даже не расстегнула их! Не вывалила на этот раз ни письма, ни книги, ни тетрадки – и только поэтому я убирался после погрома всего 13 минут. То бишь, глумление надо мной в присутствии напарника, этому глумлению не сочувствующего, видимо, такого уж кайфа не доставляет. Запихивая вещи в баул, я слегка порезал палец правой руки об лежащие там на дне бритвенные станки (для «моек») – и теперь весь низ тетрадного листа, на котором я всё это пишу, заляпан кровью. Это очень символично. Рыжая блядь заставила меня пролить мою кровь – и я обязан ей за это отомстить, выпустив всю кровь из нее, подвешенной и освежеванной!

23.6.19., 8-28

Опять дикая жара, уже несколько дней. Духота, дышать нечем... Вертухаи хоть и неохотно, со скрипом, после долгих просьб, но открывают

уголовникам «кормушки», чтобы продувало, особенно по вечерам. А у ебанашки в 31-й она, естественно, открыта круглосуточно, – привилегии... Я – ни о чем этих мразей не прошу (так как до тошноты противно с ними говорить вообще о чем-либо) – и мне они никакую «кормушку» не открывают! Даже не думают, – парься, хоть сдохни, им плевать. Мрази, грязные свиньи. В Москве, в «Медведкове» летом 2014 вертухаи сами, без просьб, открывали сами по вечерам в жару «кормушки»...

16-01

Пришли сейчас неожиданно – и поменяли ночник! Уже знали: слышу в коридоре – говорят, что, мол, у него ночник не работает. Корпусной хомяк заглядывает в «кормушку», спрашивает, – да, говорю, не работает. Тут же отпирают дверь, заходят двое пролов из хозотряда со стремянкой – и меняют в нем лампочку! А вторую, неработающую дневную лампу на потолке – не замечают, и корпусной тоже, и слава богу! Она мне совершенно не нужна. Я в этот момент как раз собирался размешивать сгущенку в кофе, думал, погонят в коридор, пока будут менять лампу, как уже не раз бывало. Нет, не погнажи! :) У этого корпусного хомяка, видать, хоть какой-то здравый смысл есть, а не только упоение своей властью над ээками.

И еще неожиданное открытие сегодня утром, еще до завтрака. Зачем-то пришло в голову открыть второй кран, ту ручку, помеченную красным, где по идее должна быть горячая вода. Перевели в эту камеру, я ее открывал – вода, конечно, шла холодная. А в 19-й вообще из двух ручек подключена к воде была только одна. И вот сегодня включаю – и вдруг течет горячая, почти кипятки! С ума сойти!!! Откуда она – непонятно, ибо с апреля по октябрь город тюрьме горячую воду отключает, даже для бани приходится кипятить бойлером. И вдруг!.. Пробовал в течение дня еще несколько раз – конечно, обычно течет или чуть-чуть теплая, или вообще холодная. Но и еще как-то раз поймал нормальную горячую. Посуду мыть да для стирки не кипятить в тазике, а сразу набрать горячей, – больше-то она ни для чего не нужна. Смешно: оставшиеся 87 дней я просижу тут роскошно – с ночником ночью и с горячей водой днем!.. :)))

24.6.19., 8-29

Страна идиотов, мля! Ночник оказался, разумеется, таким же ярким, как и дневная лампа, один в один. И находятся они практически рядом, сантиметров 30 всего расстояние! То бишь – ничего не изменилось, на ночь придется и дальше завешивать шконку робой и свитером от этого бешеного ночника, как и до сих пор.

Дикая духота. Весь абсолютно мокрый всё время. И – сегодня с 11-ти уже опять жду шмона... :(((

27.6.19., 7-31

Ладно еще – МЕНЯ эта ебанутая мразь из № 31 злобно посылает на три буквы, едва заслышав от вертухаев мою фамилию (всего пару раз и только в связи с ночной музыкой). Вчера уже ложусь спать – у мрази играет радио, достаточно громко; но я как раз вечером достал из баула американские беруши, столько лет там пролежавшие, – и знаю, что слышно радио мне не будет. Вроде бы, как я понял, американские в этом случае лучше моих прежних – немецких. Лёг; слышу – музыка затихла, с ебанашкой говорит вертухай. Видимо, просит сделать потише, т.к. следует фраза: «Пацаны спать хотят». Нашелся, думаю, наконец на этаже кто-то еще, кроме меня, кому мешает эта музыка и кто решил повлиять на ситуацию. И что же? «Я их жопу ебал, кто спать хочет!!!» – яростно орет ебанашка на весь этаж – и тут же врубает музыку гораздо громче, чем до этого, причем с радио переходит на свой любимый рэп (который и днем уже прослышала весь раз два минимум)! Американские беруши, ясное дело, мне уже не помогают – но каким-то чудом, как и в тот раз (ночь 3/4июня), умудрился заснуть и часа три проспать, до без 20 минут два где-то. Ебанашка же на этот раз всё же где-то полтретьего музыку вырубил – но я всё равно не мог уже заснуть.

Самое любопытное – я абсолютно уверен, что даже и после этого демонстративного хамства и открытого неуважения ко всем окружающим – рейтинг ебанашки у обитателей этажа всё равно не понизится. Рабы и мазохисты-с... Они все его тут очень чтут, уважают, проходя мимо открытой «кормушки», здороваются, спрашивают: «как сам?» – и т.д. И так и будут здороваться дальше – тем уважительнее, чем наглее эта мразь будет плевать им в рожи...

28.6.19., 11-42

Очередной шмончик, долгожданный! :)) Первый на этой неделе, хотя уже пятница. Пришла мелкая блядь за старшую, за ней – перчаточник. Тот, как всегда, сразу сдвинул туалетную занавеску и полез в тумбочку, оттуда – листать книги, потом – шарить в хоз. пакете под столом. Мелкая блядь пошарила под изголовьем матраса, потом откинула полматраса со стороны ног, стащила вниз мой баул, уселась на решетку шконки – и начала его потрошить. Но – чудо! – пакеты, развязывая, она не вываливала, а просто ставила на шконку. Кинула туда же что-то из моего тряпья, лежащего в бауле без пакета. А когда перчаточник закончил свое рытье и подошел, сказала: «Пойдем?» – и встала, бросив свою «работу» буквально на середине: держала в руках мой пакет с носками, хотела его развязать – и не развязала, бросила так. Еще бы, ей ли не знать, ЧТО в нем лежит, после полутора лет регулярных вываливаний этих самых носков! До карманов с письмами,

тетрадками, книгами и пр. дело и на этот раз, слава богу, не дошло. В итоге я собирал вытащенное всего лишь шесть минут – и еще раз, n+1-й, убедился: когда мелкая блядь без рыжей – ей скучно, нет куража, азарта опять и опять хулиганить, вываливать и разматывать по камере мои вещи, т.к. она знает, что перчаточник к этой забаве относится скептически. То есть – глумление в чистом виде.

Рома Качанов отказался ко мне ехать, хотя и обещал ездить регулярно раз в три месяца: мол, мне в сентябре уже домой, а ему очень далеко ехать и повода особого нет. Скотина, конечно, – ведь обещал... Так что жду сегодня адвоката Калабина, они именно сегодня обещал быть.

20-05

К адвокату выдернули только в четвертом часу. Оказывается, он и всегда сюда приезжает после обеда только, хотя выезжает в восемь утра, да и живет еще в 100 км от Саратова, причем не в сторону Балашова. Здесь, на 4-м этаже, перед тем, как опустить вниз, слоник, жирная мразь, долго и сладострастно шмонал мою папку, медленно и сосредоточенно перекладывая бумажки по одной, по одной, и ссылаясь на какой-то приказ номер такой-то, в силу которого он должен меня ДОСМОТРЕТЬ. Зенки бы тебе, мразь, выколоть, чтобы нечем было смотреть!.. С адвокатом же – посидели, поговорили обо всем, что я записывал- всё вроде бы использовал, всё сказал ему... и почти сразу после его ухода вспомнил еще одну важную вещь, которую не сказал!. Черт подери! Но – увы, он уже успел уйти. Теперь придется ждать еще две недели – обещал теперь приехать 12-го июля. По пятницам ему удобно, оказывается, чтобы, после возвращения от меня вечером, не надо было с утра опять на работу.

30.6.19., 11-56

Очередной погром, вполне ожидаемый, и 27 (!) минут сбора вещей после него. Так и знал, что придут: вместе с тотальным по корпусу на сегодня выходило у меня за июнь только семь шмонов, – значит, явятся добирать свою «норму»: «не менее восьми раз в месяц на строгом режиме». И точно. Вышмонали две камеры рядом – прутся ко мне. Перчаточник на сей раз с рыжей блядью, бессменный комплектующий... На сей раз он едва сунул свое рыло в верхний ящик тумбочки, вытащил газету – и полез в пакет с посудой и пр. под столом, из которого достал и расставил-разложил половину содержимого. И пошел помогать рыжей бляди потрошить мой баул. Та очень старалась: вывалив банный пакет, тщательно размотала большое полотенце – нет ли в нем чего, а, вывалив из пакетика чистую одежду для бани, бдитительно размотала носки... Перчаточник же занялся карманами баула: сперва из одного вытащил все книжки-тетрадки и свалил

на шконку, в общую кучу. Потом из другого – вытащил большую часть писем, в итоге они оказались, как всегда, навалены в опустевший баул. Свиньи, мразь, выблядки, с каким удовольствием я лично перерезал бы глотки всем этим блядям, перчаточникам, банщикам и т.д.!..

1.7.19., 11-52

Всегда знал, что возможно всё, что угодно (кроме хорошего, разумеется), ни секунды в этом не сомневался, – и вот... 25 минут сбора вещей только что – после очередного тотального погрома! Да-да, вчера был тотальный – и сегодня тоже, только вместо перчаточника – мелкая блядь на пару с рыжей. Ну да, вчера они добивали свои восемь погромов за месяц, а сегодня, видимо, раз новый месяц, то и график погромов у них – новый, и начинается он прямо с первого числа... Рыжая блядь, в отличие от вчера, не забыла спросить, почему кровать «не заправлена», а мелкая – уже второй раз – заботливо перевернуть щит с их «правилами», который у меня висит постоянно задом именно в знак протеста против их регулярных непрекращающихся погромов.

А так, в остальном, – все как обычно. Порылись разве слегка еще под матрасом, но больше нигде не лазили – ни в тумбочку, ни в хоз. пакет под столом, ни в продукты. Их цель – баул, они сразу, эти две бляди, четко хватаются за него. Продукты или вещи в хоз. пакет я сложу гораздо быстрее, а кучу тряпья и бумаг из баула надо долго разбирать, сортировать, раскладывать, запихивать. Поэтому они целенаправленно вываливают именно баул каждый раз. Та же самая рыжая блядина, что вытряхивала всё из всех моих пакетов в бауле вчера, – вытряхнула всё из тех же пакетов и сегодня. Ну да, служебные полномочия позволяют... Но по сравнению хотя бы с теми же повальными шмонами по корпусу, баул обычно не трогающими, – невозможно скрыть, что это целенаправленное глумление. Мелкая блядь, сидя ко мне спиной на лавке, в процессе потрошения всё оглядывалась на меня – очень уж, видно, ей хотелось увидеть какие-нибудь признаки слабости на моем лице, убедиться, что их глумление достигает цели. Но увидеть, увы и ах, не удалось. После ухода мразей никак не мог запихнуть в карман баула письма, полностью ими опять вытащенные и в четыре клешни тщательнейшим образом перелистанные. Вчера только их кое-как запихал, и вот – надо опять, а они что-то никак не лезут. Еле-еле, с огромным трудом, кучу времени потратив, запихнул, – начинаю укладывать второй карман. Книжки и тетрадки на месте (т.е. в куче тряпья на кровати), а где же пачка чистых конвертов? Пакет пустой от них – есть, рыжая блядь всегда их из пакета вытаскивает, а самих конвертов – нет. Всё тряпье на шконке перерыл – нет! Но – вспомнив, что подобный случай уже

как-то был, лезу в еле-еле запиханные письма, перебираю их – ну да, вот она, пачка чистых конвертов! Рыжая блядь ее уже не в первый раз пихает в письма – вот почему они и не лезли, в отличие от вчера! Вот что значит опыт!..

О чем тут еще говорить? После того, как скинули два месяца, такого ступора от погромов, как был каждый раз зимой и весной, у меня обычно уже не бывает. Сказывается близость воли, а с ней – и возможность отомстить этим выблядкам. Хотя, конечно, и имея всего 79 дней плена впереди, терпеть это глумление два дня подряд, вчера и сегодня, – тяжело... Самому кромсать их на шаурму мне, увы, не светит. Но – пришла сегодня счастливая мысль: если хватит денег, можно оплатить, чтобы их не только побили, но и отрезали уши!

2.7.19., 8-34

Мразь Степанов, опер, огорошил сейчас на проверке: «Я вас вызову сегодня, пообщаемся». – Зачем?» - спрашиваю. – «Пообщаемся». Но просто так общаться эта мразь не вызывает, – значит, опять что-то случилось. Опять, видно, что-то откопали в интернете и прислали бумагу – «размещал» я или нет. Опять нервы взвинчены, паника, ожидание: еще срок намотают!.. А осталось мне всего 2,5 месяца...

11-05

Нет, это не новое дело. Но сколько нервов... Оказалось, эта нечисть Степанов вняла-таки моим, Калабина и пр. жалобам на громкую музыку из 31-й – и надумала меня пересадить в 16-ю, на третий этаж. Оказывается, 16-я у них – трехместная, есть тут и такие. Видите, – говорит мразь Степанов, – последнее время музыка стала тише (не цитата). Да, и впрямь, последние две ночи радио играло тихо, я даже не втыкал затычки в уши. С ним, – говорю, – провели работу? - Мразь Степанов это подтвердил. Ну да, на днях, я слышал, эту ебанашку из 31-й вызывал к себе Королев, начальник оперотдела, – вот, видимо, и договорились как-то, что грохота по ночам не будет, какое счастье!.. А переезжать в 16-ю я отказался. Надо было в марте-апреле, после ремонта, а сейчас, на последние 78 дней – да гори оно огнем!..

5.7.19., 10-34

Из новостей ебанашки в № 31: вчера ей кто-то привез очередную передачу – и этому кому-то она отдала на волю свою прежнюю колонку (!), а в передаче, по ее словам, привезена была более мощная, такая, которую «будет слышать весь Балашов» (из разговоров этой мрази через «кормушку»). Сегодня ночью тишина была полная. Сейчас эта тварь готовится вытрясать из начальства вот эту более мощную колонку. Видимо, по ее получении все договоренности с операми для нее потеряют силу – и

спать по ночам здесь станет совершенно невозможно... :(((

7.7.19., 16-07

Воскресенье, а шмона так и не было с понедельника, первого июля. Теряюсь в догадках: что бы это значило? Мрази ходят каждый день, слышна эта постоянная фраза: «Здрасьте. Обыск у вас», – но ко мне (слава богу) не заходят. То строго два раза в неделю, то... Дай бог, конечно, чтобы за оставшиеся 10,5 недель заходили как можно реже.

Идиотская история вот сейчас. Дали иголку (для швейной машинки опять, как все последнее время ,шить ею нельзя), нитки и ножницы. Я беру это всё исключительно ради ножниц, чтобы ими нормально постричься, т.к. больше здесь нечем (стричь меня машинкой – некому). Постригся – и неудачно положил ножницы поверх иголки на стол – так, что от толчка она улетела под железный бортик по периметру столешницы (самый отвратительный вид столов в тюрьмах – с этими бортиками). Полез ее доставать – нету! Раз 20 пошарил под бортиком и ножницами, и ложкой, нашел оставшийся от прежних жильцов гвоздь – а иголки нет!!! Как в воду канула... Осмотрел, зажигая спички, весь пол около и под столом, – тоже нету. Идиотская ситуация, впервые за полтора с лишним года тут мо мной такое. Позвал вертухая – удача, что был на этаже и сразу подошел сам корпусной – и что он оказался достаточно снисходительным: попугал меня для виду штрафом – и махнул рукой. Не решил, по крайней мере, что я спрятал ее нарочно (зачем?).

А с колонкой у ебанашки из 31-й камеры получилось совсем смешно. Ее принесли – но она, похоже, оказалась какая-то бракованная. :) Должна заряжаться от сети, как и прежняя, и – как он объяснял кому-то из соседей – не заряжается, что ли. :) Короче, только он включит ее на приличную громкость – и тотчас же звук глохнет до самого тихого, тут у меня едва слышного. :)) Если он включает тихо, так, что беруши это полностью заглушат, – тогда ничего, работает на такой громкости стабильно. Так что теперь или радио и пр. у него там играет совсем тихо, не мешая мне, или – по большей части – вообще не играет. Какой кайф – тишина!.. :) Только, боюсь, эта проницательная гнида таки найдет способ и тут, в тюрьме, так или иначе починить свой агрегат (неизвестно, кстати, как, кем и почему вообще сюда пропускаемый, если вспомнить, что мне паршивое китайское радио не отдавали семь месяцев).

18-36

Как в воду смотрел! Эта мразь уже как-то наладила свою музыку – грохочет не так, как раньше, но без берушей точно не заснуть!.. Чтоб ты сдох, бессмысленный тупорылый ублюдок!..

У мразей-начальничков тем временем появилась на днях перловка, коей давно не было, – и вот теперь она два раза в день, обед и ужин, вместо бывших месяц назад макарон. Или же чередуется с сечкой.

10.7.19., 11-56

А вот и долгожданный шмончик, – только сегодня!! :)) С первого июля не было! – чудеса, прямо как в апреле. И второе чудо: во главе шмонобанды – перчаточник, с ним – какой-то новый, незнакомый, черномазый, сперва я его принял за кавказца. Неужели обе бляди одновременно в отпуске? А перчаточник, гнида, хотя и не устроил погрома, не стал трогать баул, но – в отличие от тех приходов, когда он был на подхвате у рыжей или мелкой бляди, не только не забыл ощупать мои карманы, но и поинтересоваться, что в них лежит. Бдительная сучка!.. Сунул свой нос под матрас, перерыл тряпье под изголовьем, по очереди они оба сунули носы в хоз. пакет под столом, но выставлять все вещи оттуда не стали; влезли в тумбочку, в коробку с едой на шкафчике, в сам шкафчик. Всё поверхностно, не вытаскивая ничего, слава богу. В общем, повезло, порядок после них я наводил всего лишь одну минуту. Осталось ровно 70 дней.

12.7.19., 11-45

Опять шмон. Те же самые, что и позавчера: перчаточник и черномазый с ним. Ну да, на той неделе всего один шмон почему-то был – теперь добирают, ходят через день. Наверняка послезавтра опять придут.

Погрома, слава богу, они не устроили и в этот раз. Перчаточник опять не забыл меня ощупать сзади, но в карманы уже не полез. Пока он рылся под матрасом, черномазый светил фонариком на регистраторе под умывальник, под стол, пробовал, прибиты ли доски пола, и т.д. Сунули свои носы слегка в хоз. пакет под столом, в коробку с едой на шкафчике, в верхний ящик тумбочки – и ушли, какое счастье! Баул не трогали. Рыжая и мелкая бляди, не иначе, в отпуске.

Читаю газеты еще со вчера – и жду саратовского адвоката, сегодня после обеда он обещал быть.

16.7.19., 11-51

Очередное явление мелкой бляди, – а я-то думал, что эта мразь в отпуске!.. Нет – явилась вместе с перчаточником шмонать! :((Сперва 28-ю (соседи), потом еще какие-то две камеры в ближнем ко мне конце коридора – и четвертым меня. Входит мелкая блядь, с ходу переворачивает лицом стенд с правилами на стене, за ней перчаточник тут же, с порога, лезущий в тумбочку. Мелкая блядь идет к моей шконке, закидывает с изголовья до середины ее матрас, но, слава богу, ничего под ним не роя, садится на лавку у стола, берет книги по одной с нижнего яруса стола и листает их, то и дело

поглядывая на меня. Я стою на обычном месте, как раз у этого стенда, и на эту падаль не смотрю, так что все ее попытки меня на чем-то подловить не удаются. О, с каким бы наслаждением я перерезал этому низкорослому сучонку в камуфляже горло!!! Перчаточник выныривает из тумбочки, подходит тоже к столу и к мелкой бляди, сует свой нос в коробку с едой на шкафу... после чего оба уходят, не тронув баул и, кроме закинутого матраса, не устроив погром, – на уборку ушло у меня всего две минуты. Еще раз подтверждается факт: перчаточник не поддерживает это регулярное глумление надо мной – и при нем мелкая блядь баул не вываливает (то бишь, вполне можно шмонать, и не вываливая). А с рыжей блядью, от которой и научилась глумиться, – вываливает всегда! То бишь, это сознательное и явное глумление с их стороны.

18.7.19., 8-39

Вчера утром, за завтраком – вдруг сильная боль в спине, в районе левой лопатки, ни с того ни с сего! Мышечная боль, по ощущениям. И – держалась весь день, то затихая, то усиливаясь. Даже не рукой левой больно двигать, а – вообще корпусом, при каждом движении тела – боль. То бишь, сразу же – ощущение полной беспомощности; мечта одна: найти такое положение тела, в котором не болит. К вечеру вроде боль эта ослабла, вместо нее от долгого писания и чтения налилась свинцом голова. Ночью вставал – не было вообще ничего, даже забыл. Но утром, перед подъемом, вдруг как-то неловко, неосторожно повернулся на шконке – и там, у лопатки, адская боль! Намного сильнее, чем вчера. Вот сейчас, за прошедшие три часа, она опять ослабела, но все равно чувствуется. Всё как вчера, то бишь. И так было тошно – а тут еще и эта физическая беспомощность!.. :((Ничего сделать нельзя, лечить нечем, только – ждать, когда пройдет само...

20-32

В полной тишине ебанашка в № 31 высунулась сейчас вдруг из своей всегда открытой «кормушки» – и, жалуюсь близстоящему вертухаю, стала поливать меня матом и угрозами! :)) Как я и думал, жалобы адвоката Калабина и людей с воли возымели действие: мрази этой сказали, что я из-за нее несколько ночей не спал, у меня от этого скачет давление (! – хотя я-то сам про давление ничего не говорил, но в медкарте записано, что оно у меня повышенное), и т.д. Сработало!! – и, видимо, музыку по ночам этой гниде таки запретили! :) Беснуется, мразь, кроет матом – «петух», «пидорас» и прочие их любимые слова, – значит, сработало!!! :) Если б он меня хвалил, я бы расстроился, а так – докладывает сейчас свое мнение обо мне громко всему коридору, – море восторга!!! :) Заявил еще вертухаю, что, мол, он «почитал обо мне» и что я, мол, «политическая проститутка!» :)))))) Давно я

ждал этой истерики от ебанашки, уже думал, не дождусь, и вот!.. Говорит: он (я), мол, такой-сякой, еще и не ходит никуда, и обещает избить, поймав в бане! Ты пойдешь, животное, сперва поймай! :) А между тем, Елене Михайловне Эфрос из УФСИНа на ее жалобу о ночной музыке ответили, лживые суки, что я якобы отказался от объяснений, не желая общаться с представителем УФСИНа. Ну да, меры приняли, но лицо все же надо сохранить, не признавать ничего, как обычно... Боюсь только, что эта мразь таки включит опять ночью музыку, не дай бог...

20.7.19., 12-10

И рыжая блядина тоже не в отпуске, не то его уже отгуляла, – явилась вот сейчас вместе с перчаточником. Стандартный полный погром – и 23 минуты сбора вещей после него. Перчаточник пошарил слегка в коробке с едой, в хоз. пакете под столом, потом начал со второго яруса стола вытаскивать книги, листать и ЧИТАТЬ их, – делать-то нечего! Потом вспомнил про тумбочку – и побежал туда, вытаскивать, как обычно, верхний ящик. :)) Рыжая блядь тем временем упорно вываливала из пакетов трусы, носки, футболки, банное... Расстегнула мою папку с бумагами – и долго листала там тетрадки, чего обычно не делает. В это время из коридора их кто-то куда-то звал; перчаточник, уже просто без дела стоя у входа, сказал рыжей бляди: пошли, мол, – но та ответила: сейчас, досмотрю, – и еще минуты две-три упорно, методично, целенаправленно продолжала вытаскивать из одного кармана баула книги и чистые тетрадки с конвертами, из другого – письма, тщательно пролистывать все это – и бросать в пустой баул. Упорная, убежденная мразь, любит глумиться до конца, как будто и впрямь что-то ищет... Что ж, такую уж точно не жаль и машинами надвое живьем разорвать, поделом, а уши отрезать – уж и подавно. Злобно заворчала, когда при выходе я плюнул ей вслед, – не понравилось...

23.7.19., 8-50

Ебанашка из № 31 продолжает крыть меня матом и называть всеми своими любимыми словами на «п» при любой возможности (например, проходя вчера мимо моей двери) и любому собеседнику, даже не знающему меня вообще. Правда, комментируя мои «жалобы» на нее, вчера сама же она кому-то в коридоре и сказала, что, мол, после отбоя музыку включать не будет, только днем. Отлично, мне больше ничего и не нужно! :)) Вокруг этой гниды, и в 30-й, и в 32-й, сейчас насажали каких-то ее друзей, она «настраивается» с ними, обсуждая все эти детали натягивания веревок в полный голос прямо через открытые «кормушки» – и никто ей не препятствует. А вчера на утренней проверке крыса Ганька-Панька вроде бы

в какой-то из этих соседних камер оторвала привязанную «дорогу» или «контрольку», не знаю, что именно. И ебанашка-31 обнаглела настолько, что вот сейчас на проверке орала матом на эту крысу: зачем, мол, она обрывает, я же (ебанашка) просил по-человечески не трогать, мне теперь опять «настраиваться», запускать эти парашютики... То бишь, не только открыто делает то, что тут вообще запрещено и чего быть не должно, но еще и кроет матом начальство, препятствующее ей эту «межкамерную связь» осуществлять! :) И – всё ей сходит с рук...

25.7.19., 18-41

Полдня ржу, слушая ебанашку из 31-й! :) Оказывается, какая-то его знакомая девка после обеда пришла к нему, как тут ко всем приходят, под окно – и сообщила ему, что в фейсбуке его называют неадекватом, отморозком и меломаном. :) Само ее сообщение я не слышал, но слышал, как в ответ ебанашка тут же начала орать в окно, упоминая мою фамилию. Видимо, как я понял из дальнейшего, определение «неадекват» его чувствительно обидело. :)) С этого времени он открыл в коридоре через «кормушку» постоянный митинг против «пидораса Стомахина» :)), прерываемый лишь музыкальными паузами. Причем митингом он назвал это сам, усердно приглашает все время на него всех своих друзей из соседних камер – и вот только что дошел до требования убрать «пидораса» с этажа, переселить куда-то вниз. Причем, что характерно, никто из тех, кого он лично агитирует и подначивает против меня, на это не ведется и не проявляет к теме никакого интереса, тем паче не обращается ко мне. Подначивать же эта мразь вообще любит, безотносительно ко мне. Время от времени это животное, хоть и не получает ответа, начинает взывать лично ко мне со своими глупыми гомофобскими речами и с угрозами физической расправы при случайной встрече, хе-хе. :))) Похоже, ни о ком и ни о чем, кроме меня, эта нечисть думать вообще не в состоянии после сообщения о фейсбуке. Правда, непонятно, как его девка нашла там эту группу – для этого как минимум надо знать о моем существовании. Угрозы вперемешку с подначками и мечтами «обоссать», «нассать в жопу» и т.п., словами «пидорас», «петух», «гребень» и всей классикой жанра – не смолкают в коридоре, но добаться до меня эта тварь не может, а я ей даже не отвечаю, – это-то ее и бесит! :) В сущности, все ее вопли, хоть и с упоминанием моей фамилии, – не обо мне, а о ней: яркая демонстрация ее подсознания, содержимого головы, так сказать. Судя по лютости гомофобских воплей – борется с гомосексуализмом явно В СЕБЕ, как они все, лютые гомофобы. Не может, мразь, меня достать – и беснуется попусту. Остается надеяться, операм хватит ума не пойти у ебанашки на поводу и не начать и впрямь

меня куда-то переселять. Мне осталось 55 дней (о чем ебанашка, похоже, не знает), за это время – восемь бань, три приезда адвоката в августе-сентябре, одна свиданка в ближайший понедельник, 29-го; ну и – м.б., дернут еще фотографироваться для справки об освобождении, или делать паспорт, или наконец за вещами в каптерку. Надеюсь, за это небольшое число выходов из камеры ебанашка не сможет меня «поймать» и осуществить свои угрозы. :) А без этого – ее вой меня даже развлекает. :) Тявкой, пёс, тявкой!.. :))

27.7.19., 20-06

Идиотские новости от Феликса во вчерашней (пятничной) почте. Оказывается, с воскресенья 28-го на понедельник 29-е, когда они в Верой должны приехать на свиданку, – нет того поезда, что приходит в пять утра сюда. Есть лишь тот, что приходит в 11-30 утра, и Феликс на него и взял билеты. Плюс – ночью на вторник, когда он это письмо мне писал, не работала служба оплаты ФСИН-писем – и я во вторник его не получил, только вчера, в пятницу. Феликс в письме спрашивал мое мнение – и я, разумеется, написал бы, чтобы перенесли на день-два, но приехали бы ранним поездом. А теперь – ну подадут они заявление в 12 часов, а в 16-00 свиданочная эта уже закрывается. Могут вообще не дать свиданку, если не будет начальства и некому окажется подписать заявление. А если и подпишут – этого можно прождать и час, и два, и три, и вместо четырех часов свиданки, скорее всего, как и год назад, будет дай бог три, а то и еще меньше... :(((

29.7.19., 6-29

Тишина, но опять спал за ночь всего три часа. Проснулся, вспомнил о сегодняшней свиданке, о тревогах, будет она или нет, – и всё, сон отлетел! :((Нервы, нервы... :(Кто так исковеркал, изломал мою жизнь? Путин, конечно, мразь этакая. Хотя невесело было и до Путина. Да еще начала последние два-три дня сильно болеть поясница, – давно этого не было. :(

10-35

Долгожданный повальный шмон по всему этажу (корпусу) – и пять минут сбора вещей после него. Аж две банды шмонали – одна ту половину коридора, другая эту. Меня опять оставили напоследок. Самым большим сюрпризом оказалось явление в составе шмонобанды... жирного слоника, который при мне был тут всегда только корпусным (и смена сегодня не его). Остальные – неизвестные или смутно знакомые хари, коих набилось в камеру аж пять рыл; шестой под самый конец явилась крыса Ганька-Панька. Один из этих упырей не забыл общупать мои карманы; двое занялись вешалкой и тумбочкой, а трое, включая слоника, – кроватью и моим баулом. Пошарили под изголовьем, размотали там всё; баул мой

поставили на лавку у стола (ноу-хау!), одна тварь, молоденькая, стала доставать из торцевого кармана книжки, а другая – вещи из самого баула. Слава богу, ограничились в итоге одним банным пакетом – развязали и поставили на кровать, вываливать не стали. Тут явилась крыса Г.-П., порылась в моей коробке с продуктами – и вся банда наконец выкатилась вон!..

16-14

Слава богу, все прошло удачно, на свиданку дернули уже в начале первого, почти 3,5 часа были в нашем распоряжении. Правда, тот мразоид, который повел туда меня, потом, когда В. и Ф. уже зашли и сели на свое место, прибежал – и отобрал у Веры блокнот и несколько ручек. Ни разу тут такого не было, да и в Перми тоже. Никаких объяснений при этом он не дал. Поговорили обо всем – и даже посмотрели фотки моего деда, присланные, как я понял, Натальей, взявшей их, видимо, у Морозова. Обещают приехать меня встречать и Вера с Феликсом, и вроде бы даже Глеб, причем не один, а везет с собой каких-то журналистов (во что я не верю). Обещают даже машину на дорогу в Москву. И – ебанашка-31 по пути ни туда, ни назад мне не встретилась! :))))

31.7.19., 12-21

Очередной погром, да какой!.. (И 26 минут сбора вещей после него.) Кроме привычных уже мелкой бляди и перчаточника – еще и мразь Шичанин, что совершенно необычно! Опер, ублюдок, каких на свете мало, мразь настолько конченная, что пробу ставить негде, – всего пару раз с ней тут сталкивался, но этого хватило, чтобы оценить. Однако – даже режимная крыса Ганька-Панька в шмонах редко участвует, а чтобы опер, да еще в точечном шмоне, а не в повальном – вообще никогда за всё моё время тут... Итак, эта мразь Шичанин зашла, сразу перевернула лицом щит на стене – и тотчас стала докапываться до меня, где моя бирка, почему я не в робе и т.д. Даже велела кому-то передать это корпусному, что я без бирки (страшное преступление!!); потом еще пыталась узнать от меня что-то на эту тему, но ответов всё равно не получала. :) Порылась под матрасом, потом стала брать со второго яруса шконки всё, что там было – старые журналы и письма, пролистывать и кидать вниз, на мою шконку. Потом прощупала своими клешнями всё тряпье, на котором лежали эти письма и пр. – мою телогрейку (даже содрала ее со шконки, чего никто обычно не делает) и старые штаны. Мелкая блядь в это время, сидя на лавке у стола, усердно потрошила мой баул, вываливая все вещи из всех пакетов горой на шконку. Перчаточник же, как обычно, едва войдя, полез в тумбочку, благо она у самой двери, перерыл и повытаскал из нее всё, порылся на вешалке, в хоз.

пакете под столом, в продуктах в шкафчике – и остальное время просто стоял, т.к. делать ему было нечего. Да еще – он ли, или сама мразь Шичанин в самом начале погрома выудили из тумбочки несчастный неработающий китайский приемник – и мразь эта до того, как заняться шконкой, долго, усердно, тщательно это чудо техники рассматривала, изучала, даже батарейки вытащила... Молоденький совсем ублюдок, едва ли даже и 35-то ему есть. Невозможно даже описать, с каким наслаждением я перерезал бы своими руками эту шичанинскую глотку, тонкую, как у цыпленка, с каким остервенением я кромсал бы его тушку, подвешенную за руки на дыбу, острым топором!..

С утра ждал баню и – что дернут получать бандероль. Ни того ни другого, тишина. Видимо, бандероль с едой у В. и Ф. просто не приняли тут на почте позавчера.

1.8.19., 7-30

Опять эти свиньи – «город» - выключили ночью воду в тюрьме. В начале четвертого еще была, в начале шестого – уже нет. Только недавно я думал, что давненько что-то не выключали – и вот... Бани, значит, не будет и сегодня, видимо.

Приволокли вчера бумажку из здешнего «суда»: иск о навешении на меня надзора принят, но мое участие в заседании признано необязательным. Какое счастье! – хоть не надо будет отказываться идти. Дата заседания, правда, в бумажке указана не была. Получать ее на руки я, естественно, отказался.

11-26

Так и знал, предчувствовал, почти не сомневался – и точно: опять шмон!!! Теперь уже ясно, что и графики свои эти бляди нарочно составляют так, чтобы на стыке месяцев у меня было два шмона подряд, – в тот раз, 30 июня, было то же самое.

Опять та же мелкая блядь во главе, за ней – банщик, чуть погода – еще и перчаточник. Этот, разумеется, опять полез в тумбочку и в n+1-й раз тщательнейшее обследовалдохлый радиоприемник. Потом тщательно листал мой блокнот, достав его из кармана робы на вешалке. Мелкая же блядь сперва, закинув до половины матрас с изголовья, пошерудила под ним, навела беспорядок, выдвинула пустой железный бак из-под шконки; после этого они с банщиком спустили мой баул на пол – и началось главное... Правда, на хамски закинутую и не откинутую назад половину матраса на сей раз эти мрази вывалили не всё, как вчера, получился этакий недопогром. Часть трусов часть туалетной бумаги, всё тряпье, которое лежит у меня без пакетов, часть пакетов – с пакетами для мусора, носками,

бритвами – вытащили, развязали, но не вывалили, бросили так. Писем, бумаг и вообще торцевых карманов, слава богу, на этот раз не касались вовсе, так что собирал я вещи на этот раз всего восемь минут (а рыжая блядь вывалила бы опять ВСЁ!).

Ну что ж, конец срока всё ближе, всего 48 дней осталось. Вера и Феликс на свиданке в ужасе уговаривали меня уезжать из Балашова как можно скорее, бежать без оглядки. Но я вовсе не чувствую страха. Я чувствую лишь сожаление, что не из чего будет пристрелить этих двух блядей прямо там, как только они, закончив смену, выйдут из дверей тюрьмы. Не из чего, нет пистолета, увы... :(((

4.8.19., 20-24

Погода испортилась, с начала августа – холод и дожди. Не только окно приходится закрывать на ночь, но и спать в свитере и носках (а одеялом я накрываться не хочу, оно слишком толстое, жарко будет).

Забавно: сейчас вот уже второй раз за последнее время мразь Коваленко лишь сунула свой нос на вечерней проверке ко мне в камеру – и тут же выскочила! :)) Придинок к докладу, заправке и т.п. не осталось по мере приближения конца срока. Неужто эта тварь поняла наконец, что перевоспитать меня ей не под силу? :)

Ебанашка из № 31, два раза каждый день ходя куда-то (на капельницы?), не упускает случая, проходя мимо моей двери, вякнуть про «пидораса Стомахина». :) Я, слыша это, смеюсь, как обычно, и мысленно посылаю это чмо на х... С вертухаями и начальством повыше оно тоже постоянно скандалит, орет на них матом, угрожает «поджечь», а изредка и впрямь через вечно открытую «кормушку» бросает горящие тряпки на коридор (который от этого, конечно, не загорится). То требует, чтобы ему передавали какую-то еду, которую готовят и с ним делятся девки из № 28, мои соседки (ну да, не хочет, тварь, сечку и перловку жрать, хочет что получше), то еще что-то. Орет, что у него, мол, на все эти передавания ему еды, сигарет и пр. из других камер есть, мол, «добро» от самого генерала Казакова (нач. УФСИНа), что вранье, конечно. Словом, беснуется, орет и буянит едва ли не ежедневно. Я поражаюсь, почему начальнички столь безропотно эту ебанашку со всеми ее поджогами, воплями и т.п. терпят, не дают ей укорот, хотя легко могли бы. Зайти человекам десяти поздоровее к ней в камеру, уронить ее на пол, быстро надеть наручники за спиной, в рот – кляп, на башку – мешок. В таком виде спустить на первый этаж (кляп ей помешает звать на помощь других уголовников, чтобы долбились в двери), там попинать немного, побить дубинками – и кинуть в тот «стакан» (бокс), где я сидел в декабре 2017 г., только приехав сюда. С наручниками сзади она не

сможет даже встать с пола, будет лежать. С кляпом – орать тоже не сможет. Суток двое-трое так полежит – вполне возможно, что поджигать тряпки и «громко орать матом» (тоже частая ее угроза вертухаям, – напугала ежа голой жопой!.. :) у нее охота пропадет... :)))

5.8.19., 12-19

27 минут сбора вещей после очередного погрома. Вчера бляди эти закончили шмонать на 28-й – ясно было, что сегодня явятся ко мне, – и точно!! Мелкая блядь сразу побежала лазить под моим матрасом, сдирать постельное белье с него, потом стала потрошить баул. А рыжая блядь начала с тщательного рытья в шкафчике с едой – и... нащупала там баллон с пеной для бритья, тщательно спрятанный за толстым слоем пустых целлофановых пакетов! Пять месяцев, с начала марта, он продержался у меня – и вот эта мразь нащупала-таки, наугад, не видя, хотя раньше, в том году, в 19-й – 10 месяцев подряд не брала его, стоявшего на самом виду!!! Ищут, ищут, мрази, чем еще можно меня уесть, как еще нагадить, напакостить, кроме вываливания вещей... Разумеется, пена тотчас же ушла «к старшему», у которого ее опять надо будет, если понадобится, выцарапывать, напоминая и прося по десять раз. Слава богу, за оставшиеся мне 44 дня я собирался бриться еще всего два раза: 17-го и 31-го августа, а теперь – просто не буду этого делать, да и все! Ничего, стерпят как-нибудь и так...

Рыжая блядь после этой находки еще и вытащила всё из хоз. пакета под столом, и сам пакет из наружной сумки, и пошла помогать бляди мелкой потрошить баул. Эпическая, как всегда картина: простыня с одеялом содраны, и на голом матрасе горой навалены трусы, носки, полотенца, шампуни, мочалка, пакеты для мусора, письма (опять, суки, вытащили полностью все письма, а их труднее и дольше всего запихивать на место!), футболки, шарфы, кальсоны, варежки... Что там «настругать на шаурму», что там разрывание пополам двумя машинами!.. Нет такой казни, самой лютой, самой изощренной, которую не заслуживали бы эти две бляди своим беспрестанным глумлением в течение 20 месяцев! Невозможно жить с этим плевком в душе, не отомстив этим свиньям, – но и сделать с ними тоже ничего нельзя, ибо их надо долго, тщательно отслеживать, чтобы застать поодиночке, а – кто и как будет это делать?! Вот в чем моя главная трагедия...

Свиньи городские ли, тюремные ли – около 11 утра опять отключили воду. Хорошо хоть, на сей раз ходили, предупреждали: мол, запасайтесь водой. Значит, могут включить только завтра...

6.8.19., 13-11

Подъезжает обед, баландеры открывают мою «кормушку» – и ебанашка-31, торча в своей, орет им, подначивает: «Насытите ему туда, насытите прямо струей!». Обожает всех подначивать, мразь, независимо, о Стомахине речь или нет. Баландер кладет мне «салат» (свеклу): «Куда ты ему столько накладываешь, пусть пайку жрет!». :) Едут дальше, и та же ебанашка ругает их вместе с вертухаем за что-то: «Не ведите себя как Стомахин!» :). Притча во языцех, короче, эталон всемирного зла. :)) Я про себя ржу как конь, слушая этот бесплатный концерт, хотя ебанашке, конечно, не отвечаю. Ручонки коротки у самой – достать меня, так только других подначивать может, выблядок сучий! :)

8.8.19., 16-33

Начало четвертого, грею воду для кофе – вдруг стук в дверь: «Пойдем на прием!» – «К кому?» – «К начальнику [такому-то], поговорим о твоём поведении». А-а, значит, опять «крестины», я прямо как ждал! В том году их мне прямо на 24.8. подгадали, и вот – опять (хорошо, что он про поведение сказал, я хоть успел подготовиться). Приходим, как и в тот раз, на третий этаж, в кабинет начальника хозотряда – а там уже сидит вся банда, человек 15. Мрази Коваленко, Шичанин, Ганька-Панька, много незнакомых рыл, в том числе и за столом начальника. Оказалось – и.о., пока начальник в отпуске, а так, вообще – зам. по режиму, что ли. Конечно, докладывать им статьи, срок и пр. я не стал, как они обычно требуют, – в деле посмотрите, если надо. И – приведшая меня мразь Курсик, или Хурсик, докладывает: 31 июля во время обыска был без бирки, нарушил форму одежды, замечание проигнорировал и т.д. А также – оказалось, у меня еще выговора в октябре и декабре прошлого года, о которых мне даже не объявили! И – резюме – предлагаю, мол. В ШИЗО на пять суток. Тут они начали меня воспитывать, говорить, что, мол, по закону я должен, обязан то, другое, пятое-десятое, представляться, докладывать и т.п. :))))) Но убедить меня им не удалось. :) Больше всех претензий высказывали мразь Шичанин (сидя у стены) и мразь Коваленко (сидя напротив у окна). Как мог, объяснил, что они меня держат тут насильно – и уже по одному этому я им не должен НИЧЕГО! Тут у них по ходу разговора пошел аукцион: кто-то предлагает – 7 суток! Мразь Шичанин: 10 суток! :) Говорю: сразу 20 давайте, чего там, – осталось мне всего 41 день, но с момента водворения в ШИЗО будет голодовка. – Вы нам угрожаете? Я бы вас, свиней, одной очередью всех тут перестрелял бы, чего уж там угрожать... Остановились на семи сутках, причем – тут же, сразу, даже не дают, мрази, в камеру зайти, взять хоть бумагу туалетную, да написать хоть пару строк Наталье и в ящик кинуть. А в карцер – через полный шмон, и кое-что тоже хорошо бы в камере оставить. Нет – заперли на третьем этаже в

клетку, а оттуда – на второй, в санчасть, перед карцером это положено, да, но в Перми – если и практиковалось, то чисто формально, а чаще не водили к врачу вообще. Что ж, иду на второй этаж, в кабинете фельдшер меряет мне давление – 220 на 180! Тут же сидящая какая-то знакомая рожа в камуфляже говорит: да ладно, с таким давлением, мол, не живут! Дает мне градусник, садится за стол, начинает со мной разговаривать, пока я его держу. После этого берется мерить давление опять – уже 180 на сколько-то, не помню. Говорит, что, мол, для ШИЗО это высоковато, сейчас мы тебе четыре укола сделаем, снизим. Я говорю – не надо мне ничего. Пospорили некоторое время – тогда, говорит, пиши отказ от медицинской помощи. Приносят лист бумаги – я прошу еще один. Приносят. На первом под диктовку пишу отказ от медпомощи, на втором – сам – заявление о голодовке. Личность эта за столом звонит кому-то по телефону и говорит: у Стомахина давление высокое, в карцере содержаться не может, я ему ШИЗО не подпишу. И я понимаю наконец, что это начальник санчасти, с которым мы общались по поводу моей палки и перелома ноги в декабре 17-го – январе 18-го года, когда я только приехал. Фамилия его оказалась Аристов – и, надо отдать должное, повел он себя прилично, не проштамповал мне карцер, как было бы в Перми, а сказал даже: я знал, что у тебя повышенное давление и нарочно тебя выдернул сюда. Так что – от него вернули меня назад в камеру. Он на мой вопрос сказал, что его отказ аннулирует сегодняшнее постановление о ШИЗО, так что вроде больше не должны дергать. Но – кто их знает, этих мразей, от них, как видим, можно ждать всего...

11.8.19., 12-34

Очередной погром и очередные 20 минут сбора вещей. Воскресенье, а прошлый был в понедельник. Рыжая блядь, войдя, попыталась опять узнать у меня, есть ли в камере «запрещенные предметы», но, не получив ответа, привычно занялась потрошением баула. Опять дикая куча вещей на кровати: банное, трусы, носки, футболки, кальсоны, полотенца, мочалки, мыло... Только туалетную бумагу и бритвенное (уже мне не нужное) она пощадила в этот раз, не вывалила из пакетов. А напарник рыжей бляди – тот черномазый, что в июле приходил с перчаточником – конечно, пошарил в продуктах, в коробке с едой же на шкафчике, в хоз. пакете под столом. Потом пошел помогать рыжей бляди потрошить мой баул: из торцевого кармана достал пару книжек, полистал, положил на скамейку. (Остальные книги оттуда рыжая блядь потом все равно накидала в сам баул.) Вынул мою папку с бумагами, раскрыл, порылся, так разложенную настешь и положил на ту же скамью. Пошел назад к туалету, отодвинул занавеску, обнаружил тумбочку, радостно полез в нее. Нашелдохлое радио в коробке,

внимательно изучил. Рыжая блядь к тому времени уже закончила вытаскивание моих писем из другого торцевого кармана и наваливание их в опустевший баул. И наконец-то оба этих выблядка ушли.

13.8.19., 9-07

Кормежка опять – полный п-ц: сплошные сечки, перловки и ячки. Опять, кроме полтарелки жидкого супа и чуть-чуть салатика или овощей – весь день, до десяти вечера, ничего не ем. Своя еда – колбаса на бутерброды перед сном – тоже у меня кончается, магазинщика дозваться не удастся, да и осталось на август по их проклятому «лимиту» (6000 р. на месяц) у меня неистраченных всего 2000р... :((

Вчера принесли бумажку из балашовского «суда»: назначили-таки мне три года надзора. Странно, что всего три, я думал – шесть сразу назначат. Получать эту бумажку я, конечно, отказался. Хуй вам в жопу, дорогой балашовский «суд» и дорогое путинское государство, чтобы я соблюдал ваш надзор и прочие ваши решения! Даже и не подумаю ходить отмечаться, не надейтесь! :))

14.8.19., 12-14

Очередной тотальный погром, 15 минут сбора вещей после него, опять гора размотанного тряпья на шконке... Удивительно, но на сей раз уже банщик был старшим в их шмонобанде, а рыжая блядь – его подручной, раньше-то бывало наоборот. Банщик, войдя, не общупал ни мои карманы, ни под матрасом не пошарил, а тотчас же схватился за мой баул. Ну да, сразу виден инструктаж – как именно глумиться над Стомахиным, чтоб дольше тряпье раскладывал по пакетам... А рыжая блядь тем временем предприняла доскональнейшее, супертщательное рытье своими щупальцами в моем шкафчике для продуктов, размотала, отодвинула и перерыла там буквально всё! Потом она заглянула под стол, вытащила и разложила все вещи из моего хозпакета, сам пакет вытащила из наружной бумажной сумки, проверила пакет с пустыми пакетами и даже сдвинула с места и проверила стоящие в нише между столом и шконкой мои зимние сапоги. :) Не найдя во всех этих местах, несмотря на все свое усердие, ровно ничего, рыжая блядь отправилась помогать банщику потрошить баул, растянула мою папку для бумаг, порылась в ней, а потом – выпотрошила торцевой карман с книгами, конвертами, тетрадками и пр. в опустевший уже баул, так как все это после ухода мразей я нашел валяющимся там.

22.8.19., 19-57

Вернулся сегодня днем, в четвертом часу, из карцера, – упекли-таки, суки, мрази паскудные, на эти семь суток! 15-го, в 11-м часу, вдруг выдернули в санчасть – «проверить здоровье, померить давление» – и только придя

туда, я сообразил, что это для карцера, неделя же как раз прошла! Что корпусной – старая мразь – и подтвердил: ну, мол, у вас же было какое-то взыскание. Начальника санчасти не было, фельдшер – самый мерзкий из всех четырех – померил давление два раза, с интервалом на держание градусника: первый раз оказалось 180X120, а второй – уже 160X100. Отвели назад в камеру, но я ждал, не расслаблялся. И точно: в начале четвертого приходит какая-то мразь в форме, зачитывает мне постановление – и вперед! А на мой вопрос про санчасть отвечает: обследованием 15.8.2019 установлено: здоров!

Спустили на первый этаж, прошмонали, раздев догола, в шмоналке (батарейку для часов в бирке не нашли, хе-хе! :))) – и засунули не на тот корпус, как я ждал, а – прямо тут же, в этом, на первом этаже, где карантин, в камере № 1, оказывается, они оборудовали карцер! Причем оборудовали, как я понял, недавно – когда ремонтировали весь карантин, зимой что ли, это было (точно не помню). А в карцер сажают тут вообще редко, надо признать и если я в этом новеньком карцере был первым постояльцем – сомнительная честь мне выпала...

Помещение просторное, есть где походить; пол, кроме как у двери и умывальника, деревянный. Классический карцерный вариант: нары, замком навесным пристегнутые к стене, на обратной их стороне – крохотный столик, на полу – столь же крохотная табуретка, уходящая под нары при их опускании. Окно пластиковое, даже есть ручка, чтобы закрывать!!! Абсолютно голые стены, железо, в туалете, правда, унитаза. Явно после недавнего ремонта помещение – и не изгваздано еще редкими постояльцами. Тоска, уныние, окно смотрит в забор и на «запретку».

Первую ночь я вообще не спал, с вечера еще дико разболелась голова, лежать на нарах было страшно неудобно, подушка – синтепоновая – тонюсенькая, что есть, что нет; одеяло и матрас – тоже синтепон, одеялом я думал с головой укрыться от света (ночник не горел, свет не гасили) – куда там! Тут же весь мокрый от жары. Утром попробовал лечь на пол – тоже п-ц: голову положить не на что, на руку – дико неудобно, к тому же голова еще и болит. В общем, начало было ужасное. Вечером 15-го принесли в отбой мне форму с надписью «ШИЗО» – роба еще так-сяк, а штаны на нос разве что налезут. 16-го библиотекарь принес книгу, я просил потолще – у них тут, видите ли, в карцере можно всего ОДНУ книгу, неизвестно, кто это решил. Принес том из собрания сочинений Бальзака 1955 года издания (хотя я просил детектив). Мою основную робу, к счастью, тоже не забрали. Куртку и штаны ШИЗО я стелил на пол, книгу и газету клал под голову, на книгу сверху – свернутую во много раз свою робу – и так лежал. То на спине, то на

одном боку, то на другом – и так в основном и пролежал на полу всю неделю (как и предвидел еще в 2017, писал Наталье, что буду думать о ней, валяясь на крытке в карцере на полу). Всё сбывается... На табуретке я бы не высидел эту неделю однозначно.

От пищи я отказался сразу, с первого же ужина, как и обещал ублюдкам на их «крестинах» 8-го августа. Держался только на одной сырой воде из-под крана – благо, ее за эту неделю хоть не отключали ни разу. Поначалу-то ничего, дальше – хуже. Резь в брюхе еще можно ненадолго залить водой, но с ходом дней ее хватает все на меньшее время; на полу долго не полежишь, надо вставать и опять идти пить, т.к. во рту всё пересохло, да и от голода подташнивает. Голова, что странно, не кружилась, но постепенно началась слабость, сильное сердцебиение, а дальше – адская боль в груди (сердечная, ясное дело) при каждом мало-мальски резком движении. Встать с пола последние дни стало для меня подвигом, после этого приходилось несколько минут выравнивать дыхание и ждать, пока пройдет боль. Иногда сил хватало немножко походить туда-сюда, посидеть на табуретке, но недолго. В основном с сердцем было более-менее и боль утихала только в лежачем (на полу) положении.

Санчасть местная интереса к моей голодовке проявляла очень мало, – только 19-го, в понедельник, утром пришла медсестра, измерила мне лежащему давление – оказалось 140X80, почти норма (чего ж не сидеть в карцере!). Да вот еще сегодня, когда выходил оттуда, какой-то молоденький – фельдшер, видимо? – померил мне давление тоже, нашел 160 на... не помню, на 120, что ли, и после моих жалоб на сердце дал какую-то таблетку под язык. Этой медсестре, как и паре корпусных, я настойчиво передавал для начальника санчасти: где там мое право лежать днем, им мне обещанное еще в начале 2018? Пусть тогда на день оставляют мне нары опущенными! Где там! – никакого ответа, а сегодня этот фельдшер сказал, что начальник санчасти вчера ушел в отпуск. Нары же отпирать и запирать являлись корпусные лично, не дневальный, как в Москве, все чин чином! Кстати, забыл: замок навесной там не только на нарах – я впервые за 12 лет увидел вторую, решетчатую дверь в карцере, в которой, в которой отверстие под «кормушку» в первой двери закрывалось бы отдельной дверцей – и эта дверца запиралась бы тоже на здоровенный висячий замок! Додуматься ж надо!.. Апофеоз вертухайской бдительности, короче.

Понедельник, 19-е августа, вообще был веселым днем. Сперва, утром, явилась эта медсестра мерить давление. Потом библиотекарь пришел, сказал, что есть для меня газета (но не с собой) и спросил, какая книга нужна. Потом он их принес – но вертухай заявил, что выданы они мне

будут «по распорядку дня», в «личное время», с 15 до 18, что ли. От такого зашкаливающего идиотизма и формализма я чуть не упал!.. Потом, в свое положенное время, явилась со шмоном рыжая блядь с кем-то еще (не разглядел, с кем именно). Я-то думал, хоть тут шмонов не будет – нет, и тут они есть, как же без них! Хотя шмонать нечего – голые стены. Ублюдки их быстренько обшмонали, попробовали, крепко ли прижаты к стене нары - и рыжая блядь приступила ко мне с тем, чтобы я встал с пола. Я сказал, что болен, и вставать отказался наотрез (очень жалею, что пришлось этой бляди вообще что-то отвечать, поганить язык). Абсолютно ясно, что поднимать меня было не для чего, карманы мои эта блядь все равно никогда не щупает, – поднимала просто чтобы поглумиться, показать свою власть! Стояла, мразь, надо мной и минут пять квакала: «Стомахин! Стомахин! Стомахин!..» – но я, ответив, что болен и не могу встать, больше не реагировал вообще. Слава богу, поднимать силой не решились, так и ушли. Хоть маленькая, но победа! :) Да еще, пытаюсь меня поднять, эта рыжая блядь так и сказала мне, откровенно и цинично: встань, мол, я у тебя сейчас всё заберу, будешь лежать на голом полу. И забрала бы, не сомневаюсь – и ШИЗО-шный костюм, и разрешенную книгу... Оголтелое желание напакостить и нагадить лично мне где и чем только удастся, используя для этого свои служебные «полномочия» (шмонать).

Потом, после обеда, неожиданно приехал адвокат Калабин. Что я в карцере и на голодовке, ему сообщили уже в первый, заранее запланированный его визит, 16-го, сразу же при подписании пропуска. Он озвучил всю эту информацию на воле, естественно, и 19-го привез уже реакцию: написали о моей голодовке «Свобода», «Медиазона», еще кто-то, а Наталье звонила корреспондент «МБХ-медиа» Ускова за подробностями. В общем, некоторый резонанс был. Калабин приезжал 16-го, 19-го (вне плана) и сегодня, 22-го, тоже, по договору с 19-го. Вести он привез печальные: высокопоставленного друга Натальи Зеленский снял с должности зам начальника украинской погранслужбы, так что теперь, по словам этого друга, все планы хоть и остаются в силе, но усложнились в разы. Калабин, зная понаслышке об этих планах, загорелся идея сделать мне через каких-то своих знакомых (в МВД?) загранпаспорт. И вот сегодня сообщил результат: знакомые эти запросили ФСБ, которое никак нельзя обойти по теме загранпаспортов, – и это саратовское ФСБ ответило, что нет, Стомахину паспорт они не дадут! :) «ну вот и ответ на вопросы» (и на советы разных мкртчянов). Я Калабину заранее объяснил, что паспорт надо делать на чужую фамилию, под своей я все равно не проеду, – но и на чужую его знакомые делать не берутся (то ли боятся, то ли...) :(((

Вот такая эпопея. Сегодня вышел наконец оттуда – совершенно измочаленный, полуживой от голода; когда понадобилось в этом состоянии подняться с первого этажа на четвертый, в 29-ю камеру, – думал, прямо на лестнице сдохну от дикой боли в груди! Вот такая боль, видимо, бывает при инфаркте. Ни таблетка под язык, ничего не помогало, – еле-еле дополз, как 80-летний дед. Успел-таки выпить кофе со сгущенкой, как и планировал, лег полежать, ждал Калабина, думал – если до полпятого не придет, начну писать вот это всё. Но он как раз пришел. Потом – ужин: капуста (опять! Давно не было!..), рыбные «биточки» и чай. Взял капусты, съел – вроде стало получше, полегче, хотя все равно еще слабость, сижу спокойно (или лежу) – вроде ничего, а начинаю двигаться – тяжело... Но всё же желудок заработал, восстановление сил пошло, слава богу. Еще и в баню сразу после карцера хотели меня отправить – мол, положено так, – но я наотрез отказался, сказал: давайте, мол, завтра, сегодня я просто физически не в силах (да плюс еще и адвоката ждал).

С ужасом думал, как Григорьянц в 70-е голодал три недели, чтобы ему дали библию...

Да, забыл еще. Рыжая блядина за то, что я не встал 19-го, обещала мне: мол, «будет написан рапорт». Да еще в тот же день мразь Коваленко, ходя опять по вечерней проверке, опять докопалась до меня: почему, мол, стою расстегнутый (еле держась на ногах!) и – офицеру: «Рапорт на него напишите!». Так что я сегодня с уверенностью 60 против 40 ждал не освобождения вовсе, а – новой «комиссии» и новых суток, м.б., даже все 15. (Ведь известно же, что стоит раз попасть в карцер – и будешь ездить туда постоянно.) Нет, пока пронесло. Но это ничего не значит: могут успеть и в следующий четверг, 29-го, из положенных на рассмотрение доносов 10 дней это будет как раз последний. Так что расслабляться нельзя, и регулярные, каждую пятницу, визиты Калабина нужны позарез.

Совершенно ебанутая тюрьма, кстати: оказывается, тут полный шмон с металлоискателями положен не только при вОдворении в карцер, но и при вЫдворении из него! И они – офицерик с помощником – несмотря на мое сопротивление и очень плохое самочувствие, таки заставили меня снять брюки, свитер, тщательно все это прозвонили пищалкой... Идиоты, короче. Но – тупо ссылаются на свой «приказ номер такой-то» – и хоть кол на голове им теши... Счастье еще, что не потребовали снимать носки. В Перми в 2014 я освобождался два раза из ШИЗО – там никто и не думал меня шмонать на выходе (да и на входе там не особо шмонали).

23.8.19., 10-03

Водили только что фотографироваться на новый паспорт и на справку об

освобождении. Паспорт уже начали делать – даже в карцер мне притащили бланк заявления о списании с лицевого счета 300 рублей пошлины за него.

Ночь эту почти не спал, не мог заснуть. Только между тремя и пятью часами наконец задремал пару раз ненадолго.

25.8.19., 8-10

Мразь ебанашка из 31-й опять всю врубает музыку по ночам, наплевав на свое еще в конце июня обещание этого не делать. Ложусь – вроде радио у него играет негромко, заткнул уши – не слышно. Просыпаешься в час, в три – гремит уже всю, пробивает через беруши, причем хорошие, американские, и не только радио, но и ее любимый рэп – музыка для идиотов. Мразь, быдло, ублюдок бесноватый, как бы я тебя угостил газком слезоточивым через «кормушку»! И вообще, зачем держать такую мразь 20 лет? В психушку – и укольчик эвтаназионный ей!..

26.8.19., 10-34

Очередной повальный шмон по всему этажу – надеюсь, уже последний наконец в моей жизни! Опять оставили меня последним; думал – вломятся всей бандой, но нет – всего четыре упыря, во главе – тот самый, что приходил с «постановлением» сажать меня в карцер полторы недели назад. Остальные – молодая погань, юная смена тюремщиков, как всегда. Трое из этой банды, со старшим во главе, дошли до шконки, согнали меня с нее – и тут же прихватились к лежавшей на ее втором ярусе кипе старых журналов. Один из молодых начал КАЖДЫЙ журнал из этой толстенной кипы, как обычно делают при шмоне, перелистывать. Остальные тоже стали их смотреть, листать, показывать друг другу картинки, обсуждать между собой», «что он здесь читает». Четвертый молодой зашел, вышел, снова зашел, шмонал где-то возле вешалки и входной двери, нашел за занавеской в туалете тумбочку – но, к счастью, в нее не полез... И уже когда они решили уходить и уже почти все вышли – старший еще вернулся от двери назад и пошарил клешнями в моей коробке для продуктов, стоящей на шкафчике. Слава богу, кроме разбросанных по второму ярусу журналов, никакого другого беспорядка вся эта плесень не навела, баул не тронула и убралась восвояси...

27.8.19, 18-58

Ебанашка из 31-й остервенело беснуется весь день, с утра! :)) Уже было днем две «тревоги» с поджиганием и киданием на коридор. Вчера вечером это чмо отдало свою обожаемую «колонку» чинить кому-то тут (в хозотряде, видимо, больше некому). Припаяли – но, по словам ебанашки, колонка стала заряжаться еще хуже чем прежде: десять минут поиграет – и всё! :) Сейчас вот, на чем свет стоит матеря кого-то из младших вертухаев,

ебанашка в пылу ярости произнесла слово «сожгли»! Неужели?! Боюсь поверить своему счастью! :) Неужели оставшиеся мне 22 дня музыки по ночам не будет?..

Хуже другое: магазинщика так и нет, зову его с пятницы, 23-го, сразу после карцера, – не идет! Жрать совсем нечего, кроме хлеба с маслом перед сном... :(((

28.8.19., 19-22

Сразу после бани, в 12-м часу – дергают вдруг «на беседу к начальнику отряда» по поводу, мол, предстоящего освобождения. Иду. Дергает, кстати, юный (но уже в офицерском каком-то звании) сучонок по фамилии Белоедов, – тот самый, что еще в апреле приходил докапываться, куда я поеду после освобождения. А начальником отряда последнее время стала эта мразь Курсик или Хурсик, хрен ее разберет, – она и зачитывала на меня донос восьмого августа перед предполагавшейся отправкой в карцер. Раньше она была тут «соцработником», теперь – нач. отряда, а прежнее ее место «соцработника», видать, Белоедов и занял.

Интересного не оказалось ничего. Едва я вошел в кабинет и сел, мразь Курсик включила целую ручную видеокамеру, не регистратор даже, лежавшую у нее на столе. И под эту камеру чмо Белоедов меня спрашивало: отказываюсь ли я опять сообщить, куда поеду отсюда, написать соответствующее заявление, и т.д., а также – куда им покупать мне билет (типа, это обязательно – обеспечить!) и – что им гораздо важнее – куда слать обо мне бумаги про «надзор». Я отказался что-либо сообщать, писать, подписывать, а про их «надзор» четко им сказал, что он меня не волнует и соблюдать я его не буду, что бы там ни было.

Вернулись с Белоедовым оттуда наверх, к 29-й – а в 41-й идет шмон, двое сидят на корточках мордами в стену около нее. Потом оттуда выходит вся шмонобанда – рыжая блядь во главе, черномазый и, по-моему, банщик – идет мимо меня (слава богу, что мимо!) в другой конец коридора. Рыжая блядь замечает меня – и специально, глумливо этак здоровается – типа, если я ей не отвечу это уже повод для доноса...

29.8.19., 12-00

Очередной погром, но на этот раз все же не полный – собирал вещи всего восемь минут. Явились новые кадры, уже при мне тут выросшие: за главного – банщик, выученик рыжей бляди (что он тут же мне и продемонстрировал), подручным – черномазый. А самой рыжей бляди сегодня не оказалось. Мразь банщик, войдя, не забыл по науке рыжей бляди тотчас спросить: где бирка и почему не заправлена кровать, но ответа, увы, не получил. :) Пока второй уродец активно шарил, светя себе фонариком на

регистраторе, под матрасом, в шкафчике с едой, в коробке на нем, в тумбочке, за тумбочкой и т.д. – банщик собственноручно сволок мой баул с верхней шконки на пол и начал его потрошить: торжественно перевернул и вывалил весь банный пакет, только сегодня утром уложенный, потом трусы, потом стал клешней черпать и выбрасывать из развязанного пакета носки... Не хуже меня знающая, что там ничего нет, мразь... По счастью, всё тряпье он все-таки не выволок, карманы с письмами, книгами и пр. не открыл вообще, поэтому сбор барахла был у меня быстрее обычного. Черномазый ублюдок, его подручный, проявил свою свинобыдлицкую сущность не менее ярко: порылся в тумбочке, оставил ее дверцу нараспашку; верхний ее ящик выдвинул почти до конца – и даже не подумал задвинуть обратно! Всё выдвинуто, распахнуто, разгромлено – и эта тварь стоит столбом, ждет, когда начальник погрома кончит потрошить мой баул... Острое, непреодолимое желание поймать этих тварей, привязать в лесу к дереву – и бить, бить, бить топором, молотком, кочергой, ломом, всем, что попадется под руку – пока эти ублюдки не превратятся буквально в бурдюки, полные переломанных костей, и не испустят дух на моих глазах...

Четверг. После обеда – ждем-с, не посадят ли сегодня опять в карцер за что-нибудь! :)))) С этих выблядков станется посадить за то, что 19-го в карцере я на шмон не встал с пола...

30.8.19., 17-10

Пятница. Калабин, ожидаемый сегодня, не приехал. Вместо него принесли письмо от Натальи из Ниццы: она отменила его дальнейшие визиты по причине нехватки денег. Вот так вот... Хорошо, что в карцер меня вчера не запихнули – хорош бы я был, ожидая его там зря... :(((И его услуги – довезти меня отсюда в Москву, потом в Питер, как он предлагал – Н. тоже все отвергла и отменила по той же причине. Одежду мне – купила, хотя я и не просил, одежда у меня есть, можно было бы на ней сэкономить. Дала 1000\$ Сидоркиной – судиться по квартире деда (безнадежное дело). А адвоката, боюсь, я теперь до конца срока вообще больше не увижу – денег нет... :((И не узнаю ничего о планах моего выезда, той же Н. разрабатываемых, – до последней минуты придется всё делать потом вслепую. А самое веселое, похоже, как я и предчувствовал, начнется на воле. Ничего мне никто не должен, ни та же Н., ни вообще кто-либо, я это прекрасно знаю; но – похоже, восторги ее на мой счет стремительно убавляются по мере того, как будут расти расходы на меня освободившегося. Компьютер предлагает взять у них с Сергеем старый, – типа, в хорошем состоянии. О новом уже и речи нет, как и – о гораздо более

дорогом и важном деле: зубы вставить, коих у меня почти не осталось, нечем есть. Впрочем, боюсь, что есть будет и нечего в Киеве, зубы особо не понадобятся... :))

1.9.19., 11-34

Опять всё угадал точно: вчера закончили шмонать на 28-й, рядом, – сегодня начали с меня! Полу- или мини-погром, всего пять минут собирал вещи. Явился тот самый черномазый, тощий, что всё последнее время приходил подручным с рыжей блядью или банщиком – но теперь уже за старшего! А с ним подручным – совсем молоденький сучонок, лет 20 или 21, не больше. Юная смена тюремщиков-шмональщиков, путинский призыв!.. Сучонок этот не забыл общупать сзади мои карманы (инструктаж!), принялся рьяно лазить по камере: в шкафчик с едой, в стол, под стол, в хоз. пакет (особенно долго и активно там рылся). Старший тем временем, побродив немного у окна, пошарив там-сям, под матрасом и т.д. – все-таки взялся за мой баул и сволок его вниз. Я как раз ждал: м.б., не полезут в баул, ясно же, что ничего там не найдут, – но нет, на такой либерализм черномазый оказался не способен! Занялись копанием в бауле вдвоем, вытаскивали пакеты с вещами, развязывали – но, слава богу, не вываливали содержимое, а просто развязанные клали на шконку. Пакет с носками, в котором и в завязанном было видно, что лежат носки, и прозрачный пакет с двумя футболками – не стали даже развязывать. Вот именно так должны были бы шмонать и рыжая с мелкой бляди все эти почти два года, если бы они приходили просто отработать шмонами свою зарплату, а не глумиться надо мной вполне сознательно!.. Черномазый, впрочем, долго не усидел: отставив шмонать баул молодого, он встал, снял с себя регистратор, включил на нем фонарик – и опять пошел светить и рыться под столом, в хозпакете, под раковиной и т.д. – хотя прекрасно видел, что молодой уже до этого всё там осмотрел. Гиперактивность какая-то, неусидчивость на одном месте... Дошел до туалета, опять нашел там тумбочку, опять залез в нее, выдвинул ящик – и опять, сука такая, как и в прошлый раз, всё оставил так, выдвинутым и нараспашку! Гондон, быдло, сын быдла и алкашей, родители, видать, в детстве не воспитывали вообще, только бухали – и это сразу видно вот по таким мелочам, как оставление после себя распахнутых тумбочек и выдвинутых ящиков. Нечисть, короче, и мразь, в печь живьем таких надо. Вскоре после этого они убрались наконец. Осталось всего 17 дней, 2,5 недели, но – думаю, раз пять за это время они прийти еще успеют, а уж четыре – точно, по два за две оставшихся полных недели.

Удача, что перед их визитом, меньше чем за час в общей сложности, успел подстричься, когда стали носить воскресные нитки, иголки и ножницы.

Последняя стрижка тут перед волей...

5.9.19, 12-06

Очередной тотальный погром – и 15 минут сбора вещей после него. Те же два выблядка – банщик и черномазый (а рыжая блядь с мелкой – видно, в отпуске). Банщик в одиночку потрошил мой баул, вывалил из него абсолютно всё, не оставил не вываленным ни одного пакета, даже туалетную бумагу всю, до последнего рулона, вывалил на шконку. Футболки, трусы, носки, кальсоны, свитер, пакеты для мусора... – словом, ВСЁ, на кровати гора вещей, как обычно. Книжки из кармана баула, по науке рыжей бляди, все накидал в опустевший баул. Писем – из другого кармана – никак не мог даже ухватить своей клешней, так туго набиты! – наконец, с третьей попытки, часть вытащил, бросил тоже в баул. Черномазый лишь слегка порывлся в том кармане баула, где книги, вытащил две-три книжки и тетрадки, а остальное время шарило по камере: моя роба на вешалке и блокнот в ее кармане, шкафчик с едой, коробка на нем, хоз. пакет под столом, тумбочка в туалете... Тем не менее, мразь банщик, закончив с баулом, тоже еще пошарил в коробке на шкафу, перевернул лицом щит с «правилами», и только после этого ублюдки ушли. Щит я тотчас же перевернул опять задом, конечно. Непреодолимое, острейшее желание убивать, убивать, убивать этих мразей своими руками, расстреливать, рубить живьем на куски, распиливать бензопилой, жечь, резать, полосовать!.. Нет, не должны такие мрази, выблядки, свиньи, поганые ищейки, не должны они жить на свете! А тут из этого свинобыдла, составляющего 140 млн. населения, в такие ищейки готов пойти каждый, лишь бы платили побольше. Значит – вывод ясен. «Непризнание этих русских собак людьми» – и дальше по Толстому, всё, что он считает естественным делать с волками, ядовитыми пауками и пр.и пр.

7.9.19., 14-55

Одно время мне казалось, что эта нечисть – ебанашка из 31-й камеры – обо мне забыла. Когда у нее, припаивая провода, сожгли (по ее словам) плату в колонке :))) – горе ее было велико, стало не до Стомахина! :) Но вот опять, помимо собственно радио, последнее время начали доноситься из ее берлоги и прежние идиотские песенки (тупой рэп, музыка дебилов и дегенератов) – и существо это вспомнило и обо мне. Вякает и квакает что-то с упоминанием моей фамилии, то говоря с вертухаями через «кормушку» (вчера), то – вот только что – проходя мимо моей двери. По-прежнему самым главным и «страшным» ее «обвинением» против меня является слово «пидорас». :) Которое по-прежнему вызывает у меня, когда я его от этой ебанашки слышу, столь же гомерический хохот.

С сентября я бросил записывать, сколько чего съел и не съел из баланды. Все равно месяц не полный, за 18 дней мне эта статистика ни к чему, да и считать ее будет некогда. Но факт остается фактом: с моего выхода 22 августа из карцера, то есть с обеда 23 августа – я еще ни разу до сего дня не ел в обед второе блюдо, только суп и «салат». Потому что второе блюдо у этих мразей все это время было только одно – сечка, пару раз, правда, замененное другим видом говна – перловкой...

Адвоката, да, Наталья больше так и не оплачивает, его нет, – если только ЧП опять какое-нибудь не случится, тогда, пишет, я его к вам пришлю... Жаль. А на чем я поеду отсюда в Москву, совершенно непонятно. Видимо, электричками, т.к. машину к тому сроку, когда мне надо, едва ли мне кто организует.

10.9.19., 11-34

Очередной погром, очередные 13 минут сбора вещей после него. Все бляди явно в отпусках: подручным у банщика на сей раз оказался громадного роста вертухай со страшной лошадиной харей, который никогда на моей памяти в шмонах не участвовал, а всегда только водил на прогулку. Пока ублюдок банщик упоенно потрошил в одиночку мой баул этот конь пристроился читать газеты, беря их со второго яруса стола и перекладывая в беспорядке, а потом листать книги оттуда же. Потом слегка пошарил в хоз. пакете под столом – и всё, дальше просто стоял столбом посреди камеры, пытаюсь выпрашивать меня, скоро ли мне домой. Вместо меня просветил его тот же ублюдок банщик, причем точно назвал 19-е число. То бишь, знают все эти мрази, прекрасно знают, что считанные дни остались, – но нет, никакого снисхождения, глумление продолжается по-прежнему. Туалетная бумага, трусы и носки – вытряхнуты из пакетов на шконку полностью! Грубо, хамски вывалены и размотаны, – собирай, мол, в N+1-й раз, с неизбежностью рока, и до последнего дня мы будем так же неизменно приходить и вываливать всё твоё тряпье, а ты будешь его так же тупо и неизменно после нас собирать!.. Больше повезло банному пакету – на сей раз, достав первым, эта мразь его почему-то не вывалила, а только вытащила внутренний пакет с вещами из наружного, бросила на шконку, полотенца слегка вывалились, но не до конца. Еще больше повезло пакету с двумя футболками, из которых одна на освобождение, не тронутая с 2015 г.: этот выблядок не тронул их на сей раз, пакет с ними остался лежать в бауле. Заметный либерализм в погромном деле, однако! :) Зато часть писем из одного торцевого кармана и часть книжек с тетрадками из другого эта мразь таки вытащила – и накидала в баул. Остается радоваться еще одному проявлению либерализма: рыжая блядь вытаскивала и кидала туда обычно

ВСЕ письма!..

Дерьмо не иссякает с количеством оставшихся дней, оно тут вечно и неизменно. С вечера опять на стуки отключили воду, – хорошо, хоть предупредили, я набрал ее побольше. Магазина тоже нет уже второй день, сегодня, по словам вертухая, и не будет, – магазинщик, как всегда, «отоваривает промку». Почему его не было вчера – вообще неизвестно. Еды у меня осталось: колбасы на ужин – на сегодня и завтра, а вафель на завтрак – только на завтра...

Стереть бы с лица земли всю эту бессмысленную мразь, вот такую вот, как эти погромные ублюдки балашовской тюрьмы, всю эту нечисть и падаль, которой населена эта страна, – остается, как и прежде, моим самым горячим желанием! Да, их надо убивать и только убивать, – и своим некрологом Масхадову, где это сказано вот уже 14 лет как и о котором, приводя совершенно искаженный смысл, дошедший до него еще в 2015 г., в последнем письме упоминает Павленский, я по праву могу гордиться! Русских надо убивать – и только убивать!!!

13-07

«Лёгкие обеды» продолжают, – уже 19 дней, как вышел из карцера. Лёгкие, потому что без второго блюда все 19 дней. На второе – только сечка или перловка, преимущественно жидкие. Другим эти свиньи не кормят, – хотя их сечка и перловка как раз съедобны разве что для свиней. То бишь, шмоны беспрестанные – есть, а еды – нет, вместо еды на обед дают разные виды говна...

12.9.19., 17-35

Поднимался сегодня из бани на четвертый этаж – и в дверях с лестницы на этаж столкнулся с рыжей блядью! Которая выпускала с этажа какого-то эка – и он пошел по лестнице вверх, то есть на прогулку на крыше. А мне эта блядина перед тем грубо и на «ты» велела обождать на лестнице, пока тот ээк выйдет. Ох, до чего же омерзительная, невыносимо гнусная на ярком солнечном свету рыжая харя, – так и просит кирпича! Не видя эту падаль на погромах с конца августа, я подумал, что она в отпуске, а ее, оказывается, перевели со шмонов на «прогулку»! Ну что ж, ладно, – погоди, рыжая блядина...

Ебанашка из камеры №31, другой знатный здешний ублюдок, полдня сегодня, с самого утра, слушал на всю громкость музыку и упоминал меня в разговорах с вертухаями (громогласно) в самых хамских выражениях и с постоянным желанием избить. Само дотянуться не может, чмо, ручонки коротки, – так орет из «кормушки», подначивает других, причем всех подряд, даже корпусных на вечерней проверке, если видит, что заходят ко

мне. (Но на утренних проверках, где народу и начальства гораздо больше, эта сучка, пока до нее не дошли, из «кормушки» никогда не торчит и не орет.) Разумеется, у меня, как и прежде, вызывает непреодолимый внутренний смех (отражающийся даже на лице – улыбкой) слово «пидорас», произносимое этой ебанутой гнидой из № 31 так, как будто это что-то предельно или даже запредельно ужасное. Жаль, что с этой-то сучкой сделать за ее тьяканье, пусть и смешное, еще 13 лет, пока она будет сидеть, ничего не удастся...

В последней почте позавчера – письмо от Феликса. Посовещавшись с Глебом, они (втроем с Верой) решили, что машина для вывоза меня отсюда в Москву не нужна (тем паче, что не нашли ни саму машину, ни деньги на ее оплату), а лучше и безопаснее (!) для меня будет, если мы все четверо поедем поездом, возьмем целое купе; да плюс – оказывается, билеты сюда они взяли на 18-е, чтобы, видимо, с самого утра 19-го по очереди караулить у дверей тюрьмы, т.к. неизвестно заранее, во сколько меня выпустят. Идиоты!.. Право слово, идиоты, другого определения этому нет. Билеты, м.б., получив мое письмо, еще успеют поменять на 19-е, т.к. раньше 11 утра (прибытие поезда из Москвы) меня точно не выпустят, дай бог, чтобы хоть в 12... А вот поездом в Москву я точно не поеду, о чем прямо Феликсу и написал! Идиоты какие-то, – им (особенно, видимо, Глебу) всё чудится какая-то неведомая опасность для меня ТУТ, в Балашове, или же по дороге в Москву, – тогда как реальная опасность, если она вообще есть, ждет меня В МОСКВЕ!! И заранее сообщать, какого числа, каким поездом, вагоном, в какое время и пр. я в эту самую Москву прибываю – исключительно глупо. Так что, видимо, если никакой оказии тут не найдется, придется и впрямь ехать электричками – и дай бог, чтобы этот процесс уложился хотя бы в сутки, чтобы нигде не пришлось ночевать, ожидая следующей электрички только завтра, часов через 15-20... Что ж, придется вспомнить молодость.

14.9.19., 18-01

Ебанашка из 31-й, проходя мимо моей двери по коридору, громко – не орет даже, а рычит: «У-у-у, пидорюга!!!» :))) Я прямо-таки закатываюсь каждый раз от внутреннего хохота, слыша это! :))) Какой непроходимый, невероятный, феерический идиот!.. И не один он, все они такие – тупое русское быдло, населяющее эту страну. Всерьез верят, что гей – это плохо, и меня тоже меряют по себе...

Сегодня утром шмонали, по-моему, 28-ю. Значит, завтра 100% придут с погромом ко мне. :(((

16.9.19., 11-54

Очередной тотальный погром, – 159-й уже за все время в этом проклятом

Балашове и очень надеюсь, что последний. Сразу три уёбка явились: во главе – рыжая блядь, за ней – банщик и черномазый. Рыжая блядь с черномазым сразу ухватились за баул; правда, перед тем рыжая блядь успела еще закинуть матрас с изголовья шконки в ноги, пошарить под ним – и так на закинутый матрас эти мрази и вываливали мое тряпье; классическая картина хулиганского и хамского погрома! Куча тряпья на горбом торчащей половине матраса... Туалетную бумагу и баню, правда, на этот раз почему-то не вывалили, только развязали, – видимо, черномазый не вполне постиг еще азы погромного искусства. Но зато письма мои рыжая блядь вытащила из торцевого кармана и набросала в сам баул почти все, так что запихивание именно их назад отняло больше всего времени и усилий. А банщик тем временем шарил по всей остальной камере: вытащил и расставил на столе всё, что лежало у меня в хозпакете под столом, и сам пакет, как всегда, вытащил тоже из наружной бумажной сумки; слегка порылся в продуктах в шкафчике и в коробке на нем; полазил на вешалке – в карманах робы и в пакете с электронными письмами; наконец, добрался до тумбочки в туалете – и уже ее вышмонал капитально! Методично вынимала, мразь, из тумбочки всё, что там лежало – и складывала поверх нее; все толстые письма с распечатками книг, все ненужные журналы; и самое омерзительное, даже пачка писем, различных бумаг, распечаток и пр., которые я собираюсь забрать с собой, – была вынута из пакета и навалена поверх уже вынутых бумаг, так что пришлось разбираться, что лежало в этом пакете, а что нет. Наблюдается единство стиля, школа рыжей бляди заметна и у всех ее выучеников, так сказать: всё, что лежит в пакетах, будь то тряпье, бумаги, любые вещи, – вытаскивать из пакетов и бросать в общую кучу, чтобы как можно дольше пришлось потом раскладывать всё по пакетам обратно, – хотя в 90% случаев прекрасно можно узнать, что в пакете лежит, и не вываливая его. В итоге – 19 минут сбора вещей, немало, хотя бывало и по полчаса с лишним, конечно.

Что ж, очень жаль, что даже освободившись 19-го, я не смогу прямо в тот же вечер расстрелять всех этих ублюдков прямо на выходе из тюрьмы в пять вечера, когда они будут выходить. Очень жаль, что попросту не из чего стрелять. Но уж домой в тот же день я не поеду, пусть Феликс с Глебом даже не мечтают и не просят! :) Оказывается, Глеб уговорил-таки и Рому приехать, неизвестно зачем, – тот не поехал в конце июня, по своему графику, т.к. решил, что уже незачем, – и вот пришлось ему ехать теперь! :) Но я рыжей бляди ничего ни забывать, ни прощать не собираюсь, да и мелкой тоже, которую что-то не видно, и мрази банщику, и всем прочим. Глумление прощать нельзя, я и так в жизни много, очень много глумления

над собой оставил безнаказанным! Так что – уезжать нам рановато, есть у нас еще в Балашове дела!.. :))))))

16-00

Конченные подонки... В пятницу на проверке мразь Степанов – на мой вопрос – говорила при мне корпусному: записать, что надо найти начальника склада и отдать мне мои вещи. Сегодня, в понедельник, на той же проверке та же мразь – то же самое уже другому корпусному. И – ничего!! Ни начальника склада, ни вещей, ничего. Полная тишина. Осталось два дня. Система эта абсолютно непробиваемая. Кивают, записывают, обещают – и опять ничего, изо дня в день...

17.9.19., 20-05

После обращения на утренней проверке к корпусному Пигалице – неожиданно в начале 11-го принесли-таки баул из каптерки. Вещи все оказались в порядке, без плесени, а футболок мало ношенных – даже больше, чем я думал. :) Сумка, в которой Вера и Феликс в январе привезли передачу, оказалась очень плохой, китайской, внутри уже порванной. А писем и книг в сумме, включая принесенные с каптерки пермские письма, оказалось столько, что баул получился полный, по весу – почти что неподъемный, дай бог, чтобы вынести его с четвертого этажа за ворота – не оторвались ручки! Всё тряпье, хозяйственные мелочи и пр. я решил положить отдельно – в большую сумку из плотного картона, в которой (одной из) привозили передачу еще в январе 2018 г. :)

Вот, значит, собственно, и всё. Остался один день, последний – завтра. Самая большая проблема – чтобы ублюдки погромщики ни завтра, ни послезавтра, т.к. до 12-ти меня точно не выведут, не ввалились сюда опять – иначе не только придется час собирать все вываленные ими из всех пакетов бумаги, но они непременно заберут все принесенные сегодня с каптерки «запрещенные предметы» типа карманного зеркальца, набора иголок, да, м.б., и из одежды что-нибудь уволокут, от этих блядей можно ждать всего. Зеркальце и иголки – не бог весть какие потери, конечно, но все же неприятно.

Особенно уморительно, как сегодня беснуется ебанашка из 31-й! :))) Где-то два, что ли, дня назад это чмо уже прознало, что я освобождаюсь (разумеется, тут же пообещало, что меня изобьют прямо на выходе из тюрьмы, но это вряд ли :)) – и только этим я могу объяснить этот всплеск ее ярости последних дней: ну да, я домой иду, а этой ебанашке еще 13 лет сидеть! :) С кем бы и о чем бы эта мразота ни говорила через «кормушку», с баландерами, вертухаями или начальством повыше – Стомахин буквально в каждой фразе! :) Говоря о чем-то своем – громко добавляет: «И Стомахин

пидорас!» :)). Типа, коронный аргумент по любой теме. «У него пробитое очко», «глубокая глотка», «очко разъёбано вдребезги», «насы ему под дверь», «сунь ему хуй в кормушку» (совет баландеру, дающему мне ужин), и т.д. и т.п. Словом, Стомахин, Стомахин, Стомахин, сплошной Стомахин и его «жопа» или «очко» буквально в каждой фразе! :) Плюс – регулярные, но участвовавшие сегодня громкие, с нотой уже отчаяния, вскрики: «Стомахин! Я твой рот ебал!!!». По этой истерической ноте ясно, насколько эту мразь бесит, что я ей не отвечаю! :))) Умора просто! :) Хохот, да и только! Вот сейчас, пока писал это, – ебанашка, похоже, уже на магнитофон записала какое-то очередное ругательство: «Стомахин – ...!» (кто именно – я не смог разобрать) и включала это раз десять на коридор – под громкий смех из соседних камер! При этом, как и в июле, никто из разговаривающих с ебанашкой из своих камер уголовников не поддерживает тему Стомахины (слишком ясно, что ебанашкой движет ЛИЧНАЯ ненависть ко мне), как, впрочем, и не задает ему простейшего вопроса: ОТКУДА она узнала, что «Стомахин пидорас»? Интересно было бы послушать ее ответы на этот вполне законный в данной ситуации вопрос.

Как бы там ни было, но я продолжаю мысленно ухохатываться и весело улыбаться внешне, слушая яростные вопли ебанашки ОБО мне и – особенно – КО мне! :) «Пидорас!» - ничего хуже этого убогая фантазия этих вырожденцев придумать не в состоянии. И вот этого-то бесплатного развлечения у меня на воле не будет... :))) А гей-френдли я всегда был и всегда буду – ясно, суки?!.

274 сторінки

+ Сторінки під вихідні дані і документацію

190x230 мм

3мм виліт під обріз

Шрифт: PermianSerifTypeface 11

Заголовки: **DINPro, bold, 16**